

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК
ПРИДНЕСТРОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
им. Т.Г. ШЕВЧЕНКО

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

Научно-методический журнал
Основан в июле 1993 г.

№ 1(73), 2023

Выходит три раза в год

Тирасполь

*Издательство
Приднестровского
Университета*

2023

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УЧРЕДИТЕЛЬ: Государственное образовательное учреждение
«Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ:

В. В. СОКОЛОВ, д-р экон. наук, проф. (ответственный редактор)
И. П. КАПИТАЛЬЧУК, канд. геогр. наук, доц. (зам. ответственного редактора)
К. Д. ЛЯХОМСКАЯ, канд. физ.-мат. наук, доц. (ответственный секретарь)

Е. А. ПОГОРЕЛАЯ, д-р филол. наук, проф.
А. Б. АЛЕКСЕЕВА, канд. юрид. наук, доц.
И. М. БЛАГОДАТСКИХ, канд. ист. наук, доц.
Е. М. БОБКОВА, д-р социол. наук, доц.
Л. И. ВАСИЛЬЕВА, канд. пед. наук, доц.

В. В. ГРАНЕВСКИЙ, канд. филос. наук, доц.
А. Н. РУССУ, канд. филол. наук, доц.
А. Л. ЦЫНЦАРЬ, канд. психол. наук, доц.
Н. В. ЩУКИНА, д-р юрид. наук, доц.
О. В. ЩУКИНА, канд. пед. наук, доц.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

И. М. БОГДАНОВА, д-р пед. наук, проф., зав. каф. социальной педагогики, психологии и педагогических инноваций Южноукраинского национального педагогического университета им. К. Д. Ушинского
С. И. БОЙКО, канд. полит. наук, доц. каф. теоретической и прикладной политологии Российского государственного гуманитарного университета
В. И. БОНДИН, д-р пед. наук, проф., зав. каф. охраны здоровья человека и безопасности жизнедеятельности Академии физической культуры и спорта Южного федерального университета
Д. П. ГАВРА, д-р социол. наук, проф., зав. каф. связей с общественностью Санкт-Петербургского государственного университета
Т. И. ЗИНОВЬЕВА, канд. пед. наук, проф. каф. филологических дисциплин и методики их преподавания в начальной школе Института педагогики и психологии образования Московского государственного педагогического университета
В. Н. ИРХИН, д-р пед. наук, проф. каф. теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета
И. Ф. КЕФЕЛИ, д-р филос. наук, проф., зав. каф. культурологии и глобалистики Балтийского государственного технического университета «Военмех»

им. Д. Ф. Устинова, гл. редактор журнала «Геополитика и безопасность»
Л. М. КОЛЬЦОВА, д-р филол. наук, проф., зав. каф. русского языка Воронежского государственного университета
И. З. МАНОЛИ, д-р филол. наук, проф. каф. романских языков Международного независимого университета Молдовы
А. Н. ПОМЕЛЬНИКОВА, канд. филол. наук, доц. каф. английской и немецкой филологии Бельцкого государственного университета им. А. Руссо
С. З. СЕМЕРНИК, д-р филос. наук, проф. каф. философии Гродненского государственного гуманитарного университета им. Я. Купалы
В. П. СТЕПАНОВ, д-р ист. наук, проф., гл. науч. сотр. Научно-образовательного центра социальной антропологии, зав. каф. социальной антропологии и этнонациональных процессов Орловского государственного университета им. И. С. Тургенева
В. В. ТУЛУПОВ, д-р филол. наук, проф., декан факультета журналистики Воронежского государственного университета
В. А. ШАХОВ, канд. культурологии, доц. каф. философии и культурологии Калининградского государственного технического университета, председатель Научно-исследовательского центра им. П. А. Румянцева

Журнал зарегистрирован Государственным комитетом по информации и печати ПИМР 25.04.1997 г.
Регистрационный № 29/97

Вестник Приднестровского государственного университета [Электронное издание] / Приднестровский государственный университет. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2023. – Текст: Изображение: электронные.

Сер.: Гуманитарные науки: № 1 (73), 2023. – 270 с.

Системные требования: Windows OS, HDD, 64 Mb, Adobe Acrobat.

E-ISSN 1857-1395

[3+7/9]:378.4(478-24)(082)

В 38

АДРЕС РЕДАКЦИИ: 3300, г. Тирасполь, 25 Октября, 107

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 81`27

ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЯЗЫКА – ТЕКСТА – ДИСКУРСА В ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКЕ

Е. А. Погорелая

Рассматриваются возможности использования синергетического подхода к описанию языка – текста – дискурса как сложной динамической открытой системы.

Ключевые слова: синергетика, лингвосинергетика, система, язык, дискурс, самоорганизация, интеграция, междисциплинарность.

VECTOR OF MODERN INTERPRETATION OF LANGUAGE – TEXT – DISCOURSE IN LINGUOSYNERGETICS

E. A. Pogorelaya

The possibilities of using a synergetic approach to the description of language - text - discourse as a complex dynamic open system are considered.

Keywords: synergetics, linguosynergetics, system, language, discourse, self-organization, integration, interdisciplinarity.

В 60–70 гг. XX в. получает свое оформление одно из новейших направлений современной науки, названное *синергетикой*. Ее возникновение обусловлено насущной необходимостью объяснить рост междисциплинарных связей в сфере не только естественных, но и гуманитарных наук, понять, на каких основаниях базируется современная научная междисциплинарная картина мира. Избегая фрагментарности в современной научной реальности, связанной с формированием специальных картин мира, у каждой из

которых своя онтология, исследователи стали искать ту методологическую платформу в виде связующего подхода, использование которой и призвано обеспечить междисциплинарную взаимосвязь между различными научными дисциплинами. Сегодня большинство специалистов признают, что на роль такого подхода, такого метода может претендовать именно *синергетика как наука, которая занимается изучением эволюции и самоорганизации сложных систем, состоящих из однородных элементов-подсистем*. При этом необходимо специально подчеркнуть, что к сложным саморазви-

вающимся системам относятся не только естественные системы, но и системы гуманитарные, социальные, технические, информационные.

Основной концепт синергетики – понятие системы, а базовый основополагающий принцип – взаимодействие, поэтому только синергетический подход к описанию любой системы дает возможность исследователю увидеть самый широкий спектр ее междисциплинарных связей и получить многомерное синтезированное знание.

Необходимость понимания сущности процессов самоорганизации подсистем в систему стимулирует формирование *новой познавательной эволюционной парадигмы*, в рамках которой и происходит объединение достижений различных наук в области изучения сложных самоорганизующихся систем. В контексте этого обоснованного утверждения исследователи приходят к пониманию того, почему синергетика не только начала, но и продолжает свою экспансию в сферу гуманитарных наук. Более того, она заметно укрепляет свои позиции в различных гуманитарных областях знаний. Так, уже к концу 80-х гг. XX в. синергетическая парадигма закрепились в целом комплексе наук, в том числе и в лингвистике.

Актуальность исследования. На рубеже XX–XXI вв. ученые отмечают заметный рост активности синергетического осмысления целого ряда явлений, связывая этот процесс с изменением технологического уклада жизни, радикально меняющего общую систему подходов к пониманию мира в условиях глобальной информатизации, ведь новый уклад в современном мире зависит от роста сетевых коммуникаций в условиях цифровой экономики, развивающейся на основе искусственного интеллекта. Вот почему со временем все сферы жизни, как представляется, будут подчинены принципам

антропоцентризма и социальной самоорганизации. Более того, сегодня уже стало аксиомой положение о том, что принципы синергетики востребованы и активно работают как в естественных, так и в гуманитарных науках, ведь современный мир предъявляет очень высокие требования к системе компетенций личности, которые невозможно формировать без интенсивной адаптации к новым условиям протекания ее профессиональной деятельности. Синергетика только потому и обладает значительным адаптивным ресурсом, что ее генезис был всегда связан с поиском путей приспособления к новым реалиям, одной из которых в условиях открытых границ выступает *проблема диалога двух культур*, рост эффективности которого во много предопределен возможностями синергетики. Академик В.С. Степин не случайно квалифицировал сущность синергетики как ядро постнеклассической науки XXI в. [1, с. 78].

Феномен синергетики по определению многослоен и четко структурирован. Остановимся подробнее на том, как же проявляет себя в современном социуме каждый из уровней синергетики.

Во-первых, это *базовый уровень функционирования синергетики*. Его можно определить как уровень мировоззрения, свойственный обыденному сознанию, благодаря которому происходит освоение человеком мира действительности. Если не происходит дальнейшего углубления в проблематику синергетики, то представления о ней остаются на уровне массового представления о науке. Когда знание соответствует здравому смыслу, оно наглядно и потому способно увлечь человека в более глубокое познание истинно научного устройства мира.

Второй и третий уровни синергетики признаются как более высокие уровни методологии и науки. Для них характерны глубинные обобщения представлений, все

возрастающий уровень формализации научного описания мира и, главное, более глубокая рефлексия понимания человеком реальности. *Благодаря синергетическому видению мира на уровне этих научных высот человек постигает свое эволюционное единство с миром природы, постигает самого себя только в процессе органичного единения своей естественной и социальной эволюции.* И этот новый диалог с природой, с принципами организации собственного мышления на основе соединения междисциплинарных достижений частных наук ведет его к возможности формирования общей научной картины мира.

Синергетика – это универсальное поле для диалога наук, она призвана ассоциировать культурные традиции разных эпох, и в этом проявляется ее диахроническая сущность; что же касается синхронического аспекта ее бытия, то здесь четко выделяется целая система иерархически связанных ее слоев: поддисциплинарный, дисциплинарный, междисциплинарный, трансдисциплинарный, наддисциплинарный.

Эти представления об уровне организации синергетики позволяют современным исследователям утверждать, что XXI век будет временем междисциплинарных исследований, потому что такие принципы синергетики, как нелинейность, незамкнутость, неустойчивость, динамическая иерархичность, гомеостатичность, и выступают коммуникативным ключом к решению проблемы междисциплинарности.

Дисциплинарная методология, как известно, задействует прежде всего вертикальные причинно-следственные связи, благодаря изучению которых решается конкретная задача, возникающая в историческом контексте эволюции изучаемого объекта. Методология междисциплинарных исследований, напротив, передается

как горизонтальная трансдисциплинарная связь реальности; она метафорична, ассоциативна, обладает холистическим стилем упорядочивания действительности.

Традиции интегрального рассмотрения сложных систем пока, к сожалению, не сформированы, поэтому синергетическая парадигма лишь начинает свое вхождение в научную реальность XXI в. Однако подчеркнем, что лингвистика как одна из важнейших областей гуманитарного знания уже со второй половины XX в. активно привлекала внимание языковедов к проблеме изучения процессов формирования и интерпретации общего смыслового пространства с помощью текстов. Появление лингвистики текста, а затем и многочисленных дискурсивных исследований стали доказательной базой эффективности использования синергетической платформы в науке о языке.

Новые аспекты обсуждения многочисленных проблем современного языкознания предполагают использование нетривиальных подходов, среди которых все более заметное место занимает экстраполяция на язык исходного тезиса синергетики, который сформулировал академик А. П. Назаретян: «...все новое в мире возникает в критических условиях...», поэтому синергетика как наука о самоорганизации развивается как наука об устойчивом неравновесии» [2, с. 17]. На рубеже веков заметно возросло число научных исследований, интерпретирующих этот основной принцип синергетического подхода к анализу проблем и процессов развития всех аспектов не только естественных, но и гуманитарных наук. Назовем ведущих специалистов в сфере синергетики, идеи которых, в частности, востребованы лингвистами: В. И. Аршинов, В. Г. Буданов, В. В. Василькова, В. С. Егоров, Е. Н. Князева, С. Д. Пожарский, И. Н. Трофимова и др.

Рожденная в естественных науках, синергетическая парадигма отличается своей универсальностью, и потому она оказалась востребованной как новая парадигма при описании языка/текста/дискурса в современной лингвистике. Эта парадигма имеет междисциплинарный характер, она выступает методологической основой изучения процессов взаимодействия элементов в любых сложных системах. Значит, и лингвистам синергетика способна предложить новый специфический взгляд на язык, а использование принципов синергетики в преломлении к языку может обеспечить современным теоретикам возможность внести свой вклад в теорию эволюции языка как сложной динамической открытой системы. Более того, синергетическая парадигма впервые предоставляет лингвистам уникальную возможность уже сегодня рассматривать самоорганизацию языка в его коммуникативной динамике, а значит, найти новые стратегии обучения языкам, обеспечивающие закрепление полиязычия в образовательной культуре.

Цель настоящей статьи состоит в попытке показать на основе принципов современной лингвосинергетики возможности новой интерпретации сложного концепта *язык – текст – дискурс*.

Основная задача автора статьи заключается в том, чтобы оценить потенциальные возможности новой парадигмы в целях перспективного изучения основного концепта лингвистики – *языка – текста – дискурса*.

Материалом описания выступают теоретические результаты, получившие отражение в трудах ведущих специалистов по лингвосинергетике.

Методы исследования разработаны специалистами в рамках филологического анализа с привлечением сопоставительного, таксономического и описательного методов с их многочисленными методиками.

Глобализация, глокализация, цифровизация, информатизация и другие социокультурные процессы в современном мире закладывают новые контуры культурной парадигмы развития общества, отличительным признаком которой выступает *неустойчивость*. Основное свойство формирующейся культуры современного информационного общества – это его *переходное состояние*. В условиях такой неустойчивости происходит взаимовлияние, взаимопересечение культур, что приводит в противоречие с образовательными стандартами, имеющими тенденцию к унификации. Новые культурные и образовательные парадигмы не появляются сами по себе, они и есть синергетический эффект наследования и развития культуры в процессе рождения и функционирования новых культурных и образовательных практик. Синергетический подход, к сожалению, практически до сих пор почти не используется при описании процессов формирования языковой образовательной структуры как сверхсложной саморазвивающейся системы.

Новая парадигма анализа опирается на понимание системности, без которой невозможно моделирование мысленного и речепорождения. Работы многих выдающихся российских лингвистов – от И. А. Бодуэна де Куртене, А. А. Потебни и Ф. Ф. Фортунатова до Н. Д. Арутюновой, М. М. Бахтина, Е. С. Кубряковой, Ю. М. Лотмана, Ю. С. Степанова и др. – апеллируют к идее внедрения принципа системности в изучение языка. Но новое звучание она получила в контексте исследования языковой системы *в рамках описания процесса самоорганизации дискурса*. Благодаря такому подходу становится возможным формирование интегральной концепции развития языка в триаде *язык – текст – дискурс*, в рамках которой только и возможно увидеть эффект взаимодействия смысловых элементов на

семантическом и когнитивном уровнях. Исследования В. И. Аршинова [3], И. А. Герман [4], С. К. Гураль [5], В. Л. Малаховой [6], Ю. В. Мироновой [7], Н. Л. Мышкиной [8], Е. Ф. Пономаренко [9], Л. В. Кушниной [10] опираются на синергетическую платформу, эффект которой становится все более наглядным в контексте так называемого лингвистического поворота в философии XX в.

Аналитические возможности синергетики позволяют переосмыслить уже традиционные представления в каждой из наук и найти новый вектор их современной интерпретации. Синергетический акцент в трактовке сложного интегрального концепта лингвистической науки – *язык – текст – дискурс* – обусловил формирование целого направления в лингвистике – лингвосинергетики. Идея синергетического понимания сущности этого концепта принадлежит С. К. Гураль, обратившейся к его анализу [5, с. 7].

Язык – это открытая саморазвивающаяся сложная система, поэтому в целях эффективного изучения и функционирования аспектов его структуры в различных неустойчивых коммуникативных средах лингвистам необходимо использовать синергетический подход, обеспечивающий описание единства языка в его многообразии. Новая системная методология приобретает особую ценность в современном языкознании, потому что коммуникация сегодня может рассматриваться только комплексно, в контексте утверждающейся в философии *коммуникативной теории социальности*. Коммуникация не только сохраняет свой прежний инструментальный, функциональный характер, но и приобретает все более и более онтологический характер, выраженный в емкой формуле «язык – дом бытия». Использованная ранее методология была обращена к изучению языка как системы в статике. Изучение же системы

языка в динамике активизирует лингвистические описания языковой системы на основе синергетики для полноценного выявления процессов самоорганизации дискурса, который в таком контексте предстает как процесс, развивающийся нелинейно.

В открывающейся новой перспективе язык получает текстовую трактовку; понятие текста в герменевтике обретает онтологический смысл; более того, не только язык, культура, но и весь мир начинает восприниматься и интерпретироваться сегодня как текст. Процессы моделирования мыслепорождения и речерождения отражают самоорганизацию языка как целостной коммуникативной системы.

Теория речевых актов в современной лингвистике – яркий пример внедрения элементов синергетики в понимание процессов речевой деятельности, ведь совокупность взаимодействия людей представлена в ней как сеть, сплетенная из отдельных коммуникативных актов. Это и есть не что иное, как синергетическая трактовка функционально-коммуникативной теории языка. *Именно синергетический подход обнаруживает спонтанность в речепорождении, позволяет проследить влияние коммуникативной среды на содержание речевых произведений*. В терминах синергетики коммуникативная среда языка – *текста – дискурса* выступает не внешним фактором, а непосредственным участником такого коммуникативного процесса, где смыслообразование организуется диалектикой контекста и всего текста. Если язык рассматривать с позиций функциональной лингвистики, то единственной средой его существования становится непрерывная контекстная система взаимодействий, в которую включены и психика, и мышление, и ценностная ткань культуры общества.

Таким образом, интегрированное описание языка – текста – дискурса в рамках синергетической парадигмы дает возможность отчетливо увидеть сложный процесс формирования функциональной лингвосинергетики как нового направления в современной науке о языке. Вектор развития лингвосинергетики, направленной на понимание языка как сложнейшей самоорганизующейся синергетической системы с огромным количеством иерархически взаимосвязанных подсистем и компонентов, безусловно, указывает перспективные сферы его дальнейшего исследования, потому что язык был и остается единственным источником смысла в постоянно меняющихся контекстах человеческого взаимодействия.

Цитированная литература

1. **Степин, В. С.** О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма / под ред. В. Г. Буданова. – Москва, 2006. – 218 с. – Текст : непосредственный.
2. **Назаретян, А. П.** Цивилизационные кризисы в контексте универсальной истории: синергетика, психология и футурология / А. П. Назаретян. – Москва: ПЕР СЭ, 2001. – 240 с. – Текст : непосредственный.
3. **Аршинов, В. И.** Квантово-сложностная парадигма: междисциплинарный аспект / В. И. Аршинов, В. Г. Буданов. – Курск : Университетская книга, 2015. – 136 с. – Текст : непосредственный.
4. **Герман, И. А.** Лингвосинергетика: монография / И. А. Герман. – Барнаул: Изд-во Алтайской академии экономики и права, 2000. – 168 с. – Текст : непосредственный.
5. **Гураль, С. К.** Синергетика и лингвосинергетика / С. К. Гураль. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Серия : Филологические науки. – 2007. – № 302. – С. 7–9.
6. **Малахова, В. Л.** Динамико-системные принципы синергетики в функциональной лингвистике / В. Л. Малахов. – Текст : непосредственный // Филологические науки в МГИМО. – 2021. – № 7. – С. 24–33.
7. **Миронова, Ю. В.** Художественный дискурс как когнитивный диалог в «языке – доме духа» / Ю. В. Миронова. – Текст : непосредственный // Дискурс профессиональной коммуникации. – 2021. – № 3. – С. 33–42.
8. **Мышкина, Н. Л.** Лингводинамика текста: контрадиктно-синергетический подход: специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Мышкина Нэлли Леонидовна. – Пермь, 1999. – 48 с. – Текст : непосредственный.
9. **Пономаренко, Е. Ф.** Функциональная системность дискурса и предпосылки развития лингвосинергетики / Е. Ф. Пономаренко. – Текст : непосредственный // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. – 2006. – № 2. – С. 22–27.
10. **Кушнина, Л. В.** Взаимодействие языков и культур в переводческом пространстве: гештальт-синергетический подход: специальность 10.02.19 «Теория языка» : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кушнина Людмила Вениаминовна. – Челябинск, 2004. – 46 с. – Текст : непосредственный.

УДК 811.161.1'366'367

ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н. А. Пузов

Определены сущность и основные направления изучения взаимоотношений морфологических и синтаксических явлений в высшей школе. Выявлены особенности изучения наиболее значимых и сложных явлений морфологии и синтаксиса. Сформулированы общие выводы о необходимости изучения морфологических и синтаксических явлений во взаимосвязи и взаимозависимости.

Ключевые слова: морфология, синтаксис, части речи, члены предложения, словосочетание, предложение, контекст.

THE PROBLEM OF STUDYING THE RELATIONSHIP OF MORPHOLOGICAL AND SYNTACTIC PHENOMENA IN MODERN RUSSIAN LANGUAGE

N. A. Puzov

The essence and main directions of studying the relationship of morphological and syntactic phenomena in higher education are determined. The features of the study of the most significant and complex phenomena of morphology and syntax are revealed. General conclusions are formulated regarding the need to study morphological and syntactic phenomena in interrelation and interdependence.

Keywords: morphology, syntax, parts of speech, part of sentence, phrase, sentence, context.

В настоящее время весьма актуальным представляется обращение к проблеме изучения современного русского языка в высшей школе с использованием традиционных и инновационных технологий. Предлагаем интерпретацию решения проблемы изучения взаимоотношений морфологических и синтаксических явлений в современном русском языке с опорой на собственный опыт работы в вузе. При изучении морфологии и синтаксиса в высшей школе мы активно используем следующие традиционные и инновационные технологии преподавания:

- изучение классической и новейшей учебно-методической литературы (конспектирование, подготовка рефератов, обсуждение в аудиториях проблемных вопросов курса);

- обращение к современным интернет-ресурсам;
- использование контекста разных стилей;
- применение обобщающих схем и таблиц;
- изучение морфологических явлений на синтаксической основе.

Проблема изучения морфологии и синтаксиса с учетом их взаимосвязей и взаимоотношений – одна из актуальных проблем изучения современного русского языка в высшей школе. Истоки такого подхода – в научных и методических трудах отечественных лингвистов и методистов XX века, среди которых А. Н. Гвоздев, В. В. Виноградов, В. П. Озерская. А. Н. Гвоздев отмечает: «Морфология и синтаксис служат достижению одной цели языкового выражения мыслей, в связи с чем эти

разделы грамматики в равной мере важны и теснейшим образом связаны между собой» [1, с. 109]. По мнению академика В. В. Виноградова, «морфология и синтаксис как составные части грамматики взаимосвязаны и взаимообусловлены. Морфологические формы – это отстоявшиеся синтаксические формы. Нет ничего в морфологии, чего нет или прежде не было в синтаксисе и в лексике» [2, с. 10]. В. П. Озерская полагает, что «морфология в современном курсе русского языка изучается на синтаксической основе. Система работы, построенная на учете связей категорий морфологии и синтаксиса, обеспечивает более глубокое усвоение собственно морфологического материала путем раскрытия синтаксической специфики частей речи» [3, с. 4].

В многообразной деятельности известного методиста русского языка доктора педагогических наук В. П. Озерской центральное место занимает проблема построения системы непрерывного изучения синтаксиса, которая непосредственно связана с развитием мышления и речи учащихся. Для решения этой проблемы В. П. Озерской была выдвинута, обоснована и разработана идея изучения морфологии на синтаксической основе, которая позднее получила свое развитие и продолжение в аспекте изучения синтаксиса на морфологической основе. Тем самым подчеркивается тесная взаимосвязь морфологии и синтаксиса как двух разделов грамматики. Такой подход к изучению морфологических и синтаксических явлений, на наш взгляд, позволяет, опираясь на органические связи, существующие в самом языке, создать систему полного, детального и осмысленного изучения в высшей школе как морфологических явлений языка, так и его синтаксических ресурсов.

Морфология и синтаксис в вузовском курсе изучаются во взаимосвязи и взаимообусловленности. Для реализации такого

подхода необходимо четко определить, какие именно морфологические и синтаксические явления и каким образом взаимодействуют друг с другом. Система работы, построенная на основе учета органических связей явлений и категорий морфологии и синтаксиса, обеспечивает более глубокое и качественное усвоение учебного языкового материала в морфологическом и синтаксическом аспектах. Особенно важно рассмотреть проблему взаимоотношений частей речи (морфология) и членов предложения (синтаксис), а также вопросы о классификации словосочетаний по морфологическому выражению главного слова, о разграничении подчинительных союзов и союзных слов, о соотношении понятий «модальные слова» (морфология) и «вводные слова» (синтаксис), которые представляют определенную сложность в процессе изучения морфологии и синтаксиса. Существенную роль играет также контекст (языковое окружение), способствующий правильной квалификации и определению специфики морфологических и синтаксических явлений.

При изучении морфологии части речи рассматриваются в совокупности трех признаков: лексического значения, морфологических свойств и синтаксического функционирования в предложении. Последний признак вызывает наибольшие трудности, поэтому усиление внимания к синтаксическому аспекту частей речи необходимо для полноценного усвоения морфологии. Решению этой проблемы способствует рассмотрение и анализ взаимоотношений между частями речи и членами предложения. Знаменательные части речи в предложении выполняют определенные синтаксические функции. Так, имя существительное в именительном падеже обычно выполняет функцию подлежащего, а в косвенных падежах – функцию дополнения; глагол выступает в роли сказуемого; наречие выполняет функцию обстоятельства.

Сегодня наречие студенты И.п. сущ. анализируют личн. ф. глагола новый прил. текст В.п. сущ.

При изучении синтаксиса в центре внимания постоянно находятся две синтаксические единицы: словосочетание и предложение. Они рассматриваются с точки зрения их структуры и грамматических значений: например, типология словосочетаний по морфологическому выражению главного слова. Согласно данному критерию в современном русском языке выделяются следующие типы словосочетаний:

- именные, в которых главное слово выражено именем (субстантивные – главное слово – существительное: *интересная книга*; адъективные – главное слово – прилагательное: *полезный людям*; количественные – главное слово – числительное: *второй слева*);

- глагольные, в которых главное слово выражено глаголом в разных формах: *читать книгу*;

- местоименные, в которых главное слово выражено местоимением: *некто в сером*;

- наречные, в которых главное слово выражено наречием: *вдали от дома*;

- статуральные, в которых главное слово выражено категорией состояния: *стыдно за промах*.

В процессе изучения предложения как коммуникативной синтаксической единицы работа ведется главным образом над понятиями «грамматическая основа», «главные члены предложения», «подлежащее», «сказуемое», а также «второстепенные члены предложения», «определение», «дополнение», «обстоятельство». Рассматриваются способы морфологического выражения главных и второстепенных членов предложения. Сложным является вопрос о морфологизованных и неморфологизованных членах предложения.

Морфологизованные – это члены предложения, морфологическое выражение которых соответствует их синтаксической

функции (подлежащее, выраженное существительным в именительном падеже; сказуемое, выраженное личной формой глагола; определение, выраженное прилагательным и причастием; дополнение, выраженное существительным в косвенном падеже; обстоятельство, выраженное наречием и деепричастием).

Неморфологизованные – это члены предложения, морфологическое выражение которых не соответствует их синтаксической функции (подлежащее, выраженное инфинитивом глагола; сказуемое, выраженное существительным в именительном падеже или кратким прилагательным; определение, выраженное существительным в косвенном падеже; дополнение, выраженное объектным инфинитивом; обстоятельство, выраженное существительным в косвенном падеже).

Определенные трудности представляют разграничение модальных (морфология) и вводных слов (синтаксис), подчинительных союзов и союзных слов в сложноподчиненном предложении, а также проблема разграничения грамматических омонимов с учетом их морфологических и синтаксических особенностей, которые обусловлены контекстом, т. е. языковым окружением. Именно благодаря контексту разграничиваются внешне сходные слова и словоформы (т. е. грамматические омонимы) в следующих случаях:

1. Нам интересно слушать рассказы брата. В данном случае слово *интересно* – это категория состояния в функции части сложного смешанного сказуемого в односоставном безличном предложении.

2. Нам интересно ваше сообщение. В данном примере слово *интересно* является кратким прилагательным, выступающим в функции именной части составного именного сказуемого в двусоставном предложении.

3. Нам интересно рассказали об этом в школе. В данном предложении слово *ин-*

тересно – наречие, которое выполняет функцию обстоятельства образа действия.

Таким образом, как свидетельствует многолетняя практика, успешное решение указанных выше проблем при изучении морфологии и синтаксиса современного русского языка в высшей школе возможно только при использовании принципа изучения морфологии и синтаксиса во взаимосвязи и взаимообусловленности, т. е. при изучении морфологии на синтаксической основе и синтаксиса на морфологической основе с учетом особенностей контекста (языкового окружения).

Цитированная литература

1. **Гвоздев, А. Н.** Современный русский литературный язык. Ч.1: учебник / А. Н. Гвоздев. – Москва: Просвещение, 1973. – 432 с. – Текст: непосредственный.
2. **Виноградов, В. В.** Русский язык: Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – Москва: Высшая школа, 1972. – 614 с. – Текст: непосредственный.
3. **Озерская, В. П.** Изучение морфологии на синтаксической основе: книга для учителя / В. П. Озерская. – Москва: Просвещение, 1989. – 223 с. – С. 4–5. – Текст: непосредственный.

УДК 8.80

СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ 'НАМЕРЕННОСТЬ / НЕНАМЕРЕННОСТЬ' КАУЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА: ТИПОЛОГИЯ КАУЗАТОРА

С. С. Полежаева

Описываются эмотивные глаголы, функционирующие в художественном и газетно-публицистическом дискурсе, называющие эмоциональное состояние / переживание субъекта, которое у него формируется намеренно или ненамеренно с его стороны. Рассматриваются непереходные и переходные эмотивные глаголы, семантика которых обусловлена характером причинного компонента эмоции. Представлены типы каузатора эмоционального состояния / переживания субъекта, формирующего смысл 'ненамеренность / намеренность' эмоции.

Ключевые слова: русский язык, эмотивный глагол, эмоция, каузативность, причина

SEMANTIC COMPONENT OF THE 'INTENTIONALITY / UNINTENTIONALITY' CAUSATION OF THE EMOTIONAL STATE OF THE SUBJECT: CAUSATOR TYPOLOGY

S. S. Polezhaeva

Emotive verbs are described that function in artistic and newspaper-journalistic discourse, naming the emotional state/experience of the subject, which is formed intentionally or unintentionally on his part. Intransitive and transitive emotive verbs are considered, the semantics of which is determined by the nature of the causal component of emotion. The types of causative agent of the emotional state / experience of the subject forming the meaning of the 'unintentional / intentional' emotion are presented.

Keywords: Russian, emotive verb, emotion, causativity, reason

Сегодня языковые единицы, отражающие мир человека, активно изучаются в рамках антропоцентрического принципа, частным проявлением которого стало обращение исследователей к проблемам концептуализации и номинации человеческих эмоций [1]. Внимание к данному аспекту обусловлено тем, что «в целом создание лексики и грамматики чувств есть результат великого усилия человека познать самого себя» [2, с. 163]. Необходимостью изучать отражение человеческих эмоций в языке, а именно механизмы их формирования в сознании человека и закономерности их вербализации в определенных речевых структурах, обусловлена **актуальность** данного исследования. **Научная новизна** заключается в попытке описать семантико-грамматические модели представления в русском языке эмоционального состояния / переживания субъекта, которое каузировано намеренно / ненамеренно внутренними и внешними причинами. **Объектом** изучения служат языковые номинации эмоций человека, **материалом** исследования – тексты русской художественной литературы и газетная публицистика.

Целью является описание особенностей языкового представления эмоционального состояния / переживания человека, которое вербализовано глаголами, с позиции анализа намеренности / ненамеренности эмоции, обусловленной различными типами каузаторов. **Методы исследования:** системно-структурный, дистрибутивный, семантико-семасиологический и др.

Представление в языке эмоционального мира человека отражает разнообразные причинно-следственные (каузальные, каузативные) связи между фактами действительности, между коммуникантами и их эмоциональным статусом в определенной коммуникативной ситуации [3]. При анализе отраженного в языке эмоционального состояния / переживания субъекта одним из важных факторов установления

его специфики является характер причинного компонента – Каузатора как одного из участников коммуникативной ситуации, описываемой эмотивным глаголом.

В лингвистической науке семантика эмотивных глаголов изучается через призму каузативности, которая понимается как «причинение через побуждение» [4–7]. При анализе специфики каузативных эмотивных глаголов учитывается их отношение не только к субъекту и объекту эмоции, но и к причине появления эмоции у субъекта. Причина (Каузатор как участник коммуникативной ситуации) при эмотивном глаголе – это многоролевой участник ситуации. Характер его семантической роли и «местоположение» в определенном коммуникативном фокусе высказывания зависят от способа представления Каузатора и типа каузации (семантические роли участников ситуации, в том числе семантические роли Каузатора отражены в [8–10]).

В данной статье представлена попытка описать семантическую структуру эмотивных глаголов, называющих эмоциональное состояние / переживание субъекта, которое он вызывает у себя намеренно либо которое возникает у него необъяснимо даже для него самого, ненамеренно.

Научная гипотеза: мы полагаем, что обозначенные две разновидности появления эмоционального состояния субъекта (намеренное и ненамеренное) определяются рядом причин, одна из которых – характер (семантический тип) Каузатора.

В русской языковой картине мира одним из типичных является такое представление субъектом своего эмоционального переживания, причина и характер которого самим субъектом не осознаются или не вполне осознаются, т. е. необъяснимое переживание. Ср. типичный иллюстративный пример из речевого узуса: *Я сама не понимала, что со мной происходит, почему я злюсь (сержусь, обижаюсь) на этого человека.* Особенностью такого рода кон-

текстов является то, что эмоциональное переживание формируется у субъекта как бы без его участия, без его желания, оно «поселяется» в нем само по себе. Об этом свидетельствуют лексемы типа *почему-то, как-то не по себе* и подобные.

Анализ иллюстративных фрагментов с предикатами внутреннего состояния, взятых из произведений русской художественной литературы и газетной публицистики, свидетельствует о том, что источник не объяснимого самим субъектом его эмоционального состояния находится в нем самом, он связан с его личностными характеристиками, свойствами души. Семантика и контекстные распространители эмотивного предиката позволяют выделить два типа эмоционального состояния / переживания субъекта: ненамеренное и намеренное.

Эмоциональное состояние / переживание субъекта нередко обуславливается другим чувством, т. е. «чувством из-за чувства» (по аналогии с «мыслями о мыслях» Ф. Достоевского, ср.: «исследование ... вербального оформления внутренних переживаний героя ... приводит к пониманию наличия в глубинах смещенного подсознания “мыслей о мыслях”» [11, с. 229–231]). Такой комплекс эмоциональных переживаний можно рассматривать как частично накладывающиеся друг на друга эмоции [12, с. 537]. Ср.: *Странное чувство волновало меня во все время моего пребывания с ним в темной хранине. Я застал в себе к нему чувство ненависти, которое я тщетно стремлюсь преодолеть. И потому-то я желал бы истинно спасти его от злого и ввести его на путь истины, но дурные мысли о нем не оставляли меня* (Л. Толстой. Война и мир). В данном фрагменте на необъяснимое, не намеренно формируемое у субъекта ощущение указывает ряд лексем (*странное чувство, застал в себе, мысли не оставляли меня*). Вместе с тем субъект контролирует это эмоциональное состояние (за-

ставал в себе, стремлюсь преодолеть), хотя назвать и определить его он не может. Показательно, что субъект осмысливает ситуацию и отдает себе отчет в том, что одновременно испытывает отрицательную эмоцию (ненависть) и положительное, обусловленное разумом желание (*спасти от злого и ввести на путь истины*).

В трактовке эмоционального состояния / переживания субъекта важным представляется следующее: кто именно описывает чувство субъекта – он сам (Носитель эмоции) или другое лицо, чаще всего автор (Наблюдатель). Носитель эмоции и Наблюдатель как участники коммуникативной ситуации определены в концепции коммуникативной диатезы Е. В. Падучевой [10]. Ср. контекст, в котором прочитывается данное разграничение: *Последнее время в дремучей душе Свинцова медленно просыпалось какое-то смутное чувство, которое угнетало его и тревожило. Чувство это называлось муками совести, которых Свинцов, не испытав ничего похожего прежде, не мог распознать* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина). Носитель эмоции испытывает угнетение и тревогу и смутно ощущает нечто, что приводит его в такое душевное состояние, но название этому нечто (муки совести) дает сам автор (Наблюдатель).

Как правило, комплекс чувств субъекта вызван осмыслением определенных обстоятельств реальной действительности, ситуаций, в которых «действующим лицом» был он сам. Иными словами – внешними причинами (по терминологии А. Вежбицкой [12], К. А. Переверзева [13]), которые известны читателю либо из самого содержания предложения с предикатом внутреннего состояния субъекта, либо из предшествующего контекста, ср.: *Долго она сидела, закрыв покрасневшее лицо руками, стараясь дать себе ясный отчет в том, что было с нею, и не могла ни по-*

нять того, что с ней было, ни того, что она чувствовала. ...Наташа одна сама с собой старалась разрешить то, что ее мучило (Л. Толстой. Война и мир). Внешней причиной эмоционального состояния героини является ее встреча на балу с Курагиным, который возбудил в ее душе неведомые эмоциональные ощущения.

Такой комплекс эмоциональных переживаний субъекта образуют: 1) причина (чаще – внешняя); 2) ключевое внутреннее состояние; 3) необъяснимый характер эмоционального переживания. Разнородные эмоциональные переживания проявляются у субъекта, как правило, одновременно, тесно переплетаясь. И так же, как «возможны несколько не совпадающих друг с другом одновременных мыслительных процессов, различных по интенсивности и широте» [11, с. 228] (ср.: «...подумал “одним только краешком мысли”» (Ф. Достоевский. Преступление и наказание), у человека возможны и несколько одновременных эмоциональных процессов, порой не объяснимых разумом самого субъекта, испытывающего определенное эмоциональное состояние. Это является еще одним свидетельством обусловленности эмоционального статуса человека его ментальной сферой.

Рассмотрим особенности языкового представления субъектом ненамеренного и намеренного (представленного в русском языке реже) своего эмоционального переживания. На языковом уровне оно может выражаться переходными и непереходными (возвратными) эмотивными глаголами.

1. Представление ненамеренного эмоционального переживания субъекта переходными глаголами

Как правило, внешней причиной (источником) ненамеренного эмоционального переживания субъекта является другой человек. Ср.: *И жгучее чувство зависти к*

любимцу, столь же сильное, как и тогда, волнует его. И он вспоминает все те слова, которые сказаны были тогда при первом свидании (Л. Толстой. Война и мир). В данном фрагменте внешняя причина эмоции – человек (*любимец*); ключевое внутреннее состояние – *чувство зависти*; ненамеренное эмоциональное переживание – *волнение* (зависть мучает субъекта, не оставляет в покое, заставляет находиться в душевном волнении).

Внешняя причина эмоционального переживания субъекта может быть выражена метонимически, ср.: *Не то, что он прочел в письме, сердило его, но его сердило то, что эта тамошняя, чуждая для него жизнь могла волновать его. Он закрыл глаза, потер себе лоб рукою, как будто изгоняя всякое участие к тому, что он читал* (Л. Толстой. Война и мир). В приведенном контексте внешняя причина чувства – «тамошняя жизнь» – сочетание, метонимически называющее определенный круг людей; ключевое внутреннее состояние – *сердитость* – является выражением определенной оценки ситуации и реакции субъекта на нее; ненамеренное эмоциональное переживание – то, что «тамошняя жизнь» волнует субъекта, не оставляет равнодушным, как бы против воли «живет» в его душе.

Причина такого ненамеренного эмоционального переживания выражается также лексемами ментального плана (типа *мысль, соображение, дума*), что свидетельствует о внутренней каузации переживания. Ср.: *Наташа была бы совершенно счастлива, ежели бы мысль о предстоящей и приближающейся разлуке не пугала ее* (Л. Толстой. Война и мир); *Бориса волновала мысль о той близости к высшей власти, в которой он в эту минуту чувствовал себя* (Л. Толстой. Война и мир).

Вместе с тем и в случае внешней, и в случае внутренней каузации эмоциональное переживание передается через **восприятие субъектом каузирующей ситуации.**

2. Представление ненамеренного эмоционального переживания субъекта непереходными глаголами

Причиной эмоционального переживания, на языковом уровне представленного непереходными глаголами, является восприятие субъектом своего внешнего вида, своих поступков, слов и т. д., ср.: *Друг как будто подставил ему зеркало, и он испугался, узнав себя* (И. Гончаров. Обломов); *В цивилизованных обществах принято стесняться этой нечеловеческой черты человеческой натуры. С ней борются, ее прячут от окружающих. Стыдятся самих себя* (Московский комсомолец. 22.10.97); *– Я боюсь, что ты погубишь себя, – решительно сказала Соня, сама испугавшись того, что она сказала* (Л. Толстой. Война и мир). Во всех приведенных контекстах реализовано следующее семантическое прочтение: субъекты испытывают определенные переживания (испуга, стыда), не вызывая их намеренно.

Ненамеренное внутреннее эмоциональное переживание субъекта не обязательно может быть вызвано внешними источниками. Для некоторых эмоций (например, волнения, беспокойства, смущения, грусти, скуки) такие внешние «возбудители» могут отсутствовать, что на языковом уровне при возвратных и невозвратных непереходных глаголах выражается отсутствием причинного компонента или указания на него. Ср.: *Илья Ильич лег на спину, но не вдруг заснул. Он думал, думал, волновался, волновался...* (И. Гончаров. Обломов); *Он бессознательно грустит подчас, зачем сказка не жизнь, а жизнь не сказка* (И. Гончаров. Обломов).

Нередко эмоциональные переживания могут быть обусловлены внутренним обликом самого субъекта, его моральными качествами, свойствами характера, привычкой. Ср.: *Так проходили дни. Илья Ильич скучал, читал, ходил по улице*

(И. Гончаров. Обломов); *Как бы тяжело это ни было для меня, но я привыкла уже страдать* (Л. Толстой. Война и мир); *О чем же им было задумываться и чем волноваться, что узнавать, каких целей добиваться? Ничего не нужно: жизнь, как покойная река, текла мимо их* (И. Гончаров. Обломов).

3. Представление намеренного эмоционального переживания субъекта переходными глаголами

Для русского языка является типичным и такое представление эмоционального состояния субъекта, которое он вызывает у себя намеренно. Однако по сравнению с ненамеренным переживанием субъекта оно выражено в русской языковой картине мира менее регулярно. По-видимому, это объясняется многогранностью внутреннего мира человека: его ментально-эмоциональная сфера представлена такими сложными чувствами, которые зачастую невозможно даже назвать, не то что намеренно вызвать их у себя.

Наиболее регулярно семантика намеренного переживания актуализируется в переходных эмотивных глаголах *успокоить* и *утешить*, ср.:

– Должно, померещилось спяну, – успокоил себя Чонкин и вошел в избу (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина);

– Но, верно, это всегда так бывает и так надо, – утешал он себя. – И, впрочем, что же я сделал для этого? Когда это началось? (Л. Толстой. Война и мир).

Кроме них, эта же семантика присутствует и в некоторых других эмотивных предикатах, например, *расстроить*, *тревожить*, *испугать*. Характерным признаком конструкций с семантикой намеренного эмоционального переживания субъекта является расчлененное выражение смысла

возвратности посредством возвратного местоимения *себя*, употребленного при переходном глаголе. Ср.:

– *Утешьтесь, не расстраивайте себя из-за случившегося, – продолжал он* (Известия. 10.09.97);

– *Что, тебе смешно, Ваня, что я об этом только теперь себя спрашиваю?*

– *Не тревожь себя, Наташа...*

– *Видишь, Ваня: ведь я решила, что я его не любила как ровню...* (Ф. Достоевский. Униженные и оскорбленные).

В представленных примерах (отметим, что «отрицание не меняет таксономический тип глагола: выражения типа *не сказал* или *не пришел* рассматриваются как обозначения (несостоявшихся) действий» [14, с. 166]) фактическая причина переживания, испытываемого субъектом (Носителем) эмоции, обуславливается постоянно возвращающейся мыслью об определенном событии, т. е. анализом ситуации. Такое эмоциональное состояние можно считать намеренно формируемым у себя самим субъектом.

Переходные эмотивные глаголы эксплицируют сложную семантику, заключающуюся в том, что сам субъект в собственных интересах вызывает желательное для него самого определенное эмоциональное состояние у другого лица, что в итоге обуславливает у субъекта эмоциональное состояние удовлетворения. Ср.: *Как ни несомненен был вывод и основанное на нем убеждение офицера, Пьер счел нужным разочаровать его* (Л. Толстой. Война и мир). В данном предложении субъект (Пьер) намеренно (счел нужным) вызывает эмоцию разочарования у другого лица (офицера). При этом сам субъект, по всей видимости, испытывает удовлетворение. Однако подобная трактовка семантики переходных глаголов возможна не всегда, ср.: *Я рекомендую его как порядочного человека, а он спешит разочаровать на свой счет!* (И. Гончаров. Обломов). В дан-

ном предложении профилируется двойной смысл: лицо, обозначенное личным местоимением *он*, либо специально (намеренно) хотело разочаровать кого-либо, либо ненамеренно (своими словами, поведением). Правильное понимание семантики данной фразы возможно только из расширенного контекста.

4. Представление намеренного эмоционального переживания субъекта непереходными глаголами

Семантика непереходных (в частности, возвратных) глаголов отражает многообразие связей одушевленного лица с миром и возможность сознательного помещения самого себя в центр этих отношений.

Способы представления намеренного переживания субъекта непереходными (возвратными) глаголами основаны на нескольких типовых ситуациях:

1) субъект вызывает определенную эмоцию у другого лица с тем, чтобы испытать желаемое эмоциональное переживание самому. Эта семантика актуализируется в некоторых возвратных глаголах (например, *сердиться* и его производных). Характерно, что возвратные глаголы при этом употребляются с отрицательной частицей *не*, ср.: *Она не могла равнодушно видеть людей, чтобы не послать их куда-нибудь. Она как будто пробовала, не рассердится ли, не надуется ли на нее кто из них* (Л. Толстой. Война и мир). В данном контексте субъект (она) намеренно вызывает негативное эмоциональное переживание сердитости у других людей с тем, чтобы самому испытать состояние удовлетворения от осознания своей значимости. Важно, что субъектом не предусматривается обязательное внешнее проявление своего желаемого эмоционального переживания;

2) субъект приводит себя в желательное эмоциональное состояние, чтобы предстать перед другими в выгодном для себя виде. Ср.: *Когда нужно было поплакать, тогда предметом был покойный граф. Когда нужно было тревожиться, предлогом был Николай и его здоровье; когда нужно было язвительно поговорить, тогда предлогом была графиня* (Л. Толстой. Война и мир). В данной фразе субъект намеренно вызывает у себя определенные эмоциональные переживания (печали, тревоги) для того, чтобы выгодно «подать себя» в нужном ему самому виде. В подобных примерах очевидно обязательное внешнее проявление желаемого физического и эмоционального состояния субъекта.

Ср. также контекст, где субъект намеренно моделирует свое физическое и внутреннее состояние: *...теперь я подожду немного губу и задумаюсь – я так недурна. Взгляну туда и испугаюсь, слегка вскрикну, сейчас подбегут ко мне. Сяду за фортепьяно и выставлю чуть-чуть кончик ноги...* (И. Гончаров. Обломов). Возвратный глагол *испугаюсь* профилирует в данном контексте сему ‘внешне показать свое эмоциональное переживание другим лицам’;

3) субъект намеренно подавляет в себе внешнее и внутреннее проявление эмоциональной реакции, ср.: *Достойная игра Зденека Сверака в роли Франтишека Лоуки, ни разу не позволившего себе сорваться и раздражиться, заслуживает всех высших похвал* (Известия. 16.10.97). Возвратный глагол *раздражиться* употреблен в контексте «разрешительной» семантики *ни разу не позволившего себе*, что свидетельствует о намеренном характере ментально-эмоциональных свойств личности человека.

Выводы

1. Определенное эмоциональное состояние / переживание у субъекта может

возникнуть спонтанно, ненамеренно с его стороны («ненамеренное» эмоциональное состояние). Если оно выражается *непереходными* эмотивными глаголами, то каузатором (причиной эмоционального состояния) могут выступать языковые единицы следующей семантики: а) *восприятие* субъектом своего внешнего вида, своих поступков, своих слов; б) *внутренний облик* самого субъекта, его моральные качества, свойства характера, привычки. Нередко наблюдается отсутствие причинного компонента или указания на него. Если ненамеренное эмоциональное состояние субъекта выражается *переходными* эмотивными глаголами, то причинный компонент может быть представлен: а) лексемой, называющей другое лицо; б) лексемами ментального плана (*мысль, соображение, дума*); в) метонимически.

2. Определенное эмоциональное состояние / переживание субъект может вызвать у себя сам намеренно («намеренное» эмоциональное состояние). Такой тип эмоционального состояния субъекта в русской языковой картине мира отражен в меньшем количестве. Описание его *непереходными* глаголами связано с тремя разновидностями – типовыми ситуациями, которые представляют Носителя эмоции, «погружающего» себя в определенное эмоциональное состояние, как лицо, заинтересованное именно в положительном восприятии себя собеседником, в «выгодной подаче себя». Намеренное эмоциональное состояние субъекта выражается *переходными* эмотивными глаголами, среди которых наибольшей частотностью отмечены *успокоить, утешить*, а также *расстроить, тревожить, испугать* в сочетании с возвратным местоимением *себя*, т. е. при переходном эмотивном глаголе наблюдается расчлененное выражение смысла возвратности.

Таким образом, каузация эмоционального состояния / переживания субъекта в аспекте ненамеренности / намеренности

его появления обусловлена восприятием этим субъектом окружающего мира, его анализом и оценкой. Эмотивные глаголы в русской языковой картине мира отражают связь ментальной и эмоциональной сфер жизни субъекта.

Цитированная литература

1. **Овсянникова, М. А.** Соотношение диатез в диахроническом развитии глаголов эмоций / М. А. Овсянникова. – Доклад заслушан 11.10.2022 года в отделе теории грамматики Института лингвистических исследований РАН. – Режим доступа: <https://iling.spb.ru/>. – URL: <https://us02web.zoom.us/j/81685335172?pwd=R0RtMhUvZ3E0QjFIVWFDdW55aGc4Zz09> (дата обращения: 11.10.2022).

2. **Арутюнова, Н. Д.** Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1988. – 339 с. – Текст : непосредственный.

3. **Хааг, Э.-О.** К типологии выражения причинно-следственных отношений в современном русском языке / Э.-О. Хааг. – Текст : непосредственный // Теоретические проблемы функциональной грамматики : материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 26–28 сентября 2001 г.) / ответственный редактор А. В. Бондарко. – Санкт-Петербург : Наука, 2001. – 288 с. – С. 129–133.

4. **Веливченко, В. Ф.** Языковые средства реализации каузативно-следственных отношений в тексте (на материале современного английского языка) : специальность 10.02.04 «Германские языки»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Веливченко Валентина Федоровна. – Киев, 1990. – 17 с. – Текст : непосредственный.

5. **Золотова, Г. А.** Коммуникативная грамматика русского языка / Г. А. Золотова, Н. К. Ониненко, М. Ю. Сидорова. – Москва, 1998. – Текст : непосредственный.

6. **Кильдибекова, Т. А.** Глаголы действия в современном русском языке: Опыт функцио-

нально-семантического анализа : специальность 10.02.01 «Русский язык» : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Кильдибекова Танзиля Асхатовна. – Саратов, 1985. – 157 с. – Текст : непосредственный.

7. **Петрухина, Е. В.** Комбинаторика морфем и смыслов при номинации эмоционального переживания в русском языке в сопоставлении с чешским / Е. В. Петрухина. – Текст : непосредственный // *Slavische Wortbildung: Semantic und Kombinatorik*. – Münster-Hamburg-London, 2002. – С. 247–261.

8. **Апресян, Ю. Д.** Каузативы или конверсивы? / Ю. Д. Апресян. – Текст : непосредственный // Типология, грамматика, семантика (К 65-летию В. С. Храковского). – Санкт-Петербург, 1998. – С. 273–281.

9. **Храковский, В. С.** Диатеза и референтность (к вопросу о соотношении активных, пассивных, рефлексивных и реципрокных конструкций) / В. С. Храковский. – Текст : непосредственный // Теория языкознания. Русистика. Арабистика. – Санкт-Петербург : Наука, 1999. – 449 с.

10. **Падучева, Е. В.** Наблюдатель и его коммуникативные ранги / Е. В. Падучева. – Текст : непосредственный // Научно-техническая информация. Серия 2. – 1998. – № 12. – С. 23–28.

11. **Эткинд, Е. Г.** «Внутренний человек» и внешняя речь. Очерки психоэтики русской литературы XVIII – XIX вв. / Е. Г. Эткинд. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 448 с. – Текст : непосредственный.

12. **Вежбицкая, А.** Семантические универсалии и описание языков / А. Вежбицкая; перевод с английского А. Д. Шмелева; под редакцией Т.В. Булыгиной. – Москва : Языки русской культуры, 1999. – 780 с. – Текст : непосредственный.

13. **Переверзев, К. А.** Семантика каузации на фоне лексической и пропозициональной типологий / К. А. Переверзев. – Текст : непосредственный // Вопросы языкознания. – 1996. – № 5. – С. 107–118.

14. **Иорданская, Л. Н.** К семантике русских причинных предлогов (*из-за люб-*

ви, от любви, из любви, с любви, по любви) / Л. Н. Иорданская, И. А. Мельчук. – Текст : непосредственный // Московский лингвистический журнал. – 1996. – Т. 2. – С. 162–211.

Источники иллюстративного материала

Войнович, В. Н. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина / В. Н. Войнович. – Москва, 1979. – Текст : непосредственный.

Гончаров, И. А. Обломов / И. А. Гончаров. – Москва : Художественная литература, 1985. – 383 с. – Текст : непосредственный.

Достоевский, Ф. М. Преступление и наказание / Ф. М. Достоевский. – Москва : Наука, 1970. – Текст : непосредственный.

Достоевский, Ф. М. Униженные и оскорбленные // Записки из Мертвого дома; Униженные и оскорбленные / Ф. М. Достоевский. – Москва : Правда, 1984. – С. 221–478. – Текст : непосредственный.

Толстой, Л. Н. Война и мир / Л. Н. Толстой. – Кишинев: Картя молдовеняскэ, 1975. – Текст : непосредственный.

Газеты «Известия», «Московский комсомолец».

УДК 81: 82-32

**«ПРИТЧА О ЛУКОВКЕ» КАК МЕТАТЕКСТ И ЕГО МЕСТО
В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА АЛЕШИ КАРАМАЗОВА – ГЕРОЯ РОМАНА
Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»**

Е. Г. Луговская

Показана специфика жанровых черт вставного текста романа Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы», традиционно называемого «Притча (легенда) о луковке», подтвержден его интертекстуальный характер. С привлечением данных собственно языкового и композиционного анализа данной малой прозаической формы доказывается ее метатекстовость. Особо отмечена значимость данного метатекста для понимания образа Алеши Карамазова как главного героя романа.

Ключевые слова: притча, басня, интертекстуальность, метатекстовость, жанровая номинация, структура художественного образа.

**THE "PARABLE OF THE ONION" AS THE METATEXT AND ITS PLACE
IN THE STRUCTURE OF ALYOSHA KARAMAZOV CHARACTER,
THE HERO OF F. M. DOSTOYEVSKY'S NOVEL
"THE BROTHERS KARAMAZOV"**

E. G. Lugovskaya

The article discusses the F.M. Dostoevsky novel "Brothers Karamazov" inherent text, called the "Parable (legend) of the onion", describing its genre features specifics and confirming its intertextual character: With the involvement of the data of this small prosaic form's actual linguistic and compositional analysis, its metatextual essence is proved. This metatext's significance for understanding Alyosha Karamazov's artistic image as the novel's main character is especially noted.

Keywords: parable, fable, intertextuality, metatextual essence, genre nomination, artistic image structure.

Интертекстуальность как универсальное свойство текста (Ю. Кристева, Ю. Лотман, Р. Барт, Ж. Деррида и др.), обусловленное его сущностными характеристиками как открытой семиотической системы, способной взаимодействовать с другими смысловыми системами и материализоваться бесконечным числом своих вариантов с приращением или перераспределением смыслов, позволяет говорить о том, что «любой текст обладает метатекстовым (метатекстуальным) потенциалом, который может быть развернут полностью или частично» [1, с. 81].

Интертекстовость притчи о луковке очевидна: с одной стороны, этот включенный в роман текст «проясняет, с точки зрения писателя, путь спасения его героев как путь соборного спасения <...> символизирует в романе „Братья Карамазовы“ обращение к Богу, спасение души и радость взаимного прощения» [2, с. 90], с другой стороны, «писатель объединяет в одну систему образов по мотиву совинности злующую-презлующую бабу из легенды, Алешу, Грушеньку и Зосиму» [2, с. 90], что делает совокупный образ братьев Карамазовых, реализованный образами Ивана, Дмитрия и Алеши (и в какой-то степени – Смердякова) более выпуклым и структурированным.

Подобную задачу в состоянии решить метатекст с его способностью «к сообщению информации о связности и цельности обрамляющего текста, в котором он существует на правах сильной позиции» [3]. Этому тем более способствует такая идиостилиевая особенность представления вставных историй Ф. М. Достоевским, как их открытость [4, с. 176.], ориентированность «на диалог: их слушатели – активные реципиенты (критически воспринимающие получаемую информацию) и зачастую даже „соавторы“ этих историй» [5, с. 115].

Метатекстовый потенциал вставного текста

«Притчи о луковке»

Притча (или легенда) о луковке, как называют данный текстовый фрагмент романа Ф. М. Достоевского, по самоназванию рассказчицы, из уст которой звучит эта история, выступает басней (*Это только басня, но она хорошая басня* – здесь и далее цит.: по [6] – Е.Л.). И такое жанровое различие значимо для понимания места и роли этого текста в структуре романа.

Жанровая неоднозначность басни/притчи о луковке

Пересказанная Грушенькой народная, будто сошедшая с лубка, история – настолько просто, лаконично и одновременно экспрессивно реализован нравоучительный посыл – действительно, по своей жанровой специфике тяготеет к басне как жанру нравоучительному или сатирическому, с высмеиванием человеческих пороков (злости, отсутствия милосердия и сострадания). Однако мораль – краткое нравоучительное заключение – в этой истории формально не представлена, что и позволяет относить эту историю именно к жанру притчи, а не басни. Вместе с тем мораль в этой истории, безусловно, есть, однако она оформлена как метатекстовый фрагмент, связанный с основным метатекстом истории о злующей бабе и одновременно содержащий в себе характеристику материнского по отношению и к басне, и к морали текста всего романа. (Есть и другие метатекстовые элементы в полифонии романа, сопряженные с выделенными, но это не предмет данного рассуждения).

История о злующей-презлующей бабе заканчивается фразой «А ангел заплакал и отошел», которая представляет собой интертекстуальный маркер, отсылающий читателя к тексту Евангелия от Луки («Сказываю вам, что так на небесах более радости будет об одном грешнике каю-

щемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии», Лк. 15:7). И такая интертекстуальная связь очень важна, потому что именно это Евангелие не менее двух раз упоминается в романе в связи с номинацией «притча», что может в определенном смысле объяснить авторское указание на жанр истории о злощущей бабе (не притча, но басня).

В романе номинация «притча» используется оба раза в речах старца Зосимы, записанных Алешей Карамазовым в виде текста «Из жития в бозе преставившегося иеросхимонаха старца Зосимы, составлено с собственных слов его Алексеем Федоровичем Карамазовым. Сведения биографические». Первый раз в разделе «О священном писании в жизни отца Зосимы» (*Не забудьте тоже притчи господни, преимущественно по Евангелию от Луки (так я делал)*), а во второй – в разделе «О аде и адском огне, рассуждение мистическое» в связи с упоминанием притчи о Лазаре (*как в притче о богатом и Лазаре нам указано*).

Для нас важно, что притча как поучительный рассказ в дидактико-аллегоричном стиле, заключающий в себе морально-религиозную премудрость, остается для главного героя (Алеши как составителя жития) и рассказчика способом передачи божественного откровения, в то время как басня (и даже *хорошая басня*) – формой передачи опыта: таким образом, эти два похожих жанра оказываются разведенными по полюсам трансцендентности и имманентности.

Грушенька рассказывает именно басню и именно потому, что рассказывает она ее для Алеши. Он приходит к ней в момент душевного кризиса, когда благословленный своим почившим учителем на великое послушание в миру, нуждается в объяснении цели его возвращения в мир. Алеша уверен, что такое руководство и указание он мог получить толь-

ко от своего старца и только в ставшем родным ему мире – монастыре, ведь даже отец Паисий (*кому вверил его умирая бывший руководитель его, бывший владыка сердца и ума его, возлюбленный старец его*) остается с вопросом о решении старца относительно его послушника (*Только как же это определил он тебе пока быть срок в миру? Значит, предвидит нечто в судьбе твоей! Пойми, Алексей, что если и возвратишься в мир, то как бы на возложенное на тя послушание старцем твоим, а не на суетное легкомыслие и не на мирское веселие...!*).

Однако наставление отца Паисия также ничего не разъясняет, и Алеша, выйдя из монастыря, сразу попадает в тот мир, которого раньше сторонился. В первый раз, когда Ракитин передает ему просьбу Грушеньки привести Алешу, он категорически отказывается (локально – он в монастыре, послушник: – *Кланяйся, скажи, что не приду, – криво усмехнулся Алеша*). Теперь, после смерти старца, когда Алеша снова оказывается в ситуации выбора – идти или не идти в гости к Грушеньке, – он соглашается ее посетить (локально – он за пределами монастыря, уже не послушник).

Интересную интерпретацию в этом смысле приобретает фраза, сказанная в первом разговоре о приглашении Грушеньки Ракитиным (*Ты сам Карамазов, ты Карамазов вполне – стало быть, значит же что-нибудь порода и подбор. По отцу сладострастник, по матери юродивый*). Такая двойственность, отмеченная Ракитиным, в первом случае реализуется ипостасью юродивого, в том числе и наивностью его представления о Груше (*– Извини меня, ради бога, я никак не мог предполагать, и при том какая она публичная? Разве она... такая? – покраснел вдруг Алеша. – Повторяю тебе, я так слышал, что родственница. Ты к ней часто ходишь и сам мне говорил, что ты с нею связей*

любви не имеешь... Вот я никогда не думал, что уж ты-то ее так презираешь! Да неужели она достойна того?), к которой он, тем не менее еще до этого фрагмента их беседы с Ракитиным отказался пойти. А во втором случае, когда Алеша соглашается, по определению все того же Ракитина, и колбасу жрать, и к Груше пойти (с учетом того, что уже было сказано и Ракитиным о Груше, и наговорено в келье у старца в перепалке Миусова с Федором Павловичем), реализуется другая его ипостась, которую обозначил автор словами Ракитина.

Алеша идет в мир, как и завещал ему старец, но без понимания цели своего возвращения в мир. В минуту детской по сути обиды на своего духовного учителя и отца за то, что оставил его, он бросается в мир, как в омут, – он идет к Груше, по его же словам, «злую душу найти – так влекло меня самого к тому, потому что я был подл и зол, а нашел сестру искреннюю, нашел сокровище – душу любящую... Она сейчас пощадила меня... Аграфена Александровна, я про тебя говорю. Ты мою душу сейчас восстановила».

Алеша из мира трансцендентного, где притча выступает способом передачи знания, идет в мир имманентного, где опыт аллегорически свернут в басне (придуманной, неправдоподобной, но поучительной истории). Именно поэтому, когда Груша начинает рассказывать историю о злой бабе, она рассказывает басню, но когда басня рассказана, она осознается как притча не только благодаря содержательной глубине и ситуативной уместности, но и форме морали: *Ангел заплакал и отошел*. Интертекстуальность данной концовки, уже отмеченная нами, словно соединяет мир земной и мир небесный в неразрывное целое – ведь история повествует о фрагменте земной жизни и содержит элементы мистического, при этом реальное и ирреальное противопоставлены друг дру-

гу (поступки на земле – награда или наказание на небе), и только аллюзия к радости ангелов, которые радуются каждому раскаявшемуся грешнику, обнаруживает искусственность такого противопоставления.

Неспроста Груша подчеркивает, что басня хорошая (почему же басне быть плохой?) – басня как жанр хороша тем, что не просто высмеивает (иногда достаточно зло и беспощадно) неверные модели поведения, те или иные пороки и нравоучительно заключает непреложную правду жизни. Басня о луковке хороша тем, что она о любви – злоющая баба не вызывает у слушателя злорадных мыслей и чувств (поделом ей!), не вызывает и удовлетворенности торжеством справедливости жизни; бабу злоющую слушателю жаль, ведь и о тех, кто горит в озере огненном, плачут ангелы (потому что *Али может быть такой грех, чтобы превысил божью любовь?* – сказал старец Зосима молодой крестьянке в главе «Верующие бабы»). И эта особенность данной истории позволяет относить ее к жанру притчи (см. напр.: [2]).

Но вернемся к метатекстовости самой истории и ее заключительного фрагмента. Метатекстовый фрагмент *Ангел заплакал и отошел*, как мы уже упоминали, содержит в себе характеристику материнского текста романа, с одной стороны, в силу отнесенности к системе цитаций и аллюзий к евангелическим текстам, которые, будучи встроенными в текст романа, тем не менее реализованы как сложная структура значимых смыслов (на это, в частности, указывает и эпиграф к роману из Евангелия от Иоанна, глава XII, стих 24). С другой стороны, появление ангела (любого другого мистического существа) в народных историях, подобных этой, как правило, ограничиваются необходимостью чудесной помощи, счастливого случая для развития линии главного героя.

Дальнейшая судьба подобных носителей судьбы, провидения не важна – они всего лишь инструмент, способ. Не так в басне о луковке – образ ангела выступает не объектом или субъектом действия, но фоном, на котором разворачиваются события этой короткой истории. Ангел знает всю жизнь бабы злощей-презлющей, ангел просит за нее перед богом, ангел тянет ее из озера за луковку и, наконец, ангел плачет о ней (как о всех грешниках, после которых не осталось добродетели), когда она, заколовшая в злобе, остается в огненном озере. И с этой точки зрения метатекстовость фрагмента *Ангел заплакал и отошел* предопределена его указательной функцией, реализация которой обусловлена необходимостью отсылки назад к тексту истории и через нее ко всему роману, в результате которой образ ангела переосмысливается как аллюзия к любви и милосердию, а не только как мифическое бесплотное сверхъестественное существо, сообщающее людям волю Бога и обладающее сверхъестественными возможностями.

В этом как раз и состоит другой план метатекстовости басни о бабе злощей-презлющей или притчи о луковке, реализованный связями между номинациями *басня* и *притча*, как они понимаются в романе, с развитием образа главного героя Алеши Карамазова.

***Притча о луковке в структуре
художественного образа
Алеши Карамазова***

Номинация *басня* по отношению к рассказанному встречается в романе еще однажды в значении «вымысел, неправда, глупость» из уст Ивана (*басня-то об этом помешанном идиоте эпилептике*) и в речи Катерины Ивановны (*Однажды он [Иван] пришел ко мне и говорит: если убил не брат, а Смердяков (потому что эту басню пустили здесь все, что убил Смердяков), то может быть виновен и*

я, потому что Смердяков знал, что я не люблю отца и может быть думал, что я желаю смерти отца), но, скорее всего, в ее речи данное словоупотребление функционирует как отсылка к их тесному общению с Иваном, и Катерина Ивановна использует готовый речевой оборот из речи Ивана.

Номинация *притча*, как было отмечено выше, встречается в речи старца Зосимы: в связи с указанием на важность притчи (преимущественно по Евангелию от Луки) в деле приобщения простолюдина к богу иереем и упоминанием о притче о богатом и Лазаре.

Басня о бабе злощей и басня о Смердякове указывают на что-то невероятное с точки зрения фактов реальной жизни, но на проверку оказывается, что немислимое оказывается истинным.

Притча же предстает, по словам старца Зосимы, как *...малое семя, крохотное: брось он его в душу простолюдина, и не умрет оно, будет жить в душе его во всю жизнь, таиться в нем среди мрака, среди смрада грехов его, как светлая точка, как великое напоминание*, и в этом смысле снова возвращает нас к концепту народной мудрости. В каком-то смысле истинность притчи, ее мудрость оказываются немислимыми для следования ей, для руководства ею.

Соотнесение притчи о луковке с притчей о Лазаре позволяет увидеть некий параллелизм. Богатый не захотел помочь Лазарю, который лежал в струпьях у ворот его, и когда в аду, где богач терпит мучения, ему указывают на это, он проявляет заботу лишь о своих братьях, беспокоясь о том, чтобы не повторили его ошибок и была у них добродетель, за которую воздастся им, но не о Лазаре или ином другом нуждающемся, которому нужна помощь. Если злощая баба все-таки подала нищенке луковку, то богатый из притчи о Лазаре этого не сде-

лал даже в мыслях своих, ни на земле, ни после смерти (по словам старца Зосимы, раз, только раз, дано было ему мгновение любви деятельной, живой, а для того дана была земная жизнь, а с нею времена и сроки, и что же: отвергло сие счастливое существо дар бесценный, не оценило его, не возлюбило, взглянуло насмешливо и осталось бесчувственным).

Эта мысль о важности мгновения любви деятельной в другой своей вариации – светлых воспоминаний детства – выступает мотивом развития образа *неопределившегося деятеля* Алеши: рассказчик сразу намечает ее в главе «Третий сын Алеша», знакомя читателя с героем (Кстати, я уже упоминал про него, что, оставшись после матери всего лишь по четвертому году, он запомнил ее потом на всю жизнь, ее лицо, ее ласки, «точно как будто она стоит предо мной живая»). Такие воспоминания могут запоминаться (и это всем известно) даже и из более раннего возраста, даже с двухлетнего, но лишь выступая всю жизнь как бы светлыми точками из мрака, как бы вырванным уголком из огромной картины, которая вся погасла и исчезла, кроме этого только уголочка. Так точно было и с ним <...>; затем повторяется в его записях слов старца Зосимы (Из дома родительского вынес я лишь драгоценные воспоминания, ибо нет драгоценнее воспоминаний у человека, как от первого детства его в доме родительском, и это почти всегда так, если даже в семействе хоть только чуть-чуть любовь да союз. Да и от самого дурного семейства могут сохраниться воспоминания драгоценные, если только сама душа твоя способна искать драгоценное); и, наконец, озвучивается самим Алешей в его речи у камня на похоронах Илюшечки (Знай-те же, что ничего нет выше и сильнее, и здоровее, и полезнее впредь для жизни, как хорошее какое-нибудь воспоминание,

и особенно вынесенное еще из детства, из родительского дома. Вам много говорят про воспитание ваше, а вот какое-нибудь этакое прекрасное, святое воспоминание, сохраненное с детства, может быть, самое лучшее воспитание и есть. Если много набрать таких воспоминаний с собою в жизнь, то спасен человек на всю жизнь. И даже если и одно только хорошее воспоминание при нас останется в нашем сердце, то и то может послужить когда-нибудь нам во спасение).

Притча о луковке отмечает переломный момент в осмыслении своего пути Алешей, когда он растерян и уязвим. В ней в конденсированном виде реализована глубокая мудрость, которую Алеша чувствовал сердцем (детские воспоминания о матери) и понимал разумом (наставления старца). Но только в тот момент, когда в другом человеке он видит отражение этой самой деятельной любви, о которой и говорил его старец, свет возвращается и к нему:

– Так умер старец Зосима! – воскликнула Грушенька, – господи, а я того и не знала! – Она набожно перекрестилась. – Господи, да что же я, а я-то у него на коленках теперь сижу! – вскинулась она вдруг как в испуге, мигом соскочила с колен и пересела на диван. **Алеша длинно с удивлением поглядел на нее, и на лице его как будто что засветилось** (выделено нами – Е. Л.). Это потом, уже в разговоре Алеши с Митей последний озвучит эту важную мысль: *И кажется столько во мне этой силы теперь, что я всё поборю, все страдания, только чтобы сказать и говорить себе поминутно: я есмь! В тысячи мук – я есмь, в пытке корчусь – но есмь! В столпе сижу, но и я существую, солнце вижу, а не вижу солнца, то знаю, что оно есть. А знать, что есть солнце, – это уже вся жизнь.*

Небольшой объем текста басни/притчи, ограниченное количество пер-

сонажей (баба, ангел, бог), линейность времени истории и внезапность самого повествовательного действия, единство построения, сюжетная специфика, где главный герой – обычный человек, действующий в конкретной непродолжительной ситуации; емкость и лаконичность самого повествования (причем авторская позиция при этом скрыта, так как повествование ведется от третьего лица); отсутствие оценочных категорий (баба злющая-презлющая в большей степени опознается как имя главного героя текста малой формы, нежели оценочная характеристика) – все эти особенности подтверждают обоснованность отнесения притчи (легенды, басни) о луковке к жанру малой прозаической формы или даже «прозаической миниатюры»: «Она имеет смысл и как часть структуры романа, и как самостоятельное произведение. Эта миниатюра символична по своей сути. <...> Предельно просто, вещно, детально Достоевский говорит о добре и зле, о грехе и прощении. Конечно, здесь явная параллель „злющая баба“ – Грушенька, она и сама об этом говорит, но притча „вырывается“ за пределы романа, за пределы контекста. Авторская идея сливается с народным идеалом» [7, с. 109].

Вместе с тем притча о луковке выступает как метатекст, обладающий «способностью к сообщению информации о связности и цельности обрамляющего текста, в котором он существует на правах сильной позиции» [3], в нашем случае речь в первую очередь идет о том, что роман «Братья Карамазовы» представлен автором как *жизнеописание героя моего* (Алеша Карамазова).

Цитированная литература

1. **Балабин, В. В.** Метатекстуальность и интертекстуальность в исследовании дискурса / В. В. Балабин. – Текст : непосредственный // Вестник МГИМО-Университета. – 2008. – № 2(2). – С. 77–81.
2. **Костенко, Е. В.** «Легенда о луковке» как символ милосердия / Е. В. Костенко. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2009. – № 4 (8). – С. 88–90.
3. **Лукин, В. А.** Художественный текст: Основы теории и элементы анализа / В. А. Лукин. – Москва: «Ось-89», 1999. – URL: <http://www.gramota.ru/biblio/research/hudtext0/hudtext7/hudtext10/> (дата обращения : 11.10.2022). – Текст : электронный.
4. **Строганцева, Н. В.** Поэма «Великий Инквизитор»: семантическая модель и контур интерпретационного поля / Н. В. Строганцева. – Краснодар: Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2003. – С. 176. – Текст : непосредственный.
5. **Лескова, Е. В.** Жанровая специфика притчи и мениппеи в романах Ф. Кафки «Процесс» и Ф. М. Достоевского «Братья Карамазовы» / Е. В. Лескова. – Текст : непосредственный // Вестник Вятского государственного университета. – 2015. – № 1. – С. 114–118.
6. **Достоевский, Ф. М.** Братья Карамазовы // Ф. М. Достоевский. Собрание сочинений: [в 15 томах] / Ф. М. Достоевский. – Ленинград: Наука, 1991. – URL: <https://ilibrary.ru/text/1199/index.html> (дата обращения: 11.10.2022). – Текст : электронный.
7. **Куликова, М. В.** «Малая проза» в художественной системе Ф. М. Достоевского / М. В. Куликова. – Текст: непосредственный // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2010. – № 9 (89). – С. 107–109.

УДК 821.161.1. 09-31

ТЕМА ХУДОЖНИКА И ВЛАСТИ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

О. В. Литвин

В 1930-е годы проблема взаимоотношений художника и власти становится главной в творчестве М. Булгакова, что нашло отражение во многих его произведениях и, в частности, в итоговом романе «Мастер и Маргарита». Образ художника в произведениях М. Булгакова отражает авторское понимание творческого процесса и литературного призвания. Идея внутренней свободы художника является организующей силой творческой личности Мастера. Его жизнь представляет для него значимость только тогда, когда он принадлежит процессу творения. Вне этого творческого контекста жизнь художника теряет смысл.

Ключевые слова: М. Булгаков, альтер-эго, тема художника и власти, концепция творчества, цензура, тоталитаризм, противостояние, свобода, рефлексия, слово.

THE THEME OF THE ARTIST AND POWER IN M. BULGAKOV'S NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA"

O. V. Litvin

In the 1930s, the problem of the relationship between the artist and the authorities became the main one in the work of M. Bulgakov, which was reflected in many of his works and, in particular, in the final novel The Master and Margarita. The image of the artist in M. Bulgakov's works reflects the author's understanding of the creative process and literary vocation. The idea of the artist's inner freedom is the organizing force of the creative personality of the Master. His life is of significance to him only when he belongs to the process of creation. Outside this creative context, the artist's life loses its meaning.

Keywords: M. Bulgakov, alter ego, the theme of the artist and power, the concept of creativity, censorship, totalitarianism, opposition, freedom, reflection, word.

Одной из характерных модернистских тем в литературе начала XX века являлась известная еще со времен романтизма дихотомия общества и художника, противостоящего мещанству и не принимаемого большинством. Роман о художнике можно назвать одним из канонических образцов европейского модернизма (от О. Уайльда до Д. Джойса), в котором конфликт между творцом и обывателями выражен ярко и многопланово. В русской литературе 1920–30-х годов созданы произведения, представляющие собой вариации на модернистские темы и связанные образы главных героев-писателей, в числе которых и роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» [1, с. 31].

Период 1920–30-х годов был непростым для русской литературы. Цензура ставила писателей в положение, граничащее либо с уступками и послушанием, либо с полным неподчинением, которое приводило к ссылке или заключению. Условия, в которых находились деятели культуры и искусства, были очень непростыми, но они продолжали по мере сил и возможностей работать и создавали при этом блестящие произведения. Образованные в начале 1930-х годов творческие союзы (писателей, художников, архитекторов, композиторов) вытеснили пестрые литературные и художественные группировки. Господствующим направлением в творчестве союзов стал метод социалистического реализма, в основу которого был

положен принцип партийности, служения идеалам коммунизма. Союзы поощряли угодных и отстраняли от благ, подвергая критике, «чуждых» деятелей культуры. В разряд «чуждых» попали Ю. Олеша, Д. Шостакович, Б. Пастернак, И. Бабель и др.

В 1930-е годы М. Булгаков создает блистательные произведения: «Жизнь господина де Мольера», «Театральный роман», комедию «Иван Васильевич». В 1928 году писатель без всякой надежды на публикацию начинает писать свой ключевой роман «Мастер и Маргарита», работа над которым продолжалась до самой смерти М. Булгакова в 1940 году. Произведение было издано (с купюрами) только в 1966 году в журнале «Москва» [2]. Была распространена версия самиздата, которая включала части, вырезанные официальными цензорами, позднее они вошли в версию 1969 года, опубликованную во Франкфурте. С тех пор роман публикуется на многих языках мира.

В 1930-е годы проблема взаимоотношений художника и власти становится главной в творчестве М. Булгакова. В центре его произведений оказываются мастера слова. Вначале это вполне реальные творцы: Мольер (драма «Кабала святош»), роман «Жизнь господина де Мольера»), Пушкин (пьеса «Последние дни»), а затем и герои, созданные воображением автора: Максудов (роман «Записки покойника») и Мастер (роман «Мастер и Маргарита»), образ которого приобретает символический смысл. Эти герои очень разные по своему характеру, привычкам, но «их объединяет одно общее человеческое качество – им тесно и неуютно в том обществе, в котором они живут, будь то XVII или XIX век, будь то вчерашний день России» [3, с. 74]. «Михаил Афанасьевич Булгаков был во многих отношениях уникальным писателем. Будучи по духу своих взглядов и произведений совершенно несоветским и даже антисоветским автором,

он, тем не менее, почти всю сознательную жизнь прожил в СССР и написал именно здесь свои самые яркие произведения» [4, с. 44].

Проблема творческой личности, очень личная и острая для писателя, отражена в его дневниках и письмах. Творческая личность в произведениях М. Булгакова наделяется автобиографическими чертами писателя, художник в его произведениях – альтер-эго самого автора. По мнению М. Чудаковой, булгаковский художник – «это личность перед лицом тяжелых или даже губительных обстоятельств – „юный врач“, уверенный в своем таланте герой „Записок на манжетах“, Максудов, занятый только творчеством и окруженный завистниками и эгоистами» [5, с. 57].

М. Булгаков с начала 1920-х годов видит себя только литератором, поэтому в основе авторской концепции творчества лежит стремление писать вне зависимости от внешних обстоятельств. Его герои-интеллигенты наделяются этим же качеством – верностью своему призванию. Образ художника в произведениях М. Булгакова отражает авторское понимание творческого процесса и литературного призвания. Его концепция творческой личности – это, с одной стороны, романтическое восприятие свободы художника, вера в сверхъестественную силу таланта, а с другой – преломление в творческом сознании действительности в ее противоречивости и абсурдности, понимание своего бессилия перед разрушающими обстоятельствами. Максудов и Мастер, признавая за собой слабость и невозможность борьбы с новым обществом, выбирают одиночество, полностью осознавая свою обреченность [6].

Герой-интеллигент, потеряв все, пытается сохранить свой внутренний мир в творчестве, однако новая действительность ограничивает любую деятельность. Вторжение в творческий процесс вос-

принимается героем М. Булгакова как жизненная трагедия, и тогда он начинает искать спасение в образах прошлого. Максудов создает пьесу «Черный снег», в картинах которой угадываются пережитые автором революционные события, Мастер пишет роман о Понтии Пилате. В связи с этим одним из значимых качеств внутреннего мира творческой личности следует считать память как ценностную категорию, определяющую место человека в пространстве и времени. М. Булгаков «создает образ рефлексирующего героя, внутренний мир которого направлен на осознание прошлого, сравнение его с настоящим, рефлексия героя – это результат влияния действительности на его внутренний мир» [5, с. 73].

Таким образом, произведения М. Булгакова, посвященные проблемам творчества, отражают связь образа художника с внутренним миром автора. В повести «Записки на манжетах» герой-рассказчик, литератор представлен писателем на фоне автобиографических событий. В романе «Записки покойника» внутренний мир Максудова отразил авторские переживания, связанные с театральной жизнью. В романе «Жизнь господина де Мольера» изображен не только внутренний мир героя-художника, но и процесс формирования этого мира, дана авторская оценка судьбы художника и его взаимоотношений с реальностью. Вместе с тем в этом произведении М. Булгаков передает особенности внутреннего мира рассказчика-литератора, наделяя его собственными размышлениями и переживаниями. В романе «Мастер и Маргарита» внимание практически полностью сосредоточено на изображении творческой личности. В философском ключе художественности она представлена образом Иешуа, а в драматическом – образом Мастера.

Уже в самом начале произведения ставится проблема истинного предназначения

творчества. Начитанный и тщеславный Берлиоз – яркий пример представителя популярного в Москве литературного общества. Для него писательское дело – это, в первую очередь, слава, всеобщее признание и уважение. Для Ивана Бездомного атеистическая поэзия – способ выделиться, проявить свою «яркую» индивидуальность, что также нельзя назвать творчеством: оно фальшиво и неискренне, Иван пишет стихи неосознанно, не проникаясь ими, не чувствуя их.

Настоящим творцом является Мастер. По мнению Маргариты, он мастер своего дела и не самоутверждается посредством творчества. Она поняла это, прочитав его гениальный роман о Понтии Пилате. Но главную книгу жизни Мастера раскритиковали в том самом литературном обществе, где работали «талантливые» Берлиоз и Иван Бездомный. Беспощадная критика глубоко ранила чувствительное сердце писателя, потому что он вложил все свои силы в этот роман. Мастер до такой степени жил своим творением, что не выдержал грубой критики и пал духом, дошел до отчаяния. Он сжег свое творение, однако Вольфанд уверил его, что «рукописи не горят», т. е. настоящие, истинные творения человека живут вечно.

Организирующей силой творческой личности Мастера является идея внутренней свободы художника, творческого покоя – понятия, принципиально важного для самого Булгакова. Творческая личность не может быть стеснена социально-политическими рамками, в этом смысле творец – связующее звено между прошлым и будущим. Жизнь Мастера представляла для него самого значимость только тогда, когда он принадлежал процессу творения. Вне творческого контекста жизнь художника теряет смысл. Судьба Мастера – это трагическая судьба внутренне свободного творца, который, не желая жить обычной жизнью советского писателя и творить

на заказ, оказывается в психиатрической лечебнице. Когда встает выбор между скучной жизнью обычного советского человека, рядового писателя, которого и творцом назвать нельзя, так как невозможно творить по принуждению, и жизнью творца, который в глазах власти выглядит сумасшедшим, Мастер выбирает второе. И Маргарита, такая же внутренне свободная, становится его спутницей, возлюбленной, понимающей его и принимающей каждое его решение. Вместе они разделяют и покой [3].

Противоположной с точки зрения творческого пути является судьба Ивана Бездомного, который пишет под заказ. Он не творит, а пишет, выполняя поручение начальства. У него нет внутренней свободы, он раб системы, такой же, как и Берлиоз. Но если Берлиоз мертв окончательно и после своей смерти растворяется в небытии, то у Ивана еще есть шанс все осознать и начать жить заново, стать свободным. В финале романа мы видим уже не рядового поэта, чей удел – писать под заказ низкосортные стихи и поэмы, а ученого-историка, который посвятил свою жизнь постижению истины.

Большинство исследователей считает Мастера художественным портретом самого автора [2, 3]. Его история дана достаточно скупыми штрихами. Он историк, работавший в музее. У него была жена. Он получил выигрыш в лотерее. Его роман с Маргаритой, о котором он так трогательно и в то же время так кратко рассказывает Ивану, дает крайне мало личных сведений о нем самом. Ко времени знакомства с Иваном Мастер – уже человек раненый, запутавшийся. Он настаивает на том, что сломала его не только тюрьма, что страх завладел им еще до ареста. Есть всего один источник сведений о Мастере, еще не искалеченном страхом, – это его роман. Главным событием в жизни Мастера было создание романа о Пилате, и если про-

честь главы о Пилате с точки зрения Мастера, мы увидим героя, наиболее похожего с ним, в самом Пилате – в человеке, живущем в страхе, хотя и не окончательно захваченном им; человеке, утратившем всю свою веру в других людей.

Мастер – это такой же художник, противостоящий обществу, как Мольер и Пушкин. Но в отличие от них он не принимает своей судьбы и, не сумев полностью осуществить требования своего дара, сдается, как только ему приходится действительно «страдать» за искусство. В этом контексте Мастера сложно назвать борцом за свободу и положительным героем в целом: на это указывают многочисленные детали, проходящие через весь роман. Подобно Пилату, Мастер страдает в полнолуние, и не случайно именно луна оказывается последним пунктом его назначения. Причина этого, как и в «Божественной комедии», заключается в том, что Мастер не исполнил своего долга, не смог продолжить свой писательский труд. «У меня больше нет фамилии, – говорит он, – я отказался от нее, как и вообще от всего в жизни. Забудем о ней» [7, с. 138]. И подчеркивает: «У меня больше нет никаких мечтаний и вдохновений тоже нет» [7, с. 139]. К концу романа он замечает, что ничего больше не боится – его «слишком пугали и ничем более напугать не могут» [7, с. 140]. Тем не менее он советует Маргарите оставить его, чтобы не ломать своей жизни, а та называет его в ответ «маловерным, несчастным человеком» [7, с. 168]. Мастер прекратил борьбу, он жаждет только покоя: не таков Пушкин, продолжавший свои труды в самых печальных обстоятельствах, не таков и Мольер, который нередко заблуждается, нередко заискивает перед властью, но до самой смерти не отказывается от своего призвания.

Самым тяжким грехом для Булгакова был отнюдь не компромисс: на них приходилось идти и Пушкину, и Мольеру, и

самому Булгакову. Он не просал другого – предательства своего предназначения. И главной целью для Булгакова «был не просто талант, но „дар“ в набоковском смысле, божественное слово» [3, с. 165]. Слово играет ключевую роль в жизни: пока не произнесено слово, не может обрести свободы Пилат и Левий Матвей, и сам писатель. И хотя Левий Матвей неправильно передает слова Иешуа, в них остается достаточно вдохновения, чтобы повлиять на Пилата в той же мере, как на многие следующие поколения, которые прочтут Новый Завет.

Итак, Булгаков писал Мастера с себя: как и сам автор, его герой создал великий роман в эпоху жесткой цензуры и критики. Он проявил мужество как творец и слабость как человек: сжег свое произведение. Булгаков не сжигал роман, однако тщательно его скрывал, нигде не показывал и, как говорится, писал «в стол» [2].

Уходя вместе с героем от современной политики в древнюю историю, автор не перестает оглядываться на современность, которая из глубины веков видится яснее и фатальнее. На протяжении многих веков повторяется один и тот же конфликт, который в виде парадигмы выразился в евангельской истории, где непримиримо скрестились две власти:

– государственная, религиозная (иудейская), которую представляет наместник Иудеи Понтий Пилат;

– духовная власть Иешуа Га-Ноцри, которая еще не стала ни религиозной, ни государственной.

Тема противостояния власти в «Мастере и Маргарите» раскрывается через взаимоотношения Иешуа Га-Ноцри и Понтия Пилата, с одной стороны, и Мастера с членами МАССОЛИТа, с другой. Художники – Мастер и бродячий философ Иешуа – обладают талантом (это их духовная сила), но лишены власти; более того – они вольно или невольно противо-

стоят ей. Понтий Пилат способен мыслить и чувствовать, но в силу ответственности за возложенную на него власть он несвободен в своем выборе и полностью зависит от системы, которой служит. Члены МАССОЛИТа не обременены талантом, но в их руках сосредоточена власть над такими людьми, как Мастер. Пилат – персона, облеченная властью. По сути, он есть сама власть. Прокуратор Иудеи – обладатель высокой должности, он несет службу, но в то же время понимает, какая несправедливость присуща всем владыкам. Результатом внутренних терзаний, некой «раздвоенности» Понтия Пилата является невыносимая головная боль, которая не покидает правителя. Можно считать, что он уже несет наказание за то, что ради сохранения своей должности и авторитета ему приходится вершить несправедливость.

Праведник Иешуа несет миру идеи добра, тем самым обрекая себя на гибель. Такие люди все время ищут справедливости, но власть заставляет их страдать, создавая ограничения для их высокого духа и чести. К сожалению, общество еще не готово услышать истину, которую несут философы с вольными мыслями. Булгаков подробно описывает философский спор между нищим проповедником и всемогущим наместником в Иудее. Суть спора – в отношении к человеку. Чего заслуживает человек – уважения, доверия или презрения, ненависти? Иешуа верит в великую силу человеческого духа; Пилат же уверен, что все люди злы и царство истины никогда не настанет. Поэтому Иешуа, признающий природную доброту людей, предстает перед читателем прекрасным человеком, а Понтий Пилат, видящий в людях только низменные мысли и чувства, изображается вполне трезвым, но заурядным чиновником [8]. С одной стороны, рассуждения Иешуа о всеобщей любви и терпимости кажутся наивными. С другой

стороны, рассказывая о событиях после казни философа, Булгаков подтверждает правоту своего героя-мечтателя: несмотря на то, что люди из века в век воюют, предают, обманывают друг друга, потомки ценят и с благодарностью вспоминают главным образом благодетелей человечества – людей, подаривших миру высокую идею.

В соотношении земной иерархии с поусторонней обнаруживается мистическое значение *другой* власти: есть что-то более могущественное, сильное и справедливое, нежели государственная, мирская власть. В этом смысле важным представляется могущество Воланда в наказании и поучении москвичей, а также необъяснимая сила Иешуа, способная принести прокуратору облегчение и даровать ему прощение.

Михаил Афанасьевич Булгаков в романе «Мастер и Маргарита» демонстрирует бессилие отдельной личности, живущей в своей системе ценностей, перед властью. Данный тезис мы видим и в «ершалаимской» государственной модели, и в «московской»: отдельный человек, несущий свою истину, будь то новая вера или же идея, заключенная на страницах романа, не может дать эту истину другим. Власть настолько могущественна и беспощадна, что без разбора уничтожает всех, кто несет иную веру, не соответствующую государственной идеологии. И те, кто отважно пытались раскрыть себя, свои идеи, донести людям правду, встречали свою судьбу в печальной и трагичной концовке. И только после смерти они находили покой: вознесся после казни Иешуа, и обрел свою вечную любовь и безмятежность Мастер.

Цитированная литература

1. **Скороспелова, Е. Б.** Русская проза XX века. От А. Белого («Петербург») до Б. Пастернака («Доктор Живаго») / Е. Б. Скороспелова. – Москва, 2003. – 219 с. – Текст : непосредственный.
2. **Чудакова, М. О.** Жизнеописание Михаила Булгакова / М. О. Чудакова. – 2-е изд., доп. – Москва : Книга, 1988. – 671 с. – Текст : непосредственный.
3. **Соколов, Б. В.** Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита»: Очерки творческой истории / Б. В. Соколов. – Москва : Наука, 1991. – 176 с. – Текст : непосредственный.
4. **Маломожнова, Е. С.** Творец и вождь: взаимоотношения М. А. Булгакова и И. В. Сталина / Е. С. Маломожнова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2016. – № 16(120).
5. **Чудакова, М. О.** Избранные работы. Т. 1. Литература советского прошлого / М. О. Чудакова. – Москва : Языки славянской культуры, 2001. – 468 с. – Текст : непосредственный.
6. **Лакшин, В.** Роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» / В. Лакшин. – Текст : непосредственный // Новый мир. – 1968. – № 6. – С. 284–311.
7. **Булгаков, М. А.** Собрание сочинений: [в 5 т.] Т. 5. Мастер и Маргарита; Письма / Редакция: Г. Гоц, А. Караганов, В. Лакшин и др.; подготовка текста Л. Яновской, В. Гудковой, Е. Земской; комментарии Г. Лесскиса, В. Гудковой, Е. Земской / М. А. Булгаков. – Москва : Художественная литература, 1992. – 734 с. – Текст : непосредственный.
8. **Булгаков, М. А.** Великий канцлер: Черновые редакции романа «Мастер и Маргарита» / М. А. Булгаков. – Москва, 1992. – 196 с. – Текст : непосредственный.

УДК 821.161.1-31

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»

И. А. Бавенкова

Анализируется духовно-нравственный контекст поэмы «Мертвые души». Указана близость взглядов писателя к святоотеческому пониманию человека, смысла жизни и главных соблазнов современного мира. С духовных традиций христианства рассматривается гоголевское понимание «мертвой души», духовно-нравственный смысл феномена «пошлость».

Ключевые слова: *духовность, нравственность, душа, святые отцы, русская философия*

SPIRITUAL AND MORAL CONTEXT OF THE POEM N.V. GOGOL "DEAD SOULS"

I. A. Bavenkova

The spiritual and moral context of the poem "Dead Souls" is analyzed. The closeness of the writer's views to the patristic understanding of man, the meaning of life and the main temptations of the modern world is indicated. Gogol's understanding of the "dead soul", the spiritual and moral meaning of the phenomenon of "pabulum" is considered from the spiritual traditions of Christianity.

Keywords: *spirituality, morality, soul, holy fathers, Russian philosophy*

*Ты ни холоден, ни горяч;
о, если бы ты был холоден, или горяч!
Но как ты тепл, а не горяч и не холоден,
то извергну тебя из уст Моих.*

(Откр. 3:15-16)

Константин Мочульский в книге «Духовный путь Гоголя» писал: «В нравственной области Гоголь был гениально одарен; ему было суждено круто повернуть всю русскую литературу от эстетики к религии, сдвинуть ее с пути Пушкина на путь Достоевского. Все черты, характеризующие „великую русскую литературу“, ставшую мировой, были намечены Гоголем: ее религиозно-нравственный строй, ее гражданственность и общественность, ее боевой и практический характер, ее пророческий пафос и мессианство» [1, с. 37].

Именно религиозной доминантой творчества Гоголя объясняется и его магистральная тема (обмана, зла, «кажимости»

мира), и его понимание задач художественного творчества как служения (его «сильное желание быть **полезным**», которое привело в итоге к «Выбранным местам из переписки с друзьями...»), и отказ от художественного слова в пользу проповеднического и исповедального. Религиозный вектор творчества Гоголя отразился и на типе героя, который подменяет вертикальную связь с Богом чем-то недолжным (генералом, шинелью, носом и др.), а затем и вовсе утрачивает, забывает духовные смыслы своего предназначения. Такое состояние человеческой души Гоголь называет «мертвым» и поясняет смысл поэмы: «Я изобразил тип один пошлее другого». Конечно, Гоголь не был первым писателем, затронувшим проблему деградации совре-

менного человека, но, по словам Пушкина, именно Гоголь обладал даром «выставлять так ярко пошлость жизни, уметь очертить в такой силе пошлость пошлого человека, чтобы вся та мелочь, которая ускользает от глаз, мелькнула бы крупно в глаза всем» [2, с. 300–301].

Чем же Гоголь хотел потрясти Россию и современного человека? Древнерусское слово «пошлость» означало нечто повторяющееся, обычное, устойчивое, отсюда и слово «пошлина», но именно у Гоголя идея пошлости осмысливается в духовно-религиозном смысле. Он первым в художественном слове изобразил то, что очень точно выразил И. Ильин: «Пошлость есть мера и идея религиозная» [3, с. 250]. Поэтому пошлость соотносится только с человеком, более того, только с вертикальными связями его в мире. Размышляя о состоянии современного человечества в поэме «Мертвые души», Гоголь пишет: «Много свершилось в мире заблуждений <...> И сколько раз уже наведенные *нисходившим с небес смыслом* (выделено нами – И.Б.) они и тут умели отшатнуться и сбиться в сторону, умели среди бела дня попасть вновь в непроходимые захолустья, умели напустить вновь слепой туман друг другу в очи и, влачась вслед за болотными огнями, умели таки добраться до пропасти, чтобы потом с ужасом спросить друг друга: где выход, где дорога?» [4, с.110]. Гоголь приходит к выводу, что пошлая душа – это душа, «сбившаяся в сторону». Феофан Затворник, один из крупнейших христианских антропологов, в своем труде «Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться» говорит о трех основных уровнях устройства человека: телесном, душевном и духовном. Святитель указывает, что «только тогда, как все силы наши бывают в движении и все потребности удовлетворяются, человек живет» [5, с. 7–8]. Святитель подчеркивает значимость каждого уровня и, главное, указы-

вает на их иерархичность. Феофан Затворник пишет о необходимости того, чтобы «духовность была господствующею, подчиняя себе и проникая собою душевность и телесность» [5, с. 44]. Ограниченность человека только телесно-душевным уровнем существования при направленности деятельности души на тело, т. е. на материальный, «хлебный» план бытия, и есть пошлость. В этом состоянии человек как бы не имеет религиозного, духовного «органа», поэтому все его жизненные акты религиозно мертвы. Человек живет так, как если бы главного, глубинного совсем нет и не было. Вследствие этого всякое содержание души становится мелким, плоским, продешевленным, обесцененным, ничтожным, так как утрачивается то, что углубляет все смыслы человеческого существования.

В поэме автор часто подчеркивает неопределенность, размытость границ в иерархии тело – душа – дух и, более того, разрыв, взаимное отталкивание тела и души. Так, Чичиков покупает не души, а лишь то, что осталось от них «относительно законной формы». Ноздрев лихо заявляет: «я поставлю всех умерших на карту, шарманку тоже», а у Собакевича душа пребывает «как у бессмертного кощеля, где-то за горами». Кульминационной в этом ряду является сцена смерти прокурора, который «стал думать, думать и вдруг... умер», и смерть вдруг показала, что «у покойника была точно душа, хотя он по скромности своей никогда ее не показывал». Все это свидетельствует об утрате главного, выстраивающего все смыслы человеческого существования, – души. Знаменитые гоголевские «ни то, ни се», «баба или мужик», ни помещик, ни ключница, «ни так чтобы слишком толстый, однако же и не тонкий» указывают на психологическую, внутреннюю неопределенность «мертвых» душ. Зыбко и самоопределение души: «дрянь», «пустяк»,

«просто прах», «вздор», вещь не имеющая «прока», и в тоже время «очень не дрянн...», «дело не от мира сего», «фу-фу» и т. д. Колеблется и цена за душу: мертвые души идут даром у Манилова, за пятнадцать рублей ассигнациями оптом у Коробочки, даром, но с издержками по купчей и с прибавлением беглых душ по тридцать две копейки за каждую у Плюшкина, и по два с половиной у Собакевича. Все это выливается в итоговую формулу пошлости: не мертвые, но и не живые, «ни се, ни то, черт знает что». В неуволности, как считает автор, главная опасность пошлости. В этом состоянии страсть перестает быть яркой и горячей, но от этого душа не перестает быть страстной. Гоголь сдвигает понимание страсти в религиозный аспект, толкуя ее как противоестественное движение человеческой души и как увлечение ее чем-либо вместо Бога.

Гоголь первый в русской литературе создает строй души современного человека в образе Чичикова и, главное, показывает тот путь, через который пошлость удобно овладевает душой современного человека – это стремление к комфорту и вера в копейку. Н. В. Гоголь задолго до Ф. М. Достоевского показал, что желание сделать свою жизнь максимально комфортной направляет вектор неусыпных и принципиально неутолимых забот человека к телесному покою, его земному благополучию. В письме Гоголя к родным от 3 апреля 1849 г. эта мысль выражена прямо: «Заплывет телом душа – и Бог будет позабыт. Человек так способен оскотиниться, что даже страшно желать ему быть в безнуждии и довольствии» [6]. Опасность подобных забот, так сильно поглощающих современного человека, выливается в «теплохладное» состояние его души, когда она становится «ни холодна, ни горяча» к духовной жизни. Теплохладность, как поясняет святитель Феофан Затворник, – это «стояние между добром и злом, между

жизнью безбожного мира и жизнью в истинной вере, между святостью и грехом, между Христом и сатаной» [7], а Гоголь выражает эту мысль в поэме знаменитыми словами, что человек «обратился наконец в какую-то прореху на человечестве».

Другой чертой современного человека является его вера в копейку: «Береги и копи копейку: эта вещь надежнее всего на свете. <...> Все сделаешь и все прошибешь на свете копейкой». Такой девиз получил в наследство от отца Чичиков, и этот девиз является исходным постулатом, на котором он выстраивает свою траекторию жизни. Гоголь безошибочно уловил зачарованность современного человека богатством, его веру в то, что нет других реальных сил, реальных точек опоры в жизни, иной защиты в современном мире, как только в копейке, только в земном плане бытия. Такое внутреннее душевное устройство современного человека расходится с заветами Спасителя, который говорит: «Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют и где воры подкапывают и крадут, но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут, ибо где сокровища ваши, там будет и сердце ваше» (Мф. 6:19–21). Поэтому главным в поэме является вопрос о возможности или невозможности религиозного преображения современного человека, до последних глубин связавшего себя с материальными ценностями. Возможно ли духовное перерождение самых пустых, огрубевших, духовно одичавших душ, возможно ли превращение, как желал Гоголь, «подлеца» в «поэта»? Это восходящее движение человеческой души от низкого, недолжного к высокому и духовному связано с общим замыслом трехчастной поэмы. Однако в первом томе тема пошлости человека как искажения, оскудения и извращения души является главной, и Гоголь осмысливает ее

через «видимый миру смех и невидимые ему слезы». В этом контексте очень важен образ Плюшкина, который выделен автором и связан с глубокими философско-эстетическими идеями. Плюшкин венчает галерею помещиков (Степан – «венец») и, как всякий человек, парадоксально сочетает «собирательство» одних (Коробочка, Собакевич) и «расточительство» других (Манилов, Ноздрев). Перед нами единственная глава о помещике, открывающаяся лирическим отступлением, главный мотив которого – утрата («прежде – теперь», «юность – старость»). Описание запущенного сада и колоссального ствола березы со сломленной грозой верхушкой значимо. Пошлостное существование как бы «о-без-главлено», оно лишено вершины – духа, а потому религиозно мертво. «Главное же в жизни, – как пишет И. Ильин, размышляя на тему религиозного аспекта пошлости, – есть религиозный Предмет, Его излучения, Его атмосфера, Его присутствие и соответствующее Ему отношение к Нему» [3, с. 260]. Выделенность Плюшкина, единственного образованного и интеллигентного помещика, противопоставление красоты запущенного сада дикости и пошлости человека, потерявшего высокое духовное начало, усиливает серьезность дальнейшего повествования, объясняет смену тона поэмы от смешного к трагическому. Психологическая протяженность образа связывает персонаж с мотивом движения, в данном случае это движение нисходящее, деградирующее, поэтому биография Плюшкина – это биография утрат.

В связи с образом Плюшкина Гоголь обращается к разработке известного в мировой литературе типа «скупого богача», но осмысливает его в религиозном аспекте. Образ «скупого богача» переводится с фабульно-комического плана в философский, представляется Гоголем с духовно-нравственных, универсальных позиций. В

отличие от бальзаковского Гобсека и пушкинского Скупого рыцаря Плюшкин собирает не драгоценности, а хлам. Значение этой деятельности многозначно. Духовная запущенность еще не означает прекращения жизни, но эта жизнь строится вокруг ничтожных, мелких смыслов. В этих координатах душа не «живет», а существует, прозябает. Она не творит, а засыпается пылью мелочей. Ее бытие целиком изливается в быт. Любой человек – «богач», если он узрит Бога, но человек обречен на трагедию, если пошлость станет доминантой его жизни. Дырявое ведро, подошва от сапог и прочий мусор представляют собой вещи, потерявшие свою функцию, переставшие быть целыми, но по их частям можно определить, чем они были прежде. Через эту метафору Гоголь говорит о трагедии человека, которому было многое дано (ум, образованность, крепкая семья, хозяйство, капитал) и который все это утратил, потерял. Именно поэтому Плюшкин самый виновный, и именно он замыкает, «венчает» галерею помещиков. Ведь согласно построению Данте, на которое ориентировался Гоголь, в самом последнем кругу ада находятся предатели, те, кто обманули Доверившего. «Ибо кто имеет, тому дано будет, а кто не имеет, у того отнимется и то, что имеет» (Мк.4:25).

Гоголь размышляет не только о том, что современный человек забыл, запустил свою душу, не только о том, через какие лазейки зло удобно овладевает душой современного человека, но и о том, что станет итогом жизни «пошлого человека». Куча мусора в темном углу комнаты представляет собой метафору итога человеческой жизни, прошедшей под знаком пошлости. Так Гоголь выражает мысль о том, что жизнь человека, ограничившего себя материально-плотским уровнем существования и забывшего о духовном начале в себе, неизбежно измельчится, опошлится, обесмыслится и станет «хламом». Совершенно

все равно, мечтателен ли человек, как Манилов, хлопотлив ли, как Коробочка, кутит ли, как Ноздрев, хозяйственен, подобно Собакевичу, скуп ли, как Плюшкин, предприимчив ли, как Чичиков, – все они отдают свое время и силы тому, чем жить не стоит. Они пытаются найти опору и смысл во внешней жизни, и поэтому будут они *«как прах, возметаемый ветром с лица земли»* (Пс.1:4). Кружась в этом пылевом вихре, человек не живет, а суетится. Он в тщетном пытается найти опору и смысл своего существования. Гоголь своей поэмой как бы иллюстрирует апокалипсическую мысль: *«Ибо ты говоришь: „я богат, разбогател и ни в чем не имею нужды“; а не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг»* (Откр.3:17). Именно этим состоянием современного мира и человека Гоголь хотел «испугать» Россию, потрясти читателя, чтобы, осознав это, тот ужаснулся и вспомнил о том, что главная его ценность, его сокровище – это душа.

Единственным условием духовного возрождения России писатель видел воцерковление русской жизни. Позже эта мысль будет высказана им прямо в «Выбранных местах из переписки с друзьями...» в главе «Просвещение»: *«Есть примиритель всего внутри самой земли нашей, который покуда еще не всеми видим, – наша Церковь. Уже готовится она вдруг вступить в полные права свои и засиять светом на всю землю. В ней заключено все, что нужно для жизни истинно русской, во всех ее отношениях, начиная от государственного до простого семейственного, всему настрой, всему направление, всему законная и верная дорога»* [8, с. 126].

Цитированная литература

1. **Мочульский, К. В.** Духовный путь Гоголя / К. В. Мочульский. – Текст : электронный // Гоголь. Соловьев. Достоевский / К.В. Мочульский. – Москва : Республика, 1995. – URL: <http://feb-web.ru/feb/gogol/critics/moc/moc-005-htm> (дата обращения: 19.09.2022)
2. Пушкин в воспоминаниях современников. – 3-е изд., доп. – Санкт-Петербург : Академический проект, 1998. – Текст : непосредственный.
3. **Ильин, И. А.** Аксиомы религиозного опыта / И. А. Ильин. – Москва : Издательство АСТ, 2002. – 586 с. – Текст: непосредственный.
4. **Гоголь, Н. В.** Собрание сочинений : [в 9 т.] / Н. В. Гоголь. – Т. 5. – Москва : Русская книга, 1994. – Текст: непосредственный.
5. **Феофан Затворник**, святитель. Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться: Письма / Затворник Феофан. – Москва : Отчий дом, 2012. – 304 с. – Текст: непосредственный.
6. **Гоголь, Н. В.** Полное собрание сочинений : [в 14 т.] / Н. В. Гоголь. Том 10. – Текст : электронный. – Москва, Ленинград: Изд-во АН СССР, 1937–1952. – URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/pisma-gogolya/index.htm> (дата обращения: 22.10.2022).
7. **Пестов, Н. Е.** Опасность теплохладности / Н. Е. Пестов. – URL: <https://azbyka.ru/teplokladnost> (дата обращения: 23.10.2022). – Текст : электронный.
8. **Гоголь, Н. В.** Выбранные места из переписки с друзьями / Н. В. Гоголь. – Москва : Азбука-классика, 2012. – Текст : непосредственный.

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СРЕДСТВ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ ОБРАЗА ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ ПРИДНЕСТРОВСКИХ АВТОРОВ

Н. Ф. Чайковская

Рассмотрен парадигматический аспект средств лексической экспликации образа природы в поэзии приднестровских авторов с учетом характеристик по сходству значений, противопоставлению, функциональному признаку и сходству происхождения.

Ключевые слова: лексическая экспликация, парадигматический аспект, сходство значений, противопоставление, функциональный признак, сходство происхождения.

PARADIGMATIC ASPECT OF THE MEANS OF LEXICAL EXPLICATION OF THE IMAGE OF NATURE IN POETRY PRIDNESTROVIAN AUTHORS

N. F. Chaikovskaya

The paradigmatic aspect of the means of lexical explication of the image of nature in the poetry of Pridnestrovian authors is considered, taking into account the characteristics of the similarity of meanings, opposition, functional feature and similarity of origin.

Keywords: lexical explication, paradigmatic aspect, similarity of meanings, opposition, functional feature, similarity of origin.

Представление писателя (поэта) о мире, его модель мира отражается, прежде всего, на лексическом уровне, т. е. в особенностях использования в художественном произведении различных семантических групп лексики.

В данном исследовании впервые представлен анализ лексических единиц, репрезентирующих образ природы в поэзии приднестровских авторов с точки зрения парадигматического аспекта, определены их семантические группы и выявлена их роль в выражении индивидуально-авторской картины мира каждого из поэтов.

Целью настоящей работы является рассмотрение парадигматического аспекта средств лексической экспликации образа природы в поэзии приднестровских авторов с учетом следующих характеристик: по сходству значений, по противопоставлению, функциональному признаку и

сходству происхождения.

Обоснованность научного исследования

Понятие «парадигма», восходящее к известному постулату Ф. де Соссюра, по-разному интерпретируется в языке применительно к различным единицам описания. Получив распространение прежде всего в морфологии, оно трактуется там как «совокупность флективных изменений, служащих образцом формообразования для данной части речи» [1, с. 310]. Как справедливо указывает И. Ю. Иевлева, перенесение его в сферу лексики было вызвано стремлением придать четкость и однопорядковость лексическим классификациям [2]. В лексикологии парадигматика трактуется как «системное рассмотрение

ассоциативно связанных единиц, находящихся в отношениях противопоставления», а лексико-семантическая парадигма – как «динамическая система взаимосвязанных значений» [3, с. 55].

Ю. М. Лотман справедливо указывал, что всякий языковой текст упорядочен по парадигматической и синтагматической осям [4]. Однако следует отметить, что между языковыми и текстовыми парадигмами существуют отличия. Языковые парадигмы систематизируют лексические единицы и «поставляют», по образному выражению Е. Г. Беляевской, языковой материал для формирования текста, но парадигматические связи в пределах текста видоизменяются [5, с. 117]. Языковые парадигмы могут при этом учитываться в двух вариантах. Во-первых, для оценки смысла текста и отраженной в нем картины мира информативен выбор определенной единицы из множества возможных обозначений референта (т. е. из парадигмы), поскольку автор выбирает элемент языковой системы, наиболее точно, по его мнению, соответствующий замыслу, и понять основания выбора можно, только зная значение остальных членов множества. Во-вторых, в тексте редко все слова принадлежат к разным лексическим парадигмам. В большинстве случаев даже на небольшом участке художественного текста встречается несколько единиц, принадлежащих одной тематической или лексико-семантической группе. Вероятно, в этом плане можно говорить о частичной реализации языковой парадигмы в тексте.

Как указывает О. Н. Чарыкова, парадигматика художественного текста, отражая парадигматику языковой системы, отличается специфическими модификациями парадигм, которые обусловлены индивидуально-авторским восприятием и являются формой экспликации индивидуальной модели мира в художественном произведении [6, с. 11].

Поскольку состав средств в структуре литературного произведения, по справедливому замечанию В. В. Виноградова, органически связан с его «содержанием» и зависит от характера отношения к нему со стороны автора, представляется возможным говорить и о лексической структуре образа, или о лексической репрезентации художественного концепта [7, с. 5–24].

Лексические средства, репрезентирующие образ природы, используются в таких стихотворениях, как «Дождь» В. Ахмерова, «Есенинский мотив» Н. Антонова, «Миг» Е. Баух, «На крыльях любви» А. Демина, «Как живешь, моя малая родина...» В. Гуляева, «Как я ждала тепла, весны, зеленой акварели!» Ж. Мариновой, «Лето» О. Молчановой, «Бабье лето» Т. Радаван, «Сказочная зима», «Все ноябрь уж подытожил...», «Весеннее пробуждение», «Июньский вечер», «Утреннее чудо», «Весна», «Зимняя Айседора», «Осеннее лакрिमозо», «Атакующий май», «Сердца дождливое лето», «Грусть осенней жарптицы», «Раскрыты зонтики...», «Осени грешная страсть», «Осенняя абстракция», «Ноябрьско-декабрьская грусть» Н. Самоний, «На исходе лета» Г. Сиваковой, «Лето», «Снегопад» О. Соснина, «Звездный сон» Л. Зайкиной [8].

Семантическая сфера «природа» представлена в произведениях поэтов следующими семантическими группами: «растительность», «животные», «погодные условия и климат», «время года», «время суток», «вода», «атмосферный воздух».

Из взятых на анализ произведений в 90 % отражена такая семантическая группа, как «время года», например, у поэтов Ж. Мариновой, О. Молчановой, Т. Радаван, Н. Самоний, Г. Сиваковой, О. Соснина. Стоит отметить, что семантическая группа «время года» неразрывно связана с другой семантической группой – «погодные условия и климат».

В остальных 10 % произведений представлены большей частью картины погодных условий, времени суток и состояния атмосферного воздуха, например, в стихотворениях Е. Баух, А. Демина, В. Гуляева. В меньшинстве использованы семантические группы растительности, животных и воды.

Взяв за основу критерий частотности употребления лексической единицы, можно выделить следующие наиболее релевантные для мировосприятия поэтов Приднестровья элементы природы родного края: река, ночь, ветер, трава, листья, птицы, цветы, кот, воздух, дождь/ливни, роса, осень.

Стихотворение В. Ахмерова «Дождь» в семантическую группу «природа» привносит лексические единицы «ветер», «туча», «капли», «тишина» для отображения наступающего времени года – осени [8]:

Разгулялся юный ветер, (начало осени)

Прогудел неловким альтом (напомнил о смене времени года)

И горбушку тучи серой (летний светлый день отступил)

Хулигански раскрошил.

Первых капель робкий шорох (первый осенний дождь)

По вспотевшему асфальту (мокрый от дождя)

Осторожно и несмело

Тишину разворошил. (шум дождя)

Закружилось, завертелось

Все в искрящем хороводе,

В золотисто-нежном танце (листья начинают желтеть)

Осень свой открыла бал. (автор открывает заявленную тему)

Ничего уже не видно

На размытом небосводе...

Только лист кленовый в ранце

Между книжечек тихо спал.

Поэтесса О. Сизова представляет в своем стихотворении «Город» лексиче-

скую экспликацию образа природы через **синонимическую парадигму** [8]:

Он не сгорел в огне,

Бомбы его не разбили.

Только на той войне

Душу его убили.

Описан родной город автора в восприятии его самого. Слово «не разбили» является синонимом по отношению к слову «не сгорел», так как оно сочетается с существительным «бомбы», и при чтении мы понимаем, что от бомб город также сторает. Синонимы являются контекстуальными, в другом тексте смысл был бы передан иначе.

Пример семантических синонимов для передачи лексической экспликации образа природы отражен в стихотворении приднестровского поэта Н. Сож «Разные судьбы» [8]:

Может, даже больше, может – меньше.

Лето знойное... И кто бы их считал?

Отцвели и вызрели черешни

Не для тех, шерпенских, – тем, кто у Кицкан.

У синонимов «отцвели» и «вызрели» разный оттенок значений, но все же они обозначают одно и то же, тем самым показывают, какое время года описывает автор.

Лексическая экспликация образа природы родного края представлена у поэта Г. Барабаша в его стихотворении «Далеко-далече...» [8]:

Далеко-далече,

Где светло мечталось,

Где березы в рощах

Плачут по весне, –

Там душа поэта

Навсегда осталась,

Оттого так часто

Плачется и мне.

Семантические синонимы «далеко» и «далече» в стихотворении употреблены рядом для усиления значения состояния тоски по родному краю.

Ознакомившись с понятиями парадигмы в целом и рассмотрев на конкретных примерах лексической экспликации образа природы в поэзии приднестровских авторов синонимическую парадигму, необходимо перейти к **парадигме антонимической**, используя ту же тематическую базу.

Антонимическая парадигма — это объединение слов с противоположными значениями. Ее легче вычленить по противопоставленности значений.

Б. Бочагов использует антонимическую парадигму в лексической экспликации природы родного края, в частности реки Днестр [8]:

*Днестра золотая оправа –
Стоит, деловит и непрост,
Для левого берега правый –
Бендеры – надежный форпост.*

Выделенные антонимы относятся к типу противоположных. Так как автор намекает на боевые действия, он отдает предпочтение словам с подобным значением.

Стихотворение О. Сизовой «Письмо из военного лета» также содержит антонимическую парадигму в передаче лексической экспликации образа природы [8]:

*Мы – унесенные ветром,
Разбросанные по свету...
Смертельные километры
Легли между нами. Где ты?
Мне горе, как море, мерить,
Не зная ни ночи, ни дня.
Одно лишь осталось – верить,
Что ты еще помнишь меня.*

Антонимы «ни ночи», «ни дня» употреблены в значении противоположности для усиления чувства значимости Родины в трудные для всех времена войны.

Следующим подвидом парадигмы является **стилистическая парадигма**, которая в обязательном порядке представляет собой лексико-семантический вариант. Слова принадлежат к одной части речи

(это могут быть существительные, глаголы, прилагательные, числительные и местоимения). Сигнификативное и денотативное значение у них близкое, но стилистический слой разный.

Рассмотрим стихотворение поэта Н. Самоний «Заневестилась весна» [8]:

*Говорила, будто лето
К ней с признаньями спешит,
Колокольчиков букетом
Сердце юноши звучит.*

Мы можем наблюдать стилистическую вариативность, которая и определяет стилистическую парадигму: «с признаньями» (творительный падеж, множественное число), возможный вариант – «с признаниями». С помощью указанного употребления усиливается стилевая форма лексической экспликации образа природы, т. е. наступления другого времени года.

По категории падежа в стихотворении «***» Л. Стойловой мы распознаем стилистическую парадигму, выражающую лексическую экспликацию образа природы [8]:

*Как черешни на прутик нанизаны дни,
Лето выстлано ломкими травами.
Воздыхают поля, утомились они,
Сад в дыму ароматном плавает...*

Существительное «дым» употреблено в форме предложного падежа в единственном числе – «в дыму». Стилистическим вариантом этой формы является существительное «в дыме».

Пример стилистической вариативности форм глаголов можно найти в стихотворении «Голубка белая» Е. Триморука [8]:

*Голубка белая! Не прячься среди крыш,
Не улетай в небесные просторы;
Мою мелодию печальную услышь:
Я гордый, грубый, но надломленный
камыш...*

Глагольная форма повелительного наклонения «услышь» имеет вариант «по-

слушай»). Слово «услышь» осуществляет передачу стилистического смысла, определяя таким образом использование стилистической парадигмы (высокого стиля) для лексической экспликации образа природы.

В стихотворении поэта Н. Бондаренко «Мир» отражена стилистическая парадигма в образе природы родного края [8]:

*Но закат несказанно красив,
И в зените звенит самолет.
И мурлычет мне на ухо кот
Вечных истин забытый мотив...*

Стилистическим вариантом прилагательного «красив» является полная его форма – «красивый». Краткая форма прилагательного служит средством лексической экспликации образа природы.

Кроме того, можно заметить, что в представленном стихотворении природа описана с помощью стилистической парадигмы, выраженной спрягаемыми формами глагола, например, «мурлычет» – глагол, имеющий и форму «мурлыкает».

Экспликация образа родной природы осуществляется при помощи разнообразных языковых средств. Поэтический язык – это особая функциональная система, назначение которой определяется не столько собственно коммуникативными задачами, сколько эстетическими, связанными, прежде всего, с чувственным, экспрессивным восприятием действительности и отражением ее в системе образов. Именно по этой причине поэтический язык приднестровских поэтов заслуживает специального рассмотрения в лингвистическом аспекте, так как художественная система поэтов Приднестровья не в полной мере оказывается понятной без обращения к языковым образным средствам ввиду новизны и своеобразия истории и менталитета.

Цитированная литература

1. **Ахманова, О.С.** Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – Москва : Едиториал УРСС, 2004. – 571 с. – Текст : непосредственный.
2. **Иевлева, И.Ю.** О метонимии как структурообразующем признаке лексической системы / И. Ю. Иевлева. – Текст : непосредственный // Языковые парадигмы и их функционирование : сборник научных трудов. – Волгоград, 1992. – 312 с.
3. **Распопов, И. П.** Методология и методика лингвистических исследований (Методы синхронного изучения языка) : пособие по спецкурсу / И. П. Распопов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1976. – 111 с. – Текст : непосредственный.
4. **Лотман, Ю. М.** О поэтах и поэзии. Анализ поэтического текста. Статьи и исследования. Заметки. Рецензии. Выступления : учебник / Ю. М. Лотман. – Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 1996. – 848 с. – Текст : непосредственный.
5. **Беляевская, Е. Г.** Языковые парадигмы и анализ смысла текста / Е.Г. Беляевская. – Текст : непосредственный // Языковые парадигмы и их функционирование : сборник научных трудов. – Волгоград, 1992. – 312 с.
6. **Чарыкова, О. Н.** Художественная картина мира как объект лингвокогнитивного исследования / О. Н. Чарыкова. – Текст : непосредственный // Текст – дискурс – картина мира: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Истоки, 2007. – 238 с.
7. **Виноградов, В. В.** О взаимодействии лексико-семантических уровней с грамматическим / В. В. Виноградов. – Текст : непосредственный // Мысли о современном русском языке / под редакцией академика В. В. Виноградова; составитель: А. Н. Кожин. – Москва : Просвещение, 1969.
8. Сборник стихотворений поэтов Приднестровья // «Стихи.ру»: [сайт]. – URL: <https://stih.ru/avtor/litdrojjin> (дата обращения: 09.09.2022)

УДК 811.161.1

ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СЦЕНАРИЯ МИРА В ЛИРИКЕ А. А. МЕЛЬНИЧУК

Н. В. Кривошапова

Рассматриваются основные подходы к структурированию лингвокультурного сценария мира в поэтическом тексте приднестровского автора, описываются основные элементы его структуры; характеризуются возможные особенности восприятия данного лингвокультурного сценария.

Ключевые слова: лингвокультурема, ассоциативные связи, лингвокультурный сценарий, языковая номинация, поэтический текст, языковое обеспечение, фрейм.

DESCRIPTION OF THE STRUCTURE OF THE LINGUOCULTURAL SCENARIO OF THE WORLD IN THE LYRICS OF A. A. MELNICHUK

N. V. Krivoshepova

The main approaches to structuring the linguocultural scenario of the world in the poetic text of the Pridnestrovian author, describes the main elements of its structure; characterizes the possible features of the perception of this linguocultural scenario.

Keywords: linguoculturema, associative links, linguocultural scenario, language nomination, poetic text, language support, frame.

В сфере интересов когнитивной лингвистики существуют лингвистические информационные системы, точнее, языковые формы их передачи, организации, хранения, извлечения из памяти. Особое внимание уделяется структуризации внутреннего смысла, в частности, использованию крупных плановых единиц, которые объединяют более мелкие элементы.

Желание изучить мыслительные процессы получения, обработки и хранения информации привело к тому, что операционный инструмент в когнитивной лингвистике стал единицами оперативной памяти (структура, сценарий), которые являются концептуальными моделями, структурирующими ментальное пространство.

Понятия «фрейм» и поджанр «сценарий» весьма полезны для описания класса

стереотипных ситуаций, основанных на употреблении элементов национальной культуры. Здесь особое значение приобретает понятие «сценарий», которое в лингвокультурологии называется лингвистическим сценарием [1, с. 66–67].

Сценарий, описывающий стандартную последовательность действий в стереотипной ситуации, действует как модель представления внешнего мира в человеческой памяти и как модель обработки лингвистической информации в процессах генерации и понимания речи, т. е. помогает быстро обратиться к информации, необходимой в этих процессах.

Сценарий как когнитивный инструмент имеет четкую структуру, в человеческом мозге он представлен в виде определенных ментальных схем. Рассмотрим основные подходы к представлению организации сценариев. Обращаем внимание,

что изначально структура сценария будет определяться как когнитивная структура, основанная на вероятностных знаниях о типичных ситуациях. Затем мы перейдем непосредственно к лингвистическому сценарию, организация которого является неизменным примером класса ситуаций, типичных для национальной культуры, которые объективно существуют как часть культуры, субъективно – в коллективном лексиконе носителей рассматриваемой культуры или в исходных знаниях носителей рассматриваемого языка [2].

Обратимся к описанию структуры сценария мира в лирике приднестровского автора А. А. Мельничук.

Ранее нами выявлены стилистические предпочтения приднестровского автора А. А. Мельничук, которые наполнены единым смыслом и содержанием – Родина, природа, патриотизм, любовь, семья и жизнь во всех ее наилучших проявлениях. Поэт использует различные рифмовки и виды рифм, активно применяет эпитеты, сравнения, тропы и фигуры. В целом лирика А. А. Мельничук интересна, своеобразна и разнопланова [3, с. 228].

В лирике А. А. Мельничук можно отметить семь основных направлений: любовная лирика, пейзажная, городская, гражданская, религиозная, философская, иронические стихи [4, с. 84].

Теперь подробнее остановимся на описании лингвокультурного сценария *мир* в произведениях А. Мельничук. По данным толковых словарей, вершина и именование сценария лексема *мир* – многозначная, соответственно, возможны несколько вариантов лингвосценариев.

мир

1. м.

1) Вселенная в ее совокупности; система мироздания как целое;

2) отдельная часть Вселенной; планета;

3) а) земной шар, Земля со всем существующим на ней;

б) Люди, населяющие Землю;

в) действительность, бытие с точки зрения порядка, строя жизни на Земле;

4) а) **перен.** какая-л. сфера, область явлений в природе;

б) совокупность явлений, предметов, окружающих человека;

5) **перен.** определенный круг явлений психической жизни (чувств, переживаний, представлений и т. п.);

6) **перен.** человеческое общество, объединенное по социальным, культурно-историческим, этнографическим и т. п. признакам;

7) **перен.** определенная общественная среда; круг людей, объединенных общностью профессий, занятий, интересов и т. п.;

8) Земля как место (по религиозным представлениям) жизни человека до его смерти;

9) **перен.** жизнь мирян, светская жизнь (в отличие от монастырской жизни).

2. м.

1) а) дружеские отношения между кем-л., отсутствие разногласий, вражды; согласие;

б) отсутствие войны, вооруженных действий между государствами или народами;

2) тишина, покой, спокойствие;

3) соглашение между воюющими сторонами о прекращении войны (*Ефремова Т.Ф. Толковый словарь русского языка* [5]).

В гражданской, пейзажной и философской лирике поэта представлены следующие сценарии мира (их номинация чаще всего заложена в названиях стихотворений или в ключевых словах), например:

«Мир, звучи и радуй!»

«Мир надолго жив...»

«Российским миротворцам...»

«Мир плачет и страдает от гордынь, они – причина смерти и слезам!» («Мир плачет»)

«Мой личный мир, Вселенная моя» («Живу в отмеренных границах»)

«Мир копит строенья свои» («Вы правы, великие предки?»)

«Пускай несёт заря благую весть на мирный день – сегодня и веками!» («Благая весть»)

«Колер неба, ласково-лазоревый, усмирил вскипевший юный гнев...» («Наш Пушкин») [6].

Алла Мельничук использует формализованное представление сценария в виде сети или алгоритма. В этом случае за основу берется каркасная структура, которую можно представить в виде сети узлов и дуг, соединяющих их вместе. Сценарий как динамический тип кадра также может быть изображен как сеть, но в отличие от кадра некоторые события здесь соответствуют вершинам (узлам), а связи между событиями образуют фреймовое пространство.

Таким образом, формализованное описание сценария – это прежде всего описание фрейма. Этот элемент структуры представляет отношения между элементами, включая сетевое представление данных, перекрестный поиск и иерархию наследования. Что касается лингвистического сценария, сетевое представление такого сценария создаст некоторые трудности, поскольку количество его элементов является значительным, и это делает графическое представление громоздким, особенно когда это сеть с тройным переходом.

В контексте таких рассуждений лингвокультурные сценарии мира в лирике А. А. Мельничук можно сгруппировать следующим образом:

- Вселенная в ее совокупности; система мироздания как целое.

«Мой личный мир, Вселенная моя» («Живу в отмеренных границах»);

«Мир, звучи и радуй!» [6];

- Земной шар, Земля со всем существующим на ней.

«Не развести их врозь и не исправить на поседевшей бедою земле» («Мыслящий листок») [6];

- Действительность, бытие с точки зрения порядка, строя жизни на Земле.

«Мир плачет и страдает от гордынь, они – причина смерти и слезам!» («Мир плачет») [6];

- **перен.** какая-л. сфера, область явлений в природе.

«Капризным ливнем все миноры спеты, победу солнца мир принять готов» («Спасибо, лето»);

«Сочным взмахом зелёной кисти пробуждая от снычки мир, пряным запахом клейких листьев» («Апрель») [6];

- человеческое общество, объединенное по социальным, культурно-историческим, этнографическим и другим признакам.

«Наш мир земной – несовершенен и тем, по-моему, хорош» («Ругали бы...») [6];

- отсутствие войны, вооруженных действий между государствами или народами.

«Победа! Богатырские дружины вернули в мир покой и тишину» («Чтоб помнили...»);

«Пускай несёт заря благую весть на мирный день – сегодня и веками!» («Благая весть») [6];

- тишина, покой, спокойствие.

«Колер неба, ласково-лазоревый, усмирил вскипевший юный гнев...» («Наш Пушкин»);

«Я солнышко прошу: «Приди в прорехах тучи рваной!» («Мир надолго жив...») [6];

- соглашение между воюющими сторонами о прекращении войны.

«Российским миротворцам...»: «Россия нам была веками – мать родная» [6].

Структура лингвистического сценария может быть представлена не только в сетевом формате, но и линейно в виде алгоритма и инструкций. Алгоритм описывает последовательность событий, с помощью которой вы можете успешно реализовать сценарий. Шаги алгоритма являются элементами скрипта.

*По улицам города, в зелени буйной
Каштанов, орехов, платанов густых
Иду, и люблюсь улыбками юных,
И вижу в них предков далёких черты.
<...>*

Под солнцем полуденным, благословенным

*Безмерно и щедро отпущено нам!
И я благодарна подаркам Вселенной,
И юным глазам, и былым временам.
(«Родной Тирасполь») [6].*

Действительно, культурный сценарий носит характер рассказа и развертывание происходит не одновременно, а состоит из серии последовательных фаз (сцен), каждая из которых имеет свою особую вербализацию, т. е. обладает концептуальным и терминологическим оснащением, характерным для каждого вида деятельности.

Последовательность в сценах лингвистического сценария разнообразна. Некоторые части развиваются от общего к частному, некоторые – в противоположном направлении. Известно, что предыдущие результаты подготовили последователь к тому, чтобы предсказать возможные ситуации, которых следует ожидать. Таким образом, ожидание – это объяснение ситуации, которая наиболее вероятна в ближайшем будущем:

*Смешение карих, зелёных и серых,
Отмеченных дружбой, сияющих глаз
Глядит на меня и с надеждой, и с верой*

*Из прошлых веков человеческий клад.
(«Родной Тирасполь») [6].*

Ожидание не только подготавливает набор действий для использования, но и ограничивает восприятие будущих ситуаций. Каждое ожидание связано с набором действий, которые выполняются, если сбывается ожидание. Каждый набор действий представляет собой отдельную структуру.

Сцена – это наименьшая концептуальная структура, которая последовательно

организует набор ожиданий, это структура памяти, которая группирует действия и ситуации, относящиеся к одной цели и к одной среде, заданной во времени и пространстве.

С термином «сцена» связано понятие «схема». Схема – это одна из концептуальных систем или структур, которые связаны друг с другом при классификации действий, институтов и объектов, а также в наборах контрастов, прототипах объектов.

Эта схематическая организация опыта постоянно пополняется новой информацией. В процессе произвольного запоминания прошлого эпизода сначала происходит сознательное восстановление общего отношения к этому эпизоду, а затем начинается реконструкция и построение более конкретных деталей с использованием прошлого опыта. Поскольку прошлый опыт представляет собой обширный репертуар сцен, схемы могут использоваться для характеристики всех видов информации.

Например, в стихотворении «Понять и полюбить» находим следующие схемы:

*Схема 1 Я зачем-то пришла в этот
солнечный мир,
Где апрельские вишни цветут,
Где вершины великих седых пирамид
Прокололи времён высоту.*

*Схема 2 Я зачем-то пришла в этот
ветреный мир,
Что так скуп в проявленях добра,
В нём арктический холод дыханием зим
Гасит жаркие волны костра.*

*Схема 3 Я зачем-то пришла в пере-
менчивый мир,
Где июльские ливни стеной,
Где издревле не ладится между
людьми,
И планета хворает войной.*

Схема 4 *Над проблемами вечными
бьются умы,*

Чтоб надежду и веру добыть...

*Я затем и пришла в беспокойный наш
мир,*

Чтоб понять его и полюбить [6].

Схема данного лингвистического сценария – это структура доступа к эпизодической памяти, ориентированная на время и пространство, которая состоит из списка сцен, упорядоченных во времени и связанных друг с другом.

Таким образом, из названных схем образуется единая сцена: мир *солнечный, ветреный, переменчивый* – и в итоге *беспокойный*.

Важным элементом структуры культурного сценария являются сирконстанты, т. е. условия, место и время хода действия: *апрельские вишни, арктический холод, июльские ливни*. Развертывание событий в таких схематических структурах относительно строго определено. Причинно-следственные связи здесь сопоставляются с переходами, вызванными социальными и ситуационными факторами. Однако связи внутри разделов точнее и прочнее, чем связи между разделами.

Повествование о действиях развивается линейно и следует основной повествовательной линии *Я зачем-то пришла в этот ... мир*, в рамках которой формируется сложная система выражения событий, включающая языковые единицы различных уровней.

На наш взгляд, при разработке структуры лингвистического сценария необходимо полностью полагаться на линейное представление события как последовательности взаимосвязанных сцен.

Учитывая характер информации, представленной в лингвистическом сценарии мира в лирике А. А. Мельничук, мы видим, что ее состав включает как статическое (локализация основных и дополнительных компонентов), так и динамиче-

ское начало (внутренний образ мышления, логическое представление).

Другими словами, лингвистический сценарий мира в поэтических произведениях А. А. Мельничук мы можем определить как хранилище данных о мире во всех спектрах понятия, относящихся к конкретной ситуации и отражающих всю информацию о ситуации.

Наличие нескольких лингвистических сценариев мира в лирике говорит о глубоком понимании автором мира как понятия со всем спектром значений и оттенков, как фрейма с линейной структурой.

Предопределенное знание правил организации лингвистического сценария мира, как правило, позволяет предвидеть изменение объектов, то, как развиваются события, их содержание и внутренние отношения, тем самым позволяя заметить, когда происходит отклонение от стандартного хода событий, типизированного, стереотипного понимания и восприятия фрейма и его структуры.

Цитированная литература

1. Дукальская, И. В. Фреймовый подход к описанию лингвокультурного кода / И. В. Дукальская. – Текст : непосредственный // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2013. – № 5. – С. 66–67.

2. Белякова, О. В. Основные подходы к представлению структуры лингвокультурного сценария сферы обслуживания / О. В. Белякова, Е. В. Черкасова. – Текст : электронный // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – № 2 (7). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-podhody-k-predstavleniyu-strukturny-lingvokulturnogo-stsenariya-sfery-obsluzhivaniya> (дата обращения: 10.10.2022).

3. Кривошапова, Н. В. Стилистические предпочтения приднестровского автора А. А. Мельничук / Н. В. Кривошапова. – Текст :

непосредственный // Язык и культура : сборник докладов Международной научной конференции, посвященной 85-летию профессора Л. В. Савельевой, прапраправнучки А. С. Пушкина, Дербент, 16–18 мая 2022 года. – Махачкала: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф), 2022. – С. 228–235.

4. Гулевич, Д. А. Стилистические возможности имен прилагательных в лирике

А. А. Мельничук / Д. А. Гулевич. – Текст : непосредственный // Новые горизонты русистики. – 2022. – № 18. – С. 84–90.

5. Мир. – URL: <http://что-означает.рф/мир> (дата обращения: 10.10.2022). – Текст : электронный.

6. Алла Мельничук. – URL: <https://stihi.ru/avtor/allamelnichuk> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст: электронный.

УДК 81

ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. В. СТРЕМЕНОВСКОЙ

Н. В. Кривошапова, А. В. Хлопова

Анализируются поэтические произведения Л. В. Стременовской, чье творчество своими корнями уходит в народнопоэтическую сокровищницу украинцев, наполненную благозвучием и мелодичностью живого украинского слова, пропитанную тонким ощущением красоты окружающего мира.

Сейчас довольно остро стоит вопрос сохранения национальной духовной культуры, исторической памяти и идентификации человека, в свете чего возникает потребность в становлении и активном развитии национальной литературы края.

Ключевые слова: лингвокультура, народно-поэтическое творчество, лингвокультура, интерпретация фольклорных тем и мотивов, литература родного края.

LINGUOCULTUREMES IN THE WORKS OF L. V. STREMENOVSKAYA

N.V. Krivoshapova, A.V. Khlopova

The article analyzes the poetic works of L. V. Stremenovskaya filled with the euphony and melodiousness of a living Ukrainian word, saturated with a subtle sense of the beauty of the surrounding world.

Now the issue of preserving the national culture, historical memory and identification of a person is quite acute, in the light of which there is a need for the formation and active development of the national literature of the region.

Keywords: linguoculturema, folk-poetic creativity, linguoculture, interpretation of folklore themes and motifs, literature of the native land.

Стабильность языковой ситуации в Приднестровском регионе, которая обусловлена дифференциальным использо-

ванием потенциала трех официальных языков, не только способствует толерантному межэтническому общению народов, но и помогает сохранить их культурные ориентации и языковые права в рамках

общего формирования литературы родного края.

Лингвокультурема, в нашем понимании, есть совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак [1, с. 194–201]. Символический уровень лингвокультуры национально специфичен.

Поэтическое творчество Людмилы Стременовской многоаспектное и разнотематическое. Важной особенностью ее лирических произведений является умелое использование и оригинальная интерпретация фольклорных тем и мотивов. Влияние устной словесности заметно как в богатой образной системе стихов поэтессы, в форме повествования, так и в поэтичности, народно-песенной ритмике речи.

Сквозным образом поэзии Людмилы Стременовской является образ родного дома. Согласно данным «Словника символів» О. Потапенко, «хата» – «символ Всесвіту; батьківщини, рідної землі; безперервності роду; тепла, затишку; святості; добра і надії; материнської любові; захисту і допомоги» [2].

По мнению А. Данилюк, наличие собственного дома для сельчанина означало восхождение «на певну сходишку громадського визнання» и было символом его трудолюбия, достатка его семьи. Жилье не только защищало человека от непогоды, но и «створювала їй умови для повсякденного існування, де відновлюються сили, визріває натхнення» [3, с. 7–8].

В санскрите «хата» («гата» – землянка) – это «втілення ієрархії сакральних елементів включно з архаїчним сакральним стовпом, ритуальним вогнищем-жертвником, столом-вівтарем (покуттям) тощо» [4, с. 138].

В народном воображении украинцев дом – это мировое дерево, в котором крыша – это верхушка, стены – стволы, погреб или подвал – корни.

Образ родного дома в творчестве Л. Стременовской созвучен образу избы в рассказе В. Скуративского «Берегиня» – это символ «добра і надії, незгасний вогник [...] тепл[а] маминої любові, вір[и] в доброту, високу людяність, одвічної сподіванки на чисте небо над головою і світанкову тишу над голубим овидом!» [5, с. 58].

У поэтессы находим строки: «Іду до хати, тієї хати, Де рай дитинства мого первісний», «І знову, наче малу дитину, Додому кличе стара хатина» («Рідна хата») [6, с. 7].

Кроме того, автор вводит в текст частичное описание интерьера своего дома, что соответствует элементам, присущим традиционному жилью украинцев: «У рідній хатині в кутку образи в рушниках» («Сьогодні дитинство»), «образ Спасителя в краснім кутку» («Мальви над тином») [6, с. 7], («представництво Бога спільноти в хаті людини» [4, с. 138]); «І мисник старий, що від бабці дістався у спадок» («Сьогодні дитинство»); «Сине полум'я в печі» («Синь») [6, с. 7], «хліб гарячий з печі» («Що таке село»), а печь – извечный символ «материнського першопочатку, непорушності родини, неперервності життя» [2, с. 456].

Также Л. В. Стременовская описывает экстерьер дома и то, что его окружает: «білесенька хатина чепуренька» («Спомин») [6, с. 7], «Блимають вікна підсліпувато, Вже покосилась старенька хата. І даху ребра стирчать у небо» («Рідна хата») [6, с. 7], мальвы и «жоржини червоніють біля тину» («Спомин») [6, с. 7], «Картопля де білим цвіте у городах», «Баитан там у діда позлежував боки» («Мальви над тином») [7, с. 7], «в малиннику ягоди стиглі» («Сьогодні дитинство...»), где «місяць п'є з замріяних криниць» і «яблуками гуляють сади» («Незмінне») [7, с. 7].

Лейтмотивом стихотворений «Рідна хата», «Мальви над тином», «Спомин», «Сьогодні дитинство» является мысль о

том, что стоит всегда помнить свои корни и беречь память о родном доме как о самом дорогом сокровище, ведь «Звідті́ль ми рушали в життєву дорогу, Там завжди турбуються і молять за нас» («Мальви над тином») [7, с. 7].

Важное место в поэтическом наследии Л. Стременовской отводится лингвокультуре – украинской песне. Это своеобразная духовно-нравственная сокровищница народа, его душа. Песня идет с человеком всю жизнь, сопровождает его в труде и во время отдыха: в различных сакрально-ритуальных действиях от рождения ребенка (колыбельные песни «*Іду до хати, тієї хати [...] Де колискова забута пісня*» («Рідна хата») [6, с. 7]), проводы в армию, свадьбы («*Деся музики у селі весільну виграють собі на всі лади*» («Незмінне») [6, с. 7]), до самой смерти (поминальные песни).

Аллюзию на украинскую народную песню «Несе Галя воду...» находим в стихотворении «Ходить Літо»: «*З парубками заспіває, Як мила по воду йде*» [8, с. 9].

В лирике Л. Стременовской лингвокультурема «песня» выступает:

- символом нетленности памяти и связи поколений, эхом детства: «*Наче в дитинстві, хвилю збиваю І пісню мамину заспіваю, Пролетиться в ній гіркота полинна, Журба глибока, журавлинна*» («Рідна хата») [6, с. 7]; «*Тут твоє коріння, твоя сила, Тут твої пісні і твій політ*» («Обжиле»);

- символом воли, силы и несокрушимости украинского народа: «*Вітри лютії пташині Крила шматували [...] А вона пісні співала на гіллі калини*» («Вітри лютії»);

- символом любви к родине и тоски по родным, которых уже нет: «*Співаю я про рідний свій поріг, Матусині завчасно білі скроні, Про кілометри сходжених доріг Та огрубілі батьківські долоні*» («Про тебе, моє Придністров'я»);

- символом счастья, радости и надежды на светлое будущее: «*Зачерпнемо кварту щастя, мов води з криниці.*

Заспіваємо з тобою – душа звеселиться» («Не поспішай, літечко») [8, с. 9], «*Щоби пісні залунали За столом веселі, Щоб добробут поселився У кожній оселі*» («Доки ж тобі, ріднесенька, стоять на колінах»); «*Про сонце я співаю, про життя, Про квіти та дітей, про небо синє, Про наше тільки світле, майбуття...*» («Про тебе, моє Придністров'я»).

Лингвокультурема «песня» часто реализуется поэссой сквозь призму обращения к образам певчих птиц (соловья, жаворонка) и народных музыкальных инструментов («падушковой» свирели, дуды, трембиты, скрипки).

Еще одним украинским народно-поэтическим символом и лингвокультуремой в творчестве Л. Стременовской выступает обобщенный образ птиц.

Во-первых, птица символизирует человеческую душу, что прилетает птичкой в новорожденного ребенка и ею же улетает, когда человек умирает: «*Матінко моя, мені так важко По ріллі життя свого брести, Ніжна моя, люба моя пташко, Ти мене з небес перехрести*» («Обжиле»).

Во-вторых, в украинской лингвокультуре птица – символическое воплощение женщины: «*Голубка моя, люба моя ненька...*» («Обжиле») или маленького ребенка [9, с. 489]: «*Який же любий він, який маленький, Мов пташенятко, й зорі із-під вії, Це янголятко ніжне і гарненьке – Хлопчик Олесь, онучок рідний мій*» («Онучок»).

В таком ракурсе символическое звучание приобретают строки из стихотворения «Обжиле»: «*Де Батьківщини нездолана сила, Де мати вчила стати на крило, Стоїть, втопаючи в садах Обжиле, Мов з казки, зачароване село.*

Крыло – «символ духовності, розуму; багатства думки; емоційного піднесення; могутності; незалежності; сили; впевненості» [9]. У греков крылья являются атрибутом лошади Пегаса – воплощения вдохновения, покровителя художников.

Кроме того, птицы – это предсказатели, приносящие людям различные сообщения («*І знову ти, зозуленько-ворожко, Лічиши комусь щасливі літа*» («*Ти пам'ятаєш мамину ту синь?*») [10, с. 12]), преимущественно издалека («*Братик в далину дивився, Хотів як лелеки, Полетіти в край казкових, Далеко, далеко*» («*Вітри лютії*»)) – аист здесь символ путешественников, любви к родной земле, тоски по Родине [9]).

Чтобы передать боль потери родного человека, автор прибегает к образу «*осиротілої хати*», де «*не гніздиться ластівка*» (ласточка символизирует весну и возрождение, мать; лишен благословения тот дом, на котором не селится ласточкина семья), не слышно птичьего пения, «*не зліта голубка, перебиті крила*» (голубь – символ Святого Духа, чистоты, жертвенности. По преданию, душа человека после смерти превращается в голубя).

У Людмилы Васильевны птичка – это еще и обобщенный образ свободы, духовной несокрушимости личности, стойкости перед лицом испытаний: «*Вітри лютії пташині Крила шматували, А вона на зло негоді У небо злітала*», «*Хоч маленькая та пташка, Та велика віра*» («*Вітри лютії*»).

В клетке или на чужбине сердечко птицы разрывается от боли, ведь для него «*Краще згинути в рідному полі*» («*Пташина*») [11, с. 46], чем предать родительские заветы.

Итак, у каждого народа есть свои святыни – народные символы, лингвокультуры. Отцовский дом, народная песня, свободолюбивая душа в виде птицы – это образы-символы, которые берут свои истоки в фольклоре украинского народа.

Людмила Стременовская в своем поэтическом творчестве умело оперирует украинскими лингвокультурами [9], многие из которых носят общеукраинский характер, например, хата, птица, сопилка, трембита. Но есть в ее стихотворениях и региональные особенности, например,

лингвокультура «*аист*», характерная именно для Приднестровья как символ виноградарства и виноделия.

Согласно классификации Г. А. Кажига-лиевой, данные лингвокультуры можно отнести к описательным, представляющим собой образы, которые вызывают в сознании носителя языка определенный комплекс сведений, указывающий на логическую конструкцию выражения, обуславливающий границы его употребления и стилистику, а также вносящий дополнительные смысловые оттенки в контекст произведений [12, с. 144–146].

Цитированная литература

1. **Кривошапова, Н. В.** Лингвокультуры в произведениях Е. Г. Водолазкина / Н. В. Кривошапова. – Текст : непосредственный // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – № 1(144). – С. 194–201.
2. Словник символів / О. І. Потапенко, М. К. Дмитренко, Г. І. Потапенко [та ін.]. – Київ : Редакція часопису «Народознавство», 1997. – Текст : непосредственный.
3. **Данилюк, А. Г.** Українська хата / А. Г. Данилюк. – Київ : Наукова думка, 1991. – 112 с. – Текст : непосредственный.
4. **Мойсеїв, І.** «Рідна хата» в системі категорій української культури / І. Мойсеїв. – Текст : непосредственный // Культурологічні студії: зб. наук. праць. – Київ, 1996. – С. 130–146.
5. **Скурагівський, В.** Березина / В. Скурагівський. – Київ: Радянський письменник, 1987. – 282 с. – Текст : непосредственный.
6. Газета «Гомін». – 2016. – 22 жовтня, № 41 (1276). – Рубрика «Літературна вітальня». – С. 7. – Текст : непосредственный.
7. Газета «Гомін». – 2006. – 9 червня, № 24 (737). – Рубрика «Поетії». – С. 7. – Текст : непосредственный.
8. Газета «Гомін». – 2021. – 26 червня, № 24 (1513). – Рубрика «Джерело». – С. 9. – Текст : непосредственный.

9. **Жайворонок, В.** Знаки української етнокультури: словник-довідник / В. Жайворонок. – Київ: Довіра, 2006. – 703 с. – Текст : непосредственный.

10. Газета «Гомін». – 2017. – 4 березня, № 8 (1294). – Рубрика «Літературна вітальня». – С. 12. – Текст : непосредственный.

11. Література рідного краю: хрестоматія. 5–6 класи / укладач: І. О. Аношкіна. – Тирасполь: ПДІРО, 2009. – С. 46. – Текст: непосредственный.

12. **Кажигалиева, Г. А.** О системе текстовых лингвокультурем / Г. А. Кажигалиева. – Текст: непосредственный. // Вестник Татар. гос. гуманит.-пед. ун-та. – 2009. – № 16. – С. 144–146.

УДК 811.133.1'38'42

ФОРМАРЯ НОЦИУНИЛОР ШТИИИЦИФИЧЕ ШИ ЛИТЕРАРЕ – РЕПЕРЕ ТЕОРЕТИЧЕ ШИ МЕТОДОЛОЖИЧЕ

В. Ф. Попова

Се абордязэ проблема реперелор теоретиче ши методоложиче привинд механизмул де формаре а ноциунило штиицифиче ши литераре. Се презентэ ун шир де прочедеэ денотативе ши конотативе де дефинире, не каре ле консидерэм импортанте пентру а фи луате ын консидерация ын прочесул ынсуширий де кэтре елевь а ноциунилор де теорие литерарэ ла лекцииле де речетаре а литературий.

Кувинте-кее: *ноциуне, теорие литерарэ, прочедеу денотатив, прочес, концепт, операций ложиче.*

FORMATION OF SCIENTIFIC AND LITERARY NOTIONS-THEORETICAL AND METHODOLOGICAL MILESTONES

V. F. Popova

The problem of theoretical and methodological landmarks on the mechanism of scientific and literary formation are studied. We present a series of denotative and connotative methods of definition, which we consider important to be taken into account in the process of students' acquisition of the notions of literary theory at the lessons of studying literature.

Keywords: *notion, literary theory, denotative process, process, concept, logical operations.*

Прочесул де формаре а ноциунилор, карактеристик гындирий умане, аре проприетатя де а концентра ынтр-ун кончепт/структурэ женералэ, абстрактэ ши де а експрима прин кувынт, информацииле ку привире ла ынсушириле есенциале але обьектелор ши феноменелор реалитэций.

А. Космович сублиния: «Пентру а ынцележе ын че констэ о ноциуне не путем серви де о компарацияе техникэ модернэ. Ун кончепт есте ун фел де чентралэ телефоникэ, дар ын лок де нумере авем кувинте» [1, п. 49]. Деши легатэ индисолубил де кувынт, ноциуния, тотушь, ну се идентификэ ку ачеста, дрепт довадэ фиинд фаптул кэ ачешь ноциуне поате фи експриматэ

диферит, ка ын казул синонимелор, де екземплу. Ын литература де спечиилате терменул де ноциуне куноаште май мулте дефиниций. Уна динтре еле, май апроапе де ынцележеря ноастрэ, есте чя а луй П. Ботезату, каре сусцине кэ «ноциуня есте доар концинутул експримат де о експресије каре, евентуал, поате авя о анумитэ формэ» [2, п. 270]. Менционэм, ын ачастэ ордине де идей, ши екзистенца унор теорий реферитоаре ла структура, концинутул, сфера, объектул, типология ши критериеле де класификаре а ноциунилор. Чя че есте импортант де сублиният ын казул черчетэрий есте фаптул кэ ноциуниле интрэ ын нумероасе рапортурь речипроче де субордонаре, коордонаре, супраордонаре, прин интермедиул кэрора еле ышь пречизязэ тот май бине концинутул, кэ типул/карактерул ноциуний есте дат де модул ын каре се предикэ еа, евентуал де объектеле асупра кэрора се предикэ, ши ну де форма де експримаре а ноциуний ынтр-ун лимбаж сау алтул. Кыт привеште типология ноциунилор, ачестя, се класификэ ын функцие де анумите критерий. Дупэ П. Ботезату, екзистэ ноциунь кларе (объектеле каре алкэтуеск сфера ноциуний пот фи рекуноскуте ши деосебите де алте объекте) ши обскуре (объектеле ну пот фи рекуноскуте), дистинкте (сынт куноскуте нотеле лор есенциале) ши конфузе (ну сынт куноскуте нотеле лор есенциале), конкрете (се пот илустра принтр-о имажине, дар ну се редук нич одатэ ла ун конкрет сингулар) ши абстракте (рефлектэ ынсушириле женерале деспринсе дин объектеле сау феноменеле конкрете ши сынт греу репрезентабиле), женерале (мулцимя каре конституе сфера ноциуний концине чел пущин доуэ объекте) ши индивидуале (концине ун сингур объект), дистрибутиве (класа де объекте есте консидератэ о симплэ алэтураре, ынсумаре де объекте, ын ачест каз, предикателе атрибуте класей сынт предикателе фиекэруи объект ал класей) ши колек-

тиве (класа де объекте есте привитэ ка о тоталитате, ка ун ынтрег, яр нотеле класей ну пот фи атрибуте фиекэруи элемент), симпле (ноциуня ну поате фи дескомпусэ) ши компусе (ноциуня поате фи дескомпусэ, фиинд алкэтуитэ дин ноциунь-пэрць, адикэ поате авя женурь/спечий), де лукрурь, проприетэць ши релаций (лукруриле алкэтуеск сфера ноциунилор, яр проприетэциле лор комуне формязэ концинутул лор), позитиве (нота есенциалэ индикэ презенца уней проприетэць: *итиутор де карте*) ши негативе (нота есенциалэ индикэ абсенца уней проприетэць: *нештиутор де карте*), штиинцификэ/ интринсекэ/ есенциалэ (стабилеште трэсэтуриле есенциале але ноциуний) ши емпирикэ/ нештиинцификэ/ екстринсекэ/ акчиденталэ (урмэреште доар сэ дистингэ объектул дефинит де алте объекте) [2, п. 157–169]. Ария преокупэрилор черчетэторулуй пресупуне ши абордаря кэилор прин каре се ажунже ла елаборареа ноциунилор штиинцифиче. Астфел, П. Ботезату инсистэ пе ун шир де операций ложиче конструктиве:

– женерализаря («Операция ложикэ прин каре конструим женул динтр-о печие а са») – [2, п. 174] ши спечификаря («Операция ложикэ прин каре конструим спечия динтр-ун жен ал сзу» [2, п. 174];

– дивизиуня («Операция ложикэ прин каре дескомпунем женул прин спечииле сале» [2, п. 175] ши класификаря («Операция ложикэ прин каре алкэтуим женул дин спечииле сале» [2, п. 175];

– анализа («дескомпунеря ынтрегулуй ын пэрциле луй» [2, п. 177] ши синтеза («компунеря ынтрегулуй дин пэрциле луй» [2, п. 177];

– дефиниция («Реконституиря ноциуний прин асочияря челор доуэ операций, женерализаря ши детерминаря, ын скопул кларификэрий ынцелесулуй ачестей ноциунь» [2, п. 178].

Дефиниря ноциуний се поате ефектуа ын май мулте фелурь. Ын лукраря са,

П. Ботезату презентэ ун шир де прочедее денотативе ши конотативе де дефинире, пе каре ле консидерэм импортанте пентру а фи луате ын консидацэрие ын прочесул ынсуширий де кэтре елевь а ноциунилор де теорие литерарэ ла лекцииле де речептаре а литературий. Ачесте прочедее сынт урмэтоареле:

а) прочедее денотативе: дефиниция прин екземплификаре, дефиниция прин енумераре, дефиниция прин индикаре/демонстративэ;

б) прочедее конотативе: дефиниция прин синониме, дефиниция аристотеликэ прин жен ши диференцэ [2, п. 178–179].

Терменул де ноциуне есте синоним ку чел де концепт, диференца фиинд де нуанцэ ши циньнд де сфера де апликаре (домениул штиинцифик ын каре есте фолосит). Дакэ психоложий утилиязэ терменул де концепт, дефинит ка формэ фундаменталэ а гындирий оменешть, каре рефлектэ тоталитатя трэсэтурилор нечесаре ши суфичиенте але уней класе де объекте, ложка опеязэ ку чел де ноциуне – «формэ ложикэ элементарэ че рефлектэ класе де объекте ши феномене, прекум ши проприетэциле женерале (унеорь се май адаугэ ши есенциале) але ачестора» [2, п. 7]. Ын теория литературий, концептул уней категорий есте нумит де асеменя ноциуне.

О проблемэ абортатэ де спечиалиштий ын домениу визязэ механизмул де формаре а уней ноциуны. Ор, прочесул формэрий ноциунилор пресупуне ну атыт прелуаря унор информаций оарекум стрэине персоаней, чи е унул комплекс ши ынделунгат, каре нечеситэ, ын примул рынд, паркуржеря чикликэ а май мултор операций минтале (анализа, синтеза, компарация, абстрактизация, женерализация, конкретизация) ши фазе.

О контрибуцие есенциалэ ын чея че привеште прочесул /этапеле формэрий унор концепте ау адус-о П. И. Галперин, Ж. Пиажет. Конформ ачестор саванць,

де ла акциуны ынсоцитэ де кувинт пынэ ла конкрет, прочесул се десфэшоарэ ын май мулте етапе: етапа контактулуй копия-объекте (куриозитатя копиулуй декланшатэ де ноутэць ыл фаче сэ ынтырзие перчептив асупра лор, сэ ле обсерве), етапа де експлораре акционалэ (копиул дескопрэ диверсе атрибуте але класей де объекте, яр куноаштеря аналитикэ ыл кондуче ла обцинеря уней систематизэрь а калитэцилор перчептиве але мулцимий), етапа експликативэ (копиул интуеште ши нумеште релаций ынтре объекте, класификэ, ордонязэ, сериязэ ши обсервэ еквиваленце), етапа де добындире а концептулуй прин кувинт (кувинтул конституе о есенциализаре а тутурор дателор сензориале ши а репрезентэрилор ши аре валоаре де концентрат информационал ку привире ла класа де объекте, пе каре о денумеште). Ын казул примелор трей етапе, конформ опинией саванцилор читаць, се формязэ абилитэциле де групаре, триере, сортаре, класификаре, сериере, апречиере глобалэ че кондук спре добындирия концептулуй.

Формаря концепцией сочио-конструктивисте а ынвэцэрий пресупуне импликаря активэ а елевулуй ын диверсе активитэць, ын кадрул кэроора ел ышь конструеште куноштинцеле плекьнд де ла репрезентэриле, концепцииле ши куноштинцеле луй антериоре. Сарчина професорулуй есте де а-л адуче пе елев де ла чея че штие дежа ла о концепцие че визязэ ноциуны ноуэ. Ынсуширя уней ноциуны требуе сэ се организезе циньнд конт де импликацииле пе каре Ж. Пиажет ле атрибуе дезволтэрий стадияле: а) ордия акизицилор унор концепте сэ фие константэ; б) фиекаре стадиу сэ импличе о анумитэ структурэ, ын ачест каз, куноаштеря кондицилор, характеристичилор етапелор пречеденте фиинд облигаторие; в) структуриле креате сэ фие интеграте ын алте структурэ (ва фи прелуат ши валорификат, ын кондиций ной, ла ун

алт нивел, чея че а акизиционат елевул ла стадииле пречеденте.

Дат фиинд фаптул кэ о репрезентаре се формязэ ка о конструкиче че апаре ын кондиций спечиале, кэ еа резултэ ши дин имитация кондуитей умане, професорул ва урмэри елабораря унор астфел де екзерчиций, каре сэ-й инклюдэ пе елевь ынтр-ун контекст операционал перцептив, репрезентатив пентру ей. Ын ачастэ ордине де идей, Константин Шкьопу, консидерэ кэ прин интермедиул екзерчицилор, жокурулор де имитаре (*Текстул калкият, Рефачеря текстулуй, Скриеря унуй текст ын маниера скришторулуй/ а формулей естетиче* етч.) утилизате ын прочесул студиерий оперелор лириче, «елевий ынсушеск диферите типурь де структурь лириче, прочедее де композицие, модалитэць де експримаре артистикэ» [3, п. 75]. Ачесте жокурь имитативе, ый ажутэ пе елевь сэ-шь ынсушяскэ «о атитудине карактеризатэ прин динамисм, куриозитате интеллектуалэ, плэчере а инвенцией, воинцэ де викторие, нонконформисм» [4, п. 14].

Формаря унор репрезентэрь кончептуале коректе, импличит, а ноциунилор кореспунзэтоаре ачестора, есте ын рапорт директ ку ынсуширя прочеделор де активитате менталэ. Одатэ ынсушите, еле ыл ажутэ пе елев сэ реализезе синтеза карактеристичилор унор арумите класе де объекте. Ор операцииле ментале кореспунзэтоаре ши структуриле когнитиве (репрезентэриле ши кончептеле) резултэ дин акциуниле практиче, се фиксызэ ын кувинте ши ын операцииле ку кувинте. Ачест прочес, аша кум афирмам май сус, пресупуне о сукчесиуне де активитэць: обсерваре/идентификаре, компараре, конкретизаре, анализэ, абстрактизаре етч. Орьче ноциуне де класэ се консидерэ добындитэ, дакэ, ын план психоложик, есте ынцелясэ, ын сенсул кэ елевул поате сэ о апличе, сэ о рапортезе, сэ о ре-

куноаскэ, сэ о експличе етч. Куноаштеря ши ынцележеря прочесулуй, пе етапе, а формэрий репрезентэрий ши кончептелор, импуне арумите черинце психопедагожиче че се чер респектате ын прочесул демерсурилор дидактиче. Конформ луй Константин Петрович, ачесте кондиций се резумэ ла: а) орьче акизицие требуе сэ фие добындитэ де елев прин акциуне ынсоцитэ де кувинт; б) елевул сэ бенефициезе де о експериенцэ конкретэ вариатэ ши ордонатэ; в) ситуацииле де ынвэцаре требуе сэ фаворизезе операцииле ментале, елевул амплификынду-шь астфел експериенца когнитивэ; г) респектаря карактерулуй интегратив ал структурилор, урмэриндусе трансферул вертикал ынтре нивеле де вырстэ ши ложка формэрий кончептелор; д) жокуриле имитативе сэ кондукэ трептат спре симболизаре [5, п. 37].

Реферинду-се ла етапеле де формаре ла елевь а ноциунилор де математикэ, физикэ, граматикэ, Ана Тучиков-Богдан менционязэ урмэтоареле: а) фамилиаризаря кыт май коректэ а елевилор ку аспектеле принчипале але феноменелор пе каре ле студиязэ; б) абстрактизаря дин ачесте феномене а нотелор дефиниторий ку женерализаря лор ынтр-о експресиe вербало-ноционалэ (кувинт, дефиницие, принципуй, леже); в) стабилиря релацилор речипроче але ноулуй кончепт ку кончептеле сау ноциуниле антериоаре; г) инклюдеря адекватэ а ачестуя ын системул де кончепте дин гындирия елевулуй; д) апликаря практикэ а кончептулуй сау а ноциуний ноу-формате, фолосирия луй ын ситуаций вариате ши посибиле [6, п. 120].

Прочесул де ынсушире де кэтре елевь а ноциунилор де теорие литерарэ ридикэ нумероасе проблеме атыт дидактиче, психоложиче, кыт ши естетико-литераре. Чея че есте импортант де рецинут ын ачест прочес де формаре а компетенцелор елевилор де а опера ку ноциунь литераре есте фаптул кэ, ын казул речептэрий литерара-

турий, ун рол деосебит ыл аре имагиня артистикэ, дефинитэ де Ирина Петрашка «формэ конкретэ а уней идей артистиче» [7, п. 27], яр де Б. Томашевски ка «о абатере ын рапорт ку узажул, каре абатере есте тотушь консакратэ де узаж» [8, п. 30]. Абордынд проблема лимбажулуй, Т. Виану евиденция доуэ интенций але ачестуя: рефлексивэ ши транзитивэ. «Експресия литерарэ, конформ черчетэторулуй, се органиязэ пе линия де демаркацие а челор доуэ интенций але лимбий. Опера литерарэ репрезентэ о групаре де фапте лингвистиче рефлексиве принсе ын пастэ ши пуртате пе валул экспресиилор транзитиве але лимбий» [9, п. 39]. Спре деосебире де кувынтул «имажине», каре ын психоложие десемняэ о репрезентаре менталэ, о аминтире а уней експериенце сензориале трекуте, спечифик пентру имагиня артистикэ есте карактерул ей конкрет сензориал. Пентру а ынцележе натура комплексэ а имажиний, Жан Бургос инсиста пе абордэриле психикэ ши лингвистикэ: «Имагиня провине ын ачелашь тимп дин пулсиунь каре тинд спонтан сэ избукняскэ ынтр-ун лимбаж ши дин пулсиунь каре се ремоделяэз неынчетат, прин жокуруле де кувинте, семнификацииле референциале, ши унеле ши челелалте конжунгынду-се ынтр-о форцэ каре есте токмай резултант лор» [10, п. 142].

Ын привинца асимилэрий ноциунилор литераре, студииле де дидактикэ сублиниязэ фаптул кэ друмул чел май скурт спре рекуноаштеря ши ынцележеря ефектелор де сенс трече прин жокурь ши екзерциций де редактаре. Ачесте активитэць пот секунда сау кяр ынлокуи екзерцицииле де рекуноаштере.

Проблема ынсуширий де кэтре елевь а ноциунилор де теорие литерарэ есте абордатэ ши де Марилена Павилеску. Ын визиуня аутоарей, трасеул ынсуширий ноциунилор литераре инклубе фаза речептэрий (моментул ын каре аре лок ун

прим контакт ку трэсэтуриле дистинктиве, атрибутеле терменилор литерарь), фаза интерогацией асупра денумирий концептулуй (Че есте? Че експримэ? Ку че скоп се фолосеште? Де кыте фелурь есте? етч.), фаза обсервэрий (елевий сынт дирижаць де професор сэ-шь пунэ ынтребэрь ку привире ла субстанца ноциунилор ын каузэ: «Каре сынт карактеристичиле?», «Прин че се ремаркэ?», «Прин че се деосебеск?») етч.), фаза де актуализаре прин апликаре ши трансфер (елевул ва демонстра аби-литэць де утилизаре а концептулуй ын диверсе ситуаций, де резолваре а екзерцициилор етч.). Ын ачешь ордине де идей, К. Шкьопу менционязэ урмэтоареле етапе: де речептаре/де контакт ку трэсэтуриле ноциуний, де ынсушире (емитеря унор ипотезе, верификаря лор, формуляря дефиницией), фаза де стокаре ын меморие ши фаза де актуализаре (утилизаря концептулуй ын диферите ситуаций, рекуноаштеря луй динтр-о серие де алте концепте) [3, п. 269]. Сублинием фаптул кэ, ын лукраря са «Методология едукацией литерар-артистиче а елевилор», Константин Шкьопу пропуне ши ун алт алгоритм де предаре/ынсушире/формаре а ноциунилор де теорие литерарэ, конструит дин перспектива унор активитэць ку карактер креатив ши лудик. Парадигма респективэ се конститует дин урмэтоареле етапе: креацие – аутоидентификаре – емитере де ипотезе – идентификаре – дефинире – консолидаре [3, п. 269].

Методиста Стефания Злате евиденцияэ де асеменя кытева етапе де ынсушире а ноциунилор де теорие литерарэ. Прима се карактеризязэ прин ынсуширя суперфициалэ, недиференциятэ а концептелор, кынд елевий ну диференцияэ нотеле есенциале де челе неесенциале ши ну дистинг концептеле де алте ноциунь ку сенс апропийт ши де аич се креазэ конфузий (конфундаря скицей ку нувела, де пилдэ). Ын етапа а доуа, елевий деспринд

ынсушириле, дар май инклюд ши алтеле, кынд требуе сэ енумере трэсэтуриле дефиниторий але кончептулуй. Тотодатэ, ей ну сынт ын старе сэ формулезе дефиниций кларе орь, ын лок де дефиниций, енумерэ доар нотеле дефиниторий але ноциуний. Этапа а троя маркязэ моментул ын каре елевий дифференциязэ корект нотеле есенциале де челе неесенциале, ле органиязэ дупэ импортанцэ, ле унеск ынтр-о дефиницие, демонстразэ посибилитатя де а конкретиза, мотивынду-шь реакциле. Ын этапа а патра, елевий формулязэ промт ши екзакт дефиниция ку кувинте проприй, оперязэ ку ноциуниле ын мод либер, фиинд капабили сэ ефектуезе интегрэрь де ной елемементе ын сфера конкретулуй, паркур, ку ажурол гындирий, каля де ла дефиницие ла конкретизаря ей ку диферите елемементе дин опера литерарэ, прекум ши каля инверсэ, де ла гэсиря елемементелор дин оперэ кэтре дефиницие, манифестэ индепенденцэ ын формуларе, чея че демонстразэ кэ ноциуния есте бинекуноскутэ ши корект формулатэ. Ын тоате ачесте етапе, сублиниязэ Стефания Злате, элементул афектив ши валорификаря имагинацией репродуктиве ынсоцеск прочесул де формаре а кончептелор. Есенциал ын ынсуширя ноциунилор есте ка ачестя сэ ну конституе куноштинце изолате ши де утилитате уманэ ын аний школаритэций, чи сэ девинэ акизиций трайниче, адевэрате инструменте де мункэ интеллектуалэ, елемементе але културий ши мижлоаче але лэржирий ачестея. Есте евидентэ симилитудиня ачестей фазе ку принципалеле класе компортаментале але таксономией луй Блоом. Черчетэтоаря инсистэ тотодатэ пе челе трей трепте але прочесулуй де ынсушире а ноциунилор де теорие литерарэ: сензориал-интуитивэ, де анализэ, де синтезэ. Тряпта сензориал-интуитивэ репрезентэ о периодэ де жестацие, о лунгэ кумуларе де обсерваций, де перчепций ориентате селектив,

ынсоцитэ де прочесе, де абстрактизаре ши женерализаре парциале. Чя де-а доуа тряптэ, анализа, констэ ын дескомпунеря унитэций, еа фиинд ынсоцитэ мереу де ун прочес инверс – синтеза елемементелор дескомпусе (а троя тряптэ), реализатэ прин рапортаря перманентэ а фиекэрей пэрць ла ынтрег, прин индикаря ролулуй фиекэрей пэрць ын ансамблу оперей, апой прин реуниря пэрцилор ын репродукчерь курсиве ши коеренте дупэ план, прин урмэриря еволюцией унуй персонаж/ феномен етч., прин експримаря импреси-илор персонале де ансамблу, прин апро-чиеря месажулуй.

Кыт привеште кэиле прин каре се ажунже ла елабораря ноциунилор шти-инцифиче, ын литература де спечиалитате се инсистэ препондерент пе анализэ, синтезэ, компарацие, индукцие, дедукцие, рационамент, абстрактизаре ши пе формаря ын етапе сукчесиве а ноциунилор (прин интериоризаря трептатэ а акциунилор конкрете ку обьектеле, феноменеле ши трансформареа лор ын акциуны интерне, ментале).

Омул, де ла чя май фражедэ вырстэ, се рапортызэ ла лумя конкретэ. Ла база орькэруй прочес де куноаштере де кэтре ел а реалитэций стэ компараря ка детерминаре а асемэнэрилор ши деосебирилор динтре обьекте, феномене, персонаже етч. Дакэ ын план перчептив компараря се импуне десеорь де ла сине прин прегнанца унор ынсуширь сау а унор контрасте, ын план когнитив, еа се десфэшоарэ дупэ ун план ши аре о анумитэ финалитате, че констэ, де регулэ, ын евиденциеря унор рапортурь де супериоритате-инфериоритате, а унор позиций иерархиче, карактеристичь, калитэць етч. Инструмент ментал, компарация поате фи експлоататэ ку сукчес ши ын прочесул ынсуширий ноциунилор де теорие литерарэ. Константин Шкьопу пропуне ун шир де екзерциций де компараре ын ведеря интерпретэрий тексту-

луй артистик. Динтре ачестя фак парте: а) компараря диферитор variante де титлурь але оперей литераре; б) компараря диферитор речензий ла ачешь оперэ/ персонаж; в) компараря диферитор традучерь але ачелешь опере ши конфрунтаря лор ку орижиналул; г) компараря диферитор илустраций ла ачешь оперэ, фрагмент, персонаж; д) компараря диферитор variante де структурэ а оперей литераре; е) компараря диферитор деталей де портрет физик сау морал ал персонажулуй, компараря диферитор речензий ку привире ла уна ши ачешь оперэ етч [3, п. 12].

Реферинду-се ла анализэ ши синтезэ ка операций але гындирий, Миелу Злате сусцине кэ «прин анализа ынсуширилор есенциале але унуй объект сау але уней класе де объекте, ачестя сынт сепарате, ордонате – ын минте – дупэ анумите критерий, дупэ ун анумит модел ши сынт синтегизате, рефэкуте ла фел сау ын мод диферит ын фиикаре де черинцеле активитэций интелекуале. Ын сенсул инверс, ал синтезей, се менцине ачелашь проект сау се елаборязэ унул ноу ка урмаре а резултателор анализей. Синтеза се дефинеште ка рекомпунеря минталэ а объектулуй дин ынсушириле луй инициале. Финалитатя операциунилор де анализэ ши синтезэ есте елабораря унуй модел минтал ал объектулуй супус анализей; есте ун объект информационал, о репликэ интернэ проприе субъектулуй [11, п. 44]. Импортант де сублиният есте кэ интродучеря ноциунилор де теорие литерарэ пынэ ла дефинирия лор, се фаче индуктив, де ачешь коректитудиня ши акчесибилитатя дефинициилор конституе о грижэ перманентэ. Ж. Пиажет афирма кэ индукция органиязэ дателе обсервацией сау експериенцей ши ле класязэ ын формэ де концепте, кэ индукция есте супортул ложик ал прочесэрий асценденте, каре порнеште де ла база де дате, експериенце, конкрет-интуитиве ши имажинь минталэ, кэ еа аре ун характер про-

фунд интуитив, групязэ о класэ де объекте дупэ критерий обсервабиле емпирик [12, п. 89]. Ултериор, дефиниция се фиксызэ, се канализязэ пе тряпта практик-апликативэ, ын примул рынд, прин екзерчиций. Ачаша ынсямнэ кэ предаря ноциунилор де теорие литерарэ аре дрепт скоп ынсуширя унор инструменте штиинцифиче де интерпретаре а текстулуй литерар, ын ведеря дезволтэрий причеперий елевилор де а анализа о оперэ литерарэ. Сенсул ынтоарчерий ла конкрет, ла практикэ, есте деч ачеша: порнинд де ла експериенца елевилор, професорул интегрязэ ноциуниле предате ын вяца лор пентру формаря ши дезволтаря симцулуй естетик, пентру трансформаря ноциунилор ын инструменте але едукацией естетиче. Кяр дакэ ачесте дефиниций, ла ынчепут, рэмын ла супрафаца конштиинцей елевилор, трептат, дупэ о ынделунгатэ апликаре практикэ ши репетаре а теорией, дупэ фиксаря унуй принципю теоретик прин асоциация ку алтеле, еле девин опциунь кларе. Одатэ ынсушите, ноциуниле требуе аликате перманент ын интерпретаря текстулуй литерар. Пе мэсурэ че се ынсушеск ноциуниле, се стабилеск релацияле нечесаре динтре ачеша ши ноциуниле добындите anteriор, пынэ ла интеграря тутурора ынтр-ун систем, причеперя де а анализа ун текст литерар кэпэтынд конкомитент тот май мулте пункте де сприжин сигуре. Ын ачелашь тимп се дезволтэ сенсибилитатя елевулуй ла валориле естетиче але текстулуй литерар, ла богэция имажинилор артистиче.

Литература читатэ

1. **Космович, А.** Психоложие женералэ : мануал / А. Космович. – Яшь : Полиром, 1996. – 112 п. – Текст : директ.
2. **Ботезату, П.** Интродучере ын ложикэ : мануал / П. Ботезату. – Яшь : Полиром, 1997. – Вол. II. – 290 п. – Текст : директ.

3. **Шкьопу, К.** Де че литература ну-й математикэ? / К. Шкьопу. – Текстул : директ // Фэклия. – 18.01.2014. – П. 3.
4. **Петян, А.** Околул лумий ын 50 де жокурь креативе / А. Петян, М. Петян. – Клуж-Напока : ЛИМЕС, 2010. – 208 п. – Текст : директ.
5. **Петрович, К.** Дидактика активитэцилор математиче ын грэдиницэ : мануал / К. Петрович. – Яшь : Полиром, 2014. – П. 149. – Текст : директ.
6. **Тучиков-Богдан, А.** Курс де психоложие школарэ : мануал / А. Тучиков-Богдан. – Букурешть : Университатя Букурешть, 1992. – 292 п. – Текст : директ.
7. **Петраш, И.** Теория литературий : дикционар-антологие / И. Петраш. – Букурешть : ЕДП, 2006. – 513 п. – Текст : директ.
8. **Томашевски, Б. В.** Теория литературы. Поэтика : учебное пособие / Б. В. Томашевски. – Москва, 1999. – 334 с. – Текст : непосредственный.
9. **Виану, Т.** Дубла интенцие а лимбажулуй ши проблема стилулуй / Т. Виану. – Текст : директ // Студий де стилистикэ. – П. 32–54.
10. **Крупчанов, Л.** Теория литературы : учебник / Л. Крупчанов. – Москва, 2017. – 360 с. – Текст : непосредственный.
11. **Злате, М.** Психоложие : мануал пентру кл. а X / М. Злате [ш. а.]. – Букурешть : Арамис, 2005. – 162 п. – Текст : директ.
12. **Пиаже, Ж.** Психология ребенка : учебник / Ж. Пиаже. – Санкт-Петербург, 2003. – 160 с. – Текст : непосредственный.

УДК 811.133.1'38'42

СТУДИЕРЯ НОЦИУНИЙ ДЕ ЖЕН ЛИРИК ШИ А СПЕЧИИЛОР: СОНЕТУЛ, ПАСТЕЛУЛ

В. Ф. Попова

Се абордяэз проблема студиерий ноциуний де жен лирик ши а спечиилор: сонетул, пастелул. Сынт консемнате аспектеле методоложиче реферитоаре ла речептаря оперелор лириче, ын кадрул активитэцилор дидактиче десфэшураате ла ореле де литературэ молдовеняскэ.

Кувинте-кее: ноциуне, жен лирик, спечие, аспекте методоложиче, речептаре, активитате дидактикэ.

STUDYING THE NOTION OF LYRICAL GENRE AND ITS SPECIES: THE SONNET, THE PASTEL

V. F. Popova

The problem of studying the notion of lyrical genre and its species: the sonnet, the pastel. The methodological aspects related to the reception of lyrical works, within the didactic activities carried out in Moldovan literature classes, are recorded.

Keywords: notion, genre lyric, species, methodological aspects, reception, didactic activity.

О дификултате каре с-а афлат ын чентрул атенцией черчетэторилор литерарь, ынчепынд ку Антикитатя ши континууынд пынэ астэзь, есте ачея а женурилор литераре. Ачаста се реферэ ла фаптул дакэ ын литературэ екзистэ трей сау май мулте женурь. Ын ачастэ ордине де идей, Тзветан Тодоров менциона: «Орьче оперэ модификэ ансамбллул посибилитэцилор, фиекаре ноу екземпллар скимбэ спечия. Ам путя спуне кэ сынтема ын презенца уней лимбь ын каре орьче енуц есте аграматикал ын моментул енуцэрий сале. Май екзакт спус, ну-й рекуноаштем унуй текст дрептул де а фигура ын история литературий сау а штиинцей декыт ын мэсура ын каре ел адуче о скимбаре а идей пе каре не-о фачем пынэ атунч деспре уна сау деспре чалалтэ динтре ачесте доуэ активитэць» [1, п. 155–187].

Консидераций де маре интерес ку привире ла статутул женурилор апар ын «Теория литературий» а луй Велек ши Варен. Черчетэгорий американы консидауа женул литерар дрепт о институцие, авынд ын ведере фаптул кэ скрииторул, експримынду-се прин интермедиул женулуй литерар, интрэ ын раза де акциуне а уней институций пе каре поате сэ о контесте, сэ о реформезе, сэ-й ынлокуяскэ структуриле, модул де организаре, сэ о контопяскэ ку алта, май функционалэ, дар еа тот институцие рэмыне [2, п. 151].

Ашадар, дин дателе адусе ын дискуцие, де ла ренаштере ши романтизм ши пынэ ын зиуа де астэзь, се адмите екзистенца ын кымпул литературий а трей женурь фундаментале – епик, лирик, драматик, деши екзистэ студий ын каре се ворбеште деспре патру женурь, чел де-ал патруля фийнд романул, ка жен дистинкт, синтетик. Се ворбеште тот май мулт ши деспре унеле женурь хибриде: лирико-епик (романул ын версурь, балада, фабула етч.), историко-артистик, дин каре фак парте репортажул, журналул, етч. Кяр ла

нивелул унор спечий лириче, кум ар фи ележия, ода, имнул, медитация, трэсэтуриле лор се аместекэ.

Динколо де тоате ачестя, – сусцине Георге Крэчун, – требуе сэ рекуноаштем кэ триумфул принципулуй орижиналитэций фаче ка апроапе орьче оперэ ремаркабилэ а лумий модерне сэ девинэ ун «антироман», о «антидрама», «о антипоезие», ун продус (де мулте орь декларатон-артистик), че рефузэ дин старт орьче кондиционаре каноникэ» [3, п. 95]. Кыт привеште спечиале литераре, ачестя ау ун карактер историк дестул де ригурос, унеле динтре еле фийнд пе кале де диспарицие (эпопея, романул ын версурь), алтеле ной импунынду-се тот май мулт. Студиул лор есте интересант пентру идея кристализэрий ши морфоложией историче а унор форме детерминанте ынтр-о периодэ сау алта.

Пречизэриле де май сус ау о стрынсэ легэтурэ ку речептаря оперелор литераре ын шкоалэ, май алес кэ елевий, ынтр-ун коментару литерар, требуе, сэ релевезе ын че мэсурэ о оперэ, де пилдэ, лирикэ аре ши элементе епиче сау уна епикэ/драматикэ инсерязэ элементе лириче. Дин ачастэ каузэ речептаря литературий дин перспектива женурилор ши спечиалор требуе сэ урмэряскэ формаря ла елевь а уней визиуны диалектиче асупра феноменулуй литерар, ынцележеря карактерулуй релатив ал орькэрей класификэрь. Ынтрुकыт фиекаре оперэ е о структурэ уникэ, ну екзистэ о теорие а експликацией де текст женерал валабилэ, аста ынсемнынд кэ орьче демерс интерпретатив школар се ва реализа ын функцие де трэсэтуриле дистинктиве але текстулуй артистик. Ын континуаре консемнэм аспектеле методоложиче реферитоаре ла речептаря оперелор лириче, ын кадрул активитэцилор дидактиче десфэшураге ла ореле де литературэ молдовеняскэ. Ачесте активитэць с-ау десфэшураге ын кадрул унуй ателиер де скриере креати-

вэ, интитулат «Карте фрумоасэ, чинсте куй те-а скрис». Тимпул пентру о активитате сау алта дин кадрул ателиерулуй а вариат де ла 10 минуте (ын кадрул орелор де литературэ) пынэ ла 1–1,5 оре (ын афара орелор де литературэ).

Объективеле ателиерулуй ау фост ур-мэтоареле:

а) елабораря креативэ а унор текстеле лириче;

б) ынсуширя ын база текстелор елаборате, а трэсэтурилор де жен ши спечие;

в) формаря капачитэцилор де а идентифика ын диверсе текстеле литераре трэсэтуриле че ле карактеризязэ ка апартененца ла жен ши спечие;

г) формаря компетенцей де а комента о оперэ литерарэ дин перспектива орижиналитэций сале ши, ын спечиал, дин чя а руперий каноанелор историче привинд карактеристичиле де жен ши спечие.

Активитэциле ау фост структурате перий тематиче ши ануме:

Ателиер де креацие/скриере креативэ: «Женул лирик»

Активитатя № 1. Трэсэтурь але женулуй лирик

Активитатя № 2. Спечий лириче: пастелул

Активитатя № 3. Сонетул

Май жос пропуем методология де десфэшураре а кыторва активитэць дин кадрул ателиерулуй «Женул лирик» ку женерикул «Карте фрумоасэ, чинсте куй те-а скрис».

Активитатя № 1. Трэсэтурь але женулуй лирик

Тема: Трэсэтурь але женулуй лирик

Объективеле:

а) сэ нумяскэ трэсэтуриле женулуй лирик;

б) сэ аргументезе апартененца текстулуй креат ла женул лирик;

в) сэ компаре диферите текстеле дин перспектива карактеристичилор де жен.

Методеле: жокул де-а поезия, компараря, екзерчициул, алгоритмизаря, ПРЭС-ул, чингуинул.

Мод де апликаре № 1:

а) се пропуне сэ анализезе диферите фрагменте/текстеле литераре лириче дин перспектива структурий лор формале;

б) се стабилеск деосебириле привинд модулу де аранжаре а текстелор респективеле ын пажинэ;

в) се формулязэ конклузия привинд аспектлу формал ал текстелор ын каузэ.

Мод де апликаре № 2:

Се анализязэ фрагментеле респективеле авынду урмэтоареле репере:

– презентца/абсенца унор персонаже;

– релатаря уней ынтымплэрь/експримаря унор стэрь суфлетешть;

– субъективитате/объективитате;

– формуляря опиниеле конформ алгоритмулуй методей ПРЭС-ул;

– се нумеск, ын база обсервациилор фэкуте, трэсэтуриле женулуй лирик.

Мод де апликаре № 3:

а) професорулу пропуне структура унуй чингуин:

– титлу;

– дескриере;

– акциуне;

– сентименте;

– реекспримаря есенцей;

б) се дау инструкциуниле де алкэтуире а чингуин-улуй, скрисе пе ун постер

– примул верс есте алкэтуит динтрун сингур кувинт каре нумеште субъектулу (ун субстантив);

– ал дойля верс есте формат дин доуэ кувинте каре дескриу субъектулу (доуэ аджективе);

– ал трейля верс есте формат дин трей кувинте каре експримэ акциунь але субъектулуй (вербе сау верб+ алте пэрць де ворбире);

– ал патруля верс есте алкэтуит дин патру кувинте каре експримэ сентименте фацэ де субьект;

– ултимул верс есте алкэтуит динтр-ун кувинт каре експримэ есенца субъектулуй.

в) се алкэтуеште чингуинул;

г) се анализязэ модул де аранжаре а идеилор ын текст;

д) се формулязэ конклузииле привинд карактеристичиле женулуй лирик.

Екземплификэм:

О фрунзэ

галбенэ, сингуратикэ

Обосинд ши легэнынду-се, кэзу.

Се ауд доар суспинеле сурателор ускате Тоамна.

Мод де апликаре № 4:

а) се пропун кувинте каре сэ римезе;

б) се алкэтуеск доуэ катрене;

в) се дискутэ модул де аранжаре а версурилор, старя лирикэ трэитэ етч.;

г) се формулязэ конклузия привинд трээтуруиле дефиниторий але женулуй лирик.

Активитатя № 2. Пастелул

Тема: Пастелул ка спечие литерарэ

Обьективе:

а) сэ нумяскэ трээтуруиле дефиниторий але пастелулуй ка спечие литерарэ;

б) сэ елаборезе тексте лириче де дескриере а натурай;

в) сэ аргументезе апартененца текстулуй креат ла жен ши спечие.

Методе: скриеря креативэ, чингуинул, рефачеря текстулуй, текстул калкият.

Мод де апликаре № 1:

а) се пропуне ун титлу-темэ ал вииторулуй катрен (екз.: Жерул);

б) се комплетязэ спацииле либере дин скемеле пропусе:

Штиу кэ жерул есте немилос, урыт, шмекер, _____, _____, _____, _____;

кэ жерул пишкэ, хойнэреште, _____, _____, _____, _____;

кэ поате фи ынтылнит пе друм, афарэ, пе лак, _____, _____, _____, _____;

кэ мэ ынспэймынтэ, ымь плаче, _____, _____, _____, _____, _____;

кэ _____, _____, _____, _____, _____, _____;

в) се алкэтуеште ун катрен ку верс либер, авынд ка репере рэспунсуриле дин фиша комплетатэ;

г) се анализязэ катренеле дин перспектива урмэтоарелор сарчинь-ынтребэрь: «Кум есте аранжат текстул ын пажинэ?», «Че се дескрие ын катрен?», «Че старе трэеште елевул/ еул лирик ал катренулуй?»;

д) се анализязэ ын план компаратив катренул ши ун пастел дин креация унуй скриитор, релевынд асемэнэриле ши деосебириле;

е) се формулязэ конклузия ку привире ла пастел ка спечие литерарэ.

Мод де апликаре № 2:

а) професорул пропуне ун пастел (поате фи кяр опера каре се студиязэ ла лекции);

б) принтр-ун екзерчициу де имагинация, се модификэ имажиниле визуале/ аудитиве/кроматиче атестате ын пастелул респектив;

в) се анализязэ вариантеле обцинуте дин перспектива май мултор ынтребэрь де типул: «Че таблоу се деспринде дин поезие?», «Че имажинь контрибуе ла креаря ачестуй таблоу?», «Кум вэ паре ачест таблоу?», «Каре сынт карактеристичиле луй?», «Че месаж трансмите варианта ауторулуй/ а воастрэ?» етч.

Екземплификэм:

Се пропуне о строфэ дин пастелулуй В. Александри «Ярна»:

а) «Тот е алб пе кымп, пе дялурь, ын въздух, ын депэртаре / Ка фантасме албе плопий ыншираць се пьерд ын заре / Ши пе-нтиндеря пустие фэрэ урме, фэрэ друм / Се вэд сателе пьердуге суб клэбучь албий де фум».

Се модификэ ануите имажинь кроматиче дин ачастэ строфэ.

б) «Тот е галбен пе кымп, пе дялурь, ын вэздух, ын депэртаре/ Ка фантасме галбене плопий ыншираць се пьерд ын заре / Ши пе-нтиндера гэлбуе фэрэ урме, фэрэ друм / Се вэд сателе пьердуге суб клэбучь галбень де фум».

Активитатя № 3. Сонетул

Тема: Сонетул ка спечие лирикэ

Объектив:

а) сэ нумяскэ трэсэтуриле дефиниторий де спечие але сонетулуй;

б) сэ рефакэ текстеле унор сонете ын база реперелор пропусе;

в) сэ аргументезе апартененца сонетулуй ла жен ши спечие.

Метод: Экзерчициул де рестабилире/рефачере а текстулуй, компараря.

Мод де апликаре:

а) индивидуал, ын перець сау ын групурь, се рестабилиште текстул унуй сонет, авынд арумите репере скрисе пе ун постер (Везь май жос);

б) се компарэ вариантеле обцинуте ку варианта орижинаре;

в) се анализэзэ карактеристичиле де спечие але сонетулуй, се формулязэ конклузия.

Репере – Сонетул

1. Рефачець текстул, авынд урмэтоареле репере:

а) поезия есте алкэтуитэ дин катрен, катрен терцинэ, терцинэ;

б) рима ын катрене е ымбрэцишатэ;

в) ын примул катрен есте емисэ о тезэ, каре е дезволтатэ ын катренул ал дойля ши ын прима терцинэ;

г) поезия ынчепе ку версул «Сынт ань ла мижлок ши ынкэ мулць вор трече» ши се терминэ ку «Привиря-мь арде, суфлетул ымь креште».

(Сонетул)

Сынт ань ла мижлок ши ынкэ мулць вор трече

Дин часул сфынт ын каре не-нтылнирэм,

Дар тот мереу гындеск кум не юбирэм, Минуне ку окь марь ши мынэ рече.

Привиря та асупра мя се плече, Суб раза ей мэ ласэ а петрече

Ши кынтурь ноуэ смулже ту дин лирэ-мь.

Се стинже-атунч о вяцэ де дурере,

О, вино яр! Кувинте дулчь инспирэ-мь Ту нич ну штий а та апропиере

Кум инима-мь де-адынк о лиништеште,

Ка рэсэриря стелей ын тэчере;

Яр кынд те вэд зымбинд копилэреште, Привиря-мь арде, суфлетул ымь

креште.

(М. Еминеску)

Конклузионэм кэ, обцинем резултате доар ын казул кынд ноциуниле сынт студияте/ ынсушите ын прочесул активитэцилор де скриере креативэ, де жок, май алес де анализэ-черчетаре а унор фапте де литературэ.

Литература читатэ

1. **Тодоров, Тз.** Орижина женурилор : артикол / Тз. Тодоров. – Текстул : директ // Принципиале комуникэрий литераре. – Букурешть : Универс, 1981. – 227 п. – П.155–187.

2. **Велек, Р., Варен, А.** Теория литературий : мануал / Р. Велек, А. Варен. – Букурешть : Универс, 1974. – 488 п. – Текстул : директ.

3. **Крэчун, Г.** Интродучере ын теория литературий : мануал / Г. Крэчун. – Кишинэу : Картиер едукационал, 2003. – 172 п. – Текстул : директ.

ТРЭСЭТУРИЛЕ ЖЕНЕРАЛЕ ШИ СПЕЧИФИЧЕ АЛЕ КЫНТЕКУЛУЙ ПОПУЛАР МОЛДОВЕНЕСК

В. П. Гороховская

Рассматриваются научные труды и публикации в области молдавской народной песни, а также многолетний музыкальный трудовой опыт автора. Информация предназначена студентам музыкальных образовательных учреждений и всем тем, кто интересуется приднестровским музыкальным наследием.

Ключевые слова: народная песня, молдавская музыка, музыкальная культура Приднестровья.

THE GENERAL AND SPECIFIC PECULIARITIES OF THE MOLDAVIAN FOLK SONGS

V. P. Gorohovskaya

Scientific works and publications in the field of Moldovan folk songs, as well as many years of musical work experience of the author are considered. The information is intended for students of musical educational institutions and all those who are interested in the Pridnestrovian musical heritage.

Keywords: folk song, Moldavian folk music, musical, musical culture of Pridnestrovie.

Музыка молдовеняскэ репрезинтэ ын-
трыга вариетате а вьеций попорулуй, ын еа
се рефлектэ суфлетул фиекэруй молдован,
еа ымплетеште армониос ши профунзиме
музикалэ, ши темперамент, ши омажиул
адус стрэмошилор, ши либертатя гындирий
музикале. Култура музикалэ молдовеняскэ
а фост експусэ пе паркурсул секолелор ин-
флуенцей културий попоарелор вечине, дар
с-а контурат ка уна орижиналэ. Депенденца
политикэ фацэ де Турчия, инфлуенцеле сла-
воне стрэвекь ну сынт стрэине фолклорулуй
молдовенеск. Ынсэ ку тоате ачестя патри-
мониул ностру музикал с-а кристализат ын
примул рынд ын кынтекул популар интегру
ши орижинал ку трэсэтуриле сале спечифи-
че. Ын центрул черчетэрий ноастре се вор
афла вариантеле нистрене але кынтекулуй
популар, ын спечиилэ колинделе, кынтечеле
де петречере, де нунтэ, де ынмормынтаре.

Актуалитатя инвестигацией реесе дин
стабилиря спечификулуй кынтекулуй по-
пулар молдовенеск. Чел май пробабил, фи-

екаре ам крескут ку кынтекул популар. Ыл
аулям ын фамилие, ла петречерь ши акул
путем орькынд сэ не букурэм де ачест тип
де мелодий ла радио сау ла телевизор ши кяр
ла концерте. Дар де унде а апэрут ачест жен
атыт де аскултат ши ын времуриле де азь?

Дин челе май векь тимпурь кынтекул
ынсоця активитэциле попорулуй ши ера
стрынс легат де обичеюрь, ера презент
ла челе май импортанте черемоний, де
ла наштере пынэ ла моарте. Де асеменя,
ерау ларг рэспындите ши алте форме але
кынтекулуй популар: бочетул, кынтекул де
драгосте, романца.

Ынрэдэчинат ын спиритуалитатя мол-
довеняскэ, кынтекул популар, богэцие де
непрецуит а фолклорулуй, есте ун мод де
вяцэ ши де експримаре а философияей по-
порулуй. Гындуриле, сентиментеле ши
аспирацииле цэранулуй ностру се топеск
ын версурь популаре пе каре се млэдиязэ
кынтекул. Екзистенца кынтекулуй популар
есте легатэ де патру координате: о коор-
донатэ уманэ (цэранул ши коллективитатя
сатулуй), уна терестрэ (ашезаря руралэ ын

Пе ла икоане, тот кукоане
 Пе ла ушорь, мэрункь де флорь.
 Пе ла ферестре хулубь попешть
 Холубаший кынд с-о-нфлат
 Песте маре с-о лэсат

Ши апа мъ-о тулбурат,
 Тот нородул мъ-о адэпат.
 Есте-о пятрэ, ростопятрэ
 Ши веселеште-о луме тоат.
 Ши пе Ною кыт-одатэ.

Ын режиуниле де норд се ынтылнеськ колинде спечифиче, де пилдэ «Маланка».

МАЛАНКА

Сатул Вишоара,
 Районул Бричень

Rubato ♩ = 76

1. Бу - нэ са - ра бо - ерь марь. Бу - нэ са - ра
 бо - ерь марь, а - прин - дець о лу - ми - на - ре.

Бунэ сара, боерь марь,
 Априндець о лумынаре
 Ши пунець-о сус пе масэ

Сэ се вадэ тот прин касэ.
 Бусуйок верде пе масэ
 Слобозиць Маланка-н касэ.

Ын ачест жэн се симте инфлуценца културий музикале а попорулуй украинян.

Хэитул есте о формэ де ураре каре се фаче де Сф. Василе, фиинд фолосите нумай тексте литераре. Денумиря орижиналэ есте «Плугушорул». Бухаюл ши

бичул жоакэ ролул де акомпаниамент ритмик.

Пе тимп де ярнэ молдовений ышь петречяу сериле ку фолос, фэкынд клакэ де торс, де цесут рэзбоае. **Кынтечеле де шезэтоаре** (клака де торс) се интерпретязэ ын чистя газдей.

ТОАРЧЕ, ЛЕЛЕ, ТОАРЧЕ...

Кынтек популар
 Ынскрисэ де Д. Блажин

♩ = 168

Фоа-е вер-де де-о чи-коа-ре, Би-не е ла ше - зэ - тоа-ре, Кэ вин
 Гла-сурь
 фе - те ши флэ - кэй. Рам, ди-ри - ди ри - ди-ри - ди -
 вий де зур - гэ - лэй.
 рам, ди-ри - ди - ра. рам, ди-ри - ди - ра.

Фоае верде де-о чикоаре,
 Бине е ла шезетоаре,
 Кэ вин фете ши флэкэй –
 Гласурь вий де зургэлэй.
 Тоарче, леле, тоарче, тоарче
 Пын-бэдица с-а ынтоарче,
 Кынд вей термина де торс –
 Хоп! Ши бадя с-а ынторс!
 Кынд бэдица-й лынгэ мине,
 Се ынвырте фусул бине,
 Яр кынд бадя а плекат,
 Ам звырлит фусул суб пат.

Хайдець, фете ши фечорь,
 Хай, вениць ла шезеторь
 Унде-с глуме ши повешть
 Май ку драгосте мунчешть.
 Луаць, фете, фусу-н мынь,
 Шезэтоаря-й дин бэтрынь -
 Обичеюл бэтрынеск,
 Обичей молдовенеск.
 Обичеюл е фрумос
 Ши пэстраци-л сэтос.

ТРАНДАФИР КУ ФЛОАРЕ

Кынтек популяр
 Ынскрисэ де Г. Чайковски-Мерешану

Хорэ /потривит/ ♩ = 72

Тран-да-фир ку ал-бэ флоа-ре, мэй, мэй. Фру-мос е ла ше-ээ-тоа-ре, мэй, мэй.

Кэ вин фе - те - ле кын - тынд ши флэ - кэ - ий

флу - е - рынд, мэй, мэй. мэй.

Трандафир ку флоаре,
 Фрумос е ла шезэтоаре,
 Кэ вин фетеле кынтынд
 Ши флэкэий флуерынд.
 Ши с-адунэ ла о касэ,
 Унде-й фата май фрумоасэ,
 Ши ворбеште лумя-н сат,
 Кэ-й бунэ де мэритат.

О мындрэ-шь тоарче фуйорул,
 Яр бадя ый спуне дорул,
 Алта коасэ ла бондицэ
 Флоаре мындрэ луй бэдица.
 Драгэ ми-й ла шезэторь,
 Сэ петречем пынэ-н зорь
 Ку повешть ши гичиторь
 Ши ку кынтече де дор,
 Ши ку кынтече де дор
 Лукрул мерже май ку спор.

б) де варэ:

«Папаруда». Вара, е време де сечетэ,
 молдовений яу о фетицэ ку вырста суб 10
 ань ши о ымбракэ ку о кэмашэ дин фрун-
 зе де арборь ши алте планте. Ымпреунэ ку

алць копий, еа дансязэ ши трече дин касэ
 ын касэ, кынтынд ун кынтек спечиал. Стэ-
 пыний каселор арункэ дупэ ей ку апэ сау
 лапте, кемынд астрфел плоая.

ПАПАРУДА

А. Тамазлыкару
(фолклор де копии)

Largo

ансамблул

Па-па-ру - дэ! Па-па-ру - дэ! Ви-но де не у - дэ!

солиста *репетэ ансамблул

Па-па-ру-дэ - ру-дэ! Па-па-ру-дэ - ру-дэ! Ви-но де не у-дэ! Ви-но де не у-дэ!

Ши пор-неш-те пло-и-ле! Ши пор-неш-те пло-и-ле! Сэ не у-дэ вэ-и-ле!

Coda

Сэ не у-дэ вэ-и-ле! Ла-ла-ла-ла - ла-ла-ла! Ла-ла-ла-ла - ла-ла-ла!

Папарудэ! Папарудэ!
Вино де не удэ!Ши порнеште плоиле!
Сэ не уде вэиле!«Дрэгайка». Ынаинтя сечеришулуй,
тоате фетеле дин сат алег чя май фрумоасэ
фатэ ши о кондук пе огоаре ку маре алай,ымподобинд-о ку о кунунэ дин флорь ши
спиче де грыу.

ДРЭГАЙКА

А. Тамазлыкару
(Фолклор де копии)

$\text{♩} = 138$

Шь-ау ве - нит дрэ - гай - че - ле, шь-ау ве - нит дрэ - гай - че -

-ле. Сэ ре - те - зе спи - че - ле, сэ ре - те - зе спи - че - ле.

1. Шь-ау венит дрэгайчеле,
Сэ ретезе спичеле.2. Спичеле сынт мэричеле
Дрэгайчеле митителе.*в) де евенименте:*Бочетул есте о ревэрсаре мелодикэ
а пэрерий де рэу челуй рэпосат каре, де
обичей, се интерпретязэ речитатив ынпрозэ, импровизатэ пе лок суб импресия
дурерий. Ын унеле режиунь се инвитэ фе-
мей спечияле каре боческ ку мелодий ши
тексте регулате, поетиче.

КЫНТЕК-БОЧЕТ

Ынскрисэ де Г. Чайковски-Мерешану
(романце ши кынтече де луме)

Andante

Ын лу-ме нэс-кут Ни-мень н-а шти-ут
А фи фс-ри-чит
ку де-сэ-выр-шит ку де-сэ-выр-шит.

Ын луме нэскуп
Нимень н-а штиут
А фи феричит
Ку десэвыршит

Ла мормынт еу плек
Мэ сэлэшукеск,
Вьяцэ ну воеск
Ах! Сэ май трэеск.

Кынтекул де кэтэние (рекруция) оглин-
деште симцэминтеле попорулуй агыт фацэ
де кэтэние, кыт ши фацэ де рэзбой, рефлекс-

тэ фербинтя доринцэ де а фи паче. Пе мелодий де ачест фел се кынтэ ну нумай тек-
сте де жале, дар ши де револтэ, де луптэ.

РЭМЫЙ, САТУЛЕ, КУ БИНЕ

Кынтек популар
Ынскрисэ де Д. Блажин

Хорэ /потривит/ ♩ = 84

Мь-ай спус И-о-нед, о-да-тэ Кэ ай мулт пын' ла ар-ма-тэ. Мэй, мэй!
Ша-кум плечь ми-ли-тэ-раш, мэй, дар пе ми-не куй мэ лашь? Мэй, мэй!

Мь-ай спус, Ионел, одатэ
Кэ ай мулт пын-ла арматэ.
Ш-акум плечь милитэраш,
Дар пе мине куй мэ лашь?

– Я-мэ, баде, ши пе мине,
Сэ фак армата ку тине,
Сэ штиу пушка а циня
Ка сэ-мь апэр цара мя.

– Те лас, мындро, куй ый вря
Пын-ла либераря мя,
Яр дакэ м-ой либера,
Тот пе тине те-ой луа.

– Еу мэ дук, мындро, мэ дук
Ла арматэ, ну ла плуг,
Еу мэ дук, мындро, де-акасэ
Ла арматэ, ну ла коасэ.

Рэмый, майкэ, сэнэтоасэ,
Кэ де азь еу плек де-акасэ.
Рэмый, сатуле, ку бине
Пын-мэ-нторк ярэ ла тине.

г) *де нунтэ:*

Чел май ынсемнат кынтеке де нунтэ, куноскут претуинденъ, есте «Я-ць, миря-сэ, зиуа бунэ». Се интерпретязэ кынд миря-

сэ ышь я рэмас бун де ла пэринць ши каса пэринтяскэ. Ун рол импортант ын черемония нунций ау ши кынтечеле нашилор ши сокрилор.

ЖОК МАРЕ ШИ КЫНТЕКУЛ МИРЕСЕЙ

Мелодия популярэ
Версуриле популяре, прелукраге де Н. Дабига

Хорэ маре

1. Жо-кул ма - ре це ла ной, мэй. Та-рай - ра, ди-ри-ди - ра. Та-рай-ра, ди-ри-ди-
Бл жу-кэм дой кы-те дой, мэй.

2. ра. Ши не лу - эм тоць де мы - нэ. Та-рай - рам, ди-ри-ди - ра.
Ши-л ын - выр-тим ым-пре-у - нэ.

2. Та-рай - рам, ди-ри-ди - ра. Рэ-мый май-кэ сэ-нэ - тоа - сэ,
Кэ мэ дук ла ал-тэ ка - сэ.

ad libitum

Вэ лас фраць, вэ лас су-рорь, те лас грэ - ди-нэ ку флорь.

Жокул маре пе ла ной
Бл жукэм дой кыте дой
Ши не луэм тоць де мынэ,
Ши-л ынвыртим ымреунэ.

Жокул се жоакэ ла нунтэ
Сара кынд е луме мултэ:
Ку норок ши букурие
Вяца ла тинерь сэ фие!

СОАКРЭ МАРЕ, СОАКРЭ МАРЕ...

Ынскрисэ де Г. Чайковски-Мерешану

Соа-крэ ма-ре, соак-рэ ма-ре, тра-ла-ла - ла - ла. А-дэ шиун дыр-мой де моа-ре,
тра-ла-ла - ла. Ыс кам мул-те ту-ри-ле, тра-ла-ла - ла -
ла - ла-ла. На-жунг рэ-чи - ту-ри-ле, тра-ла-ла - ла - ла. ла - ла.

1. Соакрэ маре, соакрэ маре
Адэ ши-ун дырмой де моаре
Ыс кам мулте гуриле
Н-ажунг рэчитуреле
2. Ворничий бунь де гурэ
Кам грэбеск ку бэутура

Ши кам юте друштиле
Ау мынкат гэлүштиле
3. Соакрэ маре, соакрэ маре
Штим кэ таре рэу ыць паре
Дар ласэ офтэриле
Кэ ну мерг мынкэриле

2. Женуриле де кынтек популар молдовенеск.

а) балада есте ун кынтек ку тексте поетиче лунжъ, ку о богатэ тематикэ со-

чиал-историкэ. Каподопера женулуй де баладэ есте «Миорица», каре поартэ ун карактер сочиал ши аре мулте варианте.

МИОРИЦА (баладэ)

Инф. Мария Калмык (ор. Анений-Ной)
Текст В. Александри

О... Пе-ун пи-чор де плай, пь-о гу рэ де рай я-тэ вин ын ка-ле

се ко-бор ла ва - ле трей тур-ме де мей ку трей чо -бэ-ней. Хэй!

У-ну-й мол-до-ва-ну, у-ну-й ун-гу-ря-ну ши у-ну-й врын-ча-ну,

ши у-ну-й врын-чан. Яр чел ун-гу-ря-ну ши ку чел врын-ча-ну

мэ-ри, се вор-би-рэ ей се сфэ-ту-и-рэ пе л-а-пус де соа-ре,

ка сэ ми-л о-моа-ре пе чел мол-до-ван. Э... Ка сэ ми-л о-моа-ре

пе чел мол-до-ва-ну, кэ-й май ор-то-ма-ну, шы-а-ре ой май мул-те,

мын-дре ши кор-ну-те, ши кай ын-вэ-ца-ць, ши кынь май бэр-баць.

МИОРИЦА

Инф. Г. Мирошниченко
Текст В. Александри

$\text{♩} = 120$

Пе-ун пи-чор де шлай, ле-ле-ле - ле ши яр ле-ле. Пь-о гу-рэ де
рай, ле-ле-ле-ле ши яр ле-ле. Я-тэ вин ын ка-ле,
ле-ле-ле-ле-ле-ле-ле. Се ко-бор ла
ва-ле, ле-ле-ле-ле-ле-ле-ле.

б) *дойна* есте о мелодие лирикэ, прин каре се експримэ, ын мод директ сентименте де дор, де жале, де регрет, де драгосте, де револтэ. Креацие вокалэ, интерпретатэ индивидуал, ын систем ритмик парландо-рубато, темпо лент, екзекуцие тэрэгэнатэ ку оприрь пе сунете лунжъ, ын екзекуцие лэутэряскэ ку акомпаниамент инструментал. Дойна експримэ о гамэ ларгэ де сентименте: тристеце, носталжие, дезамэжире, драгосте, дор ш.а. Месажул идеатик-эстетик ал дойнелор вокале им-

пликэ тема ынстрэинэрий, а норокулуй, а драгостей, а хайдучией, а релацией ку натура, ш. а. Рындуриле мелодиче се групязэ ын мод импровизат ын строфе еластиче де дименсиунъ вариабиле. Мелодия есте богат орнаментатэ, динтре формулеле мелодиче карактеристиче се ремаркэ речитативул мелодик ши чел ректо-тоно. Структура сонорэ купринде о вариетате де системе де ла тетратониче, пентатониче, ла хептакордиче диатониче ку сау фэрэ трепте мобиле.

ДОЙНА ХАЙДУКУЛУЙ

Л. А. Аксенова

Рар

Тра - же-й Ра-ду-ле дин чим - по-ю, Дой-на чя де грижь ши
де не - вой! Ши мь-о тра-же ле-гэ-нат, штий ку плынс а - мес - те -
-ка - - - - - ат: шь-о зи Ра - дү-ле дү - пэ
ми - нс кэ-с бэ - трын шь-о штиу май би - нс.

Траже-й Радуде дин чимпою,
Дойна чя де грижь ши де невой!
Ши мь-о траже легэнат,

Штий ку плынс аместекат.
Шь-о зис Радуде дупэ мине
Кэ-с бэтрын шь-о штиу май бине.

в) романца популярэ есте уна дин специиле музикале-поетиче а културий музикале молдовенешть куноскутэ тимп де песте доуэ секоле. С-а букурат де о маре

популяритате импунынду-се прин виабилитатя са. Мелодииле романцилор молдовенешть ау акумулат трэсэтурь проприй спечифиче попорулуй ностру.

ДЕ ЧЕ НУ-МЬ ВИЙ

Л. А. Аксенова
Версурь де М. Еминеску

Везь, рын-ду - не - ле - ле се дук, се ску-турь фрун-зе - ле де нук, с - а - ша - зэ
бру - ма пес - те вий. Де че ну - мь вий, де че ну - мь вий? О, ви - но яр ын ал меу
брац, сэ те при - веск ку мулт не - сац, сэ ра - зем дул - че ка - пул меу, де сы - нул
тэу, де сы - нул тэу! Ць - а - дучь а друм, ши ла - ну -
ри - ле сынт пус - тий... Де че ну - мь вий, де че ну - мь вий?

Ын лумя аста сынт фемей
Ку окь че извореск скынтей...
Дар, орькыт еле сынт де сус,
Ка тине ну-с, ка тине ну-с.

Тырзие тоамнэ е акум,
Се скутур фрунзеле пе друм
Ши лануриле сынт пустий...
Де че ну-мь вий, де че ну-мь вий?

Кынтекул популяр а конституит пе паркурсул вякурилор извор де инспирация пентру мулць композиторь класичь, аша ка: Г. Музическу, Шт. Няга, Ч. Порумбеску, Е. Кока; пентру маештрий ын музика популярэ: Д. Блажину, Н. Ботгрос, С. Лункевич, С. Чукрий. Ын Република Молдовеняскэ Нистрянэ фолклорул музикал молдовенеск л-ау промоват А. Галацан, П. Бургилэ, В. Гордзей, В. Урсуляк, каре ау интерпетат мулте мелодий ын диферите стилурь ши женурь популяре.

Култура популярэ музикалэ контемпоранэ ну се редуче нумай ла лэутарий амбуланць де алтэ датэ, ын презент ын ачест

домениу активязэ оамень ку студий супериоаре, сингурул лукру моштенил де ла предечесорий сэй есте путеря талантулуй ши доринца немэржинитэ де а креа ши де а трансмите ку сфинчение традицииле музиканцилор стрэвекь, каре сынт неперитоаре. Еле вор ынчета кынд вом ынчета ной, ка попор, сэ май екзистэм. Вин де демулт, аминтинду-не де стрэмошь, трек прин суфлетул ностру ши се трансмит женераиилор виитоаре, пентру кэ сынт родул унор валорь спиритуале неперитоаре: бине, фрумос, букурие, оптимисм, дрептате, крединцэ, реализм, ынкредере ын сине, юбире фацэ де семень, гындире позитивэ.

Литература читатэ

1. Драгой, В. Фольклорный репертуар сборников Корчинского (1937) и Гершфельда (1940): современный ракурс / В. Драгой. – Текст: директ // Студиул артелор ши културоложие: историе, теорие, практикэ. – 2019. – № 1 (34). – П. 105–108.

2. Драгой, В. Кынтекул проприу-зис дин Валя Ниструлуй ын кулежериле де фолклор дин секолул ал ХХ (ын база коллекцией «Дойне, кынтече, жокуръ» де Глеб Чайковски-Мерешану) / В. Драгой. – Текст: директ // Студиул артелор ши културоложие: историе, теорие, практикэ. – 2020. – № 2 (37). – П. 118–122.

3. Бадражан, С. Музыка ын черемониул нупциал дин Басарабия / С. Бадражан. – Кишинэу: Епиграф, 2002. – 145 п. – Текст : директ.

4. Куруч, Л. Комуниэтэць фолклориче / Л. Куруч. – Тираспол, 1995. – 156 п. – Текст : директ.

5. Нениу, К. Кынтече попоране молдовенешть / К. Нениу, Е. Лебедева. – Тираспол, 1935. – 180 п. – Текст : директ.

6. Янковский, П. И. Фольклорное многоцветие : песенник / П. И. Янковский, Л. И. Криминский. – Тирасполь, 2000. – 87 п. – Текст : непосредственный.

УДК 070.4

МЕДИАРЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ В РАБОТЕ РЕДАКТОРА

В. В. Дабезжа

Анализируются медиаресурсы, которые можно применить в работе редактора для верификации информации и расширения профессиональных знаний, в том числе в области этики публикации. Представлен обзор широкого спектра интернет-ресурсов и онлайн-инструментов для работы с текстом и изображениями, которые будут полезны редакторам, писателям, журналистам.

Ключевые слова: медиасреда, медиаресурсы, литературный редактор, научный редактор, верификация информации, этика научных публикаций, онлайн-инструменты для редакторов, телеграм-каналы, блоги, подкасты, вебинары, нейросети.

MEDIA RESOURCES AS TOOLS IN THE EDITOR'S WORK

V. V. Dabezha

Media resources that can be used in the editor's work to verify information and expand professional knowledge, including in the field of publication ethics, are analyzed. An overview of a wide range of Internet resources and online tools for working with text and images that will be useful to editors, writers and journalists is presented.

Keywords: media environment, media resources, literary editor, scientific editor, information verification, ethics of scientific publications, online tools for editors, telegram channels, blogs, podcasts, webinars, neural network.

Современная медиасреда характеризуется следующими параметрами: 1) много-

канальность коммуникации – разнообразие каналов, в том числе благодаря развитию социальных сервисов; 2) разнообразие контента и доступ к источникам; 3) инте-

раktivность [1, с. 370]. Трансформация параметров медиасреды приводит к формированию нового типа автора / читателя / редактора. При этом под редактором понимается человек, который отвечает за информационный продукт. Он пишет, редактирует и готовит статьи к публикации, организует и контролирует работу редакции, составляет контент-план и стратегию продвижения, пользуясь различными медиаресурсами.

Медиаресурсы в широком значении слова – это средства массовой информации, в более узком – учебные ресурсы, насыщенные мультимедийной информацией. В данной работе термином «медиаресурс» мы обозначим информационные интернет-ресурсы, которые могут стать вспомогательными инструментами в работе научного и литературного редактора, журналиста, писателя для решения их профессиональных задач.

Редактору, работающему в современной медиасреде, ежедневно приходится решать несколько очень важных проблем: одна из них – верификация информации в эпоху фейков и постправды, вторая – обновление и совершенствование профессиональных знаний и навыков, третья – поиск оперативных онлайн-инструментов для облегчения работы с текстом и изображениями [2, с. 104]. Рассмотрим эти направления работы более подробно.

1. Верификация информации в эпоху фейков и постправды

В практике литературного редактирования сложилась традиция проверки достоверности фактического материала, основывающаяся на трех способах: внутренняя проверка, сличение с авторитетным источником, официальное подтверждение [3, с. 116]. Однако в эпоху нейросетей и технологий дипфейков от-

личить правду от лжи все сложнее. Дипфейк – продукт компьютерного алгоритма, замещающего лицо одного человека лицом другого. Медиэксперты отмечают, что дипфейки могут обмануть и знакомых с фактчекингом людей, и даже поисковые системы. В связи с этим современному редактору необходимы более действенные и оперативные медиainструменты.

В интернете представлен широкий спектр инструментов и приложений для верификации информации, однако большинство из них англоязычные. Русскоязычные медиатексты можно проверить (или заказать проверку) на ресурсе fakecheck.ru, который создали бывшие журналисты газеты «Ведомости». Еще один подобный сервис – Проверено.медиа. Основатель сервиса Илья Бер, профессиональный фактчекер, создал краткий видеокурс «Как распознать фейки» [4].

Практический интерес представляет и спецпроект сайта Сделано.медиа «Фактчекинг: как и зачем его проводить» [5]. Здесь представлены и алгоритм, и чек-лист для верификации информации, а также подборка инструментов для проверки подлинности фото и видео. Еще один интересный проект от Сделано.медиа – подборка видеолекций «Зачем нужны информационные фильтры и как их установить» [6].

Рекомендуем современным редакторам обратиться также к пособию «Маркеры фейка в медиатекстах» (авторы – И. А. Стернин, А. М. Шестерина) [7].

Отдельную проблему представляет проверка подлинности фотоматериалов, которые легко исказить при помощи фоторедакторов. Однако существуют специализированные инструменты, например Izitr.com, Tineye.com, [Photo Sherlock](http://PhotoSherlock.com) или Google Картинки, которые могут помочь в определении первичной версии фотографии, если она была изменена, даты и времени публикации, других метаданных с фотоаппарата или смартфона [8].

Сервисы FotoForensics, JPEGsnoop, Veracity, Forensically позволяют определить, было ли отредактировано изображение. Для проверки видео можно использовать плагин InVID, который разбивает видеоролик на отдельные кадры и запрашивает в поисковых системах источники этих кадров, используя обратный поиск (reverse image search).

В СМИ нельзя упоминать организации, включенные в реестры экстремистских и террористических, без специальной пометки. Жестких правил, какой должна быть эта пометка, нет: она может быть в произвольной форме. Главное, чтобы читателю было понятно, что организация ликвидирована или ее деятельность запрещена на территории России. Чаще всего СМИ используют фразы «организация, деятельность которой запрещена на территории Российской Федерации» или «запрещенная на территории Российской Федерации организация». За нарушение этого правила грозит штраф, поэтому редакторы должны отслеживать в текстах названия организаций и сверять их с реестрами. Центр защиты прав СМИ выпустил специальную памятку [9].

2. Обновление и совершенствование профессиональных знаний и навыков

Прежде всего, современному научному редактору необходимы знания в области этики научных публикаций. Такие проблемы, как самоцитирование, плагиат и самоплагиат, переводные и дублирующие публикации, еще мало изучены и требуют пристального внимания.

Отечественное научное сообщество до сих пор не сформулировало четких инструкций по оформлению и границам самоцитирования, в связи с чем возникает множество споров и разногласий между авторами произведений, с одной стороны,

и редакторами – с другой. Нет единого мнения об оправданности повторного использования собственных текстов, о допустимых объемах самоцитирования, о способах оформления таких цитат. Авторы научных статей считают, что повторное использование собственных текстов ничем не ограничено, и часто пытаются таким образом увеличить количество и / или объем своих публикаций, чтобы добиться необходимых показателей публикационной активности, а также прибегают к рерайтингу: переписывают собственные тексты, чтобы добиться формально более высоких процентов оригинальности статей, публикуемых в научных журналах. Существуют и более вопиющие прецеденты: авторы переводят на русский язык чужие научные работы, вышедшие в зарубежных изданиях, и публикуют их под своим именем.

Чтобы расширить знания в области публикационной этики, литературные и научные редакторы могут обратиться к научно-практическому журналу «Научный редактор и издатель», который регулярно публикует методические рекомендации по данным вопросам на своем сайте (<https://www.scieditor.ru/>). Журнал является официальным изданием Ассоциации научных редакторов и издателей (www.rasep.ru), которое освещает вопросы редактирования, выпуска, распространения, продвижения и использования научных журналов. Кроме того, чтобы знать о современных трендах книгоиздания, редактору необходимо следить за публикациями в таких профессиональных периодических изданиях, как «Книжная индустрия» (<https://bookind.ru/>) и «Университетская книга» (<http://www.unkniga.ru/>).

В поисках информации, касающейся трудностей русского языка, редактор может воспользоваться различными интернет-ресурсами и онлайн-инструментами. Приведем некоторые из них:

<http://grammar.ru> – «Культура письменной речи»;

<http://orthographia.ru/> – полный академический справочник правил (под редакцией В. В. Лопатина);

<http://old-rozental.ru/> – справочник по орфографии и пунктуации Д. Э. Розенталя;

<http://orfo.ruslang.ru/> – орфографический академический ресурс «Академос»;

<http://new.gramota.ru/spravka/punctum> – справочник по пунктуации от Грамоты.Ру;

https://www.profiz.ru/sr/7_2008/pravila_napisania_ofitsialnykh_naimenovaniy/ – правила написания официальных наименований;

<http://sokr.ru/> – словарь сокращений русского языка;

<https://webstyle.sfu-kras.ru/node/17> – сокращения ученых степеней и званий;

<https://ifap.ru/library/gost/sibid.htm> – ГОСТы Системы стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД).

Отдельно стоит остановиться на информационном портале «Грамота.Ру» (<http://gramota.ru/>), который был создан в 2000 году по рекомендации Комиссии «Русский язык в СМИ» Совета по русскому языку при Правительстве Российской Федерации при финансовой поддержке Министерства РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. «Грамота.ру» создавался в первую очередь как справочная база для работников средств массовой информации, однако впоследствии его аудитория существенно расширилась и в настоящее время ресурс адресован всем интернет-пользователям, которые нуждаются в квалифицированной помощи и в оперативной информации о русском языке.

Дополнительным источником профессионально полезной информации могут стать блоги, профессиональные сообщества в социальных сетях и мессенджерах. Приводим перечень телеграм-каналов, которые будут интересны и авторам (пи-

сателям, журналистам, контент-райтерам, smm-специалистам), и редакторам:

- Что почитать редактору (t.me/redaktoru);

- Что-то про русский (t.me/lingvist);

- Великий и могучий | Русский язык (t.me/ruskiy_lang);

- Записки редакторки (t.me/zapiski_redaktorki);

- Русский язык (Грамотность) (t.me/rugrammar);

- Предлог | Говорить по-русски (t.me/prdlg);

- Умный Брокколи | Грамотность (t.me/brokoledu);

- Главред (t.me/glvrdru);

- О чем кричит редактор? (t.me/editor_gutieva);

- Грамота.ру (t.me/portalgramotaru);

- Копилка текстов (t.me/smotri_kakoi_text);

- Не просто редактор (t.me/ne_prosto_redaktor);

- Запятая перед «как» (t.me/everyday_literacy);

- Давай публикуй! (t.me/davay_publicuy);

- Умный копирайтинг (t.me/smartcopywriting);

- Дайджест копирайтера (t.me/copywriterdigest);

- Журнал «Журналист» (t.me/journal_smi);

- Хемингуэй позвонит (t.me/papawill-call);

- ЖурСториз (t.me/jourstories);

- Сила слова (t.me/journ_platform);

- Quillibris (t.me/quillibris);

- The secret writer's channel (t.me/swc22).

Блог на Яндексе Дзене «Грамотность» (<https://zen.yandex.ru/gramotnost>) посвящен правописанию, ударению, истории слов и выражений. Связан с телеграм-каналом под таким же названием (<https://t.me/gramota>) и сайтом «Русский язык и линг-

вистика» (<https://lgram.ru/>). У блога более 63 тыс. подписчиков.

Не менее интересный блог на платформе Дзена – «Записки литературного редактора» (<https://zen.yandex.ru/liteditor59>) посвящен редактированию и рецензированию книг самых разных жанров. На этом канале можно найти полезную информацию о том, как писать, оформлять и издавать свои книги, узнать о распространенных ошибках и о том, как их избежать. Особое внимание уделяется редактированию литературно-художественных произведений. Блог читают более 17 тыс. подписчиков.

Еще один источник полезной для авторов и редакторов информации – подкасты и вебинары, которые можно посетить онлайн и задать интересующие вопросы в прямом эфире или посмотреть/послушать в записи в более удобное время.

Так, например, издательство «Директ-Академия» в сотрудничестве с профессиональным библиографом Татьяной Телегиной регулярно проводит бесплатные вебинары, посвященные новейшим издательским стандартам. Расписание и записи вебинаров размещены на сайте издательства (<https://directacademia.ru/>). Здесь же можно найти вебинары о различных вопросах подготовки диссертации, этики научных публикаций, самопрезентации ученого и преподавателя. Кроме того, Т. Телегина создала полезный сайт «Вокруг библиографии» (<https://bibliogram.ru/>), на котором есть инструкции, лайфхаки, подсказки для работы с библиографическими описаниями и записями, ссылками, списками источников, с текстами и др.

«Розенталь и Гильденстерн» – научно-популярный подкаст о русском языке и лингвистике. Главный редактор портала «Грамота.ру», научный сотрудник Института русского языка РАН Владимир Пахомов и журналист Александр Садиков обсуждают, как устроен язык и как он меняется.

«Поредачим» – подкаст Паши Федорова, автора телеграм-канала «Паша и его прокрастинация». Каждый выпуск – это интервью с успешным копирайтером, редактором или журналистом.

3. Инструменты для работы с текстом и изображениями

На сайте интернет-издания VC.RU можно подписаться на сообщество «Сервисы» (<https://vc.ru/services>), в котором часто публикуются подборки различных онлайн-инструментов для работы с текстом и изображениями. Приведенный ниже перечень инструментов обработки текста основан на рекомендациях сообщества и собственном опыте автора:

- «Свежий взгляд» (<http://www.kirsanov.com/fresheye/>) – программа-помощник писателя или редактора текстов на русском языке. Ищет в тексте паронимии («нечаянные тавтологии»).

- «Главред» (<https://glvrd.ru/>) – сервис, который помогает обнаружить стоп-слова (штампы, эвфемизмы, лишние вводные конструкции и др.) и дает рекомендации по улучшению текста.

- «Тургенев» (<https://turgenev.ashmanov.com/>) использует несколько критериев оценки текста. Он замечает неестественные повторы слов, оценивает «водность», удобочитаемость. Поможет убрать штампы, канцеляризмы, разнотипные стили, перегруженные обороты. «Тургенев» постарается объяснить, что ему не нравится: можно навести курсор мыши на отмеченные слова и прочитать комментарии и рекомендации. Самая популярная функция – проверка стилистики – осталась бесплатной.

- «Хемингуэй» (<https://hemingway-app.com/>) — для англоязычных текстов. Ищет слова и предложения в английских текстах, которые делают их слишком сложными для восприятия: длинные или

нечитабельные конструкции (выделяет желтым или красным); длинные слова (выделит, если можно заменить коротким вариантом); деепричастия; страдательный залог.

- **«Простым языком»** (<http://ru.readability.io/>). Может определить, насколько сложной получилась ваша статья. Дает оценку читаемости (просто/сложно), уровень в баллах (чем ниже цифра, тем проще воспринимать статью) и определяет аудиторию (возраст, уровень образования). Сервис может объяснить, почему счел текст сложным для восприятия: обычно причина в длинных и сложных словах.

- **TopWriter** (<http://www.topwriter.ru/comparison/>) – сервис, который помогает сравнить два текста объемом до 5 тыс. символов. На этом же сайте есть бесплатный синонимайзер¹.

- **«Реформатор»** (<https://www.artlebedev.ru/reformator/>) – автоматически очищает текст от форматирования, ненужных слов и атрибутов, эту программу нужно скачать и установить на свой компьютер.

- **«Типограф»** (<https://www.artlebedev.ru/typograf/>) – расставляет правильные кавычки и неразрывные пробелы, меняет дефисы на тире, убирает неправильные переносы. В отличие от «Реформатора» работает онлайн.

- **«Транскриптор»** (<https://www.artlebedev.ru/transcriptor/turkish/>) – сервис, который адаптирует имена собственные к 16 иностранным языкам.

- **«Синонимус»** (<https://sinonimus.ru/>) – бесплатная база синонимов. Ищет по трем вариантам: полному словарю и словарю Абрамова, а также базе, которую собирают сами пользователи, предлагая в спе-

циальном окошке свои слова. Неплохой и достаточно богатый выбор, но оценить, насколько синоним соответствует контексту, придется самостоятельно.

- **«Ёфикатор»** (<https://mogu-pisat.ru/yo/>) – сервис для автоматической расстановки буквы Ё в тексте.

- **«БезБукв»** (<https://bezbukv.ru/infect/>) – просклоняет любое слово. Не требует регистрации или скачивания программы. Если вбить в строку сложное слово в онлайн-режиме, можно получить табличку склонения по падежам и числам.

- **«Морфер»** (<https://morpher.ru/ws3/>) – предназначен для склонения по падежам слов и словосочетаний на русском, украинском и казахском языках.

- **«Сумма прописью»** (<https://summapropisyu.ru/>) – онлайн-калькулятор. Помогает рассчитать налог в любой валюте (с учетом размера налога по странам), процент от выбранной суммы и даже количество дней между заданными датами. Обычно пользователей интересует автоматический перевод суммы в числовом эквиваленте в буквенный. Удобно для тех, кто затрудняется при написании чисел прописью.

- **«Лытдыб»** (<https://skio.ru/tools/enrus.php>) – инструмент для конвертации русского текста, случайно набранного в английской раскладке. Кстати, здесь же (<https://skio.ru/tools/>) есть проверка правописания онлайн, расширенный конвертер температур (пять шкал), расчет дня недели по дате и другие полезные инструменты.

- **«Метранпаж»** – платный сервис автоматической верстки печатных и цифровых изданий (<https://metranpage.com/>). После регистрации и загрузки текста рукописи сервис предоставляет рабочие файлы InDesign, файл предварительного просмотра (.pdf), файл, подготовленный к печати (.pdf), и электронную версию издания (.ePub).

- **Таблицы Хавкиной** (<http://lib.sportedu.ru/NAVkina1.idc>) применяются

¹ Можно использовать для подбора синонимов отдельных слов вручную, однако не стоит автоматически пропускать весь текст через эту программу, поскольку чаще всего она выбирает синоним случайным образом, не учитывая семантические оттенки и контекст.

для определения авторского знака, который помещают на обороте титула книги.

• **Автоматическое оформление библиографической записи** по ГОСТ 7.0.100-2018 (требуется для научных статей) можно осуществить на сайте журнала «Молодой ученый»: <https://moluch.ru/snoska/>.

Упомянем и некоторые инструменты, которые предназначены для работы с изображениями и будут полезны всем издательским работникам.

UpscalePics (<https://upscalepics.com/>) улучшает качество изображения, повышает его разрешение, позволяет бесплатно увеличивать снимки до восьми раз, убирать шум с фотографий и сжимать изображения.

Bigjpg (<https://bigjpg.com/>) – онлайн-сервис, который увеличивает изображение в несколько раз, сглаживает дефекты и дорисовывает недостающие фрагменты, убирает шумы и повышает качество снимка. Лучше всего приложение работает с аниме-картинками и иллюстрациями, но подходит и для обычных фотографий. Главное – указать тип изображения: картинка или фотография. От этого зависит, какой алгоритм будет использовать сервис для обработки. Чтобы сервис обрабатывал фотографии быстрее, необходима авторизация. Обработка фотографий происходит автоматически.

Remove.bg – очень простой сервис для удаления фона картинок.

Stock Up – платформа, на которой можно искать бесплатные изображения из 30 разных фотостоков.

Paint.NET – это не стандартная программа из пакета Windows, а сервис, который может заменить многие функции Canva и Photoshop. Здесь удобно кадрировать, добавлять поля и текст, работать со слоями, менять формат и размер.

«Скруглитель» (www.oooo.plus) – российский онлайн-фоторедактор, в котором можно быстро вырезать область любой формы, сделать фон прозрачным, применить фильтр, добавить текст или стикер.

Бесплатный генератор QR-кода (<https://qr-online.ru/>) отличается широким функционалом, например, можно выбрать дизайн QR-кода: цвет, форму, узор, рамку и др. Кьюар-коды активно используются в современных изданиях, чтобы выйти за рамки текста при помощи различного медиаконтента и дополнить его видео- и аудиоиллюстрациями [10, с. 46].

Для создания оригинальных обложек можно обратиться к специализированным сервисам (VistaCreate, Envato Elements, Placeit, Desygnr, Canva и др.) и возможностям нейросетей [11]. Нейросеть – это алгоритм искусственного интеллекта, точнее – метод машинного обучения. На основе введенных пользователем данных алгоритм должен решить определенную задачу, в процессе работы он учится находить закономерности в этих данных и автоматически их обрабатывать. Например, нейросеть ReText.AI – это инструмент для генерации и перефразирования любых текстов. Телеграм-бот @TurboText_bot, который может сделать рерайт, продолжить текст или написать его с нуля, придумать заголовки и проверить уникальность, тоже является нейросетью.

Таким образом, работа в современной медиасреде изменила задачи и характер организации редакторского труда, потребовала существенного расширения круга обязанностей редактора, приобретения новых (медиакоммуникационных) навыков, не входивших ранее в область его базовых компетенций. В настоящее время редактору (как, впрочем, и любому контент-мейкеру) необходимо оперативно проверять информацию и делать это как можно более тщательно в связи с развитием нейросетей и появлением новых способов создания фейков. Поэтому редактор обязан регулярно обучаться, осваивать новые информационные технологии и онлайн-инструменты, повышать уровень профессиональных знаний, получая сведе-

ния из различных источников (вебинаров, подкастов, телеграм-каналов и др.). Представленный выше обзор медиаресурсов, конечно, неполон, потому что современные медиатехнологии развиваются весьма стремительно, однако его можно использовать как руководство к дальнейшему поиску и применению новых инструментов в практической деятельности редактора.

Цитированная литература

1. **Прохоров, А. В.** Медиасреда регионального вуза (на примере Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина) / А. В. Прохоров. – Текст : электронный // Коммуникативные исследования. – 2021. – Т. 8, № 2. – С. 368–380. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediasreda-regionalnogo-vuza-na-primere-tambovskogo-gosudarstvennogo-universiteta-imeni-g-r-derzhavina> (дата обращения: 25.02.2022).
2. **Дабежа, В. В.** Работа литературного редактора в современной медиасреде / В. В. Дабежа, Е. Ю. Кривошеева. – Текст : непосредственный // Актуальные вопросы филологии, лингвистики и журналистики: материалы научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава филологического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко по итогам НИР 2021 года / Фокша М.В., Ковальская Е.П. – Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2022. – 156 с. – С. 103–108.
3. **Накорякова, К. М.** Справочник по литературному редактированию для работников средств массовой информации / К. М. Накорякова. – М.: Флинта, Наука, 2010. – 200 с. – Текст : непосредственный.
4. Серия лекций Ильи Бера о том, как распознать фейки. – URL: <https://howtoreadmedia.ru/training/kak-raspoznat-feyki/> (дата обращения: 4.07.2022). – Текст : электронный.
5. Фактчекинг: как и зачем его проводить. – URL: <https://sdelano.media/factchecking/> (дата обращения: 4.07.2022). – Текст : электронный.
6. Зачем нужны информационные фильтры и как их установить. – URL: <https://sdelano.media/infofiltr/> (дата обращения: 4.07.2022). – Текст : электронный.
7. **Стернин, И. А.** Маркеры фейка в медиатекстах: рабочие материалы / И. А. Стернин, А. М. Шестерина. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. – 34 с. – URL: http://sterninia.ru/files/757/4_Izbrannye_nauchnye_publicacii/Psiholingvistika/Markery_fejka.pdf (дата обращения: 25.02.2022). – Текст : электронный.
8. **Юша, А. Э.** Методы верификации информации в период постправды / А. Э. Юша. – Текст : электронный // Медиасреда. – 2019. – № 1. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-verifikatsii-informatsii-v-period-postpravdy> (дата обращения: 25.01.2022).
9. Памятка журналисту и редактору: реестры, которые нужно проверять регулярно. – URL: <https://mmdc.ru/services/common/pamyatka-zhurnalistu-i-redaktoru-reestry-kotorye-nuzhno-proveryat-regulyarno/> (дата обращения: 6.03.2022). – Текст : электронный.
10. **Дабежа, В. В.** Перспективы применения QR-кодов в вузовских изданиях / В. В. Дабежа. – Текст : непосредственный // Корпоративные медиа в процессе реализации государственной политики Республики Беларусь: материалы международ. науч.-практ. конференции – Минск: БГУ, 2022. – С. 45–47.
11. 5 нейросетей для создания уникальных фотографий и рисунков. – Режим доступа: <https://hi-news.ru/technology/5-nejrosetej-dlya-sozdaniya-unikalnyx-fotografij-i-risunkov.html> (дата обращения: 4.07.2022). – Текст : электронный.

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

УДК 329.78

РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

В. В. Михайлова

Проанализированы возможности влияния образования на успех адаптации молодежи в условиях Приднестровской Молдавской Республики. Рассмотрены статистические данные и основные направления государственной поддержки современной системы образования, науки и талантливой молодежи. Осуществлен социологический анализ сферы образования по критериям доступа к образованию, потребности в образовании, качества образования и поддержки талантливой молодежи за период 2021–2022 гг.

Ключевые слова: образование, наука, талантливая молодежь, профессиональное образование, учебный процесс, качество образования.

REALIZATION OF THE EDUCATIONAL POTENTIAL OF YOUTH IN THE CONDITIONS OF THE PRIDNESTROVIAN MOLDAVIAN REPUBLIC

V. V. Mikhailova

The possibilities of the influence of education on the success of youth adaptation in the conditions of the Pridnestrovian Moldavian Republic are analyzed. Statistical data and the main directions of state support of the modern system of education, science and talented youth are considered. A sociological analysis of the education sector was carried out according to the criteria of access to education, the need for education, the quality of education and support for talented youth for the period 2021–2022.

Keywords: education, science, talented youth, vocational education, educational process, quality of education.

В условиях современного общества стремительно меняются социальные сценарии, которые ставят перед молодым поколением новые цели и задачи. Их реализация во многом зависит от качества образовательного капитала и потенциала молодежи. В настоящее время система образования

постоянно испытывает значительное давление и является объектом государственного реформирования. При этом, несмотря на принимаемые меры в рамках государственной политики, образовательная сфера не всегда в полной мере способна реализовать академический потенциал молодого поколения. Важными направлениями в рамках данной работы становятся развитие чело-

веческого капитала, повышение культурного уровня молодого поколения и создание условий для его самореализации на рынке труда в будущем. Молодежь в итоге может выступать важнейшим источником социального прогресса, и от того, насколько реализован ее потенциал, зависит ряд показателей научно-технического и экономического роста республики.

Согласно «Стратегии развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы», основными целями государственной политики в области просвещения являются гарантирование гражданам права получить бесплатное дошкольное, основное общее, среднее (полное) общее, специальное (коррекционное), среднее профессиональное образование, высшее образование (на конкурсной основе) в государственных образовательных учреждениях, а также развитие науки и научно-технической деятельности [1].

Всестороннее изучение молодежи как наиболее активной социальной группы и условий реализации ее образовательного потенциала является важной исследовательской задачей, которая направлена на комплексный анализ как объективных факторов функционирования образовательной системы, так и субъективных показателей готовности молодого поколения к реализации образовательных возможностей.

С целью социологического анализа сферы образования ПМР в 2021–2022 гг. в рамках работы НИЛ «Социология» по заказу Министерства просвещения ПМР было проведено исследование показателей удовлетворенности полученным образованием, потребности в получении профессионального образования, доступности желаемого уровня образования и оценки деятельности государства в поддержке талантливой молодежи.

Изучение сферы образования и науки было осуществлено в рамках авторского исследования «Индекс развития молодежи» (ИРМ), которое направлено

на анализ эффективности реализации государственной молодежной политики по следующим направлениям: образование и наука, здоровье и благополучие, занятость и возможности, политическое и гражданское участие, культура, досуг и доступ к инфраструктуре, безопасность.

Методика исследования базировалась на широком применении экспертных оценок (педагогов, политологов, экономистов, социологов, представителей гражданского общества) и результатах социологических исследований различных категорий молодежи (школьники, студенты СПО, НПО, вузов и работающие).

Анкетирование проводилось методом интернет-интервью (CAWI), при котором респондент отвечал на вопросы анкеты на веб-сайте. В исследовании 2022 г. приняли участие 966 молодых приднестровцев (в 2021 г. – 866 человек), жителей городских и сельских населенных пунктов.

Результаты опроса в 2021 и 2022 гг. позволили оценить показатели удовлетворенности полученным образованием, потребности в профессиональном образовании, доступности желаемого уровня образования и оценки деятельности государства в поддержке талантливой молодежи.

В целом можно говорить о том, что оценка приднестровской молодежью возможности получения желаемого уровня образования в Приднестровье носит позитивный характер. В 2022 г. несколько увеличилось значение варианта «как везде» с 40,1 % в 2021 г. до 48,0 %, и это говорит о том, что, по мнению большинства респондентов, желаемый уровень образования в Приднестровье можно получить на том же уровне, как и в других странах. Позитивное отношение к возможностям осталось на том же уровне и составило 23,3 %. Можно отметить снижение негативных оценок с 36,9 до 28,7 %.

Расширение возможностей для повышения качества подготовки молодых специалистов и их квалификации, раз-

вите системы сертификации знаний и компетенций, системы дополнительного образования в перспективе могут стать основаниями для непрерывного обеспечения всех потребностей на рынке труда и в экономической сфере Приднестровья.

По данным Россотрудничества, граждане Приднестровской Молдавской Республики в 2022 г. подали 890 заявок на обучение в высших учебных заведениях РФ. Наиболее востребованными направлениями стали экономика, менеджмент, лингвистика, лечебное дело, реклама и связи с общественностью [2]. Данное количество заявок составляет 42 % от общего количества выпускников в учебном 2021/2022 году. При этом Российская Федерация является не единственным направлением образовательной миграции абитуриентов. Постоянный отток абитуриентов из Приднестровья создает дефицит обучающихся на уровне профессионального образования внутри республики и квалифицированных кадров на рынке труда, так как молодые специалисты не возвращаются в ПМР.

Статистика показывает, что современная система образования в республике нацелена на развитие сети организаций образования и обеспечение доступности образования. По данным Министерства просвещения ПМР, на первый квартал 2022 г. количество детей в возрасте от 0 до 18 лет в Приднестровской Молдавской Республике составляет 84 028 человек, что на 155 (0,18 %) детей меньше, чем в 2020 г. (84 183 детей) [3].

Еще одним направлением доступности образования является предоставление гарантии на выбор языка обучения (русского, молдавского и украинского). На первое полугодие 2022 г., по данным Министерства просвещения ПМР, в организациях дошкольного образования обучаются на русском языке 19 161 детей (92,8 %), на молдавском языке – 1 404 (6,8 %), на украинском языке – 92 (0,4 %). Из общего количества организаций общего образова-

ния 76 % осуществляют образовательный процесс на русском языке; 15,8 % – на молдавском языке; 1,9 % – на украинском. Кроме того, в республике функционируют русско-молдавские школы (6,3 %).

Ориентация современной системы образования ПМР на доступность проявляется также в дополнительных механизмах создания условий для всех категорий граждан вне зависимости от состояния здоровья, уровня жизни и места жительства. В Законе Приднестровской Молдавской Республики «Об утверждении государственной целевой программы „Равные возможности“ на 2019–2022 годы» основными задачами становятся обеспечение беспрепятственного доступа инвалидов к информации и предоставление равного доступа к образованию всем инвалидам с учетом особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей [4].

По итогам 2021 г. из Фонда капитальных вложений средства были направлены на 190 объектов образования. Важным направлением в обеспечении доступности образования стала закупка 12 школьных автобусов. С 2022 по 2024 г. планируется закупить еще 26 автобусов. Общая сумма программы на три года составила более 14 млн рублей. В 2022 г. запланирована покупка 7 школьных автобусов: по одному для Слободзейского и Каменского районов, два – для Дубоссарского и три – для Григориопольского района [5].

Мониторинг мнений респондентов демонстрирует, что оценка значимости получения профессионального образования для успешного будущего за 2021–2022 гг. практически не изменилась. Для большинства молодых людей (74,8 %) получение профессии по-прежнему является значимой целью. Не придают значения данному фактору 15,9 %; на 3,2 % выросло количество тех, кто высказывает безразличие к получению профессионального образования, и их количество составило 9,2 %.

Позитивная позиция молодежи в оценке значимости получения высшего образования коррелирует с вопросом о возможностях получения желаемого уровня образования в Приднестровье. В целом большая часть респондентов настроена на получение профессионального образования и признает наличие таких возможностей в республике.

Исследование востребованных направлений государственной поддержки, в которых особенно нуждается молодежь, демонстрирует нам важность помощи при трудоустройстве (37,1 %), создании условий для раскрытия творческого и научного потенциала, самореализации (18,4 %) и помощи в открытии собственного дела (9,1 %). Основой перечисленных направлений реализации является система профессионального образования, которая может обеспечить освоение профессии, условия для раскрытия творческого потенциала и профильной подготовки к предпринимательской деятельности.

Внедрение новых технологических решений в сферу образования стало закономерным процессом в условиях пандемии COVID-19 и логичным переходом системы образования на более современные методы работы с обучающимися. Переход на дистанционное образование показал, что информационные технологии являются стратегически важной отраслью, влияющей на все стороны жизнедеятельности общества. В 2021 г. в представленной правительством «Концепции по интеграции IT-технологий в сферу образования» были обозначены этапы внедрения современных технологий в виде обеспечения доступа всех участников образовательного процесса к цифровым технологиям до 2023 г. и цифровая трансформация сопутствующих процессов в электронный формат до 2024–2026 гг. [6]. Также немаловажное значение, по мнению руководства республики, имеет продолжение работы по совершенствованию материально-технического обеспечения органи-

ций образования и учебного процесса, что, безусловно, является актуальной задачей в контексте включения всей системы образования в цифровое пространство.

Сравнительный анализ данных показал, что положительная оценка качества образования несколько снизилась и составила 51,4 % в 2022 г., что на 7,7 % меньше, чем в 2021 г. Выразили свое неудовлетворение 33,7 %, что на 4,5 % больше, чем в прошлом году. На 3,3 % увеличилось количество не интересующихся данным вопросом и достигло 14,9 %. Рост недовольства может быть вполне объясним возникающими трудностями, связанными с внедрением в систему образования дистанционного обучения в период пандемии COVID-19. Новый формат обучения, несмотря на свои преимущества, требует выполнения ряда условий: готовность системы управления, техническая оснащенность и подготовленность кадров к реализации данного подхода. Повышение качества обучения в новом формате требует времени и практики.

В отношении предпочтительности формата обучения респонденты в равной степени поддержали традиционную форму обучения (37,6 %) и комбинированную (36,9 %). При этом 18,6 % адаптировались к дистанционной форме обучения и считают ее наиболее удачной.

Данные показывают, что развитие дистанционного обучения требует еще значительных усилий. При исследовании возникающих трудностей во время дистанционного обучения молодые приднестровцы в первую очередь выделили «сложность выполнения практических заданий без объяснения преподавателя» (32,0 %) и «большой объем задаваемых материалов» (30,3 %), что может говорить о некоторой несогласованности в учебном процессе и резком переходе от традиционной к дистанционной форме, которая предполагает другое видение подачи учебного материала. На втором месте по значимости были отмечены причины, име-

ющие отношение к техническим условиям реализации дистанционного обучения, а именно «проблемы с интернет-соединением» (20,0 %) и «неудобство образовательных платформ» (12,8 %). Практическая реализация нового формата действительно обнаружила часть проблемных вопросов в техническом и программном сегменте. Результаты опроса говорят о том, что у каждой группы опрошенных возникли какие-либо серьезные трудности в данном вопросе.

В «Концепции развития государственной молодежной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2018–2022 годы» работа с талантливой молодежью поставлена в ряд приоритетных задач: «вовлечение молодежи в творческую деятельность, поддержка молодых деятелей искусства, а также талантливой молодежи, занимающейся современными видами творчества и не имеющей специального образования»; «совершенствование и системы поощрения и мотивации талантливой молодежи» [7].

Кроме того, в Законе ПМР «Об образовании» указано на то, что «государство оказывает содействие в получении образования гражданам, обладающим выдающимися способностями. По критериям и в порядке, установленном действующим законодательством Приднестровской Молдавской Республики, они имеют право на получение специальных стипендий, в том числе при целевом обучении за рубежом» [8].

В рамках республиканского плана мероприятий по проведению Года молодежи в Приднестровской Молдавской Республике в 2021 г. был проведен ряд мероприятий по оказанию помощи талантливой и активной молодежи [9]. По данным Министерства просвещения ПМР, в 2021 г. в рамках поддержки и развития талантливой и одаренной молодежи проведено 4 республиканских мероприятия с охватом более 36 тыс. человек [10].

Оценка молодежью деятельности государства по поддержке талантливой мо-

лодежи не претерпела значительных изменений за год, но в позитивной оценке работы государства в данном направлении рост все-таки наблюдается с 40,7 % в 2021 до 47,4 % в 2022 году. Количество тех, кто нейтрально относится к данному вопросу, практически не изменилось и составило 41,5 %. Негативно оценивают работу в данном направлении 11,2 % опрошенных, что на 3,4 % меньше, чем в прошлом году.

Перспективы развития научного потенциала страны во многом зависят от участия талантливой молодежи и государственной поддержки. В настоящее время в основном государственном вузе Приднестровья – ПГУ им. Т. Г. Шевченко – в аспирантуре обучается 79 аспирантов и соискателей. Подготовка аспирантов ведется на 28 кафедрах по 10 направлениям, 18 направленностям и 10 специальностям. Руководство аспирантами осуществляют 14 докторов наук, профессоров и 20 кандидатов наук, доцентов. За последние десять лет защищено 100 диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, 11 – доктора наук; 38 сотрудников в настоящее время работают над докторскими диссертациями [11].

В итоге результаты социологического опроса на основе расчета «Индекса развития молодежи», анализ экспертных оценок и статистической информации позволяет говорить о том, что система образования выступает важнейшим социальным институтом для современных молодых людей, обеспечивающим формирование общественного сознания и интеллектуального потенциала приднестровской молодежи.

Молодые приднестровцы позитивно оценивают уровень образования в Приднестровье. Для большинства молодых людей получение профессии является значимой целью, и многие признают наличие таких возможностей в республике.

Тем не менее в последние годы стоит отметить небольшой рост недовольства качеством образования, что может быть

вполне объяснимо возникающими трудностями, связанными с внедрением в систему образования дистанционного обучения в период пандемии COVID-19. При этом молодые люди считают приемлемыми как традиционную форму обучения, так и комбинированную, однако указывают на необходимость устранения ряда недочетов в ходе реализации дистанционного обучения.

Отношение к работе государства в рамках поддержки талантливой молодежи у молодых людей в целом позитивное, наиболее высоко ее оценивают школьники. В данном направлении приднестровцы предлагают улучшить условия для раскрытия творческого и научного потенциала и ждут помощи в открытии собственного дела, трудоустройства.

Анализ удовлетворенности полученным образованием, потребности в получении профессионального образования, доступности желаемого уровня образования и оценки деятельности государства в поддержке талантливой молодежи продемонстрировал важные показатели и тенденции. Мониторинг ситуации в данной сфере не теряет своей актуальности и требует внимания со стороны органов государственной власти и местного самоуправления, образовательных учреждений, структур гражданского и экспертного сообществ, а также всех заинтересованных лиц, занимающихся вопросами молодежной политики в республике.

Цитированная литература

1. Стратегия развития Приднестровской Молдавской Республики на 2019–2026 годы. – URL: https://minpros.info/files/Molodej/NPB-FV/%D0%A1%D1%82%D1%80%D0%B0%D1%82%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D1%8F_2019-2026.pdf (дата обращения: 14.10.22). – Текст : электронный.

2. Россотрудничество. – URL: https://tass.ru/obschestvo/14781719?utm_source=yandex.

[ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru](https://tass.ru/obschestvo/14781719?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru) (дата обращения: 14.10.22). – Текст : электронный.

3. Отчет по основным показателям деятельности Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики за I квартал 2022 года. – URL: <https://minpros.info/about/9867> (дата обращения: 14.10.22). – Текст : электронный.

4. Закон ПМП «Об утверждении государственной целевой программы „Равные возможности“». – URL: <https://president.gospmr.org/pravovye-akty/zakoni/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-ob-utverjdenii-gosudarstvennoy-tselevoy-programmi-ravnie-vozmojnosti-na-2019-2022-godi-.html> (дата обращения: 14.10.22). – Текст : электронный.

5. Фонд капвложений – 2022: транспортная доступность. – URL: <http://gov-pmr.org/item/21406> (дата обращения: 15.10.22). – Текст : электронный.

6. Концепция по интеграции IT-технологий в сферу образования. – URL: <http://gov-pmr.org/item/20228> (дата обращения: 15.10.22). – Текст : электронный.

7. Об утверждении Концепции развития государственной молодежной политики Приднестровской Молдавской Республики на 2018–2022 годы. – URL: <http://gov-pmr.org/item/12373> (дата обращения: 15.10.22). – Текст : электронный.

8. Закон ПМП «Об образовании». – URL: <https://minpros.info/node/11> (дата обращения: 15.10.22). – Текст : электронный.

9. Республиканский план мероприятий по проведению Года молодежи в Приднестровской Молдавской Республике в 2021 году. – URL: <http://gov-pmr.org/item/19297> (дата обращения: 15.10.22). – Текст : электронный.

10. Отчет Министерства просвещения Приднестровской Молдавской Республики об итогах деятельности за 2021 год. – URL: <https://minpros.info/about/9867> (дата обращения: 15.10.22). – Текст : электронный.

11. ПГУ им. Т. Г. Шевченко. Наука. – URL: <http://spsu.ru/science> (дата обращения: 15.10.22). – Текст : электронный.

УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НАЧИНАЮЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О. Л. Марачковская

Рассмотрена проблема управления профессиональным развитием начинающих педагогов. Определена сущность профессионального развития педагога. Приведены результаты опроса среди педагогов по выявлению необходимости в управлении процессом профессионального развития начинающего педагога. Предложена технология управления профессиональным развитием начинающего педагога, отражающая индивидуальную траекторию его профессионального развития.

Ключевые слова: *управление, профессиональное развитие, начинающий педагог, технология управления, управление персоналом.*

MANAGEMENT OF THE PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF BEGINNING TEACHERS IN THE ORGANIZATION OF EDUCATION

O. L. Marachkovskaya

The article is devoted to the problem of managing the professional development of beginning teachers. The essence of the teacher's professional development is determined. The results of a survey among teachers to identify the need to manage the process of professional development of a beginning teacher are given. A technology for managing the professional development of beginning teachers is proposed, which reflects the individual trajectory of the teacher's professional development.

Keywords: *management, professional development, beginning teacher, management technology, personnel management.*

В современных условиях модернизации системы образования и перехода на позиции личностно ориентированного образования постоянно возрастает значение профессионального развития и профессиональной поддержки начинающих педагогов. Растет спрос на творческих педагогов с такими характеристиками, как инициативность, организованность, креативность, стремление к постоянному личностному развитию и самообразованию, быстрая адаптация к меняющимся образовательным потребностям. Следовательно, основная задача образовательных организаций – раскрыть потенциал начинающего педагога, предоставить ему возможность проявить свои творческие способности.

Этап профессионального становления начинающего педагога сложен, от него зависит, останется ли педагог в учреждении, будет ли он действовать как профессионал, будут ли дети и родители довольны образовательной организацией.

Понятие «профессиональное развитие» восходит к лат. *profiteor* («объявляю своим делом»). Это процесс, характеризующий динамику необратимых изменений личности, ее основных мотивационных потребностей, познавательного, эмоционально-волевого компонентов в процессе профессионализации.

Профессиональное развитие требует сознательного, целенаправленного и активного обучения человека, которое отличается от всех других форм тем, что не предполагает принуждения. Человек сам

решает, в каком направлении ему нужно развиваться, каким путем получать информацию, как ее осваивать и т. д.

Проблема профессионального развития личности находит отражение в работах многих отечественных и зарубежных ученых, при этом возникает необходимость адаптации известных теоретических подходов к современным условиям разработки системы психологической поддержки личности на всех этапах профессионализации.

Термин «профессиональное развитие» педагога относится к междисциплинарным понятиям и рассматривается в разных областях знаний.

Л. М. Митина указывает на отсутствие какой-либо связи между возрастом учителя и его влиянием на профессиональное развитие. В психологии «профессиональное развитие» – это активное качественное преобразование педагога в его внутреннем мире, внутренняя детерминация педагогической деятельности, ведущая к принципиально новому образу трудовой жизни [1].

Э. Ф. Зеер придерживается противоположной позиции, в своей концепции профессионального развития он исходит из социального положения, уровня достижений в профессии и хронологического возраста человека [2].

Если обратиться к педагогике, то профессиональное развитие здесь рассматривается как процесс решения профессионально важных задач: познавательных, коммуникативных, нравственно-этических. В ходе этого процесса педагог приобретает необходимый набор деловых и нравственных качеств, связанных с его профессией.

Профессор Е. А. Климов отмечает, что развитие профессионала происходит в результате систематического совершенствования, расширения и закрепления спектра знаний, а также формирования

личностных качеств, необходимых для освоения новых профессиональных знаний, навыков и умений [3].

Профессиональное развитие – это не обязанность, а образ мышления, полезная привычка. В последнее время наблюдается необходимость профессионального развития в течение всей педагогической деятельности.

Современные исследователи большое внимание уделяют проблеме соответствия уровня подготовки начинающего педагога его профессиональной деятельности согласно требованиям единого квалификационного справочника. Как показывает практика, профессиональные трудности начинающих педагогов заключаются в следующем: нежелание значительной части педагогов работать с документами, вести учебный процесс, вносить изменения в свою педагогическую деятельность с учетом требований администрации, использовать полученные знания для организации учебной деятельности; учителя имеют низкий уровень компетентности в использовании ИКТ; недостаточная квалификация педагогов в области знания психолого-педагогических особенностей развития современных детей; пассивность в самообразовании и изучении педагогического опыта наставников; отсутствие профессионально-педагогической рефлексии с целью определения проблемного поля для дальнейшего совершенствования своей профессиональной деятельности.

Начинающему педагогу необходимо дальнейшее знакомство с нормативно-правовыми документами, научными современными исследованиями в области педагогики, психологии, что подтверждает необходимость постоянного повышения уровня профессионального развития педагога. В связи с этим, по мнению Н. В. Минаевой, необходимо обучать учителей в рамках программ повышения квалифи-

кации, стажировок или других практических занятий в различных формах. Основной идеей подготовки и развития молодых педагогических кадров является необходимость непрерывного обучения педагога, т. е. «обучения на протяжении всей жизни» [4].

Проблемы повышения квалификации начинающих педагогов организацией образования остаются без должного внимания. Существует практика различных форм и методов обеспечения профессионального развития начинающего педагога, но в нее обычно не включены диагностические средства самооценки и экспертного оценивания для выявления профессиональных, учебных трудностей и индивидуальных потребностей начинающего педагога. Процесс профессионального развития рассматривается в основном с психолого-педагогических точек зрения, недостаточно уделяется внимания возможностям управления данным процессом.

Все упомянутое говорит о том, что объективно существуют противоречия между знаниями руководителя в области управления персоналом и незнанием технологий управления профессиональным развитием начинающего педагога.

Успех профессионального развития зависит от совершенства механизма управления этим процессом, престижности и привлекательности профессии, мотивационного настроения будущего педагога, гибкости системы внутрифирменного обучения, социально-психологических особенностей, климата в коллективе. Коллектив, личностные ресурсы, трудовой потенциал обеспечивают возможность овладения профессией и осуществления профессиональной деятельности.

Теоретические подходы к управлению профессиональным развитием педагогов ориентируют образовательные учреждения на работу в едином научно-методиче-

ском пространстве системы образования, которое постоянно меняется, на необходимость разработки технологии, отражающей индивидуальный путь профессионального развития педагога.

Современная система управления профессиональным развитием педагога требует сочетания как фундаментальных, так и инновационных управленческих подходов. Применяя их, необходимо опираться на принципы эффективной научно-методической деятельности с учетом инновационных процессов в образовании, формировании кадрового потенциала, обеспечении условий для реализации ГОС и т. д.

Анализируя особенности управления повышением профессионализма педагогов, следует отметить, что в этом процессе традиционно сильны некоторые специфические методы, свойственные только системе образования: периодические курсы повышения квалификации, система тьюторства, предусматривающая вовлечение учителей в работу профессиональных методических объединений, а также создание кадрового резерва для заполнения руководящих должностей.

Основные задачи управления профессиональным развитием начинающего педагога:

– устранение причин и уменьшение негативных моментов, которые могут возникнуть при адаптации педагога к новым условиям внешней и внутренней среды;

– создание условий, в которых у начинающего педагога будет формироваться готовность к саморазвитию и самореализации.

Управление процессом профессионального развития начинающего педагога понимается нами как целостный процесс планирования, организации, координации, мотивации и контроля на началь-

ном этапе профессионального развития педагога с целью формирования умения начинающего педагога выбирать пути решения задач организации учебной деятельности в меняющихся условиях и подготовки к самореализации и личностному развитию.

Многообразие видов менеджмента включает в себя управление персоналом. Под персоналом организации будем понимать совокупность всех работников (коллектив), вовлеченных в трудовую деятельность.

Основой менеджмента является потребитель – лицо, которое пользуется услугами, предоставляемыми организацией. Основными потребителями образовательной организации (ОО) являются все участники образовательных отношений, мнение которых важно для ее развития. Руководитель ОО должен выполнять управленческие функции по поиску решений проблем в профессиональном развитии молодого педагога. Знания, полученные менеджером в области управления персоналом, имеют большое значение, а их практическое применение считается источником развития образовательной организации.

Для исследования по выявлению необходимости в управлении процессом профессионального развития начинающего педагога нами был проведен опрос среди педагогов различных ОО, целью которого было определить наличие элементов управления (планирования, организации, мотивации, контроля) в процессе профессионального становления начинающего педагога в образовательных организациях. В результате анкетирования, бесед с педагогами, а также с директорами школ и руководителями организаций дошкольного образования (ОДО) мы получили следующие результаты. По программе, разработанной специально для профессионального

развития будущего учителя, работают 10 % респондентов. В ходе беседы с ними было отмечено, что это не программа, а ряд мероприятий: семинары, педагогические консультации, подготовка к участию в конкурсах педагогической компетентности. В школах и ОДО других городов республики существует практика реализации развивающих программ с акцентом на направления работы с будущими педагогами. Такой вывод мы сделали на основе изучения сайтов образовательных организаций.

Технология управления процессом профессионального развития начинающего педагога – это система знаний, способов действий и средств организации определенных условий в соответствии с этапами процесса развития профессионализма педагога в условиях ОО. Данная технология предполагает составление подходящего для руководителя алгоритма, который определяет формы и методы качественного или количественного воздействия, позволяющие контролировать процесс профессионального развития начинающего педагога. План профессионального развития представляет собой перечень последовательных действий для преодоления профессиональных трудностей педагога с подробным описанием мероприятия, формы, метода, исполнителя и сроков проведения.

Эффективность форм повышения квалификации зависит от внутренней мотивации педагога. Поэтому при разработке плана профессионального развития начинающего педагога необходимо:

– провести беседу или исследование по следующим темам: планы на будущее в личной и профессиональной карьере; предпочтительная форма организации учебного процесса с преподавателем (индивидуальная или коллективная); режим организации учебного процесса (дневной, еженедельный и т. д.);

– учитывать перспективные потребности развития образовательной организации, с одной стороны, и проблемные потребности начинающего педагога, с другой стороны;

– включить начинающего учителя в команду, объединенную общей целью обучения (состоящую из более опытных педагогов);

– создать условия для профессионального развития начинающего педагога, используя принцип нетворкинга как способа обмена ресурсами;

– использовать наставничество как метод повышения квалификации начинающего педагога, адаптирующегося к профессии.

Таким образом, в процессе опытно-экспериментальной работы подтвердились предположения о том, что профессиональное развитие начинающих педагогов в условиях организаций образования представляет собой управляемый процесс, эффективность которого может быть повышена, если реализовать технологию управления этим процессом, включающую: проблемно-ориентированный и рефлексивный анализ состояния процесса развития; обеспечение устойчивости управляемого процесса профессионального развития педагогов; рефлексивный мониторинг и коррекцию.

В перспективе представляется целесообразным наметить возможные пути совершенствования профессионального развития начинающего педагога в теоре-

тическом и экспериментальном планах. В теоретическом плане перспективы заключаются в детальной разработке составляющих процесса развития. В экспериментальном представляет интерес исследование особенностей реализации технологии управления профессиональным развитием начинающего педагога в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений.

Цитированная литература

1. **Митина, Л. М.** Психология личностно-профессионального развития субъектов образования. – Москва; Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 376 с. – Текст : непосредственный.

2. **Зеер, Э. Ф.** Психология профессионального образования : учебник для академического бакалавриата / Э. Ф. Зеер. – [2-е изд., испр. и доп.]. – Москва : Юрайт, 2019. – 395 с. – Текст : непосредственный.

3. **Климов, Е. А.** Психология профессионального самоопределения: учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / Е. А. Климов. – Москва : Академия, 2004. – 304 с. – Текст : непосредственный.

4. **Минаева, Н. В.** К вопросу об особенностях проектирования профессионального развития педагогических работников / Н. В. Минаева. – Текст : непосредственный // Человек. Культура. Образование. – 2018. – № 2 (28). – С. 164–168.

УДК 378.147.88

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОЙ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ

А. М. Курлат

Рассматриваются особенности профессионализации будущих педагогов в условиях высшего профессионального педагогического образования. Выделяется значение учебной ознакомительной практики в профессионализации будущих педагогов. Указаны особенности определения содержания и организации учебной ознакомительной практики для осуществления профессионализации обучающихся вуза.

Ключевые слова: профессионализация, ознакомительная практика, педагогическая наука, система высшего профессионального образования.

PROFESSIONALIZATION OF FUTURE TEACHERS BY MEANS OF EDUCATIONAL INTRODUCTORY PRACTICE

A. M. Kurlat

The future teachers in the conditions of higher professional pedagogical education are considered. The importance of educational introductory practice in the professionalization of future teachers is highlighted. The features of determining the content and organization of educational introductory practice for the professionalization of university students are indicated.

Keywords: professionalization, introductory practice, pedagogical science, system of higher professional education.

Обеспечение целостной, содержательной, целенаправленной профессионализации будущих педагогов является одной из ключевых проблем современной системы высшего профессионального педагогического образования.

Традиционно профессионализация рассматривается учеными в ракурсе многоступенчатого процесса, берущего начало в периоде дошкольного детства и протекающего непрерывно на протяжении всего процесса профессионального становления и развития личности.

Феномен профессионализации личности настолько неоднозначен, что изучению различных ее аспектов, характеристик, этапов и стадий становления посвящено множество научных трудов, выделяющих ее отличительные социальные, психоло-

гические, педагогические, экономические аспекты и особенности формирования в условиях непрерывного образования.

По мнению отечественных (Е. А. Климов, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова, Л. М. Митина, Н. С. Пряжников, Э. Ф. Зеер и др.) и зарубежных ученых (Н. Borow, J. O. Crites, H. A. Hesse, J. L. Holland, D. E. Super и др.), сущность профессионализации личности возможно определить только при условии соотношения всех ее аспектов и рассмотрения через установки закрепленных сегодня научных подходов в образовании.

Педагогика и психология определяют суть профессионализации личности через призму современных гуманистических подходов, отраженных в психологии труда, акмеологии, профессиональной педагогике. В этом контексте ученые (А. А. Деркач [1], Т. В. Зобнина [2], Ю. П. Поваренков [3],

В. А. Романов, В. Н. Кормакова, Е. Н. Мусаелян [4], В. Д. Шадриков [5] и др.) утверждают, что по сути профессионализация личности представляет собой целенаправленное вхождение человека в определенную сферу профессиональной деятельности, его развитие и саморазвитие как личности, его готовность к трудовой деятельности и определенное достижение профессиональной пригодности.

Исходя из этого, в качестве основных научных положений, составляющих методологическую основу нашего исследования, выступают утверждения о том, что:

– процесс профессионализации личности всегда связан с освоением человеком определенной стороны действительности, которая влияет и определяет его взаимосвязь и взаимозависимость с объективной реальностью;

– профессионализация личности проявляется как форма ее активности во взаимосвязи с когнитивными видами деятельности;

– профессионализация личности представляет собой обязательный, важный и значимый этап человеческой жизни, определяющий его профессиональную деятельность, творческую самореализацию, личностное самоопределение и становление.

Для нашего исследования представляет интерес педагогический аспект изучаемого феномена, т. е. процесс профессионализации будущих педагогов дошкольного образования в условиях высшего профессионального педагогического образования.

В педагогическом аспекте суть профессионализации определяется как выбор и овладение профессией, специализация в какой-либо области [6]. В данном контексте профессионализация будущих педагогов представляется целенаправленным процессом и результатом выбора и вхождения обучающихся в профессию, овладением определенными видами про-

фессиональной деятельности и как следствие – результатом успешного усвоения системы профессиональных качеств (знаний, умений, ценностей, мотивации, навыков профессионального самосознания и др.).

Процесс профессионализации будущих педагогов дошкольного образования в условиях вуза реализуется на протяжении образовательного процесса и в ходе проведения учебных и производственных практик через их содержание и взаимосвязь и, следовательно, влечет за собой существенные изменения в личности обучающегося, способствуя развитию его индивидуальных, личностных, субъектных и профессиональных качеств.

Однако, как показывает анализ профессиональных и образовательных стандартов, учебных планов, программно-нормативной базы высшего профессионального педагогического образования и опыт работы высшей школы последних лет, внимание акцентируется на усилении аспекта практической подготовки будущих педагогов в максимально приближенных к реальной профессиональной деятельности условиях (А. А. Вербицкий [7], Г. Н. Ильина и др.).

Поэтому цель нашего исследования состояла в изучении и определении роли учебной ознакомительной практики в профессионализации обучающихся на уровне бакалавриата по направлению 6.44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (профиль «Психология и педагогика дошкольного образования») первых курсов факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

Следуя логике научного исследования, на первом этапе было проведено пилотное исследование начального уровня профессионализации обучающихся первого курса, который, по мнению О. В. Решетниковой, должен быть сформирован еще на предыдущем этапе школьного обучения и характеризуется наличи-

ем ряда ключевых показателей (попытка опробовать себя в различных ролях при ориентации на свои реальные профессиональные возможности; предварительный профессиональный выбор, апробируемый в фантазии или в реальности; оценивание собственных качеств; попытка реализации Я-концепции; поиск поля деятельности в профессиональной жизни).

Результаты эмпирического исследования показали, что из общего числа испытуемых (63 человека) высокий уровень проявления показателей профессионализации характерен для 17 %, средний – для 48 %, низкий – для 35 %. В ходе индивидуальных бесед с отдельными респондентами была сделана попытка сверить полученные данные с реальной действительностью, однако существенных отличий не было выявлено. Полученные результаты в дальнейшем были учтены при составлении рабочей программы учебной ознакомительной практики для обучающихся по направлению подготовки 6.44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (профиль «Психология и педагогика дошкольного образования») очной и заочной форм обучения.

Согласно учебному плану и основной профессиональной образовательной программе (ОПОП) по указанному направлению и профилю учебная ознакомительная практика представляет собой первое звено в модуле практической подготовки будущих педагогов дошкольного образования и проходит на I курсе во втором семестре. Общая трудоемкость ознакомительной практики составляет 9 зачетных единиц – 324 часа, длительность – 6 недель.

Цели ознакомительной практики: 1) закрепление и углубление теоретических знаний обучающихся об особенностях функционирования образовательных учреждений системы дошкольного образования, специфике и содержании про-

фессиональной деятельности педагогов дошкольных образовательных учреждений, нормах профессиональной этики педагогов; 2) приобретение первичных практических навыков, компетенций и опыта профессиональной деятельности.

Таким образом, практика предусматривает ознакомление будущих педагогов со спецификой дошкольного воспитания и разными типами дошкольных учреждений, с нормативно-правовыми основами организации и функционирования образовательных учреждений системы дошкольного образования; изучение специфики, содержания и требований к деятельности педагогов дошкольных организаций образования; адаптацию обучающихся к условиям будущей профессиональной деятельности и развитие профессионально значимых качеств и компетенций. Но главная задача – «влюбить» обучающихся в выбранную профессию, стимулировать потребность в соответствующих знаниях и навыках.

Цели и задачи учебной ознакомительной практики соотносятся с видами профессиональной деятельности, определенными ГОС ВО по направлению 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (профиль «Психология и педагогика дошкольного образования»): педагогическая и проектная.

Учебная ознакомительная практика основывается на логических и содержательно-методических связях с дисциплинами базовой части и части, формируемой участниками образовательных отношений, и базируется на изучении таких дисциплин, как введение в педагогическую деятельность, теоретическая и практическая педагогика, профессиональное поведение будущих педагогов, педагогический этикет педагога дошкольного образования и др.

Данный вид учебной практики готовит обучающихся к освоению профиль-

ных дисциплин, среди которых дошкольная педагогика, теория и технологии физического воспитания детей, теория и технологии развития речи ребенка, теория и технологии экологического образования детей, теория и технологии формирования элементарных математических представлений дошкольников и др.

Следовательно, учебная ознакомительная практика нацелена на поддержку обучающихся не только в процессе приобретения первичных знаний и навыков профессиональной деятельности, но и в непосредственной адаптации к профессии, к новой роли в обществе. Но самое главное – она максимально способствует профессионализации обучающихся на первых этапах профессионального образования.

Как форма активности субъекта образовательного процесса, профессионализация имеет своеобразную структуру и включает мотивы (побудительные силы) профессионализации, цели (достижения), представления о программе реализации данного процесса, информационную основу трудовой деятельности, принятие решений на каждом этапе процесса, контрольные операции по проверке принятых решений. Следуя этой структурной логике, были определены виды, содержание и формы оценки деятельности обучающегося в ходе учебной ознакомительной практики, нашедшие отражение в ее программе.

Реализация содержания ознакомительной практики предусматривает три этапа работы (подготовительный, основной, итоговый) и включает такие виды работы, как ознакомление с организацией дошкольного образования, администрацией, примерной образовательной программой, основной образовательной программой учреждения, трудовыми функциями и обязанностями педагога, основами профессионального этикета и поведения, осо-

бенностями профессиональной деятельности в первую и вторую половину дня, требованиями к предметно-развивающей среде организации и др.

Содержание видов деятельности рассчитано на то, что выполнение определенных заданий позволит обучающимся осмыслить усвоенные теоретические знания в первом семестре, проследить практический аспект их реализации и совершить таким образом еще один шаг вперед на пути успешной профессионализации.

Необходимо отметить, что решение каждой задачи практики было обусловлено четким определением их перечня, места, содержания, последовательности, преемственности, интеграцией знаний и опыта в процессе освоения будущей профессиональной деятельности, а также закреплением реальных содержательных и процессуальных взаимосвязей между теоретической и практической подготовкой обучающихся.

Особое значение при составлении программы практики уделялось подбору и сочетанию заданий, предусматривающих индивидуальную, подгрупповую и коллективную форму выполнения. Также учитывался фактор взаимодействия с непосредственным руководителем практики от образовательного учреждения и дошкольной организации образования.

Программа практики и фонд оценочных средств по учебной ознакомительной практике четко определяют формы и критерии текущего контроля и промежуточной аттестации.

Для выделения роли учебной ознакомительной практики в профессионализации обучающихся по направлению 6.44.03.02 «Психолого-педагогическое образование» (профиль «Психология и педагогика дошкольного образования») первого курса было проведено повторное диагностическое исследование испытуемых при помощи разработанного

опросника «Как я себя вижу в будущей профессии». Цель опросника – выявить динамику показателей профессионализации у обучающихся в результате непосредственного первичного ознакомления с будущей профессией и осознания себя как субъекта будущей профессиональной деятельности.

Интерпретация полученных данных четко определяет значительную динамику по всем показателям, особенно по мотивационному. В ходе индивидуальных бесед с респондентами было выявлено, что интерес к профессиональной деятельности существенно повысился, однако в большинстве случаев он основан на первом впечатлении. Многие обучающиеся не выделяют четко содержательный и процессуальный аспект предстоящей профессиональной деятельности и не осознают до конца меру ответственности за ее результаты. Вместе с тем полученные результаты значительно выше, чем на предыдущем этапе, и подкрепляют оптимизм первокурсников в правильности выбора профессии.

Таким образом, резюмируя результаты проведенного нами исследования, можем убедительно утверждать, что учебная ознакомительная практика, являясь важным звеном единой цепи профессионализации будущих педагогов дошкольного образования, при правильном определении содержания, выборе технологии и траектории реализации может сыграть решающую роль в профессионализации обучающихся на первых этапах вхождения в профессию в условиях вузовского образования и обеспечить ее последовательность и непрерывность.

Цитированная литература

1. **Деркач, А. А.** Методология и стратегия акмеологического исследования / А. А. Деркач, Г. С. Михайлов. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2001. – Т. 20, № 4. – С. 56–65.
2. **Зобнина, Т. В.** Акмеологическая система психологической подготовки будущих учителей / Т. В. Зобнина. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2006. – № 6. – С. 70–75.
3. **Поваренков, Ю. П.** VII Международная научно-практическая конференция «Системогенез учебной и профессиональной деятельности» / Ю. П. Поваренков, В. А. Мазилев, Ю. Н. Слепко. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2016. – Т. 37, № 4. – С. 118–120.
4. **Романов, В. А.** Система подготовки будущих специалистов: управление качеством / В. А. Романов, В. Н. Кормакова, Е. Н. Мусаелян. – Текст : непосредственный // Научный вестник национального горного университета. – 2014. – № 2 (146). – С. 130–137.
5. **Поваренков, Ю. П.** Формирование информационной основы деятельности в процессе профессионального обучения / Ю. П. Поваренков, В. Д. Шадриков. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 1990. – Т. 11, № 2. – С. 47–58.
6. **Ефремова, Т. Ф.** Новый толково-словообразовательный словарь русского языка (онлайн-версия). – URL: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Efremova.htm> (дата обращения: 20.09.2022). – Текст : электронный.
7. **Вербицкий, А. А.** Воспитание в современной образовательной парадигме / А. А. Вербицкий. – Текст : непосредственный // Педагогика. – 2016. – № 3. – С. 3–16.

КОНДИЦИИЛЕ ПЕДАГОЖИЧЕ ДЕ ФОРМАРЕ А АКТИВИТЭЦИЙ ДЕ ЧЕРЧЕТАРЕ ШТИИНЦИФИКЭ ЫН КАДРУЛ ПРАКТИЧИЙ ИНСТРУКТИВЕ

А. А. Ткачук, Н. Н. Ушнурцева

Ын артикодул презент се абордязэ проблемела формэрий активитэций де черчетаре штиинцификэ ын кадрол практичий инструктиве. Сынт анализате кондициле ши модалитэциле де реализаре але активитэций де черчетаре штиинцификэ а вииторилор професорь дин домениул инструктурии примаре.

Кувинте кее: *активитэтатя де черчетаре штиинцификэ, компетенца де черчетаре, практика инструктивэ.*

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF RESEARCH ACTIVITIES IN THE PROCESS OF EDUCATIONAL PRACTICE

A. A. Tkachuk, N. N. Ushnurtseva

This article reveals the problem of the formation of research activities in the process of practice. In this aspect, the conditions and ways of carrying out research activities of future teachers in the field of primary education were analyzed.

Keywords: *research activity; research competence, educational practice.*

Проблема прегэтирий кадрелор дидактиче, капабиле сэ апличе техноложий модерне ла нивелул анализей де черчетаре штиинцификэ ын конкорданца ку прогресаря мултиплилор факторь экономичь ши сочиаль, конституе уна дин кондициле принчипале але дезволтэрий системулуй де ынвэцэмынт ал сочиетэций контемпоране.

Активитатя де черчетаре штиинцификэ есте о компонентэ фундаменталэ а активитэций Институцией де ынвэцэмынт де стат «Университатя де стат Нистрянэ ын нумеле луй Т. Г. Шевченко» ши репрезинтэ уна динтре принчипалеле критерий де евалуаре а квалификэрий ши де апречиере а перформанцелор академиче. Ын програма де стат «Стратежия де дезволтаре ал ИЫС Университатя де стат Нистрянэ „Т. Г. Шев-

ченко» ын периоада анилор 2019–2023“ се еведенциязэ, «нечеситатя импликэрий студенцилор ын активитатя де черчетаре штиинцификэ, идентификаря интересулуй пентру арта штиинцей ши активитатя креатоаре ын домениул уней специалитэць», деачея перфекционаря активитэций де черчетаре штиинцификэ а студенцилор ын база уней методоложий бине детерминате есте де о деосебитэ актуалитате» [1].

Нумерошь оамень де штиинцэ ау релеват диферите аспекте але проблемей де формаре а активитэций де черчетаре штиинцификэ а вииторилор педагожь ка С. И. Архангельский, Т. А. Безусова, Г. Г. Горелова, В. И. Загвязинский, В. В. Краевский, Ю. Н. Кулюткин, А. К. Маркова, Н. Д. Никандров ши алций.

Унеле аспекте але проблемей прегэтирий вииторилор педагожь прин интермедиул практичий инструктиве сынт пре-

кэутате де кэтре саванций А. А. Аверина, О. С. Гребенюк, В. П. Горленко, Н. Н. Загряжкина, Г. М. Коджаспирова, Е. Б. Лысова, П. Е. Решетников, А. Б. Рогова, В. П. Симонов, Т. М. Сорокина, И. Ф. Харламов, В. Т. Чепиков ши алций.

Дупэ опиня черчетэторулуй Н. В. Москалюк «прегэтиря спечиалиштилог де ыналтэ калификаре есте посибилэ доар ын база дезволтэрий конексиуний динтре штиинца академикэ а институциилор де ынвэцэмынт супериор ши штиинца де рамурэ, прин интеграря пе скарэ ларгэ а студенцилог ын активитатя де черчетаре штиинцификэ [2, п. 111]. Сусциныд ачастэ идее М. И. Колдина ши А. В. Трутанова евиденциязэ, кэ активитатя де черчетаре, дезволтаре ши иноваре «се реализязэ ын скопул продучерий де куноаштере ши ал формэрий професионале а спечиалиштилог де ыналтэ калификаре» [3].

Формаря активитэций де черчетаре штиинцификэ ла вииторий педагожь требуе реализатэ атыт ла нивел теоретик, кыт ши практик. Ын ансамблул концинутурилог каре контрибуе ла формаря компетенцелор де черчетаре, активитатя де практикэ инструктивэ конституе дименсиуныа чентралэ ын каре сынт антренате тоате челелалте концинутуры теоретиче.

Ун рол деосебит де импортант ын добындирия де кэтре вииторий педагожь ай школий примаре а компетенцелор де черчетаре ый ревине практичий инструктиве. Кум менционязэ М. С. Пашоликов, «практика есте бинефичиар ал резултателор черчетэрий, дар ши фурнизор ал мултора динтре проблемеле пе каре ачаста есте кематэ сэ ле резолве» [4, п. 40].

Черчетаря штиинцификэ апаре ка ун жен де интеракциуне ынтре теорие ши практикэ, еа се базязэ пе о бунэ теорие, де ла каре се инспирэ, ымпрумутэ ши фолосеште концепте, регуль, прочедее сау инструменте пентру а куноаште май бине реалитатя, а кэута ши гэси солуций, рэ-

спунсурь сау експликаций ла проблемеле теоретиче сау апликативе. Т. А. Безусова ши Т. В. Рихтер пропуне ка практика инструктивэ сэ фие прекэутатэ «ка ун фактор че асигурэ прегэтиря ла нивел де систем ши мултиаспектуалэ а студенцилог пентру активитатя професионалэ» [5, п. 92].

Дупэ пэрепя луй Г. Д. Очиров, практика инструктивэ есте прекэутатэ ка «дрепт ун прочес де трансформаре а експериенцей де ынвэцэре ши персонале ын експериенцэ де резолваре а сарчинилор професионале прин интермедиул акумуляэрий експериенцей де резолваре а проблемелор инструктиве, креативе, де лаборатор, ынсуширя проектэрий ши моделэрий педагожьиче» [6, п. 59].

Практика инструктивэ конституе о парте компонентэ а прочесулуй инструктив-едукатив, каре асигурэ корелация динтре прегэтиря теоретикэ а виитоарелор каддре дидактиче ши асигуаря лор практикэ ла институцииле преуниверситаре, фиинд тотодатэ ши верига принципалэ де финизаре а прегэтирий професионале а вииторилор педагожь.

Кум менционязэ черчетэторий С. А. Арефьева, О. В. Арефьева «практика инструктивэ репрезинтэ чел май бун прилеж ши мод де активитате ын каре есте имплицат студентул стажияр, каре ый пермите сэ конштиентизезе ши сэ валорифиче утилизаря куноштинцелор ши компетенцелор ынсушите ла факултате прин интермедиул дисциплинилор облигаторий ши опционале. Ануме ын кадрол практичий инструктиве се реализазэ ун спектру ларг де обьективе че цин де ынкадраря вииторилор педагожь ын медиул де вяцэ ши активитате а школий примаре, де фамилиаризаре ку партикуларитэциле активитэций професионале а педагогулуй чиклулуй примар, де формаре ла вииторий спечиалишть а уней позиций активе ын ынсуширя професией сале» [7, п. 10–11].

Вариетатя формелор де практикэ, ефектуате ын кондицииле реале де функционаре а школий примаре, ле пермите студенцилор сэ апличе куноштинцеле, перчепериле ши деприндерице добындите ын курсул прегэтирий теоретиче ын активитатя практикэ, сэ-шь формезе проприя визиуне асупра виитоарей професий, мотивация профессионалэ, нечеситатя де а се аутореализа ын мунка педагожикэ, де а добынди ун багаж непрецуит де абилитэць де черчетаре штиинцификэ.

Ын литература де спечаликате, прин концептул де кондицие се десемнязэ «тогалитатя элементелор медиулуй екстерн ши интерн, каре инфлуенцязэ ла дезволтаря феноменулуй психик конкрет, ын казул дат, а атитудинилор. Терменул «кондицие» есте ши о категория психопедагожикэ ын кадрул кэруя сынт репрезентаць факторий психоложичь ши педагожичь, каре детерминэ реализаря апликативэ а прочесулуй де формаре а атитудинилор де ынвэцаре [8, п. 127]. Аша дар, прин кондиций педагожиче ынцележем резултатул селектерий де кэтре педагожь а унор методе, прочедее ши форме де организаре а ынвэцэрий, ку ун скоп анумит, пентру атинжеря ачестуй ансамблу де контексте ши мэсурь нечесаре, че контрибуе ла формаря компетенцелор де черчетаре штиинцифиче.

Унул дин факторий импортанць ын формаря активитэций де черчетаре штиинцификэ ын кадрул практичий инструктиве есте идентификаря кондициилор педагожиче, че детерминэ ефикачитатя прочесулуй едукационал.

Пентру формаря активитэций де черчетаре штиинцификэ ын кадрул практичий инструктиве ам идентификат урмэтоареле кондиций педагожиче:

- кондиций де диагностик (дискуций, прекум ши дискуций пе интернет деспре контрадикцииле ши греутэциле дин активитэциле профессионале ши педагожиче але студенцилор практиканць, евиденцие-

ря типурилор релевате, карактеристичеле ачестора);

- кондиций де проектаре (елабораря скопурилор, обьективелор практичий концентрате пе формаря компетенцилор де базэ але уний професор, жустификаря штиинцификэ а ачестора, организаря базей практиче, елабораря критериилор де ефикачитате а проектулуй ши кондицииле де имплементаре ын практикэ);

- кондиций де аутоедукацие профессионалэ (асигуаря уней крештерь профессионале реале а студенцилор прин интермедиул методелор, техничилор ши мижлоачелор индивидуализате де аутоедукацие, ка формэ де аутоперфекционаре а унуй професор, колабораря динтре тоць факторий импликаць ын организаря ши десфэшуаря ачестея ши ануме: ынвэцэторий, методиштий, координаторий де практикэ, професорий де педагожие, психоложие).

Дупэ пэреря Т. А. Парфенова, С. А. Севиенюк, активитатя де черчетаре штиинцификэ требуе сэ инклюдэ урмэтоареле карактеристичь:

- асимиларя унор методе ши техничь де черчетаре а феноменулуй едукационал конкрет;

- а ведя ной посибилитэць ын ситуаций експериментале креате;

- капачитатя де а дефени перманент обьективеле черчетэрий;

- капачитатя де а организа кондицииле верификэрий уней ипотезе;

- елабораря унор модели експликативе орь де амелиораре а практичий;

- селектаря ши утилизаря инструментелор спечиаале;

- диспонибилитатя де а лукра ын екипэ ши де а коордана акциунь;

- имплементаря иновациилор; интерпретаря флексибилэ ши релативэ а дателор, солуциилор гэсите;

- капачитатя де а стабили ши респекта критерий, де а реализа женерализэрь ши алтеле [9].

Ын литература де спечиялитате сынт евиденцияте капачитэцииле ши абилитэцииле каре ау визибилитате, атыт пентру черчетэтор кыт ши пентру чей каре органиязэ черчетаря ши ануме:

- капачитатя де мобилизаре ши концентраре;

- рэбдаря ши техничитатя ын депэширя дификултэцилор апэруте;

- капачитатя де а лукра сингур сау ын екипэ;

- интересул пентру черчетаре ын рапорт ку объективеле дезволтэрий ын месерие, карьерэ, сочитате (мотиваря професионалэ ши сочиалэ);

- дескидеря фацэ де опинииле алтора, фацэ де скимбул де идей, де контроверселе штиинцифиче (орьче идее ноуэ есте объект ал дезбатерилор ши ну есте акчептатэ имедиат кяр атунч кынд есте жустэ);

- капачитатя де организаре а уней активитэць де черчетаре;

- обишнуинца ордонэрий идеилор, май алес а ачелора проприй;

- експериенца акумулатэ ын скриеря кларэ ши редактаря унуй документ ку характер штиинцифик [10].

Черчетэторий Д. В. Василенко ши И. П. Яковлева карактеризязэ позиция де черчетаре прин урмэтоареле дирекций:

- активизмул студентулуй ын ситуаций де недетерминаре, кондионат де треуинце когнитиве алтруисте ши де тендинца кэтре куноаштеря индипендентэ а адевэрурилор, ноулуй;

- капачитатя де а деспуне ефортурьментале ши физиче ынтр-ун прочес де черчетаре, кондионатэ де треуинца де активитате интеллектуалэ;

- преферинце а унор модалитэць продуктиве де куноаштере [11].

Прин активитатя де черчетаре штиинцификэ се евалуязэ ла студенць урмэтоареле компетенцеле: компетенце де анализэ ши елабораре а стратегией де черчетаре,

пе база анализей диагностиче; компетенце де имплементаре, мониторингаре ши евалуаре а стратегией де черчетаре; компетенце легате де утилизаря унор механизме де крештере а визибилитэций национале ши интернационале а резултателор черчетэрий. Ын ачястэ ордине де идей динамика дезволтэрий компетенцелор педагожиче есте детерминатэ де скимбаря нивелулуй репродуктив екзекутынд акциунь ши операций креатив, армонизынд ши комплектынд компонентеле де активитате, де комуникаре ши мотивационале але компетенцелор дате [11].

А. А. Ткачук афирмэ, кэ «ын прочесул практичий педагожиче аре лок, ынтродучеря пе студений практиканць ын атмосфера ынвэцэмынтулуй преуниверситар прин фамиализаря ку програмеле школаре, ординя ши дисциплина школарэ, прекум ши ку модул де органзаре ши функционаре а уней унитэць школаре. Ей сынт пушь ын ситуаций де а конфрунта аспектеле теоретиче але педагожией, психоложией ши методичий де спечиялитате ку ситуаций реале дин класэ ши дин шкоалэ» [12, п. 125].

Ын кадрул примелор ынтылнирь де практикэ инстрүктивэ студений вор визита унитатя школарэ, класа/класеле унде ышь вор дерула активитатя, се вор фамилиариза ку спечификул програмей школаре. Ла ачястэ етапэ, ли се ва форма ши дезволта капачитатя де а идентифика ын ситуаций едукативе конкрете компортаментеле корелате але информациилор примите ын кадрул прегэтирий теоретико-дидактиче дин аний антериорь. Деачея кондукэторий де практикэ, ынаинтеде а трече ла обсерваря активитэций едукативе, вор кларифика урмэтоареле проблеме: планул кадрул ал класей, ораул (респектаря черинцелор педагожиче), екзистенца унор дисциплине опционале ши спечификул ачестора, фамилиаризаря ку мануалеле алтернативе,

презентаря програмелор (евиденциера пэрцилор ачестора), дискутаря ши апои ынтокмиря документелор де проектаре ын перспектива ануалэ, семестриалэ ши курентэ.

Ын резултатул проектэрий ши сусцинерий унор лекций, елаборэрий ши утилизерий унор мижлоаче дидактиче адекватэ лекцилор сусцинуте, апликэрий унор методе актив-партикуларе ын активитатя де предаче, организаря унор активитэць дидактиче пе групе, студентул - практикант ышь формязэ компетенца де проектаре: респектаря карактерулуй интенционат, конштиент ши организат ал прочесулуй едукационал. Куноаште, респектэ ши апликэ персонализат програма школарэ, кореспунзэтор спечификулуй колективулуй де елевь; селектязэ материалеле дидактиче ын конформитате ку черинцеле актуале ши ле утилиязэ конформ капачитэцилор де ынвэчаре але елевилор; валорификэ методеле ши техничеле де куноаштере ши активизаре а елевилор; кончепе ши утилизвэ материалеле/мижлоачеле де ынвэчаре ын корелацие ку объектеле, потенциалул елевилор ши концинутул; стабилеште ши ордонязэ коерент ши кореспунзэтор колективулуй де елевь унитэциле де ынвэчаре ши алтеле [12, п. 126–129].

И. В. Цветкова ши Д. Н. Горбунова ын черчетэриле сале сублиниязэ, кэ формаря атитудинилор де черчетаре штиинцификэ ла вииторий професорь дин домениул ынвэцэмынтулуй примар ва фи май ефициентэ прин респектаря урмэторелор кондиций: прегэтиря студентилор ын домениул черчетэрий штиинцифиче (прин дисциплинеле кореспунзатоаре, семинаре, консултации); десфэшурае перманентэ а активитэций де черчетаре а студентилор прин призма профиулуй манажериял ал вииторулуй специалист дин домениул педагожик; мониторизаря калитэций кондучерий тезелор де черче-

таре прин кадере дидактиче профессионал-перформанте [13].

Дин челе афирмате антериор, сусцинем кэ, практика инструкторивэ есте сингура формэ прин каре се формязэ компетенца педагожикэ ши се пун базеле унуй стил дидактик персонал. Ануме практика педагожикэ контрибуе ла реализаря унуй спектру ларг де сарчинь че цин де ынкадраря вииторилор педагожь ын активитатя де черчетаре штиинцификэ, ын медиул де вяцэ ши активитате а школий примаре, де фамилиаризаре а студентилор ку партикуларитэциле активитэций профессионале а ынвэцэторулуй класелор примаре, де формаре ла вииторий спечиализэ а уней позиций активе ын ынсуширя професией сале.

Литература читатэ

1. Закон ПМР «Об утверждении государственной целевой программы „Стратегия развития ПГУ им. Т. Г. Шевченко на период 2019–2023 гг.“ Оcn. № 124-3-VI (28.06.19) САЗ 19-24. – URL: <http://president.gospmr.org/ob-utverjdenii-gosudarstvennoy-tselevoy-programmi-strategiya-razvitiya-pridnestrovskogo-gosudarstvennogo-universiteta-im-t-g-shevchenko-na-period-2019-2023-godov.html> (дата обращения: 17.10.2022). – Текст : электронный.

2. **Москалюк, Н. В.** Педагогические условия формирования исследовательских умений студентов – будущих учителей в процессе изучения биологических дисциплин / Н. В. Москалюк. – Текст : непосредственный // Физико-математическое образование : научный журнал. – 2017. – Выпуск 3(13). – С. 111–115.

3. **Колдина, М. И.** Научно-исследовательская деятельность как условие профессионального развития педагога / М. И. Колдина, А. В. Трутанова. – Текст : электронный // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 5. – URL: <http://eduherald>.

ru/ru/article/view?id=17804 (дата обращения: 16.10.2022).

4. **Пашоликов, М. С.** Организационно-педагогические условия организации учебной практики в процессе профессиональной подготовки будущих менеджеров / М. С. Пашоликов. – Текст : непосредственный // Педагогика и просвещение. – 2021. – № 2. – С. 40–53.

5. **Безусова, Т. А.** Влияние использования модели организации научно-исследовательской работы на формирование научно-исследовательской компетентности студентов педагогических направлений подготовки / Т. А. Безусова, Т. В. Рихтер. – Текст : непосредственный // Science for Education Today. – 2022. – Т. 12, № 2. – С. 92–110.

6. **Очиров, Г. Д.** Педагогическая практика в системе профессиональной подготовки учителя начальных классов / Г. Д. Очиров. – Текст : непосредственный // Вестник Бурятского государственного университета. Образование, личность, общество. – 2015. – № 4. – С. 58–63.

7. **Арефьева, С. А.** Научно-исследовательская работа студентов педагогического вуза / С. А. Арефьева, О. В. Арефьева. – Текст : непосредственный // Вестник Марийского государственного университета. – 2018. – Т. 12, № 4. – С. 9–13.

8. **Баранов, С. П.** Педагогика / С. П. Баранов. – Кишинэу, 1990. – 234 с. – Текст : непосредственный.

9. **Парфенова, Т. А.** Формирование профессиональной компетентности будущих педагогов на-

чальной школы в процессе высшего образования / Т. А. Парфенова, С. А. Севенюк. – Текст : электронный // СНВ. – 2019. – № 1 (26). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.07.2019).

10. **Шабунина, Н. А.** Научно-исследовательская деятельность студентов как средство профессионального развития специалиста / Н. А. Шабунина. – Текст : электронный // Образование. Карьера. Общество. – 2016. – № 1 (48). – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 02.07.2019).

11. **Василенко, Д. В.** Научно-исследовательская работа как фактор формирования профессиональных компетенций студентов вуза / Д. В. Василенко, И. П. Яковлева. – Текст : электронный // Научный журнал КубГАУ. – 2017. – № 131. – URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 12.10.2022).

12. **Ушнурцева, Н. Н.** Модалитэць де реализаре а активитэций де черчетаре штиинцификэ а вииторилор професорь дин димениул инструирий примаре / Н. Н. Ушнурцева, А. А. Ткачук. – Текст : непосредственный // Вестник Приднестровского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2021. – № 1 (67), – С. 124–129.

13. **Цветкова, И. В.** Эффективность научно-исследовательской деятельности студентов в контексте реформирования высшего образования / И. В. Цветкова, Д. Н. Горбунова. – Текст : электронный // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 6 (июнь). – URL: <http://e-koncept.ru/2016/16117.htm> (дата обращения: 18.10.2022).

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГА

А. Л. Цынцарь

Представлено исследование профессиональной мотивации личности педагога как субъекта деятельности, которое включает изучение факторов, механизмов, влияющих на динамику и структуру профессиональной мотивации, а также краткий обзор научных работ по этой теме.

Ключевые слова: *мотивация, профессионализм, квалификация, мастерство, педагог, направленность личности.*

PROBLEMS OF PROFESSIONAL MOTIVATION AS A PSYCHOLOGICAL FACTOR OF PROFESSIONALISM OF A TEACHER

A. L. Tsyntsar

The study of the professional motivation of the personality of the teacher, as a subject of activity, the study of factors, mechanisms that affect the dynamics and structure of professional motivation. The studies of professional motivation of modern domestic and foreign science are considered.

Keywords: *motivation, professionalism, qualification, mastery, teacher, personality orientation.*

Социально-экономические преобразования общества, определяющие формирование новых экономических отношений, предъявляют высокие требования к системе образования и качеству профессиональной подготовки. В настоящее время подготовка специалиста любой области направлена не только на обеспечение высокого уровня профессиональной компетентности, мобильности, но и благоприятных условий для развития его личности.

Современному обществу требуется творческая личность, готовая к саморазвитию и самосовершенствованию в профессиональной деятельности, принимающая и воплощающая инновации в жизнь. Изучение механизмов, усиливающих стремление педагогов к повышению уровня квалификации и компетентности, является актуальным.

Мотивация профессиональной деятельности педагогов многосторонне изу-

чалась отечественными исследователями. В ряде работ (Т. И. Шамова, А. К. Маркова, В. А. Розанова, А. И. Бычкова, В. Э. Мильман, Т. Н. Лобанова, В. А. Стаханова) высказано предположение о специфической зависимости мотивации профессиональной деятельности учителей от различных факторов (возраста, стажа работы, типа образовательного учреждения, внешнего окружения и др.). Е. Н. Богданов, В. Г. Зазыкин связывают развитие личности профессионала с совершенствованием мотивационной сферы, развитием самосознания и рефлексии, способности проявлять творчество в работе, осуществлять конструктивные поступки в ситуациях профессиональных затруднений, с наличием готовности к профессиональной деятельности, ориентированной на высокие достижения [цит. по: 1].

Мотивация к профессиональной деятельности определяется сложным, постоянно меняющимся соотношением различных мотивов (или побуждений) и их

иерархией, которые образуют мотивационный профиль личности.

Теоретические и методологические проблемы мотивации как центральной части психологии личности получили серьезное освещение в работах таких известных философов и психологов, как Б. Г. Ананьев, В. Г. Асеев, Л. И. Божович, Л. С. Выготский, В. В. Давыдов, И. А. Джидарьян, В. И. Ковалев, А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, В. С. Мерлин, Н. И. Мешков, В. Н. Мясищев, А. Б. Орлов, С. Л. Рубинштейн, Д. Н. Узнадзе, В. А. Ядов, П. М. Якобсон и др.

Особое внимание профессиональным мотивам, с точки зрения комплексного психолого-педагогического подхода, уделяли А. А. Бодалев, Е. Н. Богданов, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. В. Кириченко, А. К. Маркова, О. В. Москаленко, А. А. Реан и др. [цит. по: 2].

Исследование профессиональной мотивации личности как субъекта деятельности, изучение факторов, оказывающих влияние на динамику и структуру профессиональной мотивации является относительно новой проблемой в современной отечественной науке и наиболее интегрированно и системно исследуется в последнее десятилетие в области акмеологии профессиональной деятельности (К. А. Абульханова-Славская, В. Г. Асеев, А. А. Бодалев, А. А. Деркач, В. Г. Зазыкин, Н. В. Кузьмина, А. К. Маркова и др.).

Профессиональная мотивация определяется сложным соотношением различных побуждений, входящих в потребностно-мотивационную сферу, и рассматривается как движущий фактор развития профессионализма личности, что в комплексе способствует эффективному развитию профессиональной образованности и культуры личности (В. Э. Арутюнян, Н. Н. Демиденко, Е. В. Ерофеева, И. М. Хаертдинов).

Исходя из современных психологических представлений о мотивации (В. К.

Виллюнас, В. И. Ковалёв, Е. С. Кузьмин, Н. Д. Левитов, К. К. Платонов, Е. П. Ильин, А. А. Реан и др.), под мотивационной сферой личности понимается совокупность устойчивых мотивов, имеющих определенную иерархию и ярко выраженную личностную направленность.

Мотивацию профессионально-педагогической деятельности учителя следует понимать, прежде всего, как совокупность мотивов профессиональной деятельности в их взаимозависимости и иерархической зависимости, как побуждение к постановке целей, действий и поступков по выполнению профессиональной деятельности педагога.

Н. Н. Демиденко, рассматривая мотивационную составляющую профессионализма сотрудников, выделяет круг проблем, которые связаны с изучением отношения к избранной профессии. Он включает такие аспекты, как удовлетворенность профессией; факторы, влияющие на ее формирование (социально-психологические, психолого-педагогические, дифференциально-психологические); вопрос профессиональной мотивации, системы и иерархии мотивов, определяющих позитивное или негативное отношение к избранной профессии [цит. по: 3].

И. А. Зимняя рассматривает мотивацию как одну из важнейших составляющих педагогической деятельности и отмечает, что в педагогической деятельности и обучении выделяются одни и те же мотивационные направленности. Она считает, что учебная деятельность мотивируется прежде всего внутренней причиной (мотивом); познавательная потребность отвечает предмету деятельности – выработке обобщенного способа действия – и определяется в нем, и в то же время она мотивируется разнообразными внешними мотивами, например, самоутверждением, престижем, долгом, потребностями, достижениями [цит. по: 4]. Внешние мотивы

престижности работы педагогом в конкретном учебном заведении и адекватности вознаграждения часто коррелируют с мотивами личностного и профессионального роста и самореализации.

О внутреннем типе мотивации говорят тогда, когда для человека важна сама деятельность. Если в основе мотивации профессиональной деятельности лежит стремление удовлетворить другие потребности, внешние по отношению к содержанию самой деятельности (мотивы социального престижа, заработной платы и т. д.), то принято говорить о внешней мотивации. Сами внешние мотивы дифференцируются на внешние положительные и внешние отрицательные. Внешние положительные мотивы, несомненно, более эффективны и более желательны со всех точек зрения, чем отрицательные.

Вместе с тем в педагогической деятельности как специфической форме взаимодействия взрослого и ребенка появляется такая ориентация, как доминирование, или мотив власти. Н. А. Аминов считает, что признаками или эффектами потребности доминирования являются желания контролировать свое социальное окружение; воздействовать на поведение других людей и направлять его посредством совета, обольщения, убеждения или приказаний; побуждать других поступать в соответствии со своими потребностями и чувствами; добиваться их сотрудничества [цит. по: 5].

Н. А. Аминов приводит следующие виды мотива власти, соотносимые с педагогическими действиями учителя: «власть вознаграждения; власть наказания; нормативная власть; власть эталона; власть знатока; информационная власть» [цит. по: 5].

Исследователи указывают на эффективность следующих видов мотивации: 1) денежный заработок; 2) стремление к карьерному росту на работе; 3) желание не подвергаться критике со стороны на-

чальства и коллег; 4) желание избежать возможного наказания или неприятностей; 5) ориентация на престиж и уважение со стороны окружающих; 6) удовлетворение от хорошо выполненной работы; 7) социальная полезность работы [2, 6].

Было установлено, что чем оптимальнее мотивационный комплекс (баланс мотивов), тем больше деятельность студентов мотивирована содержанием профессиональной подготовки, тем больше они стремятся достичь в ней определенных положительных результатов (В. И. Долгова, Г. Ю. Гольева).

Учащиеся с экстернатальной мотивацией, как правило, не получают удовлетворения от преодоления трудностей при решении учебных задач. Отсутствие внутренней мотивации повышает напряженность, снижает спонтанность, что оказывает подавляющее влияние на творческие способности обучающегося, тогда как наличие внутренней мотивации способствует спонтанности, оригинальности, повышению творческой активности и креативности. Внешняя мотивация – это использование поощрения, стимулирования, критики, наказания (Б. Скиннер, К. Халл), введение соревновательных начал и т. д. Основными элементами при данном типе мотивации являются внешние стимулы – рычаги воздействия или носители раздражений, которые вызывают действие определенных мотивов [2, 7].

Исследовав множество потребностей, которые могут удовлетворяться в процессе трудовой деятельности человека, Ш. Ричи и П. Мартин остановились на двенадцати:

- 1) потребность в высокой заработной плате и материальном вознаграждении;
- 2) потребность в хороших условиях работы;
- 3) потребность в четком структурировании работы;
- 4) потребность в социальных контактах;

5) потребность формировать и поддерживать долгосрочные, стабильные взаимоотношения;

6) потребность в завоевании признания;

7) потребность ставить для себя дерзновенные, сложные цели и достигать их;

8) потребность во власти и влиятельности;

9) потребность в разнообразии, переменах;

10) потребность быть креативным;

11) потребность в самосовершенствовании;

12) потребность в интересной, общественно полезной работе.

Каждая из них у разных людей может быть выражена в различной степени [цит. по: 8].

В концепциях Н. В. Кузьминой, А. К. Марковой, Л. М. Митиной разрабатывались структуры педагогической деятельности учителя [1]. Они заметили, что структура личности педагога обретает гармонию не на основе «измеримого», «пропорционального» развития всех его качеств, а в результате максимального развития тех умений, которые создают доминирующую направленность личности педагога, придавая смысл всей его жизни и деятельности. Эта гармония обеспечивается педагогической направленностью личности, мотивационные силы которой подчинены единому мотиву, господствующему как на сознательном, так и на бессознательном уровнях. Именно педагогическая направленность (ориентация на ребенка, принятие его личности) является центральным базовым образованием в структуре личности учителя.

Выбирая профессию, человек проектирует свою мотивационную структуру факторов, связанных с профессией, через которую можно удовлетворить потребности.

Н. В. Кузьмина исследовала мотивы выбора педагогической профессии среди

учителей с разным уровнем продуктивности педагогической и воспитательной работы. На основании распределения ответов было установлено, что для подавляющего большинства учителей типична истинно педагогическая направленность: работа с детьми; молодежь; возможность заниматься любимым предметом; считаю, что обладаю педагогическими способностями; привлекает социальная значимость труда учителя. Ведущими мотивами выбора педагогической профессии были интерес к содержанию деятельности, склонность заниматься ею, осознание своих способностей.

Н. В. Кузьмина рассматривает психологический результат как системообразующий фактор личности профессионального педагога: какую направленность он способен сформировать у своих учеников. В связи с этим она исследовала направленность педагогов, при которой достигаются различные результаты деятельности – продуктивные, малопродуктивные и непродуктивные. При этом она исходила из того, что направленность личности – это совокупность устойчивых мотивов, ориентирующих деятельность и относительно независимых от наличных ситуаций. Признаками направленности являются интересы, склонности, верования, убеждения, идеалы, в которых выражается мировоззрение человека.

Работа любого преподавателя осуществляется в условиях профессиональных норм и правил, которые можно рассматривать как систему ограничений и предписаний. Поэтому каждый преподаватель стоит перед выбором, что первично, а что вторично в его деятельности: соблюдение норм и правил; собственная карьера; престиж в глазах начальства, коллег, студентов; первичны ли сами студенты, причины, определяющие уровень их развития на момент встречи с данным преподавателем, их дальнейшую судьбу, степень их готовности самостоятельно решать за-

дачи, которые поставит перед ними производство. Выбор основных стратегий деятельности определяет тип ориентации. В связи с этим Н. В. Кузьмина выделяет три типа направленности: истинно педагогическую; формально педагогическую; ложно педагогическую [цит. по: 6].

Истинно педагогическая направленность характеризуется тем, что она ведет учителя к желаемому результату путем включения в напряженную деятельность самих учащихся. Заряд его поиска и напряжения как бы передается ученикам, побуждая их преодолевать собственные трудности, вызывая в них радости побед и триумфов. Продуктивное напряжение связано со спокойной уверенностью учителя в правильности выбранного учеником пути от незнания к знанию и умением внушить эту уверенность ученикам; со спокойным анализом причин, приведших ученика к успеху или неудаче; с побуждением учеников к самостоятельному поиску лучших путей решения учебной задачи, с признанием их ума и находчивости, их творчества.

Формально педагогическая ориентация означает необходимость следовать нормам и правилам педагогической деятельности, зафиксированным в учебных планах, программах, учебниках, инструкциях. Выполнение этих правил отодвигает на второй план учеников, их возможности и потребности. Такая ориентация, даже самая активная, не достигает цели.

Ложно педагогическая ориентация – это ориентация на себя: свое благополучие, самовыражение, состояние, свою карьеру. Среди учителей с такой ориентацией много интересных, эмоциональных, экспрессивных, эрудированных. На первый взгляд, у них есть все, чтобы иметь высокие результаты в обучении и воспитании учеников, но когда мы внимательнее присматриваемся к ученикам, их знаниям

по предмету, умению работать самостоятельно, отношению к своей будущей профессии, то выясняется, что продуктивных учителей с таким типом ориентации очень мало.

Тип ориентации связан с мотивами выбора педагогической профессии. Н. В. Кузьмина исследовала мотивы выбора педагогической профессии у учителей с разным уровнем продуктивности педагогической и воспитательной работы. По общей выборке основными причинами выбора педагогической профессии являются: тяга к работе по любимому предмету, работа с детьми, молодежью [цит. по: 6].

Профессиональная направленность формируется под влиянием различных общественных событий в школе и в семье, чтения периодических изданий, художественной, политической и научно-фантастической литературы, просмотра кинофильмов и влиянием личности учителя и учебных предметов. Педагогические способности могут формироваться независимо от педагогической направленности, т. е. быть развитыми у людей, желающих получить педагогическую профессию, и наоборот, недостаточно развитыми у тех, кто ее выбирает. Учителя, знающие интересы и склонности своих учащихся, могут многое сделать для того, чтобы помочь им найти себя, разгадать их способности и посредством своего примера, системой специальных заданий развить способности, сформировать объективную направленность [9].

Диагностика отношения к профессии на самом деле является психологической задачей. Удовлетворенность профессией – это интегративный показатель, отражающий отношение субъекта к выбранной профессии. Она абсолютно необходима и чрезвычайно важна именно как обобщенная характеристика. Низкая удовлетворенность профессией в большинстве случаев вызывает текучесть кадров, а это,

в свою очередь, приводит к негативным экономическим последствиям. Кроме того, от удовлетворенности выбранной профессией во многом зависит психическое здоровье человека. Его сохранению также способствует высокий уровень профессионализма – один из решающих факторов в преодолении психологического стресса.

Таким образом, изучение удовлетворенности профессией, ее влияния на процесс профессионального обучения, выявление определенных закономерностей в этой области – все это более чем актуальные задачи для педагогики и психологии.

Общая мотивационная картина человека отражается в личностно-мотивационном профиле, который включает в себя количественное или графическое представление соотношения различных мотивационных шкал, зафиксированных психодиагностически. Этот характер мотивационного профиля личности, подобно отдельным мотивационным характеристикам, поддается типологизации. А. Л. Гройсман выделяет 5 основных типов мотивационного профиля.

Прогрессивный мотивационный профиль характеризуется превышением общего уровня продуктивных мотивов над уровнем потребительских мотивов, положительно связан с успехом, трудовой и учебной деятельностью. Чаще других этот тип встречается у людей творчески активных, с социально направленной позицией. Однако прогрессивному типу свойственны склонность к тревожности, самонаблюдению и самокритике, недооценка своей личности, чувствительность и впечатлительность, высокий уровень притязаний и упорство в достижении выбранных целей.

Регрессивный (антитворческий) мотивационный профиль характеризуется превышением общего уровня потребительских мотивов над продуктивными, развивающимися. Наиболее ярко это проявляется в

потребительски ориентированной личности – стремящейся к удовольствиям, эгоистичной, безразличной к общественным интересам. Это определенный менталитет, образ жизни, который в своем развитии может перейти с позиции безразличия к обществу на позицию враждебности, перерастая в агрессивные, антисоциальные, деструктивные формы поведения.

Экспрессивный мотивационный профиль характеризуется заметными различиями в линиях профиля, ведущих к пикам. В данном случае их два – чаще всего на шкалах комфорта и творчества, хотя могут встречаться и другие сочетания. Общий уровень потребительской и производственной мотиваций существенно не различается. Специфические мотивационные предпочтения (и отвращения) реализуют единство и борьбу противоположностей.

Импульсивный мотивационный профиль характеризуется стремлением педагогов к самоутверждению в обществе, признанию, развитому честолюбию, живостью характера, хорошим контролем над эмоциональной сферой. Для них характерно стремление к оригинальности, неординарности, лидерству, постоянное повышение уровня притязаний; в социальных контактах они могут быть раздражительны, склонны к тревожности, обидчивости, перепадам настроения, конфликтности [9].

В **уплощенном мотивационном профиле** отражается недостаточная дифференцированность мотивационной иерархии личности или ее полное отсутствие. Все основные мотивы в этой структуре практически равноценны, что создает неопределенность в их реализации для субъекта. Это может свидетельствовать о «мотивационной всеядности» (субъект любит все, хочет всего), либо о мотивационном равнодушии (субъект ничего не любит, ни к чему не стремится). Все это, возможно, проистекает из недостаточной иерархиче-

ской структурированности мотивационной сферы личности. С возрастом этот тип встречается реже.

Сравнивая идеальный и реальный профили, можно увидеть, насколько сотрудник смог реализовать себя на рабочем месте, и оценить, в какой степени руководство мотивирует сотрудника на выполнение своих должностных функций. Учитывая, что преподавательский состав следует рассматривать не как источник проблем, а как важный ресурс с точки зрения современного менеджмента, возникает задача предоставления качественной услуги при минимально возможных затратах. Эффективная система мотивации персонала, которая должна включать как материальные, так и нематериальные стимулы, должна помочь решить эту проблему.

В связи с этим изучение мотивационной структуры деятельности К. Замфир позволяет установить, что профессионализм является результатом развития профессиональной деятельности и формирования профессионального сознания.

Таким образом, профессионализм деятельности – это качественная характеристика субъекта деятельности как представителя данной профессии, которая определяется мерой освоения им актуального содержания и современных средств решения профессиональных задач, продуктивных способов их реализации.

Профессионализм учителя в контексте педагогической деятельности рассматривается как достижение высокой результативности и профессиональной мотивации, система его стремлений и ценностных ориентаций, соответствующих существующим в обществе стандартам и объективным требованиям. Изучение мотивации педагогов, знание мотивов, побуждающих их к работе в сфере образования, позволит решить многие задачи по повышению эффективности педагогической деятельности: правильно осуществлять подбор,

подготовку, расстановку кадров, планировать профессиональную карьеру. Профессиональная компетентность – это компонент профессионализма, который является интегральной характеристикой качества подготовки специалиста, потенциала эффективности труда.

Цитированная литература

1. **Митина, Л. М.** Учитель как личность и профессионал / Л. М. Митина. – Москва, 2014. – 216 с. – Текст : непосредственный.
2. **Марголис, А. А.** Критерии профессиональной компетентности педагога-психолога / А. А. Марголис, И. В. Коновалова. – Текст : непосредственный // Психологическая наука и образование. – 2010. – № 1. – С. 13–19.
3. **Кирдюк, А. В.** Детерминанты формирования психологической компетентности педагога. – URL: <https://multiurok.ru/files/dietierminanty-formirovaniia-psikhologichieskoi-kompjetientnosti-piedagoga.html> (дата обращения: 11.09.2018). – Текст : электронный.
4. **Ерофеева, Е. В.** Факторы профессионально-педагогической успешности: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Ерофеева Елена Викторовна. – Саратов, 2001. – 28 с. – Текст : непосредственный.
5. **Кульмешева, Г. К.** Мотивационная сфера педагога как фактор успеха педагогической деятельности / Г. К. Кульмешева, З. К. Орманова, К. О. Джексенбаева. – Текст : электронный // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 12–2. – С. 200–204. – URL: <http://expeducation.ru/ru/article/view?id=9041> (дата обращения: 11.09.2018).
6. **Рогов, Е. И.** Личность учителя / Е. И. Рогов. – Москва: Феникс, 2016. – 509 с. – Текст : непосредственный.
7. **Манукян, С. П.** Потребности личности и их место в педагогической концепции

мотивов учения / С. П. Манукян. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1994. – № 4. – С. 137.

8. **Малыхин, П. А.** Мотивационная структура профессиональной деятельности педагогов-психологов / П. А. Малыхин. – Текст : непосредственный // Психолого-педагогическое сопровождение субъектов образовательного

процесса / под общей редакцией М. Г. Ковтунович и С. Б. Малых. – Москва: ПЕР СЭ, 2014.

9. **Гордеева, Т. О.** Мотивация достижения: теории, исследования, проблемы // Современная психология мотивации / под редакцией Д. А. Леонтьева. – Москва: Смысл, 2012. – 343 с. – Текст : непосредственный.

УДК 51-72:530.145:378

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ

Е. И. Брусенская, К. Д. Ляхомская,
Р. А. Хамидуллин

Представлена информация о том, как формируются навыки использования математического аппарата квантовой механики для решения задач на начальном этапе ознакомления с разделом у студентов инженерных специальностей ФМФ. Показано, что для освоения материала необходимо использовать знания, полученные при изучении математических дисциплин согласно образовательному стандарту и учебному плану.

Ключевые слова: математический аппарат, квантовая механика, физические задачи, уравнение Шредингера, оператор Гамильтона, волновая функция, линейный оператор, среднее значение физической величины.

FORMATION OF SKILLS OF USING MATHEMATICAL APPARATUS OF QUANTUM MECHANICS FOR SOLVING PROBLEMS

E. I. Brusenskaya, K. D. Lyakhomskaya,
R. A. Khamidullin

The article shows how the skills of using the mathematical apparatus of quantum mechanics to solve problems at the initial stage of familiarization with the section among students of the engineering specialties of PMF are formed. It is shown that in order to master the material, it is necessary to use the knowledge gained in the study of mathematical disciplines according to the educational standard and curriculum.

Keywords: mathematical apparatus, quantum mechanics, physical problems, Schrödinger equation, Hamilton operator, wave function, linear operator, average value of physical quantity.

В современных методах исследования разных областей науки для описания тех или иных явлений и процессов в природе, обществе используется определенный математический аппарат. Самой активной в этом смысле наукой является теоретическая физика [1, 2]. Для решения многих ее задач применяют различные математические подходы и приемы, большинство из которых разработали сами физики [3]. Так, для механики абсолютно твердого тела, теории поля были придуманы векторный и тензорный анализ, а для описания объектов квантовой физики – математический аппарат квантовой механики и т. д. Разработка особого математического аппарата всегда сопряжена с трудностями применения обычных математических подходов для описания новых открытых явлений или процессов [1, 2]. Но, несомненно, каждый вновь разработанный математический аппарат в физике основан на известных математических понятиях и методах исследования. Поэтому будущему физики, инженеру необходимо в совершенстве владеть материалом математических дисциплин, указанных в образовательном стандарте и учебном плане, чтобы уметь решать поставленные перед ним технические или исследовательские задачи.

Рассмотрим на конкретном примере, как реализуется первое знакомство студентов инженерных специальностей ФМФ с математическим аппаратом квантовой механики в разделе «атомная физика», какие задачи ребята учатся решать на начальном этапе ознакомления.

Первым шагом является обоснование необходимости создания новой теории для описания объектов атомной физики и сравнение возможностей двух подходов к описанию объектов классического и квантовомеханического.

Многие явления и процессы, имеющие место в атомной физике, не смогли найти объяснения с точки зрения квазиклассиче-

ской теории Бора. Это связано с тем, что она обладала рядом недостатков, обусловленных ограниченностью ее математического аппарата. Теория Бора не давала возможности рассчитать интенсивности спектральных линий, не могла объяснить дублетный характер спектров щелочных металлов, существование обменных сил, отвечающих за химические связи в молекулах, дифракцию частиц и т. д.

Несмотря на ряд недостатков, теория Бора позволила понять многие новые квантовомеханические закономерности. Она дала возможность качественно интерпретировать и классифицировать большую часть наблюдаемых на тот момент явлений и процессов. Таким образом, теория Бора стала еще одним шагом в атомной физике, повлекшим за собой разработку новой теории и нового математического аппарата – квантовой механики.

Для того чтобы описать физический объект с точки зрения классической механики, необходимо задать его координаты, импульс (или скорость) и другие величины, которые называют динамическими переменными. В любой фиксированный момент времени они должны иметь определенные числовые значения. При этом главным вопросом в классической механике является вопрос о временной зависимости динамических переменных.

В квантовой механике невозможно определить точное значение всех динамических переменных в фиксированный момент времени. Однако, используя специфику математического аппарата квантовой механики, можно найти среднее значение динамической переменной или (с определенной вероятностью) значения других динамических переменных.

После краткого вступления необходимо в общих чертах познакомить студентов с новыми понятиями квантовомеханического описания объектов [4–6], его математическими представлениями, отметить

сходство математических представлений квантовой теории с математическими методами расчета, изученными ранее.

Для описания объекта с точки зрения квантовой механики используют следующие положения (постулаты):

1. Состояние квантово-механического объекта или системы, например, атома, описывается волновой функцией ψ .

2. Любой динамической переменной ставится в соответствие определенный линейный эрмитовый оператор \hat{A} .

3. При нахождении числового значения некоторой динамической переменной, которой ставится в соответствие оператор \hat{A} , может быть получен спектр собственных значений этого оператора.

4. Волновая функция ψ , описывающая состояние квантовой системы или объекта, является решением уравнения Шредингера и ее вид зависит от оператора Гамильтона \hat{H} .

Под квантовомеханическим оператором понимают правило, с помощью которого всякой функции из некоторого множества ставится в соответствие некоторая функция из другого или того же множества. Линейные операторы в квантовой механике в основном являются эрмитовыми, или самосопряженными, т. е. их собственные значения являются действительными числами. Связь собственных значений и функций линейного оператора определяется выражением:

$$\hat{A}\varphi(x) = \lambda\varphi(x), \quad (1)$$

где λ – собственное значение оператора \hat{A} , а $\varphi(x)$ – его собственные функции.

Основное свойство линейных операторов описывается соотношением:

$$\hat{A}(a_1\psi_1 + a_2\psi_2) = a_1\hat{A}\psi_1 + a_2\hat{A}\psi_2, \quad (2)$$

где ψ_1, ψ_2 – функции, на которые действует оператор, а a_1 и a_2 – числовые коэффициенты при них.

Среднее значение физической величины в случае ненормированной собственной функции можно вычислить по формуле, в которой вместо значения самой физической величины используется соответствующий ей оператор:

$$\langle A \rangle = \frac{\int_V \psi \hat{A} \psi^* dV}{\int_V \psi \psi^* dV}. \quad (3)$$

Условие нормировки собственной функции записывается в виде:

$$\int_V \psi \psi^* dV = 1. \quad (4)$$

Оператор Гамильтона в квантовой механике соответствует функции Гамильтона (полной энергии) в классической механике. Однако вместо классического импульса и координат используются соответствующие им операторы. Оператор Гамильтона (оператор полной энергии) в квантовой теории имеет вид:

$$\hat{H} = \frac{\hat{p}^2}{2m} + U(r), \quad (5)$$

где $\hat{p}^2 = -\hbar^2 \nabla^2 = -\hbar^2 \Delta$ – оператор квадрата импульса в координатном представлении, при этом $\Delta = \frac{\partial^2}{\partial x^2} + \frac{\partial^2}{\partial y^2} + \frac{\partial^2}{\partial z^2}$ – оператор Лапласа в ПДСК.

Все операторы в квантовой физике можно поделить на две группы согласно принципу дополнительности. Операторы одной группы коммутируют друг с другом (например, энергия и импульс), а операторы различных групп – не коммутируют друг с другом (например, координата и импульс, энергия и время). Операторы одной группы дают лишь одностороннее описание системы, чаще всего работают в координатном или импульсном представлении. В координатном представлении волновая функция есть функция координат.

нат и времени, в импульсном – импульса и энергии.

В квантовой механике используется уравнение, с помощью которого можно описать состояние движения квантового объекта – это дифференциальное уравнение Шредингера. Оно может быть стационарным и нестационарным. Стационарное уравнение Шредингера определяется соотношением:

$$\hat{H}\psi_i(\vec{r}) = E_i\psi_i(\vec{r}), \quad (6)$$

где E_i – собственные значения оператора Гамильтона квантовой системы, $\psi_i(\vec{r})$ – его собственные функции, $\vec{r} = \vec{i}x + \vec{j}y + \vec{k}z$.

Нестационарное уравнение Шредингера имеет вид:

$$\hat{H}\psi_i(\vec{r}) = -\frac{\hbar}{i} \frac{\partial \psi_i(\vec{r})}{\partial t}. \quad (7)$$

Под движением квантового объекта в квантовой механике понимают изменение стационарного состояния, а не его перемещение в физическом пространстве, как в классической механике. Каждому возможному состоянию системы соответствует некая волновая функция ψ , отвечающая уравнению Шредингера. Она должна обладать следующими свойствами:

- непрерывностью;
- однозначностью;
- конечностью;
- гладкостью.

Если подействовать оператором Гамильтона на соответствующую волновую функцию, то можно получить энергетический спектр, характеризующий стационарные состояния квантовой системы. Численные значения, соответствующие оператору Гамильтона, называют его собственными значениями E_i . Они, как правило, квантованы и дают дискретный спектр значений (например, у атома водорода). Соответствующие этим собственным значениям, собственные функ-

ции оператора Гамильтона (волновые функции ψ_i) определяют вероятность обнаружения квантовой системы в состоянии с теми или иными собственными значениями, которая пропорциональна $|\psi_i|^2$.

После изложения общих основ нового для студентов понятийного аппарата на практическом занятии предлагается решить несколько задач на использование и закрепление изученного материала [6, 7]. Рассмотрим несколько подобных задач с решениями.

Задача № 1. Найти собственные функции и собственные значения оператора:

$-i \frac{d}{dx}$, если $\varphi(x) = \varphi(x+a)$, где a – постоянная.

Решение. Воспользуемся соотношением, устанавливающим связь между собственными значениями и функциями линейного оператора:

$$\hat{A}\varphi(x) = \lambda\varphi(x). \quad (8)$$

По условию: $\hat{A} = -i \frac{d}{dx}$, следовательно:

$$-i \frac{d}{dx} \varphi(x) = \lambda\varphi(x). \quad (9)$$

Соотношение (9) является однородным уравнением первого порядка с разделяющимися переменными, решая которое по шагам

$$\frac{d\varphi(x)}{\varphi(x)} = i\lambda dx, \quad \int \frac{d\varphi(x)}{\varphi(x)} = i\lambda \int dx,$$

$\ln(\varphi(x)) = i\lambda x$, получим:

$$\varphi(x) = Ce^{i\lambda x}. \quad (10)$$

Выражение (10) является собственной функцией для заданного оператора.

Удовлетворим условию периодичности $\varphi(x) = \varphi(x+a)$ для нахождения собственного значения λ :

$\varphi(x+a) = Ce^{i\lambda(x+a)}$ или $Ce^{i\lambda(x+a)} = Ce^{i\lambda x}$, из чего следует:

$$e^{i\lambda a} = \cos \lambda a + i \sin \lambda a = 1, \Rightarrow \cos \lambda a = 1.$$

Тогда: $\lambda a = 2\pi n$, где $n = 0, \pm 1, \pm 2, \dots$, т. е.:

$$\lambda = \frac{2\pi n}{a}. \quad (11)$$

Соотношение (11) определяет собственные значения заданного оператора.

Ответ: $\varphi(x) = Ce^{i\lambda x}$, $\lambda = \frac{2\pi n}{a}$.

Задача № 2. Найти среднюю кинетическую энергию частицы в одномерной прямоугольной потенциальной яме с абсолютно непроницаемыми стенками ($0 < x < l$), если частица находится в состоянии $\varphi(x) = Ax(l-x)$.

Решение. Среднее значение операторной величины в общем случае для ненормированной собственной функции определяется соотношением:

$$\langle A \rangle = \frac{\int_V \psi \hat{A} \psi^* dV}{\int_V \psi \psi^* dV}. \quad (12)$$

По условию задача является одномерной с ограниченным движением по оси OX , следовательно, вместо интегрирования по объему в (12) будет интеграл по x , а оператор кинетической энергии:

$$\hat{A} = \hat{T} = \frac{\hat{p}^2}{2m} = -\frac{\hbar^2}{2m} \frac{d^2}{dx^2}. \quad (13)$$

Подставим (13) и волновую функцию в (12) и учтем пределы интегрирования, заданные в условии задачи:

$$\langle T \rangle = \frac{-\frac{\hbar^2}{2m} \int_0^l Ax(l-x) \frac{d^2}{dx^2} [Ax(l-x)] dx}{\int_0^l [Ax(l-x)]^2 dx}. \quad (14)$$

Проведем интегрирование в (14):

$$\begin{aligned} & \int_0^l Ax(l-x) \frac{d^2}{dx^2} [Ax(l-x)] dx = \\ & = A^2 \int_0^l x(l-x) [-2] dx = -A^2 \frac{l^3}{3}. \end{aligned} \quad (15)$$

$$\begin{aligned} & \int_0^l [Ax(l-x)]^2 dx = \\ & = A^2 \int_0^l x^2 (l^2 - 2lx + x^2) dx = A^2 \frac{l^5}{30}. \end{aligned} \quad (16)$$

Подставим (15) и (16) в соотношение (14) и найдем искомое значение средней энергии:

$$\langle T \rangle = \frac{-\frac{\hbar^2}{2m} \left(-A^2 \frac{l^3}{3} \right)}{A^2 \frac{l^5}{30}} = \frac{5\hbar^2}{ml^2}. \quad (17)$$

Ответ: $\langle T \rangle = \frac{5\hbar^2}{ml^2}$.

Таким образом, мы видим, что решение задач с использованием аппарата квантовой механики в итоге свелось к решению однородного дифференциального уравнения с разделяющимися переменными и взятию двух простых интегралов. Обычно с это темой студенты сталкиваются в конце второго или третьего семестра, когда изучают основы атомной физики в общем курсе физики. Если уровень их математической подготовки является достаточным, то восприятие столь необычного для них материала происходит более осознанно.

Стоит отметить, что при глубоком знакомстве с квантовой механикой как отдельной дисциплиной, которое происходит на третьем курсе, студенты должны уже иметь понятия о специальных функциях и их свойствах [4, 6], чтобы анализировать состояния реальных квантовых систем, а не их упрощенных моделей.

Цитированная литература

1. **Азоркина, О. Д.** Методические аспекты решения задач на практических занятиях по теоретической физике (Модуль: квантовая механика) / О. Д. Азоркина, Е. Н. Кириллова. – Текст : непосредственный // Научно-педагогическое образование. – 2019. – № 3 (25). – С. 48–54.

2. **Насырова, Н. К.** Методика преподавания практических занятий по квантовой механике в высших учебных заведениях / Н. К. Насырова, Н. Г. Насырова. – Текст : непосредственный // Вестник науки и образования. – 2020. – № 18 (96). – С. 60–63.

3. **Лисаченко, Д. А.** Квантовая механика как иностранный язык: взаимодействие методик преподавания / Д. А. Лисаченко. – Текст : непосредственный // Инновационные педагогические технологии : материалы II Междуна-

родной научной конференции (г. Казань, май 2015 г.). – Казань : Бук, 2015. – С. 189–192.

4. **Матвеев, А. Н.** Атомная физика : учебное пособие для студентов вузов / А. Н. Матвеев. – Москва : Высшая школа, 1989. – Текст : непосредственный.

5. **Савельев, И. В.** Курс общей физики. Т. 3. Квантовая оптика. Атомная физика : учебное пособие / И. В. Савельев. – Москва : Наука, 1987. – Текст : непосредственный.

6. **Брусенская, Е. И.** Методические рекомендации по разделу «Атомная физика» / Е. И. Брусенская, К. Д. Ляхомская, Р. А. Хамидуллин. – Бендеры : ООО «РВТ», 2017. – Текст : непосредственный.

7. **Иродов, И. Е.** Сборник задач по атомной и ядерной физике : учебное пособие для вузов / И. Е. Иродов. – Москва : Энергоатомиздат, 1984. – Текст : непосредственный.

УДК 378.147:539.12:537.6/.8:519.7

ИЗУЧЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Е. Б. Лукашевич, С. К. Баранова, Л. Н. Дьяченко

Рассмотрена методика преподавания темы «Движение заряженной частицы в магнитном поле» в ходе дистанционного обучения студентов колледжа.

Ключевые слова: электрон, индукция магнитного поля, зависимость координаты от времени, траектория движения.

STUDYING THE MOTION OF CHARGED PARTICLES IN LECTURE CLASSES IN A REMOTE FORMAT USING MATHEMATICAL MODELING METHODS

E. B. Lukashevich, S. K. Baranova, L. N. Dyachenko

The article discusses the methodology of teaching the topic "Motion of a charged particle in a magnetic field" when using remote learning for college students.

Keywords: electron, magnetic field induction, time dependence of the coordinate, trajectory of motion.

При дистанционном обучении огромное значение имеет демонстрация. Изучение темы «Движение заряженной частицы в магнитном поле» вызывает трудности у студентов СПО. Они плохо понимают тему по причине недостаточно развитой математической базы. Решение дифференциальных уравнений, работа с матрицами вызывают особые трудности у обучающихся, которые приводят к непониманию физики процесса. Поэтому наша цель – последовательно изложить этот материал и наглядно представить интерпретацию полученных результатов: зависимости скорости и координат от времени, а также траектории движения с использованием иллюстраций [1–2].

Пусть в системе координат (x, y, z) , показанной на рис. 1, находится заряженная частица массой m с зарядом q . В начальный момент времени частица находится в начале координат, имеет начальную скорость \mathbf{v}_0 с проекциями v_{x0} и v_{y0} вдоль осей Ox и Oy соответственно. Вектор магнитной индукции \vec{B} направлен вдоль оси Oz . Считаем, что электрическое поле отсутствует и $B = B_0 = \text{const}$.

В этом случае на частицу будет действовать сила со стороны магнитного поля $\vec{F}_m = q[\vec{v}, \vec{B}]$. Рассматривается нерелятивистский случай $v \ll c$.

Для исследования движения заряженной частицы в постоянном и однородном магнитном поле воспользуемся вторым законом Ньютона $\vec{F}_m = m\vec{a}$ [3, с. 20].

Получаем:

$$m\vec{a} = q[\vec{v}, \vec{B}]. \quad (1)$$

Записывая (1) в векторной форме, получим:

$$[\vec{v}, \vec{B}] = \begin{vmatrix} \vec{i} & \vec{j} & \vec{k} \\ v_x & v_y & 0 \\ 0 & 0 & B_0 \end{vmatrix} = \vec{i} v_y B_0 - \vec{j} v_x B_0. \quad (2)$$

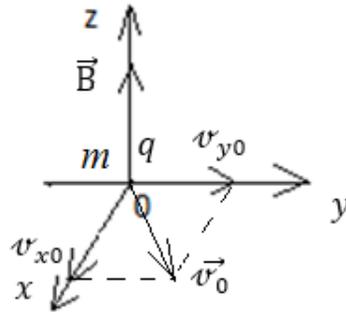

Рис. 1. Расположение заряженной частицы и направление магнитного поля

Расписывая выражения для проекции сил на оси координат, получаем:

$$\begin{cases} F_x = qv_y B_0, \\ F_y = -qv_x B_0, \\ F_z = 0. \end{cases} \quad (3)$$

Так как ускорение является первой производной от скорости: $a_x = \frac{dv_x}{dt}$, $a_y = \frac{dv_y}{dt}$, то тогда система уравнений, следующая из (1) и (3), примет вид [4, с. 123–185]:

$$\begin{cases} \frac{dv_x}{dt} = \frac{qB_0}{m} v_y, \\ \frac{dv_y}{dt} = -\frac{qB_0}{m} v_x, \end{cases} \quad (4)$$

где $\Omega_c = \frac{q \cdot B_0}{m}$ – это циклотронная частота вращения частиц в нерелятивистском случае.

$$\begin{cases} \frac{dv_x}{dt} = \Omega_c v_y, \\ \frac{dv_y}{dt} = -\Omega_c v_x. \end{cases} \quad (5)$$

Разделим второе уравнение системы на первое уравнение, получим:

$$\frac{dv_x}{dv_y} = -\frac{v_y}{v_x} \quad (6)$$

Проинтегрируем (6), находим:

$$\int v_x dv_x + \int v_y dv_y = 0, \quad (7)$$

$$\frac{v_x^2}{2} + \frac{v_y^2}{2} = \frac{C}{2}, \quad (8)$$

$$v_x^2 + v_y^2 = C. \quad (9)$$

Удовлетворяя начальным условиям $v_x|_{t=0} = v_{x0}$; $v_y|_{t=0} = v_{y0}$, получим:

$$C = v_{x0}^2 + v_{y0}^2. \quad (10)$$

Подставляя (10) в уравнение (9), получим:

$$v_x^2 + v_y^2 = v_{x0}^2 + v_{y0}^2 = v_0^2. \quad (11)$$

Дифференцируя первое уравнение системы (4), находим:

$$\frac{d}{dt} \frac{dv_x}{dt} = \Omega_c \frac{d}{dt} v_y = -\Omega_c^2 v_x. \quad (12)$$

Тогда получим однородное дифференциальное уравнение второго порядка.

$$\frac{d^2 v_x}{dt^2} + \Omega_c^2 v_x = 0. \quad (13)$$

Его общее решение имеет вид:

$$v_x = A \cos \Omega_c t + B \sin \Omega_c t, \quad (14)$$

где A и B – константы интегрирования. Удовлетворяя начальным условиям $v_x|_{t=0} \neq 0$; $v_y|_{t=0} \neq 0$, находим A и B :

$$A = v_{x0}, \quad B = v_{y0}. \quad (15)$$

Подставив A и B в уравнение (14), получим:

$$v_x = v_{x0} \cos \Omega_c t + v_{y0} \sin \Omega_c t. \quad (16)$$

Найденное решение подставим во второе уравнение системы (4) и выразим:

$$v_y = v_{y0} \cos \Omega_c t - v_{x0} \sin \Omega_c t. \quad (17)$$

Интегрируя уравнения (16) и (17) и удовлетворяя начальным условиям $x|_{t=0} = 0$; $y|_{t=0} = 0$, получим окончательное решение для координат частицы:

$$\begin{aligned} x &= \int v_x dt = \\ &= \frac{1}{\Omega_c} v_{x0} \sin \Omega_c t - \frac{1}{\Omega_c} v_{y0} \cos \Omega_c t + C, \end{aligned} \quad (18)$$

$$\begin{aligned} y &= \int v_y dt = \\ &= \frac{v_{y0}}{\Omega_c} \sin \Omega_c t + \frac{v_{x0}}{\Omega_c} \cos \Omega_c t + C_1, \end{aligned} \quad (19)$$

где C и C_1 – константы интегрирования, которые находим, используя начальные условия $x|_{t=0} = 0$; $y|_{t=0} = 0$:

$$C = \frac{v_{y0}}{\Omega_c}, \quad C_1 = -\frac{v_{x0}}{\Omega_c}.$$

На рис. 2 представлена зависимость проекций скорости движения частицы $v_x(t)$ и $v_y(t)$ от времени в соответствии с решениями (18)–(19). Видно, что скорости являются периодическими функциями времени и изменяются с частотой Ω_c . Чем больше величина индукции магнитного поля B_0 , тем больше частота Ω_c .

Подставляя значения констант в (18) и (19), выражаем временные зависимости для координат частиц в магнитном поле:

$$x = \frac{1}{\Omega_c} (v_{y0}(1 - \cos \Omega_c t) + v_{x0} \sin \Omega_c t), \quad (20)$$

$$y = \frac{1}{\Omega_c} (v_{y0} \sin \Omega_c t - v_{x0}(1 - \cos \Omega_c t)). \quad (21)$$

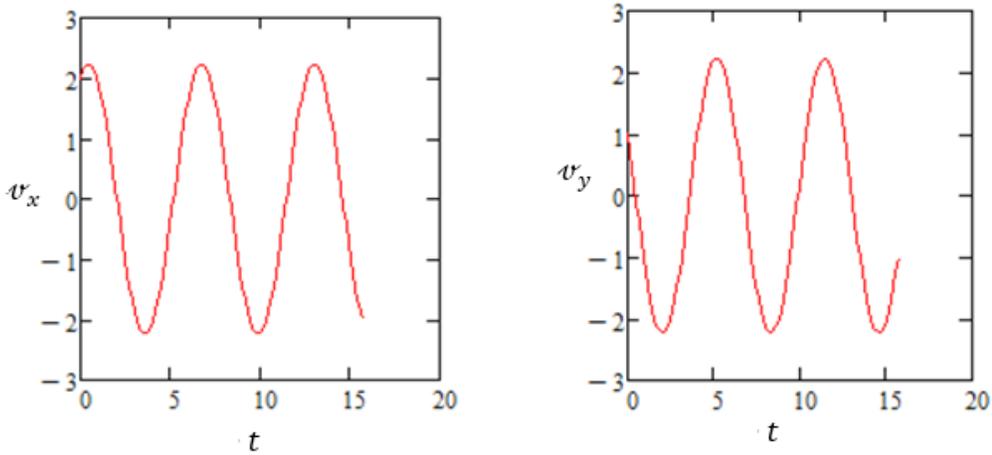

Рис. 2. Зависимость скорости движения v_x и v_y от времени t при $\Omega_c = 1$, $v_{x0} = 2$, $v_{y0} = 1$

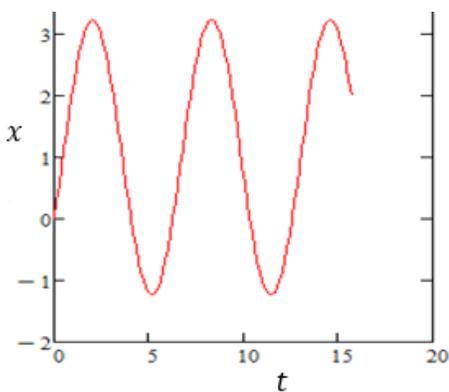

Рис. 3. Зависимость координаты x от времени

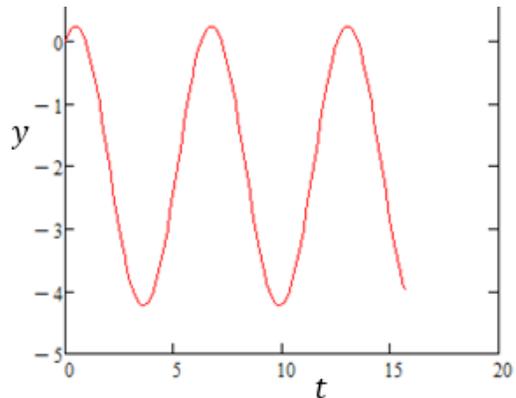

Рис. 4. Зависимость координаты y от времени

На рис. 3 и 4 представлена зависимость координат частицы x и y от времени t . Видно, что координата $x(t)$ и координата $y(t)$ периодически изменяются в зависимости от времени.

В пространстве (x, y, t) на рис. 5 траектория движения представляет собой раскручивающуюся вдоль оси t циклоидальную спираль.

На рис. 6 представлена проекция траектории движения заряженной частицы на плоскости (x, y) . Сама траектория состоит из последовательности витков

спирали с постоянным шагом и радиусом, параметры которой зависят от заряда и массы частицы, а также от величины магнитного поля [5, с. 6–10]. Движение в плоскости XOY представляет собой вращение заряда в одномерном магнитном поле по окружности, радиус которой $R = \frac{v_{y0}}{\Omega_c}$.

Пусть магнитное поле меняется по закону $B = B_0 \cos \Omega t$, где B_0 – амплитуда изменения значения вектора магнитной индукции.

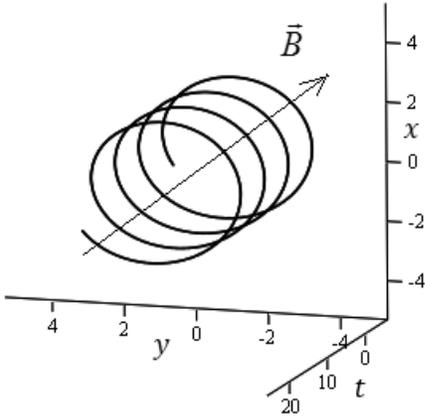

Рис. 5. Траектория движения в трехмерном пространстве при $\Omega_c = 1, v_{x0} = 2, v_{y0} = 1$

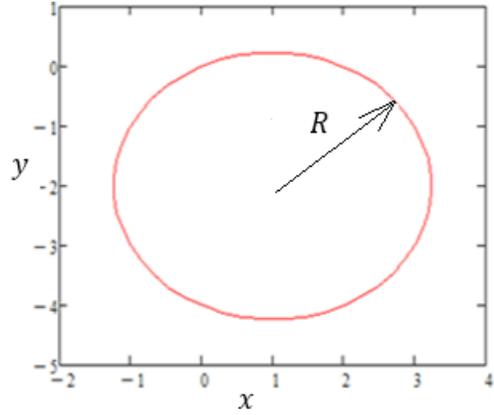

Рис. 6. Проекция траектории движения, заряженной частицы на плоскости XY при $\Omega_c = 1$

Зависимость скорости v_x и v_y от времени будет иметь вид:

$$v_x = v_0 \sin\left(\frac{\Omega_c}{\Omega} \sin \Omega t + \arcsin \frac{v_{x0}}{v_0}\right). \quad (22)$$

$$v_y = \sqrt{v_0^2 - v_x^2} = v_0 \cos\left(\frac{\Omega_c}{\Omega} \sin \Omega t + \arcsin \frac{v_{x0}}{v_0}\right). \quad (23)$$

Рассматривая частный случай $v_{x0} = 0, v_{y0} \neq 0$, получаем следующие выражения для проекций скорости движения частицы:

$$v_x = v_{y0} \sin\left(\frac{\Omega_c}{\Omega} \sin \Omega t\right), \quad (24)$$

$$v_y = v_{y0} \cos\left(\frac{\Omega_c}{\Omega} \sin \Omega t\right). \quad (25)$$

Интегрируя уравнения (24) и (25) по времени, легко получить выражения для координат частицы в зависимости от времени:

$$x = \int_0^t v_x dt = v_{y0} \int_0^t \sin\left(\frac{\Omega_c}{\Omega} \sin \Omega t'\right) dt', \quad (26)$$

$$y = \int_0^t v_y dt = v_{y0} \int_0^t \cos\left(\frac{\Omega_c}{\Omega} \sin \Omega t'\right) dt'. \quad (27)$$

Произведем замену $\Omega t' = z$ и введем параметр $\alpha = \frac{\Omega_c}{\Omega}$.

Тогда (26) и (27) удобно представить в виде интегралов:

$$x = \frac{v_{y0}}{\Omega} \int_0^{\Omega t} \sin(\alpha \sin z) dz, \quad (28)$$

$$y = \frac{v_{y0}}{\Omega} \int_0^{\Omega t} \cos(\alpha \sin z) dz. \quad (29)$$

Совокупность функций $x(t)$ и $y(t)$ дает возможность построить траекторию движения частицы, которая представляет собой движение со сложными осцилляциями (рис. 7, 8), параметры которых зависят от заряда, массы частицы, магнитного поля, а также начальной скорости v_{y0} .

На рис. 9 представлена проекция траектории движения заряженной частицы на плоскости XY. Она состоит из последовательности витков спирали с переменным

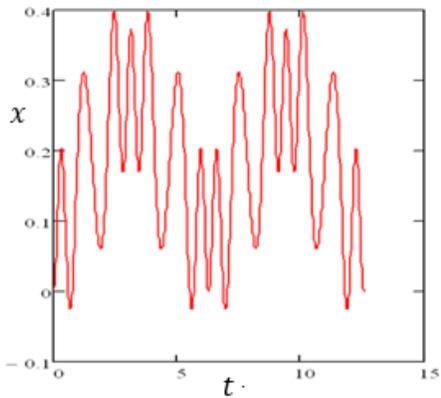

Рис. 7. Зависимость координаты x от времени при $\alpha = 10$

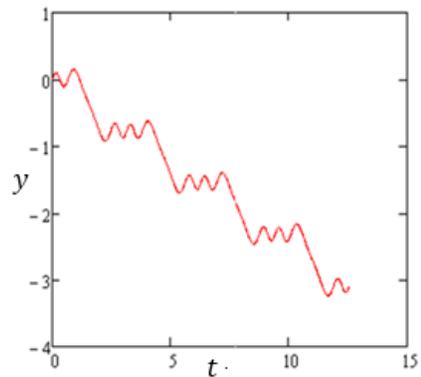

Рис. 8. Зависимость координаты y от времени при $\alpha = 10$

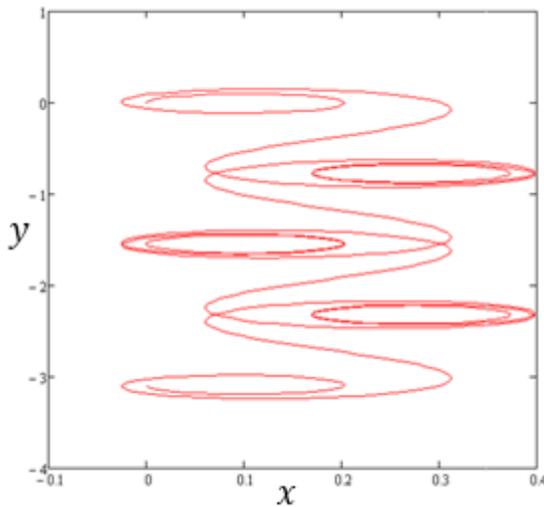

Рис. 9. Проекция траектории движения заряженной частицы на плоскости XU при $\alpha = 10$

шагом, параметры которого зависят от заряда и массы частицы, а также от величины магнитного поля.

Пространственная траектория движения представлена на рис. 10.

Таким образом, приведенные примеры движения заряженной частицы в однородном магнитном поле, изменяющемся во времени, с подробным объяснением основ

решения однородного дифференциального уравнения первого порядка и основ нелинейной алгебры позволяет улучшить понимание обучающимися физики процесса и решать более сложные задачи на движение заряженной частицы в магнитном поле.

Рассмотренная методика обучения студентов уровня СПО соответствует об-

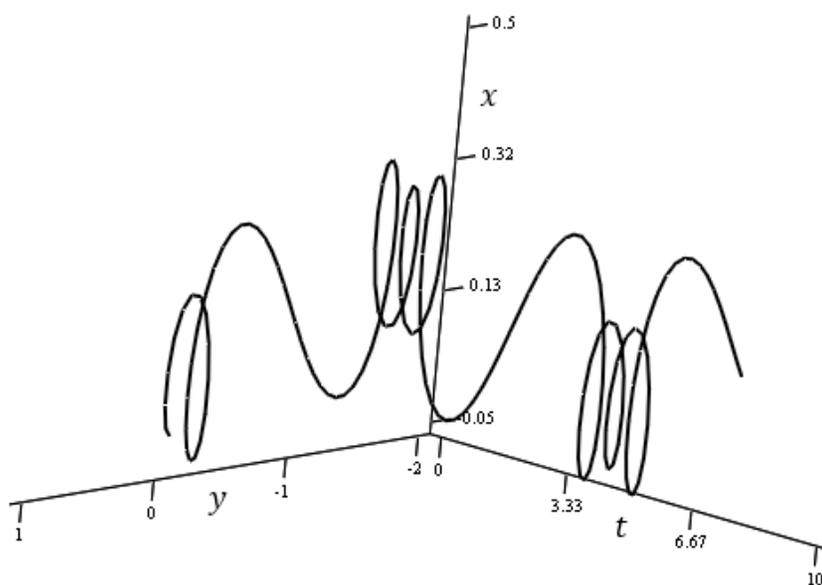

Рис. 10. Траектория движения заряженной частицы в трехмерном пространстве при $\alpha = 10$

разовательной профессиональной программе и может быть использована в период дистанционного обучения.

Цитированная литература

1. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Методика дистанционного обучения / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова. – Москва, 2017. – С. 194. – Текст : непосредственный.
2. Краснова, Г. А. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации / Г. А. Краснова, Г. В. Можаяева. – Томск, 2019. – С. 200. – Текст : непосредственный.
3. Попов, Н. А. Движение заряженных частиц в электрических и магнитных полях / Н. А. Попов. – Москва : Прометей, 2015. – С. 20. – Текст : непосредственный.
4. Барков, Ю. А. Курс общей физики / Ю. А. Барков, Г. Н. Вотинов, О. М. Зверев, А. В. Перминов. – Пермь : Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета, 2015. – С. 123–185. – Текст : непосредственный.
5. Козин, В. К. Практический курс классической электродинамики для студентов технических направлений подготовки / В. К. Козин, В. А. Пивоваров, Ф. А. Смирнов. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2020. – С. 6–10. – Текст : непосредственный.

УДК 37.06

ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ВУЗЕ

Г. В. Никитовская, Г. А. Корня

На основе теоретического исследования выделены функции и современные направления деятельности куратора академической группы в вузе. При помощи анкетирования определены особенности работы кураторов в период дистанционного и комбинированного форматов обучения и наиболее часто отмечаемые респондентами трудности. По итогам проведенного анализа были внесены коррективы в программу курса «Школа кураторов» и разработано методическое пособие для кураторов по социально-педагогическому сопровождению в области воспитания обучающихся академической группы.

Ключевые слова: куратор, воспитательная деятельность в вузе, функции куратора, направления кураторской работы.

FEATURES OF THE ACTIVITY OF THE CURATOR OF THE ACADEMIC GROUP AT THE UNIVERSITY

G. V. Nikitovskaya, G. A. Kornya

Based on a theoretical study, the article highlights the functions and modern areas of activity of the curator of the academic group at the university. On the basis of the survey, the features of the work of curators during the period of distance and combined learning formats and the most frequently noted difficulties by the respondents were determined. Based on the results of the analysis, adjustments were made to the program of the course "School of curators" and a methodological manual for curators on social and pedagogical support in the field of education of students of the academic group was developed.

Keywords: curator, educational activities at the university, functions of the curator, areas of curatorial work.

В современном мире главной целью образования является формирование профессионально и социально компетентной личности, способной к творчеству и самоопределению в условиях изменяющегося, нестабильного мира, владеющей развитым чувством ответственности и стремлением к созиданию. Профессиональные знания, умения и навыки сами по себе являются лишь инструментом, способным принести обществу как пользу, так и вред, в зависимости от того, насколько развиты нравственные качества профессионала.

В период обострения этнических, религиозных и других социальных кон-

фликтов особое значение приобретает этическое, эстетическое и гражданско-патриотическое воспитание студентов [1, с. 82]. В этих условиях возрастает роль кураторов академических групп, особенно на первых курсах. Основная их задача в том, чтобы оказать грамотную квалифицированную помощь студентам на всех уровнях учебно-воспитательного процесса.

Слово «куратор» имеет латинское происхождение и в переводе означает «попечитель» – человек, который опекает кого-либо, присматривает, наблюдает. Определение термина «куратор» в Большом толковом словаре русского языка звучит как «опекун, попечитель». До начала XX века куратором называли попечителя университета,

который отвечал за его работу. В словаре С. И. Ожегова глагол «курировать» означает «осуществлять наблюдение и помощь».

Л. М. Васильева дает следующее определение куратора студенческой группы: «человек, осуществляющий воспитательную деятельность в вузе, являющийся духовным посредником между обществом, профессией и студентом в освоении общей и профессиональной культуры, организующий систему ценностных отношений через разнообразные виды деятельности студенческого коллектива, создающий условия развития каждой личности, защищающий интересы студентов» [2].

В современном мире куратор – это менеджер, тот, кто с помощью своих внутренних возможностей и ресурсов окружающих людей достигает поставленных целей. Он является посредником между администрацией факультета и вуза и учащимися, занимается руководством академической группы, организует их внеучебную деятельность. Куратор для студента является воспитателем, к которому можно обратиться за советом и помощью.

В вузе куратор осуществляет свою деятельность согласно Положению о кураторе студенческой академической группы. В обязанности куратора входит ознакомление с личными делами подопечных, поиск индивидуального подхода к каждому студенту, помощь в адаптации к студенческой жизни, знакомство обучающихся с особенностями учебного процесса, пропаганда здорового образа жизни, при необходимости – общение с родителями обучающихся. Куратор должен быть в курсе их семейного положения, состояния здоровья и жилищно-бытовых условий [3].

Куратор должен знать об увлечениях и интересах своих студентов, об их персональных особенностях, обеспечивать комфортный эмоционально-психологический климат в группе, помогать студентам, живущим в общежитиях университета, адап-

тироваться к новым социальным и жилищным условиям, посещать общежитие по определенному графику, оказывать необходимую помощь и поддержку студентам не только в рамках учебной деятельности, но и во внеучебных направлениях вузовской жизни, постоянно проводить кураторские часы по текущим и насущным вопросам, связанным с учебным процессом и дисциплиной, участием студентов в культурно-массовых, спортивных, общестуденческих мероприятиях и др. [4].

Куратор совместно с подопечными обсуждает их текущую успеваемость и итоги промежуточной аттестации, проверяет успеваемость и посещаемость студентов курируемой группы, контролирует их учебную деятельность в течение семестра с целью оказания необходимой помощи, если такая потребуется, взаимодействует с преподавателями и администрацией вуза, информирует их о достижениях студентов, их нуждах, участвует в мероприятиях курируемой группы и всего факультета, устраивает культурные, просветительские и познавательные мероприятия (поездки, экскурсии, культурные походы в театр, кино, на выставки, турпоходы) для сплочения коллектива курируемой группы.

Вместе со студенческой группой куратор формирует планы по воспитательной, культурно-просветительской и учебно-методической работе, ведет кураторский журнал, оформляет семестровые отчеты о проделанной работе, налаживает взаимоотношения со студентами курируемой группы, добивается взаимопонимания, уважения, сотрудничества с внутригрупповыми органами самоуправления.

В отличие от старших поколений современные студенты обладают гораздо большей самостоятельностью, независимостью и свободой. Они более образованы и развиты в сфере информационных технологий. Но вместе с тем у нынешнего поколения студентов снижен интерес к

чению художественной литературы и в целом к историко-культурному наследию, что, в свою очередь, приводит к снижению уровня культуры, а иногда и к низкому уровню общеобразовательной подготовки молодого поколения [5].

К основным функциям куратора в вузе Л. Ю. Фомина относит:

– административную – решение вопросов об избрании или переизбрании старосты и актива группы, контроль за их деятельностью, за успеваемостью обучающихся, посещением занятий, что особенно актуально на первых курсах;

– организаторскую – планирование и проведение различных мероприятий в курируемой группе;

– информационную – своевременное информирование студентов об имеющихся к ним отношении учебных, а также внеучебных событиях, в которых они могут принять участие;

– коммуникационную – посредничество между студентами и административно-преподавательским персоналом учебного заведения, инициирование поощрений отличившихся студентов, лоббирование интересов своих подопечных;

– лидерскую – поддержание благоприятного психологического климата в группе, формального лидера группы, который выстраивает структуру отношений внутри, участвует в жизни группы в качестве одного из ее членов, в зависимости от желания и имеющихся способностей может предлагать проведение собственных мероприятий, способствующих сплочению студенческого коллектива;

– воспитательную: проявляется в педагогической и психологической поддержке студентов со стороны авторитетного, опытного наставника, в прививании правил и норм морально-нравственного облика современного студента, в воспитании самостоятельности, ответственности за результаты учебной деятельности [6].

Выполняя свои функции, куратор решает следующие задачи по формированию личности обучающихся:

– выработка у студентов навыков саморазвития и самообразования;

– развитие активной гражданской позиции;

– сплочение коллектива учащихся с целью создания условий для всестороннего развития каждого студента в группе.

Психосоциальное развитие личности юношей и девушек, поступивших сразу после школы, еще окончательно не завершено. Психологический возраст студента может не совпадать с физиологическим, отдельные качества молодой личности еще находятся в стадии формирования – не все обучающиеся способны сполна брать на себя ответственность за свою жизнь, некоторые молодые люди все еще склонны попадать под влияние других людей. Поэтому многие из них нуждаются в грамотном направлении со стороны педагогов.

В современном обществе наиболее подходящим синонимом для определения сущности кураторской деятельности является «наставничество». На протяжении всего периода обучения поддержка, помощь и содействие со стороны наставника носит разнообразный характер. На первом курсе важно помочь учащимся адаптироваться к новым условиям учебы и жизни. На старших курсах – помочь в научном самоопределении. Для каждого следующего курса особенности кураторской деятельности будут меняться.

Большое количество направлений работы куратора логично вытекает из его функций:

1. Передавать важную информацию студентам, быть связующим информационным звеном. Куратор отвечает за явку подопечных на обязательные мероприятия (учебные, организационные, общественные). Сюда же относится информирование о зачетах и экзаменах, о смене распи-

сания, об академических задолженностях. Он служит связующим информационным звеном между деканатом, администрацией вуза и студентами.

2. Вести административную работу. К этому направлению относят избрание старосты, который, в свою очередь, становится незаменимым помощником куратора, его «правой рукой»; контроль за учебной деятельностью студентов курируемой группы (прогулы, опоздания, текущая успеваемость, своевременная сдача учебных работ).

3. Представлять интересы своих подопечных перед деканатом факультета и администрацией вуза.

4. Организовывать вместе с группой различные мероприятия – спортивные, военно-патриотические, культурные, развлекательные и т. д. с целью сплочения дружного коллектива, воспитания этики, морали, нравственности и ответственности. Здесь же стоит отметить профориентационную работу: более глубокое знакомство с будущей профессией, экскурсии на предприятия, встречи с представителями выбранной специальности.

5. Оказывать психолого-педагогическую и социальную поддержку подопечных, помогать в процессе адаптации к студенческой жизни, к новому учебному распорядку, к новым условиям жизни. Общаться с ними в неформальной обстановке. Быть мудрым советчиком и наставником. Улаживать конфликты внутри группы в случае их возникновения, а также между преподавателями и студентами.

6. Заниматься воспитательной работой как со всей группой, устраивая тематические беседы во время регулярных собраний, так и при необходимости с отдельными обучающимися. Уделять внимание проблемам студентов, проживающих в общежитии (жилищным, бытовым, материальным и др.).

7. В случае халатного отношения к учебе доносить до родителей инфор-

мацию, чтобы совместными усилиями предотвратить академическую неуспеваемость и отчисление [7].

Для оценки трудностей в работе куратора на базе Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко было проведено анкетирование «Профессиональные дефициты кураторов в воспитательной работе со студентами», в котором приняли участие 97 респондентов.

Опрос был анонимным и проводился посредством Google формы, состоял из 9 вопросов. В инструкции к опроснику указывалось, что сотрудникам необходимо выразить мнение по ряду вопросов для улучшения воспитательной работы со студентами и разработки целевых методических материалов для кураторов. В части вопросов было предложено проранжировать те или иные особенности или трудности в работе куратора.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить некоторые трудности в работе куратора вуза, а также некоторые особенности кураторской деятельности. Необходимо отметить, что данные были получены путем самооценивания, поэтому несут долю субъективности.

Наиболее значимыми направлениями кураторы считают: сплочение коллектива, оказание помощи студентам в сложных ситуациях; создание благоприятного климата и комфортного состояния для каждого студента.

На кураторских часах чаще всего обсуждается учебный процесс, университетские мероприятия; информация о распоряжениях администрации и вопросы дисциплины студентов.

Наибольшие трудности у кураторов вызывают такие направления, как: ведение документации (35 %), создание условий для самореализации и самораскрытия каждого студента (31 %), организация коллективных творческих дел (30 %).

Многие кураторы считают, что мастер-классы (57 %) и круглые столы (39 %) являются наиболее продуктивными формами работы со студентами, готовы организовывать и принимать участие в мастер-классах (56 %) и круглых столах (44 %).

Лучше всего, по мнению респондентов, поставлены такие виды работ, как индивидуальная работа со студентами, взаимодействие куратора с преподавателями вуза, работа в студенческом коллективе, совместная деятельность и общение со студентами.

Хуже всего, как считают кураторы, организованы такие виды работ, как посещение обучающихся, проживающих в общежитиях, и взаимодействие со студенческими объединениями вуза.

Большая часть кураторов (62 %) имеют информацию о всех обучающихся курируемой группы (условия проживания, особенности здоровья, интересы, увлечения и пр.).

Треть респондентов (35 %) полностью удовлетворена методической помощью от совета кураторов, при этом четверть опрошенных (26 %) методической помощи вообще не получают.

По итогам проведенного анкетирования и анализа выявленных трудностей было решено в рамках «Школы кураторов» осветить проблемные вопросы взаимодействия и путей разрешения трудностей в кураторской деятельности, организовать проведение мастер-классов и курсов повышения квалификации для кураторов учебных групп.

Также были разработаны методические рекомендации для кураторов по социально-педагогическому сопровождению в области воспитания обучающихся академической группы, которые включают рассмотрение основных вопросов и проблем в адаптационный период студентов первого курса, описание возрастных особенностей студентов,

специфику социального и психолого-педагогического сопровождения в вузе. В пособии представлены структура и содержание деятельности куратора академической группы, особенности взаимодействия куратора с обучающимися, рекомендации по планированию кураторской работы, конструктивному разрешению конфликтов, оказанию помощи студентам в учебной работе и профессиональном росте с применением технологий селф-менеджмента, педагогические техники коммуникации в работе куратора с группой; даны советы по профилактике эмоционального выгорания в педагогической деятельности куратора.

Цель методических рекомендаций – систематизировать и оптимизировать социально-педагогическую работу кураторов со студентами. Успех этой работы в значительной степени обусловлен четким определением и выполнением функциональных обязанностей каждого из участников педагогического процесса в вузе – кураторами учебных групп, координаторами общежитий, специалистами по воспитательной работе, психологом университета.

Задача современного высшего образования – не только дать студентам знания, навыки, умения, но и направить формирование личности молодого человека в нужное русло, в сторону самоопределения и раскрытия его творческого потенциала. Выпускники университета должны быть компетентными не только профессионально, но и социально: обладать развитым чувством ответственности перед обществом.

Цитированная литература

1. Никитовская, Г. В. Педагогические условия организации воспитательной рабо-

ты со студентами в современном вузе / Г. В. Никитовская, Г. А. Корня. – Текст : непосредственный // Вестник Приднестровского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – № 1 (70). – С. 81–87.

2. **Васильева, Л. М.** Педагогические условия повышения квалификации кураторов студенческой группы в колледже: специальность 13.00.08 «Теория и методика профессионального образования» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Васильева Людмила Михайловна. – Ставрополь, 2004. – 26 с. – Текст : непосредственный.

3. **Магин, В. А.** Теоретические подходы к организации воспитательной деятельности студенческой молодежи / В. А. Магин. – Текст : непосредственный // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 1 (80). – С. 235–237.

4. **Дьяченко, Н. В.** Основы современного воспитательного процесса в вузе / Н. В. Дьяченко, В. С. Шныпко. – Текст : электронный // Концепт. – 2019. – № 5. – URL: [https://](https://cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sovremenno-go-vospitatelnogo-protsess-a-v-vuze)

cyberleninka.ru/article/n/osnovy-sovremenno-go-vospitatelnogo-protsess-a-v-vuze (дата обращения: 17.10.2022).

5. **Буянова, Г. В.** Студенчество как предмет социологических и психолого-педагогических исследований / Г. В. Буянова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные исследования. Педагогика и психология. – 2020. – № 4. – С. 48–55.

6. **Фомина, Л. Ю.** К вопросу о профессиональной роли куратора в вузе / Л. Ю. Фомина. – Текст : электронный // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия : Акмеология образования. Психология развития. – 2012. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-professionalnoy-rol-i-kuratora-v-vuze> (дата обращения: 17.10.2022).

7. **Талапин, А. Н.** Опыт работы куратором в государственном вузе / А. Н. Талапин. – Текст : электронный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2013. – № 6–2 (13). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-raboty-kuratorom-v-gosudarstvennom-vuze> (дата обращения: 17.10.2022).

УДК 378.147:811.161.1

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ» БУДУЩИМ УЧИТЕЛЯМ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ

Л. И. Васильева

Рассматриваются вопросы, связанные с методической системой преподавания морфемики и словообразования будущим учителям начальных классов в Приднестровском университете, выделены актуальные и сложные темы, вызывающие у студентов определенные затруднения. В процессе обучения данным разделам современного русского языка важным представляется выявление эффективных приемов, способов актуализации языкового материала.

Ключевые слова: методическая система, коммуникативная направленность, подход, словообразовательная система русского языка, словообразовательные умения, словообразовательные упражнения.

LINGUISTIC AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF "WORD FORMATION" COURSE TO FUTURE PRIMARY SCHOOL TEACHERS

L. I. Vasilyeva

The article deals with issues related to the methodological system of teaching morphemics and word formation to future primary school teachers at the Pridnestrovian university, highlights actual as well as complex topics that cause students certain difficulties. In the process of teaching these sections of the modern Russian language, it is important to identify effective techniques, ways of updating language material.

Keywords: *methodological system, communicative orientation, approach, word-formation system of the Russian language, word-formation skills, word-formation exercises.*

В пояснительной записке Примерной рабочей программы учебного предмета «Русский язык» на уровне начального общего образования, составленной на основе Требований к результатам освоения программы начального общего образования Федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования (ФГОС НОО), отмечена особая роль русского языка в развитии младшего школьника. «Предмет “Русский язык” обладает значительным потенциалом в развитии функциональной грамотности младших школьников, особенно таких ее компонентов, как языковая, коммуникативная, читательская, общекультурная и социальная грамотность. Первичное знакомство с системой русского языка, богатством его выразительных возможностей, развитие умения правильно и эффективно использовать русский язык в различных сферах и ситуациях общения способствуют успешной социализации младшего школьника» [1].

Среди целей изучения русского языка в начальной школе обозначена следующая: «овладение первоначальными научными представлениями о системе русского языка: фонетике, графике, лексике, морфемике, морфологии и синтаксисе; об основных единицах языка, их признаках и особенностях употребления в речи; использование в речевой деятельности норм

современного русского литературного языка (орфоэпических, лексических, грамматических, орфографических, пунктуационных) и речевого этикета» [1].

В учебном плане бакалавров начального образования словообразование современного русского языка представлено отдельным разделом в блоке лингвистических дисциплин, обеспечивающем процесс формирования коммуникативно-речевой компетенции будущих учителей начальных классов. Коммуникативная направленность методической концепции преподавания данных дисциплин определяет значимость знаний студентами направления «Педагогическое образование» морфемного состава слова и основных способов словообразования, усвоения словообразовательных норм и правил употребления языковых единиц в речи.

Рассмотрим темы морфемки и словообразования, а также приемы их изучения, которые заслуживают пристального внимания при обучении данным разделам бакалавров профиля «Начальное образование».

Именно словообразовательный уровень наиболее наглядно показывает системность языка, требуя от обучающихся сознательно, с опорой на смысл подходить к анализу морфемной структуры слова, к словообразовательному анализу, в отличие от фонетического анализа (не требует

обращения к семантике, чтобы его выполнить, нужны лишь навыки) и от морфологического, который стандартен для целых классов слов, в то время как анализ морфемного состава слова и его словообразовательной структуры индивидуальны, чтобы их выполнить, необходимо знание и понимание морфемного уровня языка и формально-семантических связей слов.

Именно знание морфемики и словообразования помогает студентам различать описательный и исторический аспекты изучения языка, представлять язык как постоянно развивающееся, меняющееся явление. Кроме того, понимание морфемной структуры слова, знание конкретных типов морфем позволяет легче осваивать орфограммы, овладевать орфографической грамотностью, а значит и методикой их формирования у младших школьников.

Определяя методическую концепцию преподавания данного раздела, нужно учитывать, что раздел достаточно сложен и вызывает определенные затруднения у студентов. Так, наибольшие проблемы связаны с темами: структурно-семантические отношения между морфемами, словообразовательная производность, способы современного словообразования. Объясняется это имеющимися недочетами в изучении морфемики и словообразования в средней школе: сравнительно небольшой объем (по сравнению с морфологией или синтаксисом), отсутствие системности и преемственности (например, типы морфем изучаются только в начальной; другие темы изучаются только в 5 и 6 классах, а не в старшей школе, где бы этот сложный материал был бы уместнее); разночтения в формулировке понятий морфемики и словообразования не только в разных, но и в одном учебно-методическом комплексе; не совсем удачные примеры и упражнения для объяснения сложностей и проблемных

зон морфемного и словообразовательного анализа.

Функциональный аспект языка как научная основа коммуникативно ориентированного обучения русскому языку предполагает поиск новых подходов, методов, технологий отбора языкового материала и при изучении словообразования как раздела языкознания. Вместе с тем усвоение языка требует знания и понимания системных взаимосвязей языковых явлений. Только взаимосвязь функционального и системного аспектов языка позволяет обосновывать целостный системно-функциональный подход к его преподаванию.

В рабочей программе дисциплины «Словообразование» для профиля подготовки «Начальное образование» указана цель – формирование у студентов представления о словообразовательной системе русского языка, о функционировании этой системы на современном этапе его развития, а также формирование навыков морфемного и словообразовательного анализа.

Для достижения поставленной цели названы следующие задачи: 1) определить роль словообразовательного уровня в системе русского языка; 2) познакомить с основными понятиями словообразовательной системы; научить различать производные и непроизводные слова; 3) научить определять слова, находящиеся в мотивационных отношениях непосредственного и опосредованного типов; 4) научить использовать словообразовательные средства с учетом ситуации общения, коммуникативной задачи, адресата; 5) сформировать навык анализа морфемного состава и словообразовательной структуры слова.

Согласно программе лекционным занятиям отводится 18 часов, практическим – 22 часа, на самостоятельную работу студентов – 32 часа. Содержание раздела «Морфемика» представлено в лекционных темах:

1. Понятие о словообразовании. Морфемика.

2. Морфема, характеристика морфем русского языка.

3. Функции и свойства служебных морфем.

4. Основа слова, типы основ.

5. Морфонологические явления на стыке морфем.

Практические занятия:

1. Понятие о словообразовании, морфемике, морфеме.

2. Характеристика морфем русского языка.

3. Функции и свойства служебных морфем. Асемантические части слова.

4. Структурно-семантические взаимоотношения между морфемами.

5. Основа слова.

6. Морфонологические особенности словообразования.

Содержание раздела «Словообразование» представлено в лекционных темах:

1. Словообразовательная производительность. Словообразовательная пара.

2. Словообразовательный тип. Словообразовательная цепочка, гнездо.

3. Способы словообразования.

4. Словообразовательная система современного русского языка.

Практические занятия:

1. Система синхронного словообразования.

2. Словообразовательная производительность. Словообразовательная пара, тип, цепочка, гнездо.

3. Основные способы русского словообразования.

4. Словообразовательная система русского языка.

5. Словообразовательный анализ.

Тематика и вид самостоятельной работы студентов по морфемике и словообразованию:

1. Законспектировать статью Н. М. Шанского «Как разбирать слово по со-

ставу» из книги «Занимательный русский язык» (Ч. 1. М., 1996. С. 269–283). В контексте отразить следующие вопросы: а) трудности выделения корня; б) трудности выделения окончаний; в) задачи морфемного, словообразовательного разбора.

2. Прочитать главу «Морфонологические явления в словообразовании», законспектировать § 1041 «Основные понятия» («Русская грамматика». М., 1980. С. 413–415).

3. Проанализировать следующие словари русского языка:

а) Шанский Н. М., Иванов В. В., Шанская Т. В. Краткий этимологический словарь русского языка. 3-е изд. М., 1975.

б) Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2 т. М., 1990.

Анализ проводить по плану характеристики словарей русского языка (см.: Павленко Т. Л. Лабораторные работы по современному русскому языку (Лексикология. Фразеология. Словообразование): для студентов 2 курса спецотделения филологического факультета. Ростов-на-Дону, 1986).

4. Законспектировать вступительную статью к словарю А. Н. Тихонова «Основные понятия русского словообразования» (§ 8, 10, 15).

5. Ознакомиться с главой «Словообразование» в «Русской грамматике», при выполнении домашнего задания словообразовательное значение аффиксов устанавливать при помощи «Русской грамматики».

Знания, формируемые в процессе изучения «Морфемике»: определение понятий «морфема», «морф» (алломорфы, варианты морфем), «морфемная структура слова», «морфемный анализ слова», «корневая морфема», «служебные морфемы» (префиксы, суффиксы, постфиксы, флексии), «нулевые аффиксы».

Знания, формируемые в процессе изучения «Словообразования»: предмет и

основные понятия синхронного словообразования («словообразовательная производность», «словообразовательная пара», «производящая база», «словообразовательный формант», «словообразовательное значение», «словообразовательный тип», «словообразовательная цепочка», «словообразовательная парадигма», «словообразовательное гнездо», «морфонологические изменения», «способы словообразования», «словообразовательные модели и типы», «словообразовательная система»).

Умения, формируемые на лекциях, практических занятиях и в процессе выполнения самостоятельной работы:

- различать производные и непроизводные слова;
- различать разные слова и формы одного слова, слова в начальной форме;
- различать разные типы морфем;
- различать морфему и морф, варианты морфем и алломорфы;
- выделять морфемы в словах и определять их значения;
- различать словообразовательные и формообразовательные морфемы;
- выделять нулевую морфему в слове;
- выделять асемантические части слова;
- различать омонимию, синонимию и антонимию морфем;
- различать словообразование и словоизменение, основу слова и основу словоформы, исходную словоформу;
- различать разные типы основ;
- определять морфонологические явления в основе производных слов;
- определять производящую основу и словообразовательный формант;
- определять словообразовательный тип и словообразовательную модель;
- строить словообразовательную цепочку;
- строить словообразовательное гнездо;
- определять способ словообразования;

– производить полный мотивированный морфемный и словообразовательный анализы слов.

Так, понимание студентами сложной темы «Структурно-семантические взаимоотношения между морфемами» (омонимии, синонимии и антонимии) представляется особенно важным в связи с тем, что это поможет будущим учителям начальных классов методически грамотно выстраивать работу по формированию у младших школьников умения различать сходные в звуковом отношении компоненты слов и внимательно относиться к семантике морфем. Поэтому студенты должны усвоить, что одинаковые по звучанию морфемные элементы очень часто выступают в качестве разных морфем, которые представляют собой морфемные омонимы, или оморфемы. Оманимичны морфемы, тождественные по фонемному составу, но различающиеся по значению.

В современном русском языке морфемная омонимия затрагивает все виды морфем – корни, префиксы, суффиксы, постфиксы и флексии. Ср. **корни** в словах: *балк-а* – «деревянный или железный брус» и *балк-а* – «небольшой овраг с ручейком на дне»; *ласк-а* – «небольшое хищное животное» и *ласк-а* – «проявление нежности, любви»; *топ-ить* – «обогревать с помощью топлива» и *топ-ить* – «погружая в воду, отправлять ко дну»; **префиксы**, сочетающиеся со словами разных частей речи: *про-* в существительных *про-консул*, *про-ректор*, *про-семинарий* и *про-* в глаголах *про-делать*, *про-нести*, *про-пустить*; *раз-/рас-* в глаголах *раз-бить*, *рас-сказать* и *раз-/рас-* в прилагательных или существительных *раз-веселый*, *рас-красавица*; **суффиксы** *-ин(а)* у существительных со значением единичности и прилагательных со значением принадлежности (*горошин-а*, *хворост-ин-а* и *тет-ин*, *Наташ-ин*); *-ист* у существительных со значением лица и прилагательных со значением со-

держания, примеси чего-либо (*тракторист, велосипедист и глинистый, смолтистый*) [2].

И в вузе, и в школе определенные трудности возникают при разграничении омонимии и полисемии морфем. Объяснения требует тот факт, что омонимичными могут быть морфемы, не имеющие общих семантических признаков (например, суффиксы: *-ин-* со значением увеличительности: *доми́на*; *-ин-* со значением единичности: *буси́на*; *-ин-* со значением 'мясо животного': *сви́нина*); многозначные же морфемы имеют тождественный признак в значении. Многозначной морфемой является, например, суффикс *-ин-* в словах *льди́на, картофе́лина*, поскольку у них общее значение единичного предмета, принадлежащего массе вещества (льдина – лед) или совокупности однородных предметов (картофелина – картофель). Для того, чтобы студенты разобрались в этом вопросе, можно предложить, к примеру, следующие упражнения.

Определите, сколько омонимичных корней в группах слов

а) взмолиться, вымалывать, измалывать, малевать, маловатый, малютка, мольба, помалу, перемолоть, отмаливать, размалеванный, умаление;

б) бесполой, выполоть, напольный, переполоть, полевка, поленница, полостной, полость, полынья, поляк, подполье, половик, поляна, полька, прополка;

в) вещать, вещево́й, вещей, вещичка, вещный, вещун, извещение, завещание, навещать, овеществовать, предвещание, совещение, увещевать;

г) воспарить, выпаривать, выпарывать, испарение, надпарывать, напаренный, напарник, отпарить, парильщик, попарно, пропаривать, распаренный.

Укажите ряды производных с синонимичными и омонимичными аффиксами.

1. Тамбовчанин, екатеринбуржец, пскович, ялтинец.

2. Норка (маленькая нора), норка (зверек).

3. Полка (от пола), полка (книжная), полка (от полоть).

4. Волчиха, волчица.

5. Аморальный, антиперестроечный, противозатратный.

6. Бумажник (кошелек), бумажник (рабочий).

7. Забрызгать (начать брызгать), забрызгать (запачкать).

8. Суперскоростной, сверхсекретный.

9. Бескровный (лишенный крова), бескровный (лишенный крови).

10. Шлифовщик, шлифовальщик.

11. Инструктирование, инструктаж.

12. Псевдоученый, лжеученый [3].

Разные морфемы могут выражать и значения прямо противоположные. Антонимичные отношения характерны как для корневых, так и для служебных морфем. Ср. корневые антонимы: *зим-а* и *лет-о*, *друг* и *враг*, *правд-а* и *ложь*, *бел-ый* и *черн-ый*, *силь-ный* и *слаб-ый*; суффиксальные антонимы: *гус-ак* и *гус-ын-я*, *дом-ик* и *дом-ин-а*, *руч-к-а* и *руч-ищ-а*; антонимичные префиксы: *в-ключить* и *вы-ключить*, *за-крыть* и *от-крыть*, *о-деть* и *раз-деть*, *при-выкнуть* и *от-выкнуть* [2].

Важным для будущих педагогов начального образования представляется анализ экспрессивных суффиксов со значением увеличительности (например, у существительных это суффиксы *-ищ-* (голосище), *-ин-* (доми́на), у прилагательных – *-у(ю)щ-* (длиннющий), *-енн-* (тяжеленный)) и со значением уменьшительности, уничижительности (к примеру, суффиксы существительных *-онк-* (ручонка), *-ишк-* (домишко)), так как подобные слова с эмоционально-экспрессивной окраской характерны для детской речи.

Эффективны задания следующего типа.

Образовать от предложенных слов экспрессивные производные со значени-

ем увеличительности и уменьшительности: девочка, старик, друг, нос, дождь, вода, голос, сестра, дом, книга, дорога, платье, белый, тонкий, светлый, хитрый, добрый, плохой.

В теме «Способы современного словообразования» особого внимания требуют аббревиация, усечение, субстантивация, суффиксальная универбация, усечение с суффиксацией как способы, наиболее активные в современных СМИ и в разговорной речи.

При изучении аббревиации необходимо рассмотреть ее основные виды, приводя актуальные примеры: 1) буквенная аббревиация – объединение начальных букв каждого слова: Приднестровский государственный университет → ПГУ [пэгэу], автозаправочная станция → АЗС [азэс], и др; 2) звуковая аббревиация – сочетание начальных звуков каждого слова, например: Министерство иностранных дел → МИД, средства массовой информации → СМИ, они читаются как слова; 3) слоговая аббревиация – объединение начальных частей каждого слова: филологический факультет → филфак, специальный корреспондент → спецкор; 4) слоگو-словная аббревиация – сочетание начальной части первого слова и целого второго слова: детский сад → детсад, заработная плата → зарплата; 5) смешанная аббревиация – объединение сокращенных элементов разных типов: педагогический вуз → педвуз (слоگو-звуковая); 6) телескопическая аббревиация – объединение начала одного слова и конца другого: парашют + аква-ланг → параланг, мотоцикл и велосипед → мопед.

После знакомства с теорией эффективны следующие упражнения.

Определите виды аббревиации: МЧС, СМИ, вуз, автосервис, загс, турпоход, мопед, главбух, ЛДПР, спецкор, сберкнижка, Совбез, ООН, самбо, студ-

городок, физкультура, студком, ПК, НЛО, детсад, военкомат, подлока, завуч, спецкор.

Анализ предлагаемых на практических занятиях и в ходе самостоятельной работы упражнений выявил наиболее эффективные, соответствующие языковому и лингвистическому материалу задания, нацеленные на формирование необходимых словообразовательных умений. В первую очередь, это словообразовательные упражнения по характеру мыслительных операций такого типа, как:

1. Обнаружение и нахождение изучаемого явления:

1) выпишите:

а) непроизводные слова; б) производные слова;

2) выделите в данных словах суффиксы и определите их значения.

2. Характеристика изучаемого явления:

1) определите, какие морфонологические явления происходят в основе производных слов: чередование, усечение, наложение;

2) Проанализируйте данные слова и определите способ их словообразования в аспекте диахронии.

3. Группировка ряда единиц:

1) разбейте данные ниже слова на две группы:

а) слова в начальной форме; б) формы слова (словоформы);

2) разбейте данные ниже слова на три группы: а) слова с материально выраженными окончаниями; б) слова с нулевыми окончаниями; в) слова, не имеющие окончаний.

4. Сопоставление явлений:

1) укажите, в каких словах приставка является словообразовательным элементом, а в каких – формообразующим;

2) выделите в словах суффиксы, определите, регулярными или нерегулярными они являются. Обоснуйте свой ответ.

5. Подбор примеров на основе разных уровней сложности:

1) подберите к следующим словам мотивирующие;

2) укажите морфонологические явления, которые сопутствуют образованию этих слов;

3) укажите слова, для которых характерна множественность мотивации.

6. Анализ (языковой разбор):

1) выполните морфемный анализ слов;

2) выполните словообразовательный анализ слов.

7. Конструирование (по модели):

1) запишите примеры производных слов, построенных по следующим словообразовательным моделям. Определите словообразовательное значение производных слов (по заданию);

2) постройте словообразовательную цепочку;

3) постройте словообразовательное гнездо (разведите формо- и словообразование).

8. Подбор примеров (с указанием источника): найдите в «Кратком этимологическом словаре русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова и Т. В. Шанской примеры, иллюстрирующие внешние и внутренние изменения в структуре слов, связанные с историей [3, 4].

Таким образом, знание и понимание студентами профиля «Начальное образование» основных вопросов морфемики и словообразования способствует достижению основной задачи курса – формированию у них коммуникативно-речевой компетенции. Обращение к актуальным средствам и способам русского слово-

образования позволит будущим учителям начальных классов методически грамотно выстраивать собственную методическую систему обучения младших школьников морфемике и словообразованию.

Результаты исследования могут быть использованы в учебных курсах преподавания лингвистических дисциплин бакалаврам профиля «Начальное образование», они позволят методически целенаправленно осветить в вузовском курсе вопросы, связанные с основными проблемами морфемики и словообразования, выявлением их роли и качественного своеобразия в системе языка.

Цитированная литература

1. Примерная основная образовательная программа начального общего образования. – URL: https://sudact.ru/law/primernaia-osnovnaia-obrazovatelnaia-programma-nachalnogo-obshchego-obrazovaniia_1/ (дата обращения: 25.10.2022). – Текст : электронный.

2. **Немченко, В. Н.** Современный русский язык. Словообразование: учебное пособие / В. Н. Немченко. – Москва, 1984. – 255 с. – Текст : непосредственный.

3. Сборник упражнений по современному русскому языку: учебное пособие для студентов пединститутов / Р. Н. Попов [и др.]. – Москва : Просвещение, 1984. – 224 с. – Текст : непосредственный.

4. Сборник упражнений по современному русскому языку: учебное пособие для студентов пединститутов / Н. М. Шанский [и др.]; под редакцией Н. М. Шанского. – Ленинград : Просвещение, 1989. – 288 с. – Текст : непосредственный.

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

В. А. Гелло, Т. А. Гелло

Рассматривается проблема проектирования и управления реализацией регионального компонента содержания образования в современных социокультурных условиях с целью нравственно-патриотического воспитания детей дошкольного и младшего школьного возраста, формирования у них отдельных элементов социальной позиции, выражающейся в виде гражданской идентичности. Представлены модель и технологии построения педагогического процесса в организации образования по типу «школа-комплекс», обеспечивающих реализацию этнопедагогического подхода через ознакомление детей с родным краем, устным народным творчеством народов Приднестровья.

Ключевые слова: региональный компонент, социокультурные условия, этнопедагогика, гражданская идентичность, модель, технологии, принципы, условия, «школа-комплекс».

FORMATION OF CHILDREN'S CIVIC IDENTITY IN MODERN SOCIOCULTURAL CONDITIONS

V. A. Gello, T. A. Gello

The problem of designing and managing the implementation of the regional component of the content of education in modern sociocultural conditions is considered with the aim of moral and patriotic education of children of preschool and primary school age, the formation of individual elements of their social position, expressed in the form of civic identity. The model and technologies for building the pedagogical process in the organization of education according to the "school-complex" type are presented, which ensure the implementation of the ethnopedagogical approach through familiarizing children with their native land, oral folk art of the peoples of Pridnestrovie. Keywords: regional component, sociocultural conditions, ethnopedagogy, civic identity, model, technologies, principles, conditions, «school-complex».

Keywords: regional component, sociocultural conditions, ethnopedagogy, civic identity, model, technologies, principles, conditions, «school-complex».

В современных философских и психолого-педагогических исследованиях дано научное обоснование понятия «гражданская идентичность» как фактора консолидации общества, способствующего укреплению государства. Данная проблема носит комплексный характер, о ней говорят на многих политических, образовательных, социальных площадках.

С. М. Дзидзоева, Е. В. Еремина, И. В. Кожанов и другие отмечают, что именно образование является ведущим фактором, участвующим в порождении

таких системных социальных и ментальных эффектов в жизни общества, как формирование гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности [1–3].

В государственных образовательных стандартах дошкольного и начального общего школьного образования среди направлений образовательной деятельности выделяется формирование гражданской идентичности через все формы организации педагогического процесса. Данному виду работы в практике уделяется мало внимания, так как педагоги встречают трудности в определении содержания и технологии формирования у детей граж-

данской идентичности в условиях поликультурности, что характерно для нашего общества. Налицо противоречие между признанием роли регионального материала в гражданско-патриотическом воспитании детей дошкольного и младшего школьного возраста и его использованием в практике работы. В работе организаций образования разного вида и уровня при воспитании отношений к отдельным фактам и явлениям окружающего мира приоритетным считается формирование знаний. К сожалению, недостаточное внимание уделяется осмыслению детьми полученной информации и переносу знаний во внутренний план. Педагогами недооценивается связь между характером передаваемых детям знаний и технологиями, позволяющими формировать отношение к фактам и событиям окружающего мира, личностную позицию. Данные проблемы особо актуальны на этапе становления гражданской идентичности в условиях поликультурного пространства.

Проблема реализации регионального и этнопедагогического подхода в нравственном воспитании дошкольников и младших школьников рассматривается нами в рамках общей разрабатываемой кафедрой проблемы проектирования и управления внедрением регионального компонента содержания образования в современных социокультурных условиях.

На разных этапах организации и проведения научного исследования были определены его концептуальные и методологические основы, выявлены имеющиеся противоречия в практике работы, раскрыты сущность, содержание, задачи, методы и средства воспитания у детей гражданской идентичности через технологии активизации нравственного сознания, воздействующего на их чувства и поведение. Был проведен сравнительный анализ разных подходов, имеющих отношение к проблеме исследования, сформировано

исходное определение гражданской идентичности и выявлены особенности ее проявления на эмоциональном и когнитивном уровнях.

Для анализа динамики становления гражданской идентичности у воспитанников через ознакомление их с традициями, историей и региональными особенностями родного края, устным народным творчеством народов, живущих в современных социокультурных условиях, был разработан соответствующий диагностический инструментарий; определена критериально-уровневая составляющая нравственно-патриотической воспитанности детей старшего дошкольного возраста; проведена диагностика и статистическая обработка экспериментальных данных. Все это позволило спроектировать и реализовать педагогический процесс, направленный на воспитание у детей гражданской идентичности в современных социокультурных условиях.

Современные психолого-педагогические исследования вопросов воспитания у подрастающего поколения патриотизма, гражданственности и любви к родному краю являются одними из важнейших. В настоящее время учеными разных областей знаний (историками, философами, социологами, педагогами, психологами) отмечается феномен кризиса гражданской идентичности как составляющей части патриотического воспитания человека. Данный феномен рассматривается в рамках общей трансформации современного общества, связывается с его проблемами. Доказано, что в современном мире не только гражданская, но и любая другая идентичность затруднена.

В Конституции ПМР, в законах ПМР «Об образовании», «О языках» подчеркивается роль и значение в образовании этнопедагогического наследия народов. Воспитание гражданина, способного толерантно воспринимать факт многонаци-

ональности республики и ощущать себя гражданином своей родины, – актуальная задача воспитания человека.

В фундаментальных исследованиях Е. С. Бабуновой, Л. М. Захаровой, Н. Г. Капустиной отмечено, что чувство национальной принадлежности зарождается к концу дошкольного возраста [4–6]. Благодаря пластичности нервной системы, открытости влиянию взрослых, ребенок в дошкольном возрасте интенсивно усваивает различные знания о мире и способы его познания, начинает постигать ценности окружающего общества, знакомиться с социальными ролями (Ш. А. Амонашвили, Л. С. Выготский, А. В. Запорожец, Г. А. Карпова, С. А. Козлова, Н. Н. Поддьяков и др.).

Для педагогов важно не упустить возможности этого возрастного периода, так как именно на этом этапе закладываются основы будущего мировоззрения (А. В. Запорожец, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин и др.). Л. И. Божович считала, что необходимо начинать социальное воспитание детей как можно раньше, когда ими приобретается первичный жизненный опыт осознания своего «Я».

В фундаментальных теоретических работах по проблеме интернационального воспитания как составной части патриотического воспитания дошкольников указывается, что все виды идентичности у них формируются по мере расширения жизненного опыта, активной деятельности, конструктивного общения с родителями, педагогами, сверстниками. Данные исследований (Э. К. Суловой, В. Д. Ботнарь) подчеркивают, что наиболее доступно дошкольникам и младшим школьникам понимание своей гендерной принадлежности и стремление соотносить себя с героями художественных произведений, желание подражать и быть похожими на них [7]. Становление видов идентичности, в основе которых находятся представле-

ния, понятия и суждения об общественных явлениях, происходит в старшем дошкольном возрасте и требует объединения усилий всех участников педагогического процесса (ребенка, родителей, педагогов).

Анализ исследований, имеющих по проблеме, показывает, что в настоящее время у ученых отсутствует единая точка зрения относительно понимания данного явления и зависит лишь от круга научных интересов исследователей. Так, Т. В. Водолажская понятие «гражданская идентичность» определяет как реализацию базисных потребностей личности в принадлежности к группе, А. Г. Асмолов – как осознание личностью своей принадлежности к сообществу граждан определенного государства на общекультурной основе [8, 9].

Общепринята точка зрения ученых, что формирование гражданской идентичности находится в прямой зависимости от этнических особенностей общества. Многообразие народных традиций, их воспитательная ценность нашли отражение в программах национального возрождения. Так, исследователи А. Г. Абсалямова, Р. Л. Агишева, Т. И. Бабаева, С. Д. Кириенко, М. Б. Кожанова, С. Н. Федорова, А. Н. Фролова доказали значимость средств этнографической культуры в воспитании социально-культурного поведения детей. В Приднестровье проблема всесторонне изучается в исследованиях О. В. Гукаленко, Л. Т. Ткач, основные положения которых нашли развитие в кафедральной теме исследования [10].

Вслед за Т. В. Водолажской мы рассматриваем гражданскую идентичность как «осознание принадлежности к общности граждан конкретного государства, имеющее для индивида значимый смысл», как «феномен надиндивидуального сознания, признак гражданской общности, характеризующий ее как коллективного субъекта». Мы считаем, что эти два понятия не взаимоисключают друг друга, а

только демонстрируют разные аспекты гражданской идентичности: «со стороны индивида и общности» [8, с. 140].

В исследовании мы учитывали все факторы формирования гражданской идентичности: самоназвание гражданской общности; общая культура (политическая, правовая, экономическая); общий язык; общее историческое прошлое.

Цель исследования – разработка модели формирования гражданской идентичности у воспитанников посредством изучения истории родного края и устного народного творчества в условиях школы-комплекса.

В качестве гипотезы выступило предположение о том, что формирование гражданской идентичности у обучающихся возможно при разработке модели педагогического процесса, включающей:

- содержание информации о родном крае, обобщенной по стержневым вопросам и блокам (история, важнейшие события, природа и ландшафт, достопримечательности, традиции, известные люди, характер взаимоотношений членов общества) и активное введение устного народного творчества во все формы организации образовательной и воспитательной деятельности, происходящей в поликультурном пространстве;

- использование взаимодополняющих, вариативных информационных технологий ознакомления детей с историей родного края и устным народным творчеством (совместная деятельность взрослого и ребенка через экскурсии, дискуссии, экспериментирование, решение проблемных и творческих ситуаций, создание предметно-развивающей среды, разнообразные проекты и т. д.);

- обеспечение преемственности данного направления работы на разных уровнях образования (дошкольное и начальное общее) в условиях поликультурного пространства;

- объединение и согласованность действий всех участников педагогического процесса (педагогов, детей, родителей) с приоритетом деятельностного подхода и совместного сотрудничества по типу «ребенок – педагог», «ребенок – ребенок», «ребенок – педагог – родители»;

- педагогическое просвещение родителей и специальная методическая работа с педагогами, в том числе посредством совместных образовательных проектов.

Как сложноорганизованный и пролонгированный во времени процесс формирования гражданской идентичности личности нами осуществлялся через разработанную модель построения педагогического процесса. Исследование формирования гражданской идентичности на модели позволило представить целостную картину изучаемой сферы и определить границы теоретико-экспериментального поиска. При этом под моделью мы понимали специально спроектированный объект, обладающий необходимой степенью подобия исходному объекту и адекватный условиям исследования.

Разработанная нами модель ориентирована на реализацию стратегии формирования личности как представителя этноса, гражданского общества (блок «Социальная востребованность»); отражает последовательность этапов формирования гражданской идентичности личности посредством изучения истории родного края и устного народного творчества в условиях школы-комплекса: пропедевтического (целевой, функциональный и методологический блоки), диагностико-прогностического (оценочный блок), формирующе-продуктивного (содержательный блок и механизмы реализации), оценочно-итогового (результативный и оценочный блоки).

В ходе исследования было конкретизировано и расширено содержание выделенных блоков. Так, блок «Социальная

востребованность» включал социальный заказ общества к системе образования по формированию личности как представителя этноса, гражданского общества и мирового сообщества, готового к эффективной жизнедеятельности в условиях поликультурной среды.

Целевой блок (образовательные ориентиры) предусматривал формирование основ гражданской идентичности личности (на уровне дошкольного и начального общего школьного образования) посредством использования регионального компонента истории родного края и устного народного творчества.

Функциональный блок предполагал формирование соответствующих знаний, умений и навыков в объеме, учитывающем уровень образования (дошкольное, начальное общее).

Методологический блок определял основы практического достижения цели исследования через реализацию системно-деятельностного, личностно-ориентированного, гуманистического, компетентностного, аксиологического и этнокультурного подходов и соблюдения принципов историзма, гуманизации, дифференциации, интегративности, наглядности, развивающего обучения.

Исходя из сущности содержания гражданской идентичности личности, содержательный блок включал когнитивный, эмоционально-оценочный, ценностно-ориентировочный и деятельностный компоненты.

Когнитивный реализовывался через целенаправленное усвоение обучающимися знаний, представлений, понятий и суждений об истории и культуре разных этносов, живущих в обществе, о своей этнической принадлежности; о государственном устройстве общества и институтах власти, государственной символике, правовой основе организации общества, основополагающих документах, истории и культуре республики, о ее народах и существующих конфессиях; об

основах бесконфликтного взаимодействия в условиях поликультурной среды, основных принципах и правилах отношения к природе, основах природопользования и охраны окружающей среды.

Эмоционально-оценочный блок предполагал формирование позитивного отношения к своей этнической принадлежности, принадлежности к приднестровскому обществу, формирование чувства гордости за свой народ, его культуру и историю.

Ценностно-ориентировочный блок предусматривал освоение и осознание сущности традиционных этнических и общечеловеческих ценностей, формирование на их основе личностных ценностных ориентаций. Обеспечение эффективного становления гражданской идентичности обучающихся происходило через все активные виды деятельности и было направлено на развитие личной активности на основе бесконфликтного взаимодействия в условиях поликультурной среды (готовности к толерантному восприятию социальных и культурных различий, уважительного и бережного отношения к историческому наследию и культурным традициям), развитие социально-критического мышления.

В соответствии с разработанной моделью была создана программа формирования гражданской идентичности воспитанников в условиях школы-комплекса. Она была нацелена на формирование у детей знаний об истории села, города, в котором они живут, о родной республике, ее символике и достопримечательностях, трудовых буднях, природных богатствах, социально-экономической значимости, на создание стойкого интереса к прошлому, настоящему и будущему родного края.

По итогам освоения программы дети, участвующие в эксперименте, имели представление о себе, собственной принадлежности и принадлежности других людей к определенному полу, о составе семьи, родственных отношениях и взаимосвя-

зях, распределении семейных обязанностей, семейных традициях; знали свой домашний адрес, название села, города, республики; узнавали на фотографиях достопримечательности места жительства, умели описать их, знали профессии своих родителей, их достижения и как государство поощряло и награждало их труд, знали краткие сведения об истории места, где они жили, символику республики, знали историю создания основных социальных объектов и достопримечательностей республики, имели представления об охране природы, выражали сопричастность к социальной и окружающей среде, осознавали себя полноправными членами общества, ощущали свою защищенность, понимали некоторые права и обязанности.

Результаты исследования позволили теоретически обосновать и экспериментально апробировать механизмы и технологии достижения цели и решения задач формирования у детей гражданской идентичности. Это, прежде всего, организация, поддержка, стимулирование, дифференциация и активизация всех видов детской деятельности. Руководство детской деятельностью мы направляли на создание позитивной социализации и индивидуализации детей. Совместная деятельность строилась на субъективной (партнерской, равноправной) позиции взрослого и ребенка; на диалогическом общении взрослого с детьми; на продуктивном взаимодействии ребенка со взрослыми и сверстниками; на партнерской форме организации деятельности.

Высокие результаты мы получили за счет использования совокупности этнокультурных педагогических технологий (лично ориентированных, проектных, информационно-коммуникативных, проблемно-диалогических, игровых), позволивших поэтапно формировать у детей гражданское самосознание и гражданскую позицию. С нашей точки зрения, продуктивным является использование системы

взаимосвязанных и дополняющих друг друга технологий. Интерес у детей вызывали разные формы коммуникации (диспуты, беседа, дебаты, круглые столы, решение проблемных задач и др.). Создание условий для игровой деятельности и использование разных видов игр позволили поддержать интерес детей к теме, развить их творчество и фантазию, спроектировать разные варианты приобщения к окружающему миру. Особое место занимали технологии из серии социальных (социальная проба, коллективно-творческая деятельность, социальный проект).

В исследовании мы прослеживали становление у воспитанников гражданской идентичности через разработанные критерии и показатели: представления о своей этнической принадлежности, принадлежности к приднестровскому обществу; сформированность знаний, обеспечивающих социально-правовую и этнокультурную компетентность в пределах определенного возраста, наличие положительного эмоционального отношения к своей идентичности, этнокультуре, государству; деятельность, отражающая социально-правовую и этнокультурную компетентность индивида. Мы считали, что важным показателем является социальная активность, которая выражается в способности ребенка включаться в специфические для данного возраста виды деятельности по решению общественно значимых задач, проявлять такой уровень психической активности, который бы способствовал получению результатов, значимых для себя и других (в плане становления социально значимых черт личности).

На основе результатов эмпирического исследования разработаны методические рекомендации для педагогов и психологический тренинг для работы с родителями по проблеме формирования гражданской идентичности у обучающихся.

Национально-региональный компонент устанавливает обязательный минимум зна-

ний, обеспечивающий особые потребности и интересы гражданина Приднестровья. Региональный компонент нацелен на духовно-нравственное становление личности как на приоритетную цель и ценность современного образования в его региональном аспекте и формирует гражданскую идентичность в современных социальных условиях.

Цитированная литература

1. **Дзидзоева, С. М.** Формирование основ гражданской идентичности в условиях поликультурного дошкольного образования: монография / С. М. Дзидзоева, З. П. Красношлык, Л. А. Кучиева. – Владикавказ : Изд-во СОГПИ, 2013. – 171 с. – Текст : непосредственный.

2. **Еремينا, Е. В.** Гражданская идентичность молодежи как приоритетное направление государственной политики / Е. В. Еремина, В. Н. Ретинская. – Текст : электронный // Власть. – 2014. – № 4. – С. 59–62. – URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/issue/view/201> (дата обращения: 18.10.2022).

3. **Кожанов, И. В.** Формирование гражданской идентичности личности в процессе этнокультурной социализации в системе непрерывного образования: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук / Кожанов Игорь Владимирович. – Уфа, 2018. – 41 с. – Место защиты: Башкир. гос. пед. ун-т им. М. Акмуллы. – Текст : непосредственный.

4. **Бабунова, Е. С.** Педагогическая стратегия становления этнокультурной образованности детей дошкольного возраста: монография / Е. С. Бабунова. – Магнитогорск : МаГУ, 2008. – 370 с. – Текст : непосредственный.

5. **Захарова, Л. М.** Этнокультурное воспитание детей дошкольного возраста в отече-

ственной педагогике / Л. М. Захарова. – Текст : электронный // Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры: [в 2 ч.] Ч. 2. – 2010. – № 6 (85). – С. 37–43. – URL: <https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/18926/1/iurp-2010-85%282%29-05.pdf> (дата обращения: 17.10.2022).

6. **Капустина, Н. Г.** Педагогические условия формирования знаний о правах ребенка у старших дошкольников / Н. Г. Капустина. – Текст : непосредственный // Формирование гуманистической направленности учебно-воспитательной работы в вузе и дошкольных учреждениях: сборник статей. – Шадринск : Исеть, 1995. – С. 114–121.

7. **Ботнаръ В. Д.** Воспитание у детей эмоционально положительного отношения к людям ближайшего национального окружения путем приобщения к их этнической культуре / В. Д. Ботнаръ, Э. К. Сулова. – Москва : Прометей, 1993. – 369 с. – Текст : непосредственный.

8. **Водолажская, Т. В.** Идентичность гражданская / Т. В. Водолажская. – Текст : электронный // Образовательная политика. – 2010. – № 5–6 (43–44). – С. 140–142. – URL: https://edpolicy.ru/anons_05-06_2010 (дата обращения: 17.10.2022).

9. **Асмолов, А. Г.** Психология личности: культурно-историческое понимание развития человека / А. Г. Асмолов. – [3-е изд., испр. и доп.]. – Москва : Смысл; ИЦ «Академия», 2007. – 528 с. – Текст : непосредственный.

10. **Ткач, Л. Т.** Культурологические основы трансформации содержания непрерывного педагогического образования / Л. Т. Ткач, О. В. Гукаленко – Текст : непосредственный // Педагог в контексте личностного и профессионального развития: реальность и перспективы: коллективная монография / Л. М. Митина, Н. А. Шайденко, С. Н. Кипурова [и др.]; под редакцией Л. М. Митиной; Психологический институт РАО. – Москва; Самара: Издательский дом «Бахрах-М», 2022. – С. 48–56.

УДК 37.018.324:316.6

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В. А. Гелло

Проведен сравнительный анализ имеющихся определений понятия «социализация детей дошкольного возраста». Представлено теоретическое обоснование проблем, с которыми встречаются дети-сироты в условиях детского дома. Рассмотрены разнообразные формы депривации, затрудняющие их социализацию и общение с окружающими взрослыми в интернате. Выделены особенности психического развития детей, не имеющих рядом родных и близких людей, их отношение к обществу сверстников и особенности нарушений разного вида социализации, определены трудности в становлении деятельности у этих детей, раскрыта динамика их становления. Описаны базовые направления коррекции поведения детей-сирот в условиях учреждений образования интернатного типа.

Ключевые слова: детский дом, социализация, деятельность, сироты, депривация, интернаты.

FEATURES OF SOCIALIZATION OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE

V. A. Gello

The article provides a comparative analysis of the existing definitions of the essence of the concept of socialization of preschool children, presents a theoretical justification for the problems faced by orphans in an orphanage, considers various forms of deprivation that make it difficult for them to socialize and communicate with surrounding adults in an orphanage. It highlights the features of mental development of children which do not have relatives and close people nearby, their attitude to peer society and the characteristics of violations of various types of socialization, the difficulties in the formation of activities of these children are identified using the example of various types of activities, the dynamics of their formation is disclosed, basic directions for correcting the behavior of orphans in conditions of orphanages.

Keywords: orphanage, socialization, activity, orphans, without care, features, deprivation, activity.

В становлении личности человека дошкольное детство занимает особое место. Именно в этот период закладываются основы будущего отношения к себе, миру людей и вещей. Насколько это будет успешным, зависит от того, как ребенок адаптируется к окружающему миру, каким окажется его ранний социальный опыт, найдет ли он достойное место в жизни, сумеет ли реализовать собственный потенциал. Успешная социализация личности в дошкольном возрасте обеспечивает безболезненный переход от дошкольного

к школьному периоду развития. Именно с наличием социального опыта связано комфортное положение ребенка в коллективе сверстников и окружающих его взрослых. Важность такого подхода подчеркивается в образовательном стандарте дошкольного образования, где введены новые термины и понятия: «амплификация детского развития», «социальная ситуация развития», «самоценность детства», «ребенок как субъект отношений». По мнению А. Г. Асмолова, руководителя рабочей группы по разработке стандарта дошкольного образования, «задача стандарта – позитивная социализация и индивидуализация лично-

сти. Стандарт – поддержка разнообразия детства» [цит. по: 1]. В современных психолого-педагогических исследованиях понятие «социализация личности» определяется как двусторонний процесс усвоения индивидом социального опыта того общества, к которому он принадлежит. Понятие социализации конкретизируется уточнением, что это процесс интеграции индивида в социальную систему, овладение ее нормами, правилами поведения, ценностями, знаниями и навыками, психологическими установками.

В современных социологических и психолого-педагогических исследованиях важным компонентом социализации человека считается активное воспроизводство и наращивание систем социальных связей и отношений, в которых он развивается. Общеизвестен подход ученых, что социализация по своему содержанию – это процесс становления личности. При социализации у детей уже дошкольного возраста вырабатываются ценности и нормы этого общества. Признаками их успешной социализации являются активная деятельность и разнообразное взаимодействие с окружающим миром. Лица с высокой и нормальной социализацией достаточно легко приспосабливаются к новым условиям деятельности, быстро интегрируются в группу сверстников, достаточно просто и адекватно ориентируются в ситуации, быстро вырабатывают стратегию поведения.

В современных исследованиях выделяют три сферы, в которых формируется и проявляется социализация: деятельность, общение, самосознание. Общей характеристикой всех этих сфер является процесс расширения, умножения социальных связей индивида с внешним миром.

В организациях образования интернатного типа наблюдаются отклонения в процессе социализации воспитанников. Причиной является отсутствие или непол-

ноценное воздействие на них микросреды в виде семьи, которая является основным институтом социализации. Микросреда заменяется макросредой, и все воздействие на детей осуществляется образовательным учреждением. Меняется направленность воздействия и его эмоционально-позитивная насыщенность, которая свойственна общению между ребенком и любящими его родными людьми. Как следствие, происходит деформация процесса социализации. Это наблюдается у детей с раннего возраста. Наблюдение и диагностика развития детей, воспитывающихся вне семьи, показывают, что у них своеобразное восприятие мира, ограниченные представления о явлениях и фактах, с которыми не часто сталкиваются, сниженная познавательная и социальная активность. Даже при наличии широкого кругозора они затрудняются оперировать знаниями: сравнивать, анализировать, делать обобщения, абстрагироваться (А. В. Крутецкий) [2].

В исследованиях Я. Л. Коломинского, М. А. Гулиной глубокий анализ особенностей умственного развития дошкольников в детском доме показывает, что у детей отсутствуют познавательная инициатива и целеустремленность, имеет место ситуативность мыслительных действий, которая определяется либо предметным окружением, либо прямыми указаниями взрослого, слабо развито воображение [3, 4]. Это накладывает отпечаток на все действия детей.

Исследуя область коммуникации, Ю. А. Александровский доказывает, что ребенок, выросший в условиях детского дома, как правило, не овладевает навыками продуктивного общения. Контакты с окружающими и отсутствие склонности к сотрудничеству являются следствием нарушения эмоционального состояния детей и формируются достаточно поздно. Это относится к общению как со сверстниками, так и со взрослыми [5].

При таком своеобразии становления разных сторон развития личности детей становится очевиден факт, что их социализация также приобретает определенные особенности. В настоящее время к числу наиболее актуальных проблем развития детей в детских домах относятся трудности социализации. Исследователи Л. В. Байбородова, Л. Г. Жедунова, О. Н. Посысов считают, что этот комплекс трудностей выражается в освоении дошкольниками той или иной социальной роли. Изучая проблему социализации детей, оставшихся без попечения родителей, мы подтвердили этот вывод и считаем, что детская адаптация, проходящая вне семьи, далеко не только психолого-педагогическая проблема. Ребенок ограничен в доверительных контактах, но стремится понять разнообразный материальный и социальный окружающий мир. В данном случае срабатывает рефлекс «что такое», и именно он дает ребенку ощущение чувства ориентировки и защищенности. Социализация – многогранный и длительный процесс. В условиях детского дома для детей-сирот и оставшихся без попечения родителей он имеет субъективные и объективные признаки.

Объект исследования – процесс социализации детей дошкольного возраста, оставшихся без попечения родителей, в условиях детского дома.

Мы выделили концептуальные положения, определяющие сущность социально-педагогической адаптации (Р. И. Жуковская, Г. Я. Лэндрей, А. А. Реан и др.). Концепции социализации И. А. Дядюнова, Л. С. Попова, Н. Н. Подъякова, Н. Я. Михайленко, Е. О. Смирновой были взяты за основу при определении критериев и показателей ее становления у детей разного возраста. Данные научных исследований, посвященные проблемам социализации и адаптации воспитанников детских домов (Г. А. Урунтаева, Ю. А. Афонькина,

С. Ф. Егоров, Д. И. Фельдштейн, Д. Б. Эльконин), изучались нами с целью определения направлений возможной коррекции и преодоления трудностей детей в общении и поведении. Анализ исследований и практики показал, что процесс социализации воспитанников интерната усложнен, имеют место асоциальные срывы, проявляется агрессивность и повышенная конфликтность. Функциональное состояние в начальные этапы социализации значительно нарушено.

Мы разделяем мнение Л. Н. Собчик о том, что характеристику личностного потенциала социализации возможно получить, оценив уровень поведенческой регуляции, коммуникативных способностей и степень моральной нормативности [6].

Поведенческая регуляция – это понятие, определяющее умение человека корректировать свое взаимодействие со средой деятельности. Главными компонентами поведенческой регуляции считается: самооценка, степень нервно-психической стабильности, а также наличие социального одобрения (социальной поддержки) со стороны окружающих людей.

Коммуникативные качества влияют на эффективность процесса социализации и являются одной из основных составляющих социализации. Коммуникативные способности (или умение достигнуть контакта и взаимопонимания с окружающими) у каждого человека разнообразны по сути и содержанию. Они формируются по мере приобретения опыта и появления потребности общения, а также снижения уровня настороженности и конфликтности.

Не менее значимым является соблюдение моральных норм поведения, обеспечивающих способность адекватно воспринимать предлагаемую ребенку социальную роль и действовать согласно тому, как она представлена в обществе.

Успешность нормативного поведения возможна, когда полученные о нем знания не оставляют ребенка равнодушным, а вызывают положительное, одобряющее отношение. Здесь отмечается взаимосвязь умственного и нравственного воспитания, если подобраны адекватные технологии.

Следует учитывать, что дети, оставшиеся без попечения родителей, владеют невысокой эмоциональной устойчивостью. Пониженный нервно-психический тонус приводит их к антиобщественному противоправному поведению, так как отсутствуют адекватные самооценка и восприятие действительности, наблюдается дезориентация в оценке собственного места и роли в коллективе.

В условиях частичной изоляции у детей, оставшихся без попечения родителей, проявляются черты характера и качества личности, свидетельствующие об их незащищенности, недоверчивости, болезненной настороженности. Это также последствия недоразвития механизмов саморегуляции, что замещается формированием различного рода «защитных реакций». Вместо творческого мышления формируется шаблонное, взамен произвольности поведения – направленность на внешний контроль, вместо умения самому справиться с трудной ситуацией – тенденция к излишне бурному эмоциональному реагированию, к обиде. Недостаток адекватного общения приводит к тому, что у ребенка закрепляется и может длительно сохраняться отрицательная, агрессивная позиция по отношению к другим людям (Г. И. Каплан, Б. Дж. Сэддок) [7]. Это приводит к обособленности, чрезмерной критичности к другим, недоверию, страху перед людьми. Впоследствии все это приводит к резко меняющимся, непостоянным и слабо-дифференцированным взаимоотношениям. Проявляющиеся эмоции характеризуются бедностью, но имеют острую, аффектив-

ную окрашенность. При выраженном недоверии к окружающим отмечается назойливость и постоянная потребность во внимании. С возрастом становятся мягче формы социальной депривации, но это происходит в случае специальной педагогической и психологической работы. В то же время Т. А. Репина на примере полоролевой социализации детей показывает, что практически никогда не получается устранить результаты социальной депривации на уровне каких-то глубинных личностных структур [8].

Люди, пережившие социальную изоляцию в раннем возрасте, продолжают ощущать недоверие к окружающим, за исключением членов своей микрогруппы, которые в таких же условиях, как они. Налицо имеет место высокоразвитое «чувство соратника», так называемого друга по несчастью.

На первый взгляд, подобные контакты формируют способность общения с ровесниками, умение устанавливать равноправные взаимоотношения и адекватно оценивать собственные качества, необходимые для избирательного, доброжелательного общения. Однако и здесь мы сталкиваемся с тем, что для детей свойственно доминирование защитного поведения в конфликтных ситуациях и как следствие – неспособность конструктивно разрешить разногласия через договор, умение услышать другого, понять и принять его позицию.

Внутри своей группы дети также отделены; они могут безжалостно обращаться со своими сверстниками или младшими детьми. Подобная позиция формируется чаще всего из-за неразвитой и искаженной потребности в любви и признании, эмоциональной неустойчивости и отсутствия чувства комфорта.

Некоторые ученые считают, что в условиях детского дома отрицательное поведение детей является результатом материн-

ской депривации, возникающей вследствие лишения ребенка с раннего возраста материнской заботы или ограниченного внимания с ее стороны. Тип личности, который формируется у ребенка, оказавшегося без материнской заботы, определяется как «неэмоциональный». Интеллектуальная отсталость, неспособность вступать в осмысленные отношения с другими людьми, вялость эмоциональных реакций, агрессия, неуверенность в себе – обобщенный портрет этого типа личности.

В годы создания первых приютов для детей раннего и дошкольного возраста это явление называлось «госпитализацией» и приводило к значительной задержке общего развития воспитанников. Однако данные социологических, медицинских и психолого-педагогических исследований позволили сделать вывод, что не количество воспитательных воздействий позволяет достигнуть позитивных результатов в воспитании детей-сирот, а их содержание и направленность, духовная насыщенность. Должна быть правильная организация воздействия со стороны окружающих ребенка людей, действенная забота о нем, комфортность среды его обитания. Обобщая имеющиеся рекомендации по коррекции депривации, мы считаем, что требуется детальное исследование условий создания социальной ситуации развития детей, соответствующих специфике дошкольного возраста, которые должны включать:

- обеспечение эмоционального благополучия через общение и уважительное отношение к каждому ребенку, его чувствам и потребностям;

- поддержку индивидуальности и инициативы детей путем не директивной помощи, создания условий свободного выбора, действий, аргументированных имеющимся жизненным опытом;

- установление правил взаимодействия в разных ситуациях с преоблада-

нием позитивных, доброжелательных отношений между детьми, способствующих работе в группе сверстников и вместе со взрослыми;

- построение вариативного развивающего образования.

В современную классификацию психических расстройств относительно недавно было введено новое понятие – «расстройство привязанности». Одной из главных причин этого нарушения Г. И. Каплан, Б. Дж. Сэдок считают частую смену опекунов [7].

Отечественная научная традиция имеет существенное сходство с интерперсональными теориями, когда центральную роль в развитии отводит взаимодействию взрослого с ребенком. При этом выделяется такая черта депривации, как нарушение или несформированность у ребенка специфической человеческой потребности в общении.

Согласно культурно-исторической концепции Л. С. Выготского, развитие и социализация происходят в процессе интериоризации культурно-исторического опыта и социальных отношений. Адаптация человека как личности происходит путем «вращения ребенка в цивилизацию», в окружающую его общественную среду. В процессе социализации интериоризируются (погружаются в психологическое поле) система отношений, ценности той группы (общества), в условиях которой происходит онтогенез (индивидуальное развитие) человека. Взрослый выступает для ребенка в качестве носителя этого опыта и важнейшего источника развития. Именно при постоянном контакте со взрослым интериоризация выступает основным механизмом развития. Этот контакт способствует формированию у ребенка потребности в привязанности к заботящемуся о нем взрослому, а задержки развития являются результатом депривации общения и контактов с внешним миром [9].

Причины возникновения этих трудностей заключаются в несоответствии требований к ребенку в процессе его взаимоотношений с социумом и готовности ребенка к этим отношениям. Социальная ситуация развития ребенка в детском доме или интернате при отсутствии нормальных для него контактов (семья, друзья, соседи и т. п.) приводит к тому, что образ роли создается на основе противоречивой информации, получаемой ребенком-сиротой из различных источников. В связи с этим часто формируются неверные образы социальных ролей и ложное представление о собственной социальной роли как сироты (эта роль часто реализуется человеком в течение всей его жизни).

Анализ проблем социализации детей, оставшихся без попечения родителей, позволяет нам перейти к более глубокому исследованию особенностей их общего развития, а также к поиску вариативных средств социализации. Для обеспечения успешного вхождения детей из детских домов в систему социальных отношений необходимо проводить специальную психолого-педагогическую работу, целью которой является социализация к новым условиям: помочь ребенку восполнить дефицит общения, естественных для детей контактов и социальных ролей.

Исследования, проведенные М. А. Гулиной, О. Н. Александровой, О. Н. Боголюбовой, Н. Л. Васильевой и другими учеными, показали, что эффективность социализации во многом зависит как от генетически детерминированных свойств нервной системы, так и от предметно-пространственных условий и социокультурной среды воспитания, от того, насколько хорошо индивид воспринимает себя и свои социальные связи, насколько хорошо он соотносит свои потребности с имеющимися возможностями и осознает мотивы своего поведения [4]. Социаль-

ная регуляция личности обусловлена ее длительной социализацией к условиям внешней среды, в ходе жизненного опыта которой вырабатывается набор алгоритмов реагирования на естественно и вероятно, но относительно часто повторяющиеся явления и ситуации. Таким образом, социальное поведение не требует ярко выраженного напряжения регуляторных механизмов для поддержания в определенных границах психических процессов, обеспечивающих адекватное отражение действительности.

Процесс социализации чрезвычайно динамичен. Его успешность во многом зависит от ряда объективных и субъективных условий, функционального состояния, социального опыта, усвоения определенной системы знаний, норм, ценностей, типичных форм поведения, жизненных установок и многого другого, что позволяет выполнять социально закрепленные функции. Однако можно выделить ряд личностных характеристик, которые являются относительно стабильными и во многом определяют успешность процесса социализации в различных условиях: уровень нервно-психической стабильности и поведенческое регулирование; коммуникативные свойства; уровень ориентации на общепринятые морально-нравственные нормы поведения.

Цитированная литература

1. Зуева, Л. Культурный ген связи времен. Растим содружество почемучек / Л. Зуева. – Текст : электронный // Учительская газета. – 2013. – 16 июля (№29). – С. 7. – URL: <https://ug.ru/kulturnyj-gen-svyazi-vremen-rastim-sodruzhestvo-rochemuchek/> (дата обращения: 14.10.2022).
2. Крутецкий, А. В. Основы педагогической психологии / А. В. Крутецкий. – Москва : Просвещение, 1972. – 255 с. – Текст : непосредственный.

3. **Коломинский, Я. Л.** Учителю о психологии детей шестилетнего возраста: книга для учителя / Я. Л. Коломинский, Е. А. Панько. – Москва : Просвещение, 1988. – 190 с. – Текст : непосредственный.
4. Психология социальной работы / О. Н. Александрова, О. Н. Боголюбова, Н. Л. Васильева [и др.]; под общей ред. М. А. Гулиной. – Санкт-Петербург : Питер, 2002. – 352 с. – Текст : непосредственный.
5. **Александровский, Ю. А.** Состояния психической дезадаптации и их компенсация / Ю. А. Александровский; АН СССР, Институт психологии. – Москва : Наука, 1976. – 272 с. – Текст : непосредственный.
6. **Собчик, Л. Н.** Введение в психологию индивидуальности: Теория и практика психодиагностики / Л. Н. Собчик. – Москва : Институт прикладной психологии, 1997. – 480 с. – Текст : непосредственный.
7. **Каплан, Г. И.** Клиническая психиатрия: [в 2 т.] / Г. И. Каплан, Б. Дж. Сэдок; пер. с англ. В. Б. Стрелец. – Т. 2. – Москва : Медицина, 1994. – 522 с. – Текст : непосредственный.
8. **Репина, Т. А.** Проблема поло-ролевой социализации детей / Т. А. Репина; Российская Академия образования, Московский психолого-социальный институт. – Москва : МПСИ; Воронеж: МОДЭК, 2004. – 245 с. – Текст : непосредственный.
9. **Выготский, Л. С.** Собрание сочинений: [в 6 т.] / под ред. А. М. Матюшкина. – Т. 3. Проблемы развития психики. – Москва : Педагогика, 1983. – 367 с. – Текст : непосредственный.

УДК 377.6: 621 (478)

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ В РАМКАХ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЕ ЗАВОДА НП ЗАО «ЭЛЕКТРОМАШ»

С. К. Баранова, Л. Н. Дьяченко, Е. Б. Лукашевич

Рассматривается одна из главных задач профессионального образования – подготовка в необходимых объемах специалистов среднего звена, адаптированных к реальным требованиям конкретного предприятия.

Ключевые слова: *формирование умений и навыков, практико-ориентированность, повышение эффективности образовательного процесса.*

THE EFFECTIVENESS OF THE TRAINING OF WORKERS WITHIN THE DUAL EDUCATION SYSTEM AT THE PRODUCTION BASE OF THE NP CJSC "ELEKTROMASH"

S. K. Baranova, L. N. Dyachenko, E. B. Lukashevich

The article considers one of the main tasks of vocational education - the training of mid-level specialists, in the required volumes, of high quality and adapted to the real requirements of a particular enterprise.

Keywords: *the formation of skills and abilities, practical orientation, improving the effectiveness of the educational process.*

Повышение качества образования на всех этапах подготовки специалистов и при участии всех заинтересованных сторон является наиболее актуальной проблемой для системы образования, производственной сферы и государства в целом.

Цель нашего исследования – оценить состояние проблемы повышения эффективности подготовки и удержания в профессии рабочих кадров в рамках дуальной системы образования.

Актуальность внедрения модели дуальной системы образования определена президентом исходя из стратегического направления социально-экономического развития Приднестровской Молдавской Республики [1].

Несмотря на ежегодный выпуск дипломированных специалистов организациями профессионального образования республики, в последние годы наблюдается дефицит рабочих кадров на предприятиях Приднестровья. Причины – старение персонала и малочисленный приток молодых кадров, обусловленный, в свою очередь, несоответствием требований работодателя и уровня подготовки молодого специалиста, а также плохой адаптацией выпускников к реальным производственным условиям предприятий, слабой мотивацией к закреплению за рабочим местом.

Постановлением правительства ПМР № 15 от 19.01.2018 года утверждено положение о практико-ориентированной (дуальной) системе образования, которое направлено на достижение сбалансированности спроса и предложения рабочих кадров на рынке труда путем развития механизмов взаимодействия между организациями профессионального образования республики и производством [2].

Практико-ориентированное (дуальное) обучение представляет собой сетевую форму реализации основной профессиональной образовательной программы

по специальности СПО, основанную на взаимодействии организации профессионального образования с предприятием.

Опыт тесной связи заводов и фабрик со школами, ПТУ, техникумами, вузами известен давно. С 1970-х годов ПТУ-5 (ныне Технический колледж им. Ю. А. Гагарина) являлся подшефным училищем завода «Литмаш» им. С. М. Кирова. Все виды производственных практик проводились на базовом предприятии под руководством опытных наставников. Кроме того, во время учебных практик в мастерских училища изготавливались детали и изделия для производственных нужд завода. Большая часть выпускников направлялись на работу на базовое предприятие. Проблем с адаптацией в те годы не возникало.

Однако в 1990-е годы взаимодействие учебных заведений и предприятий было практически разрушено. И вот в последнее десятилетие оно постепенно восстанавливается не только в нашем регионе.

В России с декабря 2013 года на государственном уровне был запущен проект «Подготовка рабочих кадров, соответствующих требованиям высокотехнологичных отраслей промышленности на основе дуального образования» [3, 4].

По официальной информации главы отдела профессионального образования при Министерстве образования Молдовы Сильвиу Гынку, более 1600 учеников в Молдове обучаются по дуальной системе и получают возможность освоить профессию одновременно в двух местах: в образовательном учреждении и непосредственно на рабочем месте. Проект по внедрению дуальной системы заработал в Молдове в 2014 году. Инициатором программы стала немецкая компания «DRÄXLMAIER», которая занимается производством электрооборудования для автомобилей. Сегодня в дуальном обучении Молдовы участвуют более 120 предприятий из разных секторов экономики [5].

Практика дуального образования хорошо зарекомендовала себя за рубежом, в таких развитых странах, как Дания, Австрия, Норвегия и Швейцария. Но самой популярной и показавшей лучшие результаты считается немецкая дуальная система образования. В Германии в ней участвуют 25 % предприятий, каждый год обучая около 500 тыс. студентов [6].

По информации из открытых источников, в Германии выпускники школ на предприятии проходят собеседование, по результатам которого с ними заключают договор. По этому договору после окончания специального учебного заведения, на котором будут получены теоретические знания, предприятие обучает практическим навыкам. Работодатель участвует не только в формировании учебной программы, но и в ее реализации. Со стороны работодателя определяются квалифицированные специалисты, которые ведут обучение на базе предприятия. Таким образом предприятие берет на себя ответственность за обучение [7].

Анализируя опыт других государств, можно отметить, что построение дуальной системы образования на региональном уровне требует соблюдения ряда условий:

1) модернизация системы профессиональной подготовки кадров в соответствии с требованиями работодателей;

2) участие работодателя в разработке требований к уровню подготовки молодого специалиста;

3) вовлечение работодателя в процесс обучения;

4) соответствие материальной базы организации профессионального образования уровню оснащенности предприятий.

Модернизация системы профессиональной подготовки кадров подразумевает преодоление отставания содержания образовательных программ от реальных требований конкретным предприятиям. Ведь подготовка высококвалифицированных

рабочих кадров и специалистов среднего звена – одна из тех задач, решение которых может обеспечить устойчивое экономическое развитие любой страны.

Модернизация содержания образовательных программ невозможна без участия работодателя. При этом предприятие выступает не только в роли рецензента и эксперта, а совместно с организацией образования определяет показатели освоения основной профессиональной образовательной программы [7, с. 144–150].

Ситуация современного рынка требует совместных методов работы образовательных организаций и работодателей. Работодатели, как потенциальные заказчики, должны активно включаться в процесс обучения квалифицированных специалистов, определения профессиональных компетенций, участвовать в профессиональной подготовке студента. Работодатель не только обеспечивает производственное обучение, но и направляет своих опытных специалистов для проведения теоретической подготовки [8].

Без обновления материальной базы невозможно провести модернизацию системы профессиональной подготовки. Этот вопрос требует больших капитальных вложений, которые не под силу организации образования. Дуальная система позволяет использовать материальную базу предприятия-партнера, не вкладывая дополнительных затрат в оснащение организации образования.

Изучив возможность проведения практических и лабораторных работ по профессиональному модулю для студентов специальности 13.02.11 «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования», мы пришли к выводу, что в настоящий момент материально-техническая база технического колледжа им. Ю. А. Гагарина очень устарела и не позволяет подготовить специалистов, владеющих передовыми технологиями.

После изучения возможностей проведения лабораторных работ и практических занятий, учебных и производственных практик на различных предприятиях, было решено, что для специальности 13.02.11 «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» более всего подходит производственное оборудование завода НП ЗАО «Электромаш». Электромеханическое оборудование, которое студенты изучают теоретически в рамках программы, имеется на предприятии. В настоящее время завод активно приобретает современное оборудование и создает автоматизированные линии по изготовлению различных деталей для производства электродвигателей. НП ЗАО «Электромаш» выразило заинтересованность в таком виде сотрудничества.

Для повышения эффективности обучения квалифицированных кадров с использованием материальной базы НП ЗАО «Электромаш» были проведены следующие мероприятия:

1) заключен договор между колледжем и НП ЗАО «Электромаш» о сотрудничестве по организации и проведению профессиональной подготовки;

2) разработана и согласована с работодателем основная профессиональная образовательная программа по специальности «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования», которая учитывает требования к квалификации и компетенциям работника;

3) структуры рабочих программ профессиональных дисциплин были ориентированы на усиление практической подготовки в соответствии с требованиями, согласованными с предприятием;

4) темы производственных практик, лабораторных и практических работ приведены в соответствие с имеющимся на предприятии оборудованием;

5) контрольно-оценочные средства (содержание заданий и критерии оценки)

разработаны с учетом требований работодателя;

6) между колледжем и НП ЗАО «Электромаш» были разделены области ответственности за реализацию программы обучения: теоретическое обучение – преподаватели колледжа, практическое обучение – высококвалифицированные сотрудники предприятия;

7) на основании выполненных практических работ скорректирована тематика выпускных квалификационных работ, которая ориентирована на потенциальные нужды предприятия;

8) организовано проведение производственной практики на предприятии;

9) совместно с руководством предприятия разработаны критерии оценки качества образования выпускников, которые вошли в программу ИГА.

Учебное расписание составлено таким образом, чтобы обеспечить возможность проведения практических занятий на предприятии при непосредственном участии специалистов НП ЗАО «Электромаш» и преподавателей колледжа.

В период прохождения практических занятий на студентов распространяются правила трудового распорядка предприятия, а также требования по безопасности и охране труда.

Сначала студенты получали теоретические знания на лекциях по дисциплинам «Электрическое и электромеханическое оборудование», «Ремонт электрического и электромеханического оборудования» и «Техническое регулирование и контроль работы электрического и электромеханического оборудования», а на предприятии овладевали практическими навыками обслуживания и ремонта современного оборудования.

В рамках практических занятий и лабораторных работ студенты помогали обновить паспорта, схемы станков и оборудования, документацию на модернизиро-

ванные станки, получая опыт работы с конструкторско-технической документацией.

Эффективность совместной подготовки показала себя уже при текущем контроле знаний, который проводился преподавателем и мастером производственного обучения и включал в себя устный опрос, проверку выполненных графических работ, защиту лабораторных работ, тестирование. Все студенты защитили лабораторные и практические работы с первого раза.

По итогам проведенных лабораторных работ и практических занятий на предприятии студентам были предложены темы для выполнения курсовой работы по дисциплине «Основы технической эксплуатации и обслуживания электрического и электромеханического оборудования».

Курсовая работа включает: оформление технологической карты ремонта электрической части оборудования, построение принципиальной схемы, расчет графика планово-предупредительного ремонта оборудования. Курсовая работа выполнена и защищена в установленные сроки. Средний балл составил 4,9, что значительно выше показателя предыдущих лет (4,4).

Формой итоговой государственной аттестации является защита выпускных квалификационных работ. Председателем ГАК назначен представитель от предприятия, по мнению которого уровень защиты ВКР значительно повысился (средний балл – 4,8).

Эффективность практико-ориентированной модели дуального образования была

оценена по результатам удержания студентов в профессии по четырем годам набора.

Аналитические данные, позволяющие оценить эффективность дуальной системы профессионального образования при реализации модели, представлены в таблице.

Проанализировав данные таблицы, можно сделать вывод, что внедрение практико-ориентированной системы образования для студентов 2017 и 2018 года набора дало положительный результат. Получив хорошую подготовку по обслуживанию современного оборудования, почти 80 % выпускников работают по профессии.

Исследуя результаты апробации элементов дуального образования с участием НП ЗАО «Электромаш» и итоги совместной защиты выпускных квалификационных работ студентами специальности «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования», мы пришли к следующим выводам:

- у студентов повышается интерес к выбранной профессии, что положительно влияет на процесс обучения в целом;

- выполнение работ на производстве помогает студентам набраться качественного практического опыта, так как теория неразрывна с практикой;

- у учащихся развиваются такие личностные качества, как ответственность, дисциплинированность;

- у студентов формируются профессиональные умения при выполнении работ по техническому обслуживанию и ремонту оборудования;

Анализ численности студентов, освоивших программу по годам набора

Год набора	Зачислено/выпуск	Успешно завершившие программу, %	Удержание в профессии, %		
			до реализации модели	1 год после обучения	2 год после обучения
2015	16/14	87,5	57	–	–
2016	16/9	56	55,5	–	–
2017	15/9	60	–	66,7	–
2018	15/9	60	–	–	77,8

– после окончания колледжа выпускникам проще устроиться на работу, так как они становятся более конкурентоспособными на рынке труда.

Основанная на дуальном обучении образовательная программа будет способствовать переходу на более высокий уровень в подготовке квалифицированных рабочих и специалистов среднего звена на рынке труда [9, с. 35–38].

Оценка совместного опыта работы технического колледжа им. Ю. А. Гагарина и НП ЗАО «Электромаш» в проведении практических и лабораторных работ, производственных практик для студентов специальности 13.02.11 «Техническая эксплуатация и обслуживание электрического и электромеханического оборудования» доказывает эффективность дуального образования при подготовке рабочих кадров.

Цитированная литература

1. Официальный сайт Президента. Президент провел совещание по вопросу развития дуальной системы образования. – URL: <https://president.gospmr.org/press-sluzhba/novosti/president-provel-soveshanie-po-voprosu-razvitiya-dualjnoj-sistemi-obrazovaniya.html?ysclid=lb99sg7lth304992866> (дата обращения: 27.07.2022). – Текст : электронный.

2. Постановление правительства Приднестровской Молдавской Республики № 15 от 19.01.2018 «Об утверждении положения практико-ориентированной (дуальной) системы подготовки кадров» (САЗ 18-3). – URL: [http://government.gospmr.org/o-vnesenii-dopolnenij-i-izmenenij-v-postanovlenie-pravitelstva-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-ot-19-yanvarya-2018-goda-%E2%84%96-15-obutverzhdenii-polozeniya-o-praktiko-](http://government.gospmr.org/o-vnesenii-dopolnenij-i-izmenenij-v-postanovlenie-pravitelstva-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-ot-19-yanvarya-2018-goda-%E2%84%96-15-obutverzhdenii-polozeniya-o-praktiko-orientirovannoj-ysclid=lb99-ceqphp528713417)

[orientirovannoj/?ysclid=lb99-ceqphp528713417](http://government.gospmr.org/o-vnesenii-dopolnenij-i-izmenenij-v-postanovlenie-pravitelstva-pridnestrovskoj-moldavskoj-respubliki-ot-19-yanvarya-2018-goda-%E2%84%96-15-obutverzhdenii-polozeniya-o-praktiko-orientirovannoj-ysclid=lb99-ceqphp528713417) (дата обращения: 19.01.2022). – Текст : электронный.

3. Стратегия развития системы подготовки рабочих кадров и формирования прикладных квалификаций в Российской Федерации на период до 2020 года. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_256447 (дата обращения : 20.01.2022). – Текст : электронный.

4. Дуальное образование: опыт, проблемы, перспективы»: всероссийская научно-практическая конференция, Краснодар, 25 апреля 2019 г. – Москва : Мир науки, 2019. – Текст : непосредственный.

5. Официальный сайт Новостного канала tv8.md. – URL: <https://tv8.md/ru/2022/03/06> (дата обращения: 3.06.2022). – Текст : электронный.

6. Инновации в профессиональном и профессионально-педагогическом образовании: материалы XX Всероссийской научно-практической конференции, Екатеринбург, 22–23 апреля 2015 г. / под редакцией проф. Е. М. Дорожкина, проф. В. А. Федорова. – Екатеринбург : ФГАОУ ВПО «Рос. гос. проф.-пед. ун.-т», 2015. – Т. I. – 355 с. – Текст : непосредственный.

7. **Тешев, В. А.** Дуальное образование как фактор модернизации системы социального партнерства вузов и предприятий / В. А. Тешев. – Текст : непосредственный // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. – 2014. – № 1 (135). – С. 144–150.

8. **Плешакова, А. Ю.** Условия и перспективы внедрения дуальной системы в российское профессиональное образование / А. Ю. Плешакова. – Текст : непосредственный // Педагогический журнал. – 2019. – № 5, ч. I. – С. 56–66.

9. **Жанкабыл, Г. Е.** Дуальное обучение – залог качественного образования / Г. Е. Жанкабыл. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2017. – № 10. – С. 35–38.

УДК 378:004.056

АСПЕКТЕ ТЕОРЕТИЧЕ АЛЕ ПРЕДЭРИЙ ДИСЧИПЛИНЕЙ УНИВЕРСИТАРЕ «СЕКУРИТАТЯ ИНФОРМАЦИОНАЛЭ» СТУДЕНЦИЛОР ДЕ СПЕЧИАЛИТЭЦЬ НЕТЕХНИЧЕ

В. А. Богданова, Н. А. Марунич, Т. А. Кадина

Ын кондициле модерне де дезволтаре а сочиетэций ши а экономией, проблемеле де секуритате а информацией апар не примул план. Секуритатя информацией есте консидератэ ун элемент але алфабетезэрий дигитале. Сунт презентате ындрумэрь теоретиче ши практиче пентру проектаря дисципленей университетаре «Секуритатя информационалэ» пентру студенць специалитилор нетехниче. Сунт луате ын консидераре карактеристичеле предэрий дисципленей «Секуритатя информационалэ» пентру вииторь економишть, циньнд конт де конексиуниле интердисциплинаре.

Кувинте кее: педагожие, едукацие, компетенцэ, секуритате информационалэ, информатикэ, алфабетизаре дигиталэ, комуникаций интердисциплинаре.

THEORETICAL ASPECTS OF TEACHING THE UNIVERSITY COURSE "INFORMATION SECURITY" TO STUDENTS OF NON-TECHNICAL SPECIALTIES

V. A. Bogdanova, N. A. Marunich, T. A. Kadina

In modern conditions of development of society and the economy, information security issues come to the fore. Information security is considered as an element of digital literacy. Theoretical and practical guidelines for the design of the university discipline "Information Security" for students of non-technical specialties are presented. The features of teaching the discipline "Information Security" for future economists are considered, taking into account interdisciplinary connections.

Keywords: pedagogy, education, competence, information security, informatics, digital literacy, interdisciplinary communications.

1. Ынтродучере

Скимбэриле модерне че ау лок ын сочиетате ши економие, дезволтаря интенсэ а штиинцией ши техноложией, импун черинце марь ку привире ла компетенцеле диджитале а специалитилор дин диверсе домений. Ын кадрул абилитэцилор де базэ але алфабетизэрий диджитале се инклубе ши секруритатя информационалэ.

Базеле сале сунт профунд студияте ын тоате цэриле ын каре документеле привинд секуритатя информационалэ сунт адопта-те ла нивел национал. Астфел, статул есте

коинтересат ын дезволтаре едукаций ын домениул секуритэций информационале, прекум ши ын формаря специалитилор дин секторул публик ши приват, инклузив а економиштилор. Формаря вииторилор економишть, фолосинд ноиле абордэрь методологиче ын системул де ынвэцэмынт супериор есте о сарчинэ актуалэ.

Дескриеря ситуацией ын домениул де черчетаре ши идентификаря проблемелор де черчетаре. Екзистэ черчетэрь авансате ын домениул педагожией диджитале елаборате де А. Гремальский, В. Кабак, Л. Кирияк ши алтеле. Ынэс, мажоритатя лукрэрилор дин домениул Секуритэций Информационалеб де екземплу але черчетэто-

рилор И. Кожокару, А. Згурияну, Е. Бэдэрэу, М. Гузун, А. Ротарь, Т. Брагару, В. Бричяг, Н. Скринпник ши алтеле ну абордязэ проблемеле предэрий ачестей дисциipline. Формаря компетенцей ын домениул секуритэций информационале пентур вииторь економишть есте студиятэ ын лукрэриле ауторилор С. А. Охрименко ши К. Ф. Склифос [1], яр пентру виитоареле дидактиче – де кэтре Т. Великова [2]. Ын ынвэцэмынт преуниверситарю черчетэторий А. Кара, А. Гремальский, И. Акири рекомандэ студияря ын класеле примаре ши жимназиале а темелор легате де протекция информацийилор.

Ын артиколул 29 дин Доктринэ секуритэций информационалэ, семнат де прешединтеле Красносельский В. Н. ын мартие 2020 а детерминат кэ:

«Ын домениул экономией, чел май маре перикол дин пунктул де ведере ал секуритэций информацийилор есте фуртул ши денатураря делибератэ а информацийилор, а кэроп посибилитате есте асочиятэ ку о ынкэлкаре акциденталэ а техноложией де лукру ку информаций, акчесул неауторизат ла ачаста, каре се даторязэ мэсурилор инсуфичиенте де протекция а информацийилор. Ачелашь перикол екзистэ ши ын организмеле импликате ын формаря ши дифузаря информацийилор деспре активитатя экономикэ екстернэ.

Инфракциуниле дин домениул информацийилор информатиче (фалс, фурт ш. а.) асочияте ку пэтрундеря элементелор инфракционале ын системеле информационале ши рецелеле де информаций ши телекоммуникаций репрезентэ ун перикол грав пентру функционаря нормалэ а экономией ын ансамблу».

Ын чуда версатилитэций черчетэрилор ефектуате ши а семнификацией лор теоретиче ши апликативе неиндоиелниче, лукрэриле ну епуизязэ проблема идентификэрий методоложий де предре а базелор секуритэций информационале вииторилор специализишь дин домениул финансиар.

Нивелуриле диферите де куноштинце инициале але студенцилор, екстиндера гамей де техноложий информационале модерне, дефициенца литературий де специалитате ши а материалелор дидактиче кларе ши нечесаре ын активитэциле професионале виитоаре, нумэрул лимитат де оре ын кадрул планулуй де ынвэцэмынт – тоате ачестя фак дифичилэ предрея базелор секуритэций информационале ши соличитэ елабораря ануитор черинце пентру системул методоложик де формаре а вииторилор специализишь ын домениул финансиар ши экономик.

2. Секуритатя информацией ка домениул ноу де куноаштере

О анализэ аменунцитэ а лукрэрилор теоретиче а арэатат ка проблемеле секуритэций информационале ау апэрут ын челе май векь тимпурь, апроапе ынтотдяуна, фиинд легате де криптографие.

Одатэ ку дезволтаре компутерелор ши апарация интернетулуй, ау апэрут ной солуций де секуритате, ку характер интердисциплинар, ла интересекция динтре математикэ, физикэ, дрепт, економие, психоложие, етикэ, социоложие, историе ши алте домений але куноаштерий пентру протежаря информацийилор (О. Г. Ламинина [3], Anderson Ross, [4]). Вииторий специализишь дин домениул економико-финансиар ар требуи сэ фие инициаць ын проблемеле, каре сынт прочесул де стокаре, прелукраре ши трансмитере а информацийилор дин пункт де ведере ал абордэрий интердисциплинаре.

Ын черчетаре сунт анализате концепциле де «секуритатя дателор», «секуритатя компутерелор», «секуритатя информацией», «секуритатя информационалэ», «секуритатя рецелей», «секуритатя кибернетикэ».

3. Ориентэриле теоретиче ши практиче ын прегэтиря курсулуй

Ориентэриле теоретиче ши практиче нечесаре пентру прегэтиря курсулуй «Секуритатя информационалэ» де кэтре вииторий специализишь дин домениул економико-фи-

нанчиар се базязэ пе лукрэриле: В. П. Мельников, С. А. Клейменов и А. М. Петраков [5], А. П. Курило, С. П. Зефирова [6] етс.

Дин пункт де ведере ал дрептулуй, ал доктринелор диферителор цэрь, ал стандартелор интернационале (ISO/IEC 27002:2013, ISO / IEC 17799, ISF, CobIT, NIST, BS, ГОСТ РФ, BSI) ши ал литературий штиинцифиче, секуритатя информационалэ а фост дефинитэ ка «результатул контракарэрий аменинцэрилор ла адреса секуритэций уней персоане, а сочиетэций ши а статулуй ын домениул информационал, ефектуатэ ку форцеле ши мижлоачеле алокате пентру ачаста».

4. Секуритатя информацией ка о парте а компетенцей дигитале

Секуритатя информационалэ есте, де асемenea, консидератэ ка парте а компетенцей дигитале. Ачаста абордаре поате фи възутэ ын документеле Институлуй UNESCO пентру Техноложия Информацией ши Едукация, ын кадрул Еуропян ал Калификэрилор, Индичиле Русией де Алфабетизаре Дигиталэ. Ын домениул «Секуритатя информационалэ», сунт дефените компетенций спечифиче.

Категорииле де компетенцэ ши ынсуширя де а фи компетент ын лимба русэ сынт диферите, деоарече екзистэ мулте дефиниций. Сынтем де акорд ку дефиниция луй А. В. Хуторский, конформ кэрея ынсуширя де а фи компетент се резумэ ла дещинеря компетенций.

Компетенция дигиталэ а Кадрулуй Еуропян ал Калификэрилор инклуде urmэ-тоареле абилитэцэ:

- 1) прелукраря информациилор;
- 2) комуникаря;
- 3) креаря де концинуг;
- 4) секуритатя;
- 5) резолваря проблемелор.

Екзистэ трей типурь де утилизаторе ын грила де аутоевалуаре а компетенцилор дигитале: де базэ, индепенденте ши авансате.

Потривит резултателе унуй сондаж ре-ализат ын рындул студенилор де ла специалитатя економикэ, ынаинте де а студиа дисциплина «Секуритатя информационалэ», май мулт де 90 % динтре респонденть пот фи класификацэ ка «Утилизаторул обишнуит» ши май пущин де 10 % рэспунд «да» ла жумэтате дин ынтребэриле дин категория «Утилизатор индепендент».

Ревизуиря стандартелор ши курикулумуй де прегэтире а кадрелор дин домениул економико-финанчиар а арэат кэ университетэциле ау елаборат планул де ынвэцэмынт ын каре сынт инклусе дисциплине дин домениул информационал.

Ын черчетаре сунт анализате абордэриле студийерий элементелор де базэ але секуритэций информационалэ ын диферите цэрь. О анализэ а курикулумулуй арагэ кэ песте тот ын луме екзистэ тендинца де а ынтродуче, дакэ ну дисциплина «Секуритатя информационалэ», атуничь мэкар аумите субъекте, ын студиул курсурилор чиклулуй информационал сау ка курс опционал вариабил пентру орьче специалитате. Ачест лукру есте ын конкорданцэ ку Доктринеле секуритэций информационалэ а стателор, динтре каре мажоритатя афирмэ кэ ачаста есте о парте интегрантэ а секуритэций национале а статулуй, яр крештеря градулуй де конштиентизаре а четэценилор ши алфабетизаря ачестора ын домениул дат есте о приоритате ын конструиря сочиетэций информационале.

Предаря дисциплиней «Секуритатя информационалэ» пентру специалитэциле нетехниче прекум «Економие», «Манажмент» есте компликатэ де кауза липсей де литературэ методоложикэ релевантэ. Рекомендэриле методиче пентру специализэриле дин домениул уманистик концин чел май адеся субъекте привинд протекция информациилор ын кадрул софтурилор ши документелор де бироу.

Ау фост анализате май мулте студий ши тезе привинд методоложия пред-

эрий технологиилор де секуритате а информацийилор. Ын лукрэриле ауториилор Э. В. Танова [7] etc. се пропуне методология предэрий пентру елевь; Е. Д. Димов [8] – пентру диверсе спечиялитэць нетехниче ла университетате; В. П. Поляков [9], М. А. Абиссова [10] – пентру студень, каре студиязэ ла спечиялитэциле уманисте ши социал-экономиче.

Астфел, се арагэ кэ формаря виитори-лор економишть ын домениул базелор секуритэций информационале нечеситэ о абордаре систематикэ, деоарече аре проприиле карактеристичь асоциате ку комплекситатя ши амбигуитатя апаратулуй кончептуал, дезволтаря инсуфициентэ а абордэрилор методоложиче де студиере а базелор секуритэций информационале де кэтре студень спечиялитэцилор нон-техниче, о вариетате де кончинут ын диверсе материале едукационале ши методоложиче.

4. Легэтуриле интердисциплинаре але дисциплиней «Секуритатя информационалэ»

Аспектун методоложик ал интердисциплинаритэций есте семнификатив пентру ымбунэтэциря кэлитэций едукацией, фундаментаря куноштинцелор адекватате, добындите дин вяца реалэ [11, 12, 13]. Легэтуриле интердисциплинаре сунт урмэриле ла фиекаре лекцие ла дисциплина «Секуритатя информационалэ». Ла нивел де акомодаре аспектелор легале, морале ши етиче де протежаре а информацийилор (Табелул).

Ын спечиял пентру студень профилулуй економик де формаре, есте импортант де сублиниат легэтура динтре секуритатя информацийилор ши економие пентру а евиденция сукчесиуня де апарацие а унор астфел де феномене ын активитатя професионалэ прекум аменинцэриле информационале, рискуриле информационале ши економиче, прекум ши детериорул економик.

4. Конклузий

Курсул университетар «Секуритатя информационалэ» есте о дисциплина академикэ каре контрибуе семнификатив ла формаря професионалэ а студенцилор дин

Матриця конексиунелор интердисциплинаре але дисциплиней «Секуритатя информационалэ»

Тема дисциплиней «Секуритатя информационалэ» (СИ)	экономие	математикэ	физикэ	жеографие	историе	литературэ	дрегт	социоло-жие	психоло-жие
Ынтродучере. Кончепциеле ши дефиниций де базэ	•						•		
Аменинцэриле СИ ши каналеле де скуржере де информаций	•		•				•	•	•
Мижлоаче легале де протекцие а информацийилор	•			•	•		•		•
Мижлоаче организационале де протекцие а информацийилор	•						•	•	•
Мижлоаче физиче ши техниче де протекцие а информацийилор	•	•	•				•		
Софтурь де секуритате а информацией	•	•					•		
Идентификаре ши аутентификаре	•	•	•			•	•		•
Абордэрь криптографиче але секуритэций информацийилор ши семнэтурий дигитале	•	•	•		•	•	•	•	•
Мижлоаче морале ши етиче де протекцие а информацийилор	•			•	•	•	•	•	•

домениул економик-финанчиар, инклузив ла дезволтаря абилитэцилор ши компетенцилор дижитале, каре нечеситэ дезволтаря де ной абордэрь але ынвэцэрий прин призма методелор интерактиве, дин перспектива утилизэрий технологиилор Интернет.

Литература читатэ

1. **Охрименко, С. А.** Информационная безопасность для экономистов. Лаборатория Информационной Безопасности / С. А. Охрименко, К. Ф. Склифос. – Текст : электронный. – URL: http://security.ase.md/publ/ru/pubru106/o_s.html (дата обращения: 01.07.2022).

2. **Великова, Т.** Использование платформы дистанционного обучения при изучении дисциплины «Информационная безопасность» / Т. Великова. – Текст : непосредственный // Теория и практика публичного администрирования. – 2013. – С. 449–452.

3. **Ламинина, О. Г.** Возможности социальной инженерии в информационных технологиях / О. Г. Ламинина. – Текст : непосредственный // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 2.

4. **Anderson, R.** Why Information Security is Hard An Economic Perspective / Anderson, R. – Текст : электронный // Materials of 17th Annual Computer Security Applications Conference. December 10-14, 2001. New Orleans, Louisiana. – 2001. – URL: <https://www.acsac.org/2001/papers/110.pdf> (дата обращения: 10.07.2022).

5. **Мельников, В. П.** Информационная безопасность и защита информации / В. П. Мельников, С. А. Клейменов, А. М. Петраков. – Москва : Академия, 2008. – 336 с. – Текст : непосредственный.

6. **Курило, А. П.** Аудит информационной безопасности / А. П. Курило, С. П. Зефиоров, В. Б. Голованов. – Москва : Издательская группа «БДЦ-пресс». – 2006. – 304 с. – Текст : непосредственный.

7. **Танова, Э. В.** Формирование компетентности в области защиты информации у

школьников в процессе обучения информатике: автореф. дисс. канд. пед. наук: 13.00.02 / Танова Элеонора Владимировна. – Екатеринбург, 2005. – 23 с. – Текст : непосредственный.

8. **Димов, Е. Д.** Методика обучения студентов вузов технологиям защиты информации в условиях фундаментализации образования: дис. . канд. пед. наук: 13.00.02 / Димов Евгений Дмитриевич. – Москва, 2013. – 181 с. – Текст : непосредственный.

9. **Поляков, В. П.** Методическая система обучения информационной безопасности студентов вузов: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / Поляков Виктор Павлович. – Н. Новгород, 2006. – 47 с. – Текст : непосредственный.

10. **Абиссова, М. А.** Сервисы обучения информационной безопасности в теории и методике обучения информатике студентов гуманитарных и социально-экономических специальностей: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Абиссова Марина Алексеевна. – СПб, 2006. – 214 с. – Текст : непосредственный.

11. **Bogdanova, V., Khmelnitskaya, E., Chiriac, L.** Some aspects about the application of distance technologies in professional education / **Bogdanova V.** – Текст : непосредственный // Acta Et Commentationes. Ştiinţe ale Educaţiei. – 2020. №2. – с. 52–57.

12. **Богданова, В. А.** Методическая система обучения дисциплины «Защита компьютерной информации» студентам гуманитарного профиля / В. А. Богданова, Л. Л. Кирияк. – Текст : непосредственный // Acta Et Commentationes. Педагогические науки, 2018. – № 2(13). – с. 50–61.

13. **Богданова, В. А.** Организация текущей работы студентов экономического профиля при обучении дисциплине «Защита компьютерной информации» / В. А. Богданова, Л. Л. Кирияк. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы дидактики фундаментальных наук, Научно-дидактической конференции с международным участием II, посвященная 80-летию профессора Илие Лупу, 11–12 мая 2018. – Кишинэу: UST. 2018. – с. 125–130.

ДЕЗВОЛТАРЯ КОМПЕТЕНЦЕЙ ДЕ КОМУНИКАРЕ ЛА СТУДЕНЦЬ ЫН КАДРУЛ ЛЕКЦИЙЛОР ДЕ ЛИМБЭ ОФИЧИАЛЭ

М. Г. Вахницкая

Артикодул дат актуализязэ унеле методе ши техничь де формаре а компетенцей де комуникаре ла студенць, дескрие кэиле ши мижлоачеле модерне де десфэшуаре а вокабуларулуй ын кадрул лекцийлор де лимбэ официалэ.

Кувинте-кее: компетенце де комуникаре, студенць, методе, техничь ши технологий, принциптул комуникатив-актив.

DEVELOPMENT OF STUDENTS' COMMUNICATIVE COMPETENCE IN THE OFFICIAL LANGUAGE CLASSES

M. G. Vakhnitskaia

The article updates some methods and techniques for training the student's communication skills, description of the modern keys of developing the vocabulary and the official language lecturer.

Keywords: communication skills, student's communicative competence, communicative-activity approach.

Ын презент, луынд ын консида-
цияе ситуацииле де вяцэ, есте нечесар де
а форма о персоналитате креативэ, утилэ
социетэций. Скопул чентрал ал студиерий
лимбий официале есте формаря унор спе-
циалишьтэ капабиль де а се ынкадра актив
ын домениул реалитэций сочиале. Де ачея
сынтем коинтересаць сэ гэсим ной проче-
дее, сэ варием диверсе активитэць, сэ дэм
довадэ де артистисм ши емотивитате ка сэ
трезим ла студенць интересул виу фацэ де
лимбэ ши де културэ.

Принтре формеле де интеракциуне
уманэ комуникаря окупэ ун рол есенциал
даторитэ импортантелор валенце когнити-
ве, формативе ши регулатоаре, пе каре ле
компортэ. Ши ануме:

– активязэ прочесул де асимиларе а
системулуй ши а субсистемелор лимбий
ка мижлок де комуникаре;

– информязэ деспре традицииле, исто-
рия, култура ворбиторилор лимбий цинтэ;

– соличитэ прочеселе интеллектуале,
креынд о старе афективэ, фаворабилэ уней
активитэць лингвистиче де преда-ре-ынвэ-
царе ефичиентэ;

– соличитэ диверсе трэсэтурь але пер-
соналитэций: интеллектуале, морале, естети-
че, ын база вариетэций тематиче а активитэ-
ций тематиче, де ворбире ши а модулуй ын
каре есте дирижатэ;

– соличитэ екзерсаря органулуй фо-
натор ал ворбирий ын скопул асигурэрий
уней пронунций кларе;

– активязэ ымбогэциря вокабулару-
луй, ынсуширя коректэ а сенсулуй кувин-
телор ши интродучеря ачестора ын струк-
турь коректе де лимбэ;

– спореште адаптара рапидэ а студен-
цилор ла спечификул лимбий;

– ынлэтурь дификултэциле де экспри-
маре либерэ а импресиилор, обсервации-
лор сау а опиниилор;

– стимуляэ ынкредеря ши посибили-
тэциле де а релата аспекте дин експериен-
ца персоналэ [4].

Прин терменул «дезволтаря комуникэрий орале» се ынцелеле причеперя де а-шь експрима орал гындуриле ынтр-о формэ май мулт сау май пущин десфэшуратэ [2]. Концинутул ачестей мунчэ есте ынсуширя нормелор лимбий литераре, ымбогэциря вокабуларулуй ши а структурый граматикале а ворбирий студенцилор.

Дезволтаря ворбирий коректе се базязэ пе куноштинцеле, че се обцин ын прочесул де студиере а тутурор компартиментелор курсулуй де лимбэ офичиалэ, пе куноштинцеле асимилате ла алте дисциплине. Формаря причеперилор ши деприндерилор де ворбире имплекэ о мункэ систематикэ, организатэ. Еа инклубе формеле ворбирий експресиве, а ворбирий монологе ши диалогате, де а дескрие, а реповести, а компуне о повестире, о компунере, о гичитоаре, о поезие.

Сынт мулте аспекте, каре жоакэ ун рол импортант ла дезволтаря комуникэрий, аша ка:

- ворбиря монологатэ ши диалогатэ;
- конверсация;
- повестиря ши реповестиря;
- лукрул ын груп;
- жокуриле де рол;
- креация популярэ оралэ.

Интеракциуня вербалэ есте о активитате креатоаре ку «деприндерь тотале» де лимбэ, каре декурже ложик, коерент ши каре, ымпреунэ ку аудиеря, асигурэ актул комуникэрий вербале [3]. Ку ажуторул ей се вор добынди май ушор челелалте деприндерь есенциале: ворбиря, аудиеря, читиря ши скриеря.

Ворбиря есте ун прочес интерактив, каре имплекэ механизме комплексе, феномене вербале ши невербале ын конформитате ку элементеле контекстулуй ситуационал (социале, психоложиче, культурале):

– имитаря реалитэций (де екземплу, алкэтуиря унуй диалог ын база кувинтелор-кее);

– стимуляря активитэций де ворбире ын ситуаций реале де комуникаре (де екземплу, жокул де рол);

– ворбиря аутентикэ (экспримаря опииней).

Формынд компетенцеле де ворбире, требуе сэ тиндем спре ун нивел де комуникаре аутентикэ. Модалитэциле де формаре а ворбирий монологе ае, де челе май мулте орь, ун карактер де репродучере, пе кынд компетенцеле ворбирий диалогате се базязэ пе модалитэциле де продучере ши репродучере активэ. Пентру предаря-ынвэцаря ворбирий диалогате, прин модалитэць репродуктиве ши продуктиве активе пот фи рекомандате:

– екзерчиций де репродучере а унуй диалог-модел;

– скимбаря сау инклуберя унор репличь;

– алкэтуиря унуй диалог ын база унор репличь сау а унор кувинте-кее;

– ынтребэрь ши рэспунсурь;

– ынкееря унуй диалог;

– реконструиря диалогулуй ын база унор репличь дисперсате.

Дезволтаря деприндерилор де комуникаре ла нивел де репродучере поате фи реализатэ прин експунеря монологатэ ын база:

– унор моделе;

– унор кувинте-кее;

– унуй план;

– уней скеме ложиче;

– унор пропозиций;

– алгоритмулуй;

– унуй стимул;

– унор имболдурь вербале.

Орьче ворбире имплекэ доуэ субъекте ынтр-о интеракциуне, прочес ын каре фиикаре ае ун анумит рол, ын функцие де анумите детерминэрь екстериоаре. Ын прочесул ворбирий фиикаре субъект ышь гэсеште ролул ынтр-о интеракциуне константэ ши структуратэ. Ын ачастэ интеракциуне апар ситуаций дескисе, че купринд

реплика диалогулуй, конверсация, дискуссия, адикэ ворбиря диалогатэ ши ситуаций ынкисе, май пущин активе де комуникаре, реализате прин повестире, реповестире, мемораре, дескриере, дескопире, импровизаре. Ачаста есте ворбиря монологатэ.

Конверсация есте о активитате каре констэ дин скимбул «виу» де пэрерь пентру дезвэлуиря май ларгэ а концинутулуй. Ын литература де специалитате, конверсация есте трагатэ ка резултат ал интеракциуний унор индичь каре ау объективе конверсационале диферите [1]. Де екземплу: А. Матеевич а спус кэ лимба есте о коморарэ. Дакэ студений ынвацэ ку интерес не путем аштепта ла реакцииле лор: доар ын легэтура ку фаптул кэ сынт де акорд сау ну ку А. Матеевич, чи ши че май штиу деспре ауторул дат, деспре лимбэ.

Дискуссия есте ун скимб де опиний ши идей. Ну ынтотдяуна е посибил ши нечесар сэ дистинжем модалитатя де дискуссии ши чя де конверсация. Дискуссия поате дура 2 сау 20 де минуте, ынсэ ын тоате казуриле еа есте импортантэ пентру дезволтаря ворбирий. Конверсация аре лок, де обичей, ку ун студент (пресупуне партичипаря унуй студент ши ынтряга группэ ну партичипэ атыт де актив ла еа). Ятэ де че есте индикатэ дискуссия ын группэ.

Повестиреле ка формэ де активитате кондиционязэ актул ворбирий монологате. Ынсэшь денумиря аратэ кэ повестиря оферэ посибилитатя де а експуне ынтымплэрь, де а историчи. Ын функцие де нивелул де куноаштере а лимбий а доуа повестиреле ау форме диферите. Пентру а реда концинутул субъектулуй ши а дезвэлуи валенцеле мултипле але концинутулуй, повестиря требуе сэ фие пластикэ, экспресивэ, фолосинду-се интонация, мимика, жестуриле, акцентеле ши паузеле адекватате. Повестиря ну требуе чититэ. Е бине сэ скрием ун план, о скемэ, о скицэ, каре сэ ажуते ла релатаря евениментелор.

Супериоритатя *ынвэцэрий* ши *меморэрий конштиенте* есте потенциал семнификативэ пентру дезволтаря компетенцей де комуникаре. Бинеынцелес, материалул поате фи ынвэцат ши меканик, деоарече студентул ну манифестэ о атитудине адекватэ ынвэцэрий конштиенте. Ку тоате ачестя, есте демонстрат кэ мемораря конштиентэ есте супериорэ челей меканиче, пентру кэ материалул ынвэцат конштиент се ва рецине ын меморие ун тимп ынделунгат.

Тотализынд челе скрисе май сус, путем резума, кэ компетенца де комуникаре есте базатэ ын маре мэжсурэ пе вокабуларул проприу ал студентулуй. Дескриеря системулуй де асимиларе а вокабуларулуй есте ориентатэ спре формаря компетенцелор де ынсушире а лимбий а доуа. Компетенце каре резултэ дин:

- ынсуширя коректэ а кувинтелор;
- ымбогэциря вокабуларулуй;
- активизаря вокабуларулуй;
- фолосиря кыт май фреквентэ а кувинтелор ноу ынвэцате;
- интродучеря кувинтелор ын структуру коректе де лимбэ.

Литература читатэ

1. **Гудаль, Н. Д.** Кулежере де диктэрь ши експунерь ла лимба молдовеняскэ / Н. Д. Гудаль, Н. Е. Бордиян. – Тираспол : «ИСПК», 2009. – 69 п. – Текст : директ.
2. **Казаку, Т.** Граматика лимбий молдовенешть ын скеме ши табеле / Т. Казаку, Д. Врабие. – Кишинэу, 2006. – Текст : директ.
3. **Кристя, С.** Дикционар де педагожие / С. Кристя. – Кишинэу, 2002. – Текст : директ.
4. **Гореева, С. Н.** Ку привире ла предаря дисциплиней «Лимба молдовеняскэ официалэ» / С. Н. Гореева. – Текст : ын формэ електроникэ // Булетин педагожик Нистрян. – 2016. – № 1–2. – П. 237–247. – URL: <https://pgiro.3dn.ru/mold/pp4.doc>. (дата обращения: 22.10.2022)

УДК 371.84 : 57.087.1

РАЗРАБОТКА БИОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ К ШКОЛЬНЫМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ РАБОТАМ ПО БИОЛОГИИ

Д. А. Кузнецова

Применение биометрических методов в школьных научно-исследовательских работах по биологии позволяет оценить точно видимый визуальный эффект эксперимента и природного явления, заинтересовать школьника в научном исследовании и ориентировать в выборе будущей специальности.

Ключевые слова: биометрия, школьник, научно-исследовательская работа.

DEVELOPMENT OF BIOMETRIC RESEARCH METHODS FOR SCHOOL RESEARCH WORKS IN BIOLOGY

D. A. Kuznetsova

The use of biometric methods in school research work in biology makes it possible to assess the precisely visible visual effect of an experiment and a natural phenomenon, to interest a student in scientific research and to guide him in choosing a future specialty.

Keywords: biometrics, student, research work.

Важнейшим мотивом учения школьников является познавательный интерес, который соединяется с радостью познания и побуждает человека узнать как можно больше нового, понять и проверить неизвестное, выяснить и усвоить увиденное. Под действием научных исканий у школьника развивается мышление, внимание, воображение и память. Педагогу важно проектировать, как будет формироваться познавательный интерес. Одним из практических решений активации исследований школьника сегодня становится научно-исследовательская работа, позволяющая раскрыть потенциальные возможности природных задатков у ребенка [1, 2].

В научных поисках важно подтверждение данных измерениями, что позволяет сделать точный вывод и доказать поставленную гипотезу. Использование математико-статистических методов позволяет

раскрыть неочевидные факты при рассмотрении исходных данных закономерностей и получить значимый вывод [3, с. 10].

Математическая обработка исходных измерений в области биологии известна как биометрия. С помощью биометрических расчетов развивается воображение и гибкость мышления исследователя, доказывается истина и достоверность его работы [4, 5].

В настоящее время биометрия является частью научных исследований, по которым защищаются диссертации на соискание ученых степеней докторов и кандидатов физико-математических, биологических и медицинских наук [3, с. 7]. Поэтому использование биометрических методов в научно-исследовательских работах школьников по биологии должно стать обязательным этапом.

Цель исследования – разработать биометрические показатели для измерения биологических явлений в школьных научно-исследовательских работах по биологии.

Материалы и методы. Исследования выполнены на базе МОУ ДО «Экологический центр учащихся» г. Тирасполя. Школьные научно-исследовательские работы проведены кружковцами центра на животных вивария учебного заведения дополнительного образования. Возраст участников исследовательской деятельности – 10–16 лет. Дополнительно к общепринятой методике описательного метода школьникам предложен метод биометрии с подсчетом полученных цифровых данных. Для облегчения подсчета цифровых показателей использована комплексная программа ExStat для персонального компьютера, которая позволяла ребенку быстро провести нужные вычисления.

Все измерения выполнялись с определенной точностью. Так, для измерения длины применялась линейка с расстоянием между штрихами 1 мм. В местах, где имелись неровности, длину измеряли ниткой, а затем ее длину промеряли линейкой. При измерении веса использовали электронные весы «Flogia». Максимальный вес их взвешивания рассчитан на 3000 г. Точность измерения прибора в погрешности составляла до 1 г.

Каждое исследование проводил один и тот же человек, который вел дневник фиксации данных исследования. Для сравнения и достоверности результатов в эксперименте принимали участие несколько животных, что позволяло более точно оценить показатель выборочной совокупности. Из выборочной совокупности полученных данных вычислялась среднеарифметическая величина, на основании которой определяли максимальный и минимальный лимит изменчивости.

Для оценки выполненных школьниками научно-исследовательских работ использовали анкетирование участвующих в научно-исследовательской конференции детей.

Результаты и обсуждение. Для пяти научно-исследовательских работ разработаны и применены количественные показатели исследуемого признака с измерением длины и массы животных (см. табл.).

Работа «Биометрические показатели развития крыс первого месяца жизни в условиях вивария» выполнена учеником начальной школы. Ребенок наблюдал, как происходят морфологические изменения у новорожденных декоративных крыс в течение первого месяца жизни по дням. В качестве измерительного количественного признака проведено измерение длины тела животного, длины хвоста и обхвата за лопатками в первые сутки после рождения и в месячном возрасте, одновременно с измерениями проведено их взвешивание. Разница между новорожденными и месячными детенышами показала, что вес крысят увеличился за первый месяц их жизни в 12 раз, тогда как длина – в три раза. Так, при рождении крысят весили в среднем 5,5 г, тогда как в месячном возрасте их вес составил в среднем – 67,0 г. Средняя длина тела новорожденных с хвостом при рождении была 7,73 см, в месячном – 22,4 см. При проведении измерений ребенок видел, что между животными в одинаковом возрасте имелись отличия в размере длины и весе тела. При вычислении среднеарифметического показателя в программе ExStat выявляли показатель разброса чисел от среднего показателя.

Исследование «Влияние рациона кормления крыс на их морфометрические показатели» выполнена учеником седьмого класса. В эксперименте участвовало две группы крыс, получавших разных рацион питания. При анализе цифровых показателей школьник достоверно установил, что разница в весе у декоративных крыс при разном уровне кормления составила 57,1 %, тогда как в длине туловища с хвостом – 73,3 %. В данной работе использован тот же биометрический метод,

Примеры использования биометрических показателей в школьных научно-исследовательских работах

№ п/п	Тема научно-исследовательской работы	Цель исследования	Методы исследования	Результат исследования
1.	Биометрические показатели развития крыс первого месяца жизни в условиях вивария	Определить изменение показателей размера тела и веса крыс в возрасте от рождения до одного месяца	Проведено два взвешивания и измерения тела крысят: в первые сутки жизни и через месяц после рождения. Размеры тела животного определяли по длине хвоста, туловища (от кончика носа до кончика хвоста), обхвату тела за лопатками	В первый месяц своей жизни крысенок претерпевает значительные морфологические изменения: масса новорожденного увеличивается в 12 раз, рост в длину – в 3 раза, хвост – в 7 раз, обхват туловища – в 2 раза
2.	Влияние рациона кормления крыс на их морфометрические показатели	Оценить влияние рациона крыс на их морфометрические показатели	Проведено два взвешивания и измерения тела крысят: перед постановкой опыта и по его завершении. Размеры тела животного определяли по длине хвоста, туловища (от кончика носа до кончика хвоста), обхвату тела за лопатками	Животные, получавшие разнообразный рацион, были тяжелее на 57,1 %, и тело с хвостом было длиннее на 73,3 %
3.	Интенсивность роста когтей у декоративного кролика при клеточном содержании	Определить интенсивность роста когтей у декоративного кролика при клеточном содержании	Предварительно перед обрезкой когтей у кролика с помощью нитки измеряли их длину. После удаления когтей проводили повторное измерение и фиксировали их длину. Обрезку когтей проводили трехкратно. В первый раз определяли первоначальную длину когтей, во второй раз зафиксировали длину подрезки и последующего отрастания. В третий – определили, насколько вновь отросли	Средний рост когтя за месяц у декоративного кролика составил $0,14 \pm 0,01$ см
4.	Влияние пива и хлебного кваса на морфо-анатомические изменения во внутренних органах и физиологические показатели у декоративных крыс	Определить морфо-анатомические и физиологические изменения в организме крыс, возникающие вследствие употребления ими хлебного кваса и пива	Интенсивность роста определяли путем взвешивания животных и измерением их длины туловища, обхвата груди за лопатками на момент постановки эксперимента и по его завершении. Внутренние органы (печень, легкие, почки, сердце) при некропсии взвешивали влажными, непосредственно после извлечения. Исследуемый материал оценивали по морфометрическим показателям и массовому коэффициенту органа	Пиво повысило показатели привеса у крыс на 27,4 %, а квас – на 24,3 %. Также у животных, получавших данные продукты, выявлены морфологические изменения в печени (жировая дистрофия), в почках (гипертрофия)
5.	Молочная продуктивность декоративной крысы и методы ее определения	Установить молочную продуктивность у крыс несколькими способами	Учет молочной продуктивности у крыс определяли условно по весу гнезда в возрасте 14 дней и абсолютно, устанавливая количество высосанного молока крысятами по результатам взвешивания их до кормления и после него	Молочная продуктивность крыс по условному взвешиванию составила 587,85 г, по абсолютному – 634,37 г

что и в первой работе: измерение длины тела и хвоста крысят, обхвата груди за лопатками и массы их тела до и после постановки опыта.

Идентичная методика использована в работе по теме «Влияние пива и хлебного кваса на морфо-анатомические изменения во внутренних органах и физиологические показатели у декоративных крыс». В эксперименте участвовало три группы декоративных крыс. Животные имели одинаковый рацион питания, но в одной группе крысы получали дополнительно квас, во второй – пиво, третья была контрольной. Экспериментом установлено, что пиво повышает показатели привеса у крыс на 27,4 %, а квас – на 24,3 %. Показатель привеса вычисляли по разнице в весе до начала опыта и по его окончании.

В работе по теме «Интенсивность роста когтей у декоративного кролика при клеточном содержании» установлена относительная величина роста когтей кролика за счет систематического измерения величины рогового наконечника до обрезки и после. Разница между длиной когтей от начала измерения до конца опыта являлась величиной показателя роста когтя за единицу времени. Измерения проведены на всех пальцах конечностей животных трехкратно. Средняя интенсивность роста рогового наконечника за месяц у декоративного кролика составила $0,14 \pm 0,01$ см. Исследование выполнено на четырех животных, измерения сделаны на всех пальцах четырех конечностей.

В исследовании по определению молочной продуктивности декоративной крысы, выполненном учеником старших классов, установлено, что молочная продуктивность у крыс по условному взвешиванию гнезда крысят на 14 день жизни составила 587,85 г молока за лактацию крысы, тогда как по абсолютному взвешиванию до и после кормления детенышей – 634,37 г.

Таким образом, применение в учебных работах биометрических методов с получением числовых данных и последующей их статистической обработкой помогало упорядочить и систематизировать результаты исследования. Школьники получают фактический наглядный пример кооперации биологии с математикой, что позволяет осознать значимость системы взаимодействия школьных предметов.

При анкетировании школьников, слушателей конференции научно-исследовательских работ исследовательского общества учащихся 92,3 % участников ответили, что приведенные цифровые сравнения помогают непосредственно ярче ощутить эффективность результатов опытов. В целом использование в научно-исследовательской работе биометрических методов мотивирует школьников на выполнение исследований для решения поставленных задач в соответствии с целью исследования и побуждает к новым творческим работам.

Следует отметить, что введение в школьную исследовательскую работу биометрических методов позволило расширить возможности проведения исследовательского эксперимента школьника. По результатам исследования школьники занимали призовые места в международных и районных конференциях. Исследовательская деятельность в данном случае выступила как механизм формирования мотивационной сферы учащегося и элемент профориентационной работы. Двое участников исследовательских работ сегодня являются студентами вузов биологического профиля.

Вывод. Применение биометрических методов в школьных научно-исследовательских работах по биологии позволяет точно оценить видимый визуальный эффект эксперимента и природного явления, заинтересовать школьника в научном ис-

следования и ориентировать в выборе будущей специальности.

Цитированная литература

1. Трофименко, О. А. Научно-исследовательская работа школьников как особый вид деятельности / О. А. Трофименко. – Текст : электронный. – URL: <https://www.academia.edu>. Научно_исследовательская_работа_школьников (дата обращения: 24.09.2022).

2. Исследовательская деятельность учащихся: научно-методический сборник: [в 2 т.] / под общей редакцией А. С. Обухова // Т. 2: Практика организации. – Москва: Общероссийское общественное движение творческих педагогов «Исследователь», 2007. – 495 с. – URL: <https://publications.hse.ru/pubs/share/direct/319230824.pdf>. (дата обращения: 23.09.2022). – Текст : электронный.

3. Яковенко, А. М. Биометрические методы анализа качественных и количественных признаков в зоотехнии / А. М. Яковенко, Т. И. Антоненко, М. И. Селионова. – Ставрополь: Агрус, 2013 – 91 с. – URL: <https://znanium.com/read?id=14556> (дата обращения: 22.09.2022). – Текст : электронный.

4. Торшин, Л. П. Биометрия / Л. П. Торшин. – Краснодар: КубГАУ, 2018. – 161 с. – URL: <http://lnau.su/wp-content/uploads/2021/04/4.-biometriya.pdf> (дата обращения: 22.09.2022). – Текст : электронный

5. Багинский, В. Ф. / Биометрия в лесном хозяйстве: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальностям «Лесное хозяйство», «Лесоинженерное дело», «Садово-парковое строительство» / В. Ф. Багинский, О. В. Лапицкая. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2010. – 374 с. – URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/75998331.pdf> (дата обращения: 22.09.2022). – Текст : электронный.

УДК 37.02

РОЛУЛ ИНСТРУИРИЙ ПРОБЛЕМАТИЗАТЕ БН ФОРМАРЯ ПРИЧЕПЕРИЙ ДЕ БЫНВЭЦАРЕ ЛА ЕЛЕВИЙ КЛАСЕЛОР ПРИМАРЕ

Л. Л. Николау, Н. И. Васильева, Л. Л. Томила

Рассматривается проблема формирования у младших школьников умения учиться посредством проблемного обучения. Раскрываются понятия: «умение учиться», «проблемное обучение», «проблемная ситуация». Выделяются пути создания проблемных ситуаций при обучении детей младшего школьного возраста. Показываются возможности проблемного обучения в совершенствовании процесса формирования у младших школьников умения учиться.

Ключевые слова: *умение учиться, универсальные учебные действия, проблемное обучение, проблемные ситуации, формирование у младших школьников умения учиться.*

THE ROLE OF PROBLEM LEARNING IN FORMING THE ABILITY TO STUDY OF ELEMENTARY SCHOOL STUDENTS

L. L. Nicolau, N. I. Vasilieva, L. L. Tomilina

The problem of the formation of the ability to study of Elementary school students through problem-based learning is considered. The concepts are revealed: "ability to learn", "problem learning", "problem situation". The ways of creating problem situations in teaching children of elementary school age are highlighted. The possibilities of problem-based learning in improving the process of formation of the ability to study of Elementary school students are shown.

Keywords: *ability to learn, universal learning activities, problem-based learning, problem situations, the formation of the ability to learn in younger students.*

Унул дин скопул принчипал, че стэ астэзь ын фаца школий примаре, конформ ноулуй стандарт едукационал де стат, есте формаря ла елевь а причеперий де а ынвэца.

Причепериле де ынвэцаре се формязэ ла елевь ын кадрул активитэций де ынвэцаре. Ноциуня де активитате де ынвэцаре а фост черчетатэ де ынвэцаций В. П. Беспалько, А. Б. Воронцов, Т. В. Габай, О. С. Гребенюк, Т. Б. Гребенюк, В. В. Давыдов, И. А. Зимняя, А. К. Маркова, Г. А. Цукерман, Д. Б. Эльконин ши алций.

А.В. Воронцов сокоате, кэ «активитатя де ынвэцаре есте о формэ деосебитэ де активитате а копиулуй, ындрептатэ ла скимбаря луй де кэтре сине, ка субъект ал ынвэцэрий» [1, п. 47].

Активитатя де ынвэцаре, дупэ пэрепя Г. А. Цукерман, есте о системэ де аша кондиций а ынвэцэрий, каре контрибуе ла дезволтаря елевулуй де вырстэ школарэ микэ: апария абилитэцилор де аутоперфекционаре [2].

И. И. Ильясов, ворбинд деспре есенца активитэций де ынвэцаре, афирмэ кэ ануме ын активитатя де ынвэцаре се формязэ причепериле де ынвэцаре [3, п. 51].

Причепериле де ынвэцаре, ын литература психолого-педагожикэ контемпоранэ се тратязэ ка акциунь универсале де ынвэцаре. А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская, ши алций

концептул де «акциунь универсале де ынвэцаре» ыл дефинеск ка о тоталитате де модалитэць де акциунь але елевилор (ши тот одатэ легате ку еле причеперь де а ынвэца), че контрибуе ла ынсуширя де сине стэтэтоаре а ноилор куноштинць, формаря причеперилор, инклюдив ши причеперилор де организаре а ачестуй прочес [4].

Акциуниле универсале де ынвэцаре, сынт дивизате де ауторий концепцией дезволтэрий акциунилор универсале де ынвэцаре, ын трей групе: акциунь универсале де ынвэцаре когнитиве, акциунь универсале де ынвэцаре регулатоаре, акциунь универсале де ынвэцаре комуникативе.

Резултателе планификате але ынсуширий програмей едукационале де базэ пентру ынвэцэмынтул примар женерал дин стандартул едукационал де стат превэд формаря ла фиикаре елев а акциунилор универсале де ынвэцаре, адикэ формаря причеперилор де ынвэцаре. Ефикачитатя прочесулуй де формаре ла елевь а причеперилор де ынвэцаре депинде де техноложииле, формеле ши методеле дидактиче алесе де ынвэцэтор пентру организаря инструирий ын шкоала примарэ. Уна дин ачесте техноложий есте инструирия проблематизатэ.

Инструирия проблематизатэ се базязэ пе теория педагогулуй американ Дж. Дьюи, каре а дескис ын 1894 о шко-

алэ эксперименталэ, ын каре планул де ынвэцэмынт а фост ынлокуит ку о активитате де жок ши активитате де мункэ. Активитатя де читире, де ынсушире а математичий се фэчя ын кореспундере ку нечеситэциле, че апэряу ла копий спонтан. Пентру сатисфачеря нечеситэцилор копилулуй и се презентау ын калитате де извор де куноштинце: кувынтул, опера де артэ, материале техниче, копий ерау инклушь ын жоакэ ши активитатя практикэ – мунка.

Базынду-се пе идеиле луй Дж. Дьюи ын 1923 ын УРСС ау фост ынтродусе «комплексе-проекте», ын кореспундере ку каре лекция а фост скимбатэ ку метода де лаборатор-бригадэ. Ынсэ ын 1932 ачастэ методэ а фост ексклусэ дин инструире.

Ынчепынд ку а доуа жумэтате а анилор 50 а секолулуй ХХ дидактичиений рушь пун ынтребаря деспре нечеситатя активизэрий прочесулуй де инструире. Де екземплу, М. А. Данилов ши В. П. Есипов ын лукраря «Дидактика», ау формулат унеле регуль але активизэрий прочесулуй де ынвэцэмынт, че рефлектэ принципииле активизэрий инструирий проблематизате: кэпэтаря куноштинцелор де елевь прин ефектуаря женерализэрий, дар ну прин презентаря ноциунилор, дифинициилор де кэтре ынвэцэтор, периодик де фамилиаризат пе елевь ку методеле де черчетаре; де дезволтат индепенденца лор прин интермедиул ынсэрчинэрилор ку карактер креатив.

Ын а доуа жумэтате а анилор 60 ши ынчепутул анилор 80 ай сеолулуй ХХ идея инструирий проблематизате а примит ун статут ноу ын системул дидактик. Ачаста есте легатэ де черчетэриле фэкуте де А. В. Занков, М. А. Данилова (конструиря прочесулуй де инструире), М. Н. Скаткин, И. Я. Лернер (концинутул ши методеле де инструире), Н. А. Менчинская (конструиря системулуй де куноаштере а активитэций когнитиве), Т. В. Кудрявцев,

А. М. Матюшкин (конструиря прочесулуй де ынвэцэмынт), В. В. Данилов, Ж. Брунда (организаря концинутулуй) ши М. И. Махмутов (диверсе аспекте але конструирий прочесулуй де ынвэцэмынт) ш. а.

Ла етапа актуалэ, кынд прочесул едукационал есте организат реешинд дин черинцеле ноулуй стандарт, инструирий проблематизате ый ревине ун рол есенциал.

Инструиря проблематизатэ е ун ашамод де организаре а инструирий, ын кадрул кэруа елевий де сине стэтэтор капэтэ куноштинце ын прочесул резолвэрий сарчинилор инструктиве, кынд аре лок дезволтаря гындирий ши активизаря активитэций когнитиве а елевилор [5].

Проблематизаря есте о методэ ку карактер актив, форматив ши еуристик, капабилэ сэ детермине активитатя индепендентэ, сэ антренеze ши сэ дезволте капачитэциле интеллектуале, гындирия ложикэ а елевилор дин чиклул примар. Еа контрибуе ла трансформаря елевулуй ын субъект ал едукацией, ын формаря ла елевий дин чиклул примар а причеперий де ынвэцаре.

Объективеле принципале але инструирий проблематизате сынт:

– формаря ла елевий де вырстэ школарэ микэ а системулуй де куноштинце, причеперь ши деприндерь нечесаре;

– атинжеря унуй нивел ыналт ал дезволтэрий елевилор, ал дезволтэрий аптитудинилор де аутоинструире;

– ориентаря спре дезволтаря партикуларитэцилор индивидуале але елевилор ши а социализэрий персоналитэций лор.

Ноциуниле принципале але инструирий проблематизате сынт: ситуация де проблемэ ши проблема де студиу.

Ситуация де проблемэ есте легатэ де о анумитэ старе психоложикэ а омулуй, каре апаре, кынд ел се ловеште де о дификултате интеллектуалэ, сесизынд-о, ши кынд веде нечеситатя кэутэрий кэий спре а о депэши [5].

Ситуация де проблемэ есте ун фел деосебит ал интеракциуний минтале але субьекцилор прочесулуй инструкторив-едукатив, каре се карактеризязэ прин астфел де старе, че апаре ла субьект ын кадрул ындеплинирий де кэтре ел а ынсэрчинэрилор, че урмязэ а ле резолва (дескопери ши ынсуши), дескоперира де кэтре елев а ноилор куноштинце орь а модулуй де акциуне [6].

Инструиря ын кадрул кэрея се креазэ ши се резолвэ ситуаций де проблемэ поартэ денумира де инструире проблематизатэ. Сарчина принципалэ ын организаря ачестуй тип де инструире констэ ын креаря ситуациилор де проблемэ респективе, каре ар фи ла ун нивел суфичиент де ыналт, дар акчесибил дупэ дификултате пентру елевь, конкомитент женерынд требуинца ши асигурынду-се посибилитатя де акумуларе а куноштинцелор ку адевэрат ной, каре пентру елевь есте о адевэратэ активитате де дескопериере.

Структура ситуаций де проблемэ, че апаре ын кадрул инструирий елевилор дин чиклул примар, инклубе урмэтоареле компоненте:

а) элементул некуноскут, каре се концине ын ачастэ ситуациие (релация, мижло-

кул сау кондиция акциуний) – нечеситатя когнитивэ, каре-л стимулязэ пе елев кэтре активитатя интеллектуалэ;

б) липса куноштинцелор нечесаре, кэутаря лор ши а модулуй де акциуне;

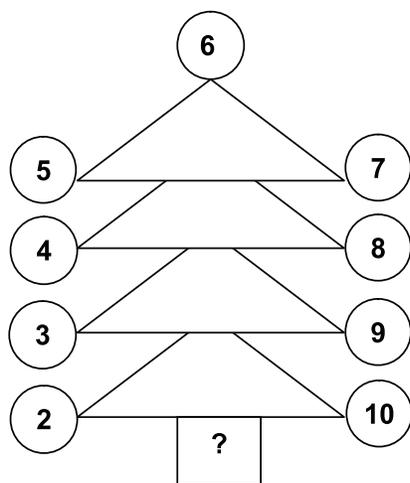
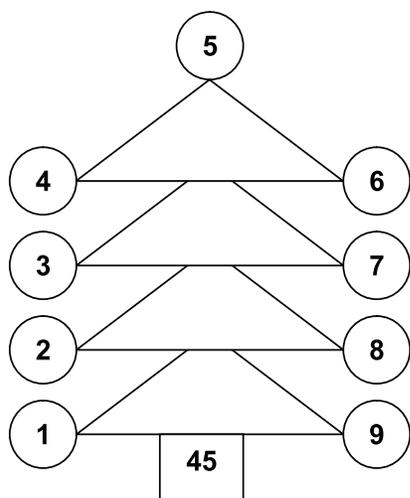
в) посибилитэциле иителектуале але елевулуй, инклубив ал аптитудинилор луй креатоаре ши експериенца дин трекут.

Элементул чентрал ал ситуаций де проблемэ есте некуноскута, ноул, чея че требуе дескоперит пентру а путя резолва ку сукчес ситуация, сарчина пусэ ын прочесул де ынвэцаре. О астфел де ситуациие есте трэитэ де кэтре елев ка чева некуноскут, неаштептат, трезеште о нелиниште, о алармэ ушоарэ, о мираре.

Ын кадрул анализей ситуаций де проблемэ апаре проблема, че требуе резолватэ. Пентру а резолва проблема елевул формулязэ диферите ипотезе. Верификындр ипотезеле елевул гэсеште солуция проблемей, резолвынд астфел ши ситуация де проблемэ.

Де екземплу, пропунынду-ле елевилор пентру резолваре урмэтоаря ынсэрчинаре, се креазэ о ситуации де проблемэ.

Ынсэрчинаре. Гэсеште нумэрул че липсеште.

Черчетынд нумереле че-с ынскрисе пе жукэрииле де пе брэдуцул ынтый, обсервэм, кэ сума нумерелор де пе доуэ кренгуце опусе есте ачеш: $1+9=10$, $2+8=10$, $3+7=10$, $4+6=10$. Яр сума нумерелор де пе кренгуцеле де пе примул брэдуц ва фи $1+2+3+4+5+6+7+8+9=45$. Деч путем спуне, кэ нумэрул скрис пе трукюл брэдуцулуй ынтый е егал ку сума нумерелор де пе фиикаре кренгуцэ ши дин фырфул луй.

Ачастэ лежитате се ва фолоси пентру а гэси нумэрул че липсеште пе трукюл брэдуцулуй ал дойля, адикэ $2+3+4+5+6+7+8+9+10$.

Пентру а гэси май репедэ сума ачестор нумере, путем сэ ле группэм дупэ ачешь модалитате астфел $2+8=10$, $3+7=10$, $4+6=10$.

Рэмыне сэ гэсим сума $10 + 10 + 10 + 5 + 9 + 10$.

Се пот група ши алтфел: $(2+10)+(3+9)+(4+8)+(5+7)+6$.

Екзистэ ши алт мод де жудекатэ: компарынд сума нумерелор де пе брэдуцул дин стынга $1+2+3+4+5+6+7+8+9=45$ ши сума нумерелор де пе брэдуцул дин дряпта $2+3+4+5+6+7+8+9+10$, обсервэм, кэ ын сума а доуа липсеште нумэрул, 1, дар есте нумэрул 10. Деч валора семей а доуа ва фи $45-1+10=54$.

Ситуация де проблемэ апаре атунч кынд ынвэцэторул фаче експликаря респективэ, ши елевул требуе сэ се причапэ, кум требуе сэ комплетезе нумереле. Пентру еширя динтр-о ситуации де проблемэ, елевий требуе сэ ефектуезе анализа ачелей пэрць а ынсэрчинэрий, унде есте аскунсэ лежитатя, адикэ де фаче анализа кондицией ынсэрчинэрий. О аша ынсэрчинаре продуче ун интерес дин пункт де ведере методик, деоарече се поате де резолват прин май мулте кэй. Елевий требуе сэ гэсяскэ лежитатя дин прима парте а кондицией, сэ компаре нумереле скрисе ын примул рынд ши ын ал дойля рынд дин десен

ши сэ фолосяскэ лежитатя дескоперитэ, пентру а комплекта ку нумэрул нечесар десенул ал дойля.

Ын кадрул резолвэрий ынсэрчинэрилор че креазэ о ситуации де проблемэ, ла елевь се формязэ аша причеперь де ынвэцаре ка: анализа ынсэрчинэрий, лукрул ку информация, формуляря скопулуй активитэций, креаря планулуй де акциунь, формуляря ипотезелор, верификаря активитэций сале ш. а.

Инструиря проблематизатэ ну нумай кэ лэржеште волумул ши калитатя куноштинцелор ынсушите, дар ши реструктурязэ операцииле гындирий ложиче ши а акциунилор ителлектуале але елевулуй.

Чел май ефектив мижлок де креаре а ситуацией де проблемэ пентру елевий дин класеле примаре есте фолосиря контрадикциилор, а конфликтелор динтре куноштинцеле дежа авуте, модул куноскут де резолваре а анумитуй тип де сарчинь ши ачеле черинце, каре ынаинтязэ ноуа сарчинэ инструктивэ. Елевий требуе сэ се конвингэ, кэ прин методеле векь ачастэ сарчинэ инструктивэ ну поате фи резолватэ. Педагогул спечиал сублиниязэ ситуация креатэ, стимулынд елевий ла кэутаря солуциилор нечесаре.

Дирижаря прочесулуй де резолваре а ситуациилор де проблемэ ну есте посибилэ фэрэ формаря ла елевь а акциунилор универсале де ынвэцаре когнитиве, акциунилор универсале де ынвэцаре регулаторе ши акциунилор универсале де ынвэцаре комуникативе.

Ла ынтребаря «Оаре тоць елевий сынт капабиль сэ резолве ситуацииле де проблемэ ши сэ-шь дезволте причепериле де ынвэцате?» сынт май мулте пэрерь. Экспериментеле ау арэтат, кэ ачест лукру есте посибил нумай ын кондицииле, кынд се цине конт де партикуларитэциле индивидуале але фиекэруй елев, де нивелул де формаре а причеперилор де ынвэцаре а луй.

Ла елевий уней класе нивелул де формаре а причеперилор де ынвэцаре есте диферит: уний елевь ау нивел ынналт, алций – медиу,

яр уний ау ун нивел жос. Ла фел сынт ын класэ елевий ку диферите типурь де гынди-ре: вербал-ложикэ, интуитив-практикэ, комбинатэ. Практика аратэ, кэ мульц елевь дин шкоала примарэ, авынд прунунцате партикуларитэцъ де гынди-ре интуитив-практикэ ну тот тимпул пот гэси кэиле де резолваре а ситуацией де проблемэ креатэ де ынвэцэтор. Пентру ачешть елевь урмязэ а фи пропусе ынсэрчинэрь ку ун град редус де проблематизаре.

Сукчесул инструирий ын класеле примаре есте асигурат нумай атунч, кынд елевий девин партичипанць активь ал прочесулуй дидактик, кынд сарчиниле ынвэцэторулуй коинчид ку скопуриле лор.

Партичипаря активэ а елевилор ла прочесул де предаре-ынвэцаре есте стимулатэ ын маре мэсурэ де интересул ши куриозитатя, пе каре ей о манифестэ фацэ де ноиле куноштинць. Черчетэриле ау доведит кэ инструирия проблематизатэ есте уна дин техноложииле педагожиче, че трезеште интересул фацэ де активитатя де ынвэцаре, фаче ка елевий сэ фие партичипанць активь ай прочесулуй де предаре-ынвэцаре ши сэ ынсушяскэ конштиент програма де студиу.

Инструирия проблематизатэ, се афлэ астэзь ын чентрул атенцией тутурор кадрелор дидактиче, деоарече еа контрибуе ла дезволтаря елевилор, ла асимиларя куноштинцелор ын прочесул резолвэрий индепенденте а проблемелор практиче ши теоретиче.

Анализа литературий методиче, а практичий де луку а педагожилор, кыт ши експериенца персоналэ а ауторилор не демонстразэ, кэ елевий де ырстэ школарэ микэ май бине ынсушеск ноул материал, дакэ ей де сине стэтэтор «ыл дескоперэ» ын кадрул резолвэрий ситуациилор де проблемэ.

Ын кадрул унуй студиу експериментал, креынд ситуацией де проблемэ ын кадрул студиерий диферитор дисциплинь школаре дин циклул примар, ной ам фоло-

сит ынсэрчинэрь ши ынтребэрь че инклюдяу ын сине:

– контрадикция динтре репрезентэриле обишнуите але школарилор ши дателе штиинцей;

– контрадикция динтре дефиниция ложикэ а ноциуний ши репрезентаря ей конкретэ ын конштиинца школарилор:

– ынтребаря, ла каре ей требуе сэ гэсяскэ рэспунс ын материя експусэ;

– ынтребаря, ын казул кынд еа чере о инвестигацие пентру гэсиря унор аргументе суплиментаре ын фавораря тезей теоретиче респективе;

– експликэрий уней грешель фэкуте ынтр-ун рационамент;

– формуларя унор сарчинь, каре чер пентру солуционаря лор о теорие ноуэ;

– фолосиря контрадикциилор, динтре модулу куноскут де резолваре а анумитуй тип де проблеме ши ачеле черинце, каре ынаинтязэ ноуа проблемэ;

– фолосиря проблемелор ын каре сынт сурплюс де дате орь кынд липсеште кантитатя нечесарэ де дате.

Валорификаря потенциалулуй форматив ал инструирий проблематизате ын кадрул инструирий елевилор де ырстэ школарэ микэ презинтэ о сарчинэ актуалэ ал школий примаре ла етапа контемпоранэ. Прочесул де инклюдере а елевилор ын активитатя индепендентэ де резолваря а ситуациилор проблематизате импулсионязэ ефечиент прочесул де формаре ши дезволтаре ла копий а причеперилор де а ынвэца.

Литература читатэ

1. **Воронцов, А. Б.** Учебная деятельность. Введение в систему Д. Б. Эльконина – В. В. Давыдова / А. Б. Воронцов, Е. В. Чудинова. – Москва: Эксмо, 2004. – 304 с. – Текст : непосредственный.

2. **Цукерман, Г. А.** Что развивает и чего не развивает учебная деятельность младших

школьников / Г. А. Цукерман. – Текст : непосредственный // Вопросы психологии. – 1998. – № 5. – С. 68–81.

3. **Ильясов, И. И.** Структура процесса учения / И. И. Ильясов. – Москва: Изд-во МГУ, 1986. – 198 с. – Текст : непосредственный.

4. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе: от действия к мысли / А. Г. Асмолов, Г. В. Бурменская, И. А. Володарская [и др.]; под редакцией

А. Г. Асмолова. – Москва: Просвещение, 2010. – 159 с. – Текст : непосредственный.

5. **Матюшкин, А. М.** Проблемные ситуации в мышлении и обучении / А. М. Матюшкин. – Москва: Педагогика, 1972. – 208 с. – Текст : непосредственный.

6. **Николау, Л. Л.** Технология проблемного обучения математике в начальных классах: дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Л. Л. Николау. – Тирасполь, 2002. – 173 с. – Текст : непосредственный.

УДК 159.97

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА И ВРАЧА

А. Г. Кравцова, М. Д. Иванова

Практикующим специалистам здравоохранения, сотрудникам социальных служб, психологам необходимо знать диагностические критерии депрессивного эпизода в жизни женщины. Психологическое просвещение и образование всех специалистов практикующего здравоохранения и смежных специалистов позволяет снизить стигматизацию психических расстройств, которая сегодня остается одной из значимых в обществе. Материнская послеродовая депрессия имеет долгосрочные последствия для развития ребенка. Лонгитюдные исследования показывают, что воздействие неблагоприятного детского опыта не только связано с неблагоприятными последствиями для здоровья во взрослом возрасте, но также увеличивает риск возникновения проблем с развитием у последующих поколений.

Ключевые слова: послеродовая депрессия, депрессия, тревожность, мать – дитя, родовспомогательные учреждения, депрессивное расстройство, расстройства настроения, новорожденный, грудное вскармливание.

RELEVANCE OF POSTPARTUM DEPRESSION IN THE PRACTICE OF A PSYCHOLOGIST AND DOCTOR

A. G. Kravtsova, M. D. Ivanova

Health care practitioners, social workers, psychologists need to know the diagnostic criteria for a depressive episode in a woman's life. Psychological education and education of all health practitioners and related specialists helps to reduce the stigmatization of mental disorders, which today remains one of the most significant in society. Maternal postpartum depression has long-term consequences for the development of the child. Longitudinal studies show that exposure to adverse childhood experiences is not only associated with adverse health outcomes in adulthood, but also increases the risk of developmental problems in later generations.

Keywords: postpartum depression, depression, anxiety, mother – child, maternity care, depressive disorder, mood disorders, newborn, breastfeeding.

Актуальность. Недостаточное внимание к растущим проблемам психического здоровья женщин репродуктивного периода может явиться следствием негативных социальных и экономических изменений в обществе. Послеродовые депрессии увеличивают вероятность повторного депрессивного эпизода в будущем. Известными осложнениями депрессии являются пристрастия к наркотикам и алкоголю, склонность к суициду. Пристальное внимание стоит обращать на женщин, которые в послеродовом периоде проявляют вспыльчивость, раздражительность или замкнутость. Такая симптоматика может свидетельствовать не только о депрессивном эпизоде, но и жестоком обращении с детьми. Депрессивное расстройство является одним из наиболее распространенных психических заболеваний в послеродовом периоде. Источников информации на русском языке по данному вопросу крайне мало, но можно найти публикации зарубежных авторов.

С термином «депрессия послеродового периода» в профессиональный мир стало приходить понимание об особенностях данного расстройства. Появление данной терминологии повлияло на возникновение новых направлений – перинатальной психологии и перинатальной психиатрии.

Цели исследования – проанализировать современную профессиональную информацию в научных источниках, сделать соответствующие выводы для практического здравоохранения и практикующих психологов Приднестровской Молдавской Республики, привлечь внимание психологических и медицинских служб к росту актуальности данной проблемы в современном мире, а также разработать тренинговые/обучающие программы на образовательных платформах практического здравоохранения.

Специалистам важно знать и учитывать, что у женщины биологически заложены

определенные циклические периоды, когда она наиболее уязвима к внешним и внутренним стрессовым факторам, что в свою очередь увеличивает распространенность депрессии. Чаще всего у женщин распространены такие психические расстройства, как депрессивные, тревожные, соматоформные расстройства.

Всем практикующим специалистам в структуре здравоохранения, сотрудникам социальных служб, клиническим психологам необходимо знать диагностические критерии депрессивного эпизода в жизни женщины, матери. Необходимо сфокусироваться на выявлении и оценке семейных случаев депрессии, биполярного расстройства в семье женщин в дородовом и послеродовом периодах, выявлять суицидальные мысли.

Психологическое просвещение и образование всех специалистов практикующего здравоохранения и смежных специалистов позволяет снизить стигматизацию психических расстройств, которая сегодня все еще остается одной из значимых в современном обществе. Стигматизация психических расстройств в обществе и связанные с ней социальные последствия в виде дискриминаций и т. п. снижают число обращений за психиатрической помощью, даже когда необходимость в этом очевидна. Важно понимать, что у женщины с депрессивным расстройством наряду с чувством стыда, низкой самооценкой, виной, страхом появляется естественное желание скрывать симптомы, отстраниться и попробовать «переждать» или справиться самой. У нее возникают мысли: «другие же справляются», «я нормальная, со мной все хорошо», «просто нужно подождать и само собой все наладится». Как показывают исследования, независимо от экономического развития страны и социального статуса женщины в большинстве своем не готовы обращаться за медицинской и психологической помощью при появлении

первых симптомов депрессии. Это лишает женщину возможной терапевтической, семейной, социальной поддержки.

Материалы и методы. Обзор литературы осуществлялся с помощью поисковых систем и профессиональных платформ: PubMed; Google Академия; Cyberleninka; ScienceResearch; BASE: Bielefeld Academic Search Engine; medelement.com; Medline (MEDLINE); Scientific Electronic Library Online (ScieLO); who.int – официальный сайт Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) и др.

В нашем государстве концепция развития перинатальных центров была сформирована 20 лет назад. Первоначально организационной новизной являлось то, что в родовспомогательных учреждениях наряду с акушерскими отделениями создавались отделения второго и третьего этапа выхаживания, патологии и реанимации новорожденных. Это, в свою очередь, требовало развития высококвалифицированной медицинской помощи, максимального приближения к женщине с осложненным течением беременности, плоду, к новорожденному в первые минуты и часы его жизни.

У нас в республике большинство специалистов обучены распознавать до- и послеродовую депрессию в женских консультациях, родильных домах и перинатальных центрах. Благодаря психологическому обучению в направлении особенностей женского психического здоровья улучшается клиентоориентированная медицинская помощь через понимание переживаний пациентов и диагностики до- и послеродовой депрессии. Врачи также начинают более широко анализировать психологические и социальные последствия этого распространенного расстройства в ранний материнский период.

Наши смежные специалисты изучают клинические и психологические аспекты развивающейся послеродовой депрессии:

часто у женщины появляется навязчивое чувство немотивированной тревоги, уходит уверенность в своих силах, начинает страдать когнитивная сфера, сон становится «разорванным», чувство усталости становится постоянным даже после продолжительного сна, наступает медлительность, женщина начинает избегать каких-либо контактов. Удовлетворять потребности новорожденного становится все труднее, что усиливает описанную выше симптоматику.

Наиболее частым расстройством настроения у 40–70 % впервые родивших матерей является послеродовая «материнская хандра» («бэби-блюз»), или «синдром третьего дня», продолжающаяся от 3 до 10 дней. При этом расстройстве настроения можно наблюдать частый плач без тоскливого настроения и его лабильности. Проходит это кратковременное состояние в условиях благоприятного и теплого отношения близких к роженице. Однако нужно помнить, что в 10 % случаев «послеродовой блюз» может затянуться и привести к развитию послеродовой депрессии.

Обзор отечественных и зарубежных исследований свидетельствует о влиянии стрессовых ситуаций на повышение риска послеродовой депрессии. Но переживание стресса для современного общества – это уже неотъемлемая реальность, рациональнее выявлять и направлять к психологам и психотерапевтам пациентов, испытывающих дистресс (состояние, при котором человек не может адаптироваться к стрессовым факторам и демонстрирует дезадаптивное поведение).

Эпидемиология расстройства настроения. В эпидемиологических обзорах говорится, что у более 80 % женщин репродуктивного возраста диагностируют депрессивные расстройства настроения [1, р. 100].

Согласно американским репрезентативным исследованиям, около 200 из 3000

амбулаторных пациенток акушерско-гинекологической практики обнаруживают психопатологические расстройства, которые в большинстве своем (77 %) остаются нераспознанными. В период беременности эти расстройства выявляются примерно у 40 % женщин, причем более половины от их числа (56 %) составляют депрессии [2, р. 214; 3, р. 1260].

Еще в 1996 году ученые из США доказали, что депрессия затрагивает от 10 до 15 % матерей в течение первого года после родов [4, р. 37–54]. Этот показатель выше среди молодых матерей и тех, кто испытывает стресс или физическое насилие со стороны партнера. Согласно метаанализу, проведенному О'Хара и Суэйном, для большинства женщин роды связаны с сильной болью и интенсивным стрессом. Фактически интенсивность родовой боли связана с риском расстройства настроения в раннем послеродовом периоде.

Исследования 2011 года показали, что после родов 10–15 % женщин переживают типичный депрессивный эпизод, но лишь у 3 % этот диагноз устанавливается и проводится лечение [5, р. 8189].

Тревога – ее внешняя фиксация – страх – самоограничение – последующее усиление тревоги – и так по кругу. Невротик, таким образом, находится в фантомном мире, подлинная реальность становится недоступной, она представляется ему болезненной и травмирующей [6, р. 104].

Многие беременные и женщины в послеродовом периоде во всем мире страдают от высокой тревожности и/или депрессии, что имеет неблагоприятные последствия для матери и ребенка. Клиницистам стоит обращать внимание не только на классическую триаду послеродовой депрессии, но и на предикторы депрессии – тревожность ситуативную и личностную.

Анализ Национального опроса материнства 2020 года в Англии показал, что

перинатальная тревожность затрагивает примерно 15 % женщин во всем мире и связана с неблагоприятными исходами для матери и ребенка. Выявление женщин с тревогой и депрессией необходимо для предотвращения этих неблагоприятных исходов. Исследователи сравнивали распространенность симптомов тревоги в течение шести месяцев после родов с использованием шкалы генерализованных тревожных расстройств, состоящей из двух пунктов (GAD-2), подшкалы тревожности и Эдинбургской шкалы послеродовой депрессии (EPDS). Антенатальная тревожность была самым сильным предиктором постнатальной тревожности по всем показателям [7].

Психологические причины депрессии: неоправданные ожидания от родов и материнства, изменение привычного образа жизни, изменения взаимоотношений с партнером, страх не соответствовать идеальному представлению о себе как о матери.

Еще одно важное наблюдение: частота депрессий повышается в 2 раза при беременности в подростково-юношеском возрасте (15–17 лет) [8, р. 215].

Обзорные публикации свидетельствуют о том, что послеродовая депрессия почти одинаково распространена в различных странах, несмотря на достаточно выраженные различия в обычаях, традициях и ритуалах, сопровождающих деторождение [9, р. 422; 10, р. 148].

Не подлежит сомнению важность скрининга послеродовой депрессии.

В 2016 году Global journal of health science (Vol. 8. No. 5) опубликовал иранское исследование: «Correlation Between Mothers' Depression and Developmental Delay in Infants Aged 6–18 Months». Это описательное исследование было проведено с участием 1053 матерей и их детей в возрасте от 6 до 18 месяцев в медицинских центрах Ирана в 2014–2015 годах.

Отбор участников проводился методом многоэтапной случайной выборки. Результаты этого исследования показали, что 46,7 % матерей (491) страдали от легкой до крайне тяжелой депрессии. Задержка развития отмечена у 11,8 % детей. Тест Манна – Уитни показал корреляцию между уровнем депрессии матери и задержкой развития у младенцев ($P = 0,001$). Более того, наблюдалась значительная корреляция между депрессией матери и задержкой развития крупномоторных навыков и навыков решения проблем ($P < 0,05$). В логистической модели возраст младенцев показал значительную корреляцию с задержкой развития ($P = 0,004$), но нежелательная беременность, пол младенцев, тип родов и социально-экономический статус не имели корреляции с задержкой развития [11]. В. А. Морган, М. Л. Крофт с соавторами в 2012 году в британском журнале психиатрии опубликовали результаты исследования умственной отсталости детей из групп высокого риска от матерей с депрессивным расстройством [12]. Таким образом, учитывая корреляцию между депрессией матери и развитием ребенка, имеет смысл добавить скрининг матерей на наличие депрессии в клинические рекомендации, чтобы провести раннее вмешательство в задержку развития детей.

Современные лонгитюдные исследования показывают, что воздействие неблагоприятного детского опыта не только связано с неблагоприятными последствиями для здоровья во взрослом возрасте, но также увеличивает риск возникновения проблем с развитием у потомства. Кроме того, происходит перинатальное программирование на передачу материнского неблагоприятного детского опыта, что в значительной степени ухудшает здоровье на поколения вперед [13, 14].

В Китае проведено проспективное когортное исследование «Epidural Labor Analgesia Is Associated with a Decreased

Risk of Postpartum Depression». В него было включено 214 рожениц, которые готовились к родам через естественные родовые пути. Эпидуральная анальгезия в родах была проведена 107 из 214 пациенток по их просьбе. Психическое состояние рожениц было оценено после родов по Эдинбургской шкале послеродовой депрессии на 3 день и 6 неделе. Для оценки связи между применением эпидуральной анальгезии и возникновением послеродовой депрессии был проведен многомерный логистический регрессионный анализ. Согласно результатам исследования послеродовая депрессия возникла у 14,0 % (15 из 107) рожениц, получавших эпидуральную анальгезию родов, и у 34,6 % (37 из 107) тех, кто ее не сделал ($P < 0,001$). Таким образом, использование эпидуральной анальгезии родов снизило риск послеродовой депрессии. Посещение подготовительных к родам занятий во время беременности и продолжение грудного вскармливания после родов ($P < 0,001$) также были связаны со снижением риска послеродовой депрессии. Для оценки влияния эпидуральной анальгезии на возникновение послеродовой депрессии необходимо дальнейшее исследование с большой выборкой.

Для предотвращения неблагоприятных исходов, связанных с депрессией, необходима разработка и внедрение образовательных программ по изучению распространенности, факторов риска, тактики ведения беременных женщин и родильниц с субсиндромальными и клиническими депрессивными и тревожными расстройствами.

Исследования, проводимые в разных странах мира, подтверждают тот факт, что около 13 % детей подвергаются воздействию материнской депрессии в течение первого года жизни, которая приводит к повышенному риску нарушения взаимодействия диады «мать – ребенок» [15, p. 166; 16, p. 57; 17, p. 310].

Своевременная диагностика тревожности и предвестников послеродовой депрессии важна еще и потому, что высокий уровень стресса, отчужденность матерей и детей из-за психологической незрелости родителей и повышенная привязанность в начале жизни ребенка к матери негативно влияет на развитие его мозга. Исследования по этому вопросу показали долгосрочные последствия, например, в возможностях ребенка регулировать эмоции, справляться со стрессом, использовать механизмы формирования внутренней самозащиты [18, р. 125; 19, р. 15].

Сегодня можно с уверенностью констатировать, что материнская послеродовая депрессия имеет долгосрочные последствия для развития ребенка. Важность оценки послеродового периода на наличие послеродовой депрессии у женщины очевидна.

Роль эндокринной системы. Специалистам известно, что депрессивное настроение достигает пика в среднем на 5-й день после родов, что коррелирует с физиологическими колебаниями в гормональной системе родильницы. Отмечаются колебания гонадных гормонов и прогестерона. Уровень кортизола в крови также может коррелировать с изменением настроения и послеродовой депрессией. Гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковая система находится в состоянии физиологической гиперактивности (эффект потолка), которое, вероятно, и определяет гормональную нестабильность [20, р. 404; 21, р. 290].

Психологам и психиатрам известно, что нарушения обмена веществ в щитовидной железе (ЩЖ) изменяют уже даже в зрелом мозге психические функции, что отражается на познании и эмоциях. Поэтому нарушение функции ЩЖ часто сопровождается хроническими депрессивными состояниями. Изменение уровня гормонов щитовидной железы играет важную роль

в метаболической активности мозга взрослого человека [4, р. 44; 22, р. 510].

В послеродовом периоде происходит снижение гонадных гормонов у лиц, предрасположенных к стрессу, а также генетически предрасположенных к депрессии, что вызывает изменения в каскаде серотонинового обмена и приводит к послеродовой депрессии [23, р. 20].

Врачам различных специальностей, особенно педиатрам, неонатологам, акушерам-гинекологам, работающим в первичной медицинской сети, важно знать, что раннее распознавание послеродовой депрессии и соответствующее лечение являются обязательными для здоровья матери и положительного развития отношений между матерью и ребенком.

Необходимо отличать послеродовую депрессию от «синдрома грусти рожениц» и непатологической реакции горя при тяжелом стрессе. До 50 % матерей испытывают ощущение грусти после родов, это трактуется как нормальная реакция. При «синдроме грусти рожениц» состояние улучшается по мере стабилизации гормонального фона и при наличии моральной поддержки семьи и друзей.

Для диагностики послеродовой депрессии применяется метод клинической беседы, а также тестирование по специальным и дополнительным шкалам: Эдинбургская шкала послеродовой депрессии (Edinburgh Postnatal Depression Scale), Скрининговая шкала послеродовой депрессии, Госпитальная шкала Тревоги и Депрессии, Шкала депрессии Бека, Шкала самооценки депрессии Цунга, Шкала надежности Бека.

Для подтверждения диагноза необходимо выполнить процедуру клинической диагностики по МКБ-10: Эдинбургская шкала послеродовой депрессии. Шкала показывает самочувствие женщины в течение предыдущей недели, повторное обследование полезно провести через 2 нед.

Врачу необходимо знать, как использовать шкалу, подсчитывать баллы. Он должен рассказать пациенту в нескольких фразах, как отвечать на предлагаемые вопросы скрининга.

Систематический обзор и метаанализ, проведенный в Индии, показал высокую эффективность, валидность и достоверность применения Эдинбургской шкалы послеродовой депрессии для выявления распространенных психических расстройств, в частности послеродовой депрессии в перинатальном и послеродовом периоде [24].

На базе Волгоградского государственного медицинского университета в 2020 году было проведено проспективное наблюдательное исследование, в которое были включены 67 пар матерей и детей, родившихся на 23–34 неделях гестации. Клинически выраженная ПД (использовалась Эдинбургская шкала послеродовой депрессии (EDPS)) выявлена у 49 (73 %) преждевременно родивших матерей. Исследователи обращают внимание на увеличение вероятности преждевременного прекращения грудного вскармливания недоношенных детей со стороны матери [25, р. 328].

Зарубежные исследования показывают, что грудное вскармливание может обеспечить защиту от послеродовой депрессии; однако точная природа связи между грудным вскармливанием и послеродовой депрессией остается неясной [26, р. 150].

Другие исследования показали, что матери подвергаются большему риску депрессии при раннем прекращении грудного вскармливания. Американские коллеги говорят о том, что грудное вскармливание может быть связано с депрессивными симптомами, но оно не влияет на их тяжесть [27, р. 594; 28, р. 17].

Раннее прерывание грудного вскармливания влечет за собой многочисленные изменения, в большинстве своем негатив-

ные для матери и ребенка. Ведь женщина, которая не кормит грудью, не получает окситоцин, синтезирующийся на кормление, следовательно, снижается его полезное действие в виде инволюции матки, потери веса, уменьшения послеродового кровотечения и снижения риска рака груди и шейки матки [29].

Итак, клинико-психологическая картина послеродовой депрессии складывается из трех основных симптомокомплексов: эмоциональный (уныние, грусть, тоска, ангедония и др.), соматический (нарушения сна, расстройства аппетита, вялость, хроническая усталость и др.) и когнитивный (тревога, беспричинные страхи).

Когнитивная триада Бэка при депрессии: пессимистическая оценка самого себя, негативное восприятие своего настоящего, негативная оценка своего будущего. **Депрессивная триада Э. Крепелина** (опубликована в 1899 году): гипотимия (сниженное настроение, подавленность), идеаторная заторможенность (снижение психической активности), моторная заторможенность (снижение двигательной активности).

Важно помнить, что тревожное и депрессивное расстройства не лечатся при помощи хорошего сна или отдыха. Женщина начинает считать себя плохой матерью или неадекватным человеком. В таком состоянии очень важна поддержка близких людей. Женщина должна осознать, что в происходящем нет ее вины.

Цели своевременной психологической помощи:

1. Восполнение ресурса, работа на ресурс.
2. Коррекция когнитивных искажений, дисфункциональных мыслей (катастрофизация, сверхобобщение, предсказание будущего, игнорирование положительного, негативный фильтр и др.). Вместе с психологом или психотерапевтом женщина учится распознавать свои дезадаптивные

мысли, учится рациональным адаптивным реакциям, позитивно мыслить.

3. Предупреждение суицидального риска.

4. Улучшение качества жизни за счет психического и физического функционирования.

Сочетание медикаментозной и психологической помощи повышает качество терапии.

Выводы:

1. Депрессивное расстройство на сегодняшний день – одно из наиболее часто встречающихся психических отклонений в послеродовом периоде, обращаемость по поводу которого остается на низком уровне.

2. Можно с уверенностью констатировать, что материнская послеродовая депрессия влияет на диаду «мать – дитя», а также имеет долгосрочные последствия для психологического развития ребенка и его адаптации в социуме в старшем возрасте.

3. Необходимо, чтобы все медицинские работники знали и могли заподозрить симптомы депрессии, а также владели соответствующими методами скрининговой диагностики согласно современным стандартам доказательной медицины.

4. С целью улучшения качества оказания медицинской помощи и предотвращения неблагоприятных исходов требуется разработка и внедрение образовательных программ по изучению факторов риска, тактики ведения беременных женщин и родильниц с субсиндромальными и клиническими депрессивными и тревожными расстройствами.

5. Депрессия у преждевременно родившей женщины приводит к ухудшению взаимодействия в диаде «мать – ребенок», замедлению формирования привязанности к ребенку, чувству разочарования, вины, незащищенности и как следствие – раннему прекращению грудного вскармливания.

6. Матери подвергаются большому риску депрессии при раннем прекращении грудного вскармливания, однако связи с тяжестью симптомов депрессии не обнаружено.

7. Важным итогом послеродового периода следует рассматривать не только рождение ребенка, но и «рождение матери».

8. Своевременная фармако- и психотерапия дают благоприятные прогнозы на жизнь и здоровье женщины и ребенка.

Цитированная литература

1. **Kessler, R. C.** The epidemiology of major depressive disorder. Results from the National Comorbidity Survey Replication (NCS-R) // *JAMA*. 2003. 289. P. 3095-3105. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12813115/> (дата обращения: 18.08.2022). – Текст : электронный.

2. **Kelly, R. H.** Zatzick D.F., Anders J.F. The detection and treatment of psychiatric disorders and substance use among pregnant women cared for in obstetrics // *Am. J. Psychiat.* 2001. V. 158. P. 213–219. – Текст: непосредственный.

3. **O'Hara, M. W.** Postpartum depression: what we know // *J. Clin. Psychol.* 2009. Dec. V. 65, № 12. P. 1258-1269. PMID: 19827112. DOI: 10.1002/jclp.20644. – Текст: непосредственный.

4. **O'Hara, M. W.** Swain A.M. Rates and risk of postpartum depression: a meta-analysis // *Int. Rev. Psychiatry.* 1996. № 8. P. 37-54. – Текст : непосредственный.

5. **Mitchell, C.** Role of mother's genes and environment in postpartum depression. *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*, 2011 May 17;108 (20):8189-93. doi: 10.1073/pnas.1014129108. – Текст : непосредственный.

6. **Кравцова, А. Г.** Актуальность тревожности в юношеском возрасте при обучении в медицинском вузе / А. Г. Кравцова, М. Д. Иванова. – Текст : электронный // *Международный журнал экспериментального образования*. – 2019. – № 3. – С. 102-106. – DOI 10.17513/

mjeo.11880. – EDN NRIYFV. – URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11880> (дата обращения: 18.08.2022).

7. **Fellmeth, G.** Comparison of Three Measures to Identify Postnatal Anxiety: Analysis of the 2020 National Maternity Survey in England. *Int J Environ Res Public Health*. 2022 May 28; 19(11):6578. doi: 10.3390/ijerph19116578. PMID: 35682163. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/35682163/> (дата обращения: 18.08.2022). – Текст : электронный.

8. **Kelly, R. H.** The detection and treatment of psychiatric disorders and substance use among pregnant women cared for in obstetrics // *Am. J. Psychiat.* 2001. V. 158. P. 213–219. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11156803/> (дата обращения: 18.08.2022). – Текст : электронный.

9. **Cox, f. L.** Perinatal psychiatry: East is East and West is West // *Br. J. Psychiatry*. 1994. Mar. V. 164, № 3. P. 420–426. – Текст : непосредственный.

10. **O'Hara, M. W.** Postpartum depression: identification and measurement in a cross cultural context // *Cox J., Holden J. eds. Perinatal psychiatry use and misuse of the Edinburgh Postnatal Depression Scale*. London: the Royal College of psychiatrists; 1994. P. 145–168. – Текст : непосредственный.

11. **Vameghi, R.** Amir Ali Akbari S, Sajjadi H, Sajedi F, Alavimajd H. Correlation Between Mothers' Depression and Developmental Delay in Infants Aged 6-18 Months. *Glob J Health Sci*. 2015 Aug 23; 8(5):11-8. PMID: 26652078. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26652078/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.

12. **Morgan, V. A.** Intellectual disability and other neuropsychiatric outcomes in high-risk children of mothers with schizophrenia, bipolar disorder and unipolar major depression. *The British Journal of Psychiatry*. 2012; 200(4):282–289. doi:10.1192/bjp.bp.111.093070. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/22241931/> (дата обращения: 15.08.2022). – Текст : электронный.

13. **Yi-Ting Chang** The impacts of maternal childhood adversity, stress, and men-

tal health on child development at 6 months in Taiwan: A follow-up study. *Dev Psychopathol*. 2021 Aug; 33(3):970-979. doi: 10.1017/S0954579420000267. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/32684201/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.

14. **Danielle, S.** A prenatal programming perspective on the intergenerational transmission of maternal adverse childhood experiences to offspring health problems. *Am Psychol*. 2021 Feb-Mar; 76(2):337-349. doi: 10.1037/amp0000762. PMID: 33734799. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33734799/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.

15. **Beal, J. M.** Risk Factors for Postpartum Depression: A Retrospective Investigation // *J. Reprod. Med*. 2008. V. 53, P. 166-170. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/18441719/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.

16. **Downey, G.** Children of depressed parents: an integrative review // *Psychological Bulletin*. 1990. V. 108. P. 50–76. – Текст: непосредственный.

17. **Gjerdingen, D. K.** First-time parents' prenatal to postpartum changes in health, and the relation of postpartum health to work and partner characteristics // *J. Am. Board Fam. Pract*. 2003. Jul-Aug. V. 16, № 4. P. 304–311. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/12949031/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.

18. **Gotlib, I. H.** Prospective investigation of postpartum depression: factors involved in onset and recovery // *J. Abnorm. Psychol*. 1991. May. V. 100, № 2. P. 122–132. – Текст : непосредственный.

19. **Gutierrez-Zotes, A.** Coping strategies and postpartum depressive symptoms: A structural equation modelling approach // *Eur. Psychiatry*. 2015. Jun 30. pii: S09249338 V. 15. 00127-3. doi:10.1016/j.eurpsy.2015.06.001. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/26141375/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.

20. **Harris, B. A.** A hormonal component to postnatal depression // *Brit. J. Psychiatry*. 1993. V. 163. P. 403–405. – Текст : непосредственный.

21. **Haros, B.** Biological and hormonal aspects of postpartum depressed mood // Br. J. Psychiatry. 1994. V. 164. P. 288–292. – Текст : непосредственный.
22. **Basraon, S.** Costantine M.M. Mood disorders in pregnant women with thyroid dysfunction // Clin. Obstet. Gynecol. 2011. Sep. V. 54, № 3. P. 506–514. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/21857182/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.
23. **Schore, A. N.** Effects of a secure attachment relationship on right brain development, affect regulation, and infant mental health// Infant. Ment. Health. J. 2001. V. 22. P. 7–66. – Текст : непосредственный.
24. **Fellmeth, G.** Validated screening tools to identify common mental disorders in perinatal and postpartum women in India: a systematic review and meta-analysis. BMC Psychiatry. 2021 Apr 20; 21(1):200. PMID: 33879130. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33879130/> (дата обращения: 19.08.2022). – Текст : электронный.
25. **Заячникова, Т. Е.** Влияние послеродовой депрессии на продолжительность грудного вскармливания недоношенных детей. – Текст : непосредственный // Российский вестник перинатологии и педиатрии. – 2020. – № 65:(4). – С. 328.
26. **Dias, C. C.** Breastfeeding and depression: a systematic review of the literature. Journal of Affective Disorders. 2015; 171:142–154. doi: 10.1016/j.jad.2014.09.022. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/25305429/> (дата обращения: 20.08.2022). – Текст : электронный.
27. **Dennis, C.-L.** Does maternal postpartum depressive symptomatology influence infant feeding outcomes? Acta Paediatrica. 2007; 96(4):590–594. doi: 10.1111/j.1651-2227.2007.00184.x. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17391475/> (дата обращения: 20.08.2022). – Текст : электронный.
28. **McCarter-Spaulding, D.** How does postpartum depression affect breastfeeding? MCN The American Journal of Maternal/Child Nursing. 2007; 32(1):10–17. – URL: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/17308452/> (дата обращения: 20.08.2022). – Текст : электронный.
29. **Moraes, I. C.** Percepção sobre a importância do aleitamento materno pelas mães e dificuldades enfrentadas no processo de amamentação. Rev. Enf. Ref., Coimbra, v.serV, n.2, p.e 19065, abr. 2020. – URL: <http://dx.doi.org/10.12707/RIV19065/> (дата обращения: 18.08.2022). – Текст : электронный.

УДК 519.24. 371.263

АНКЕТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Т. Д. Бордя, С. Л. Чирвина

Рассмотрена возможность прогнозирования успешности обучения студентов первых курсов на основе результатов опроса по предложенной анкете-опроснику с применением U-критерия Манна–Уитни.

Ключевые слова: *прогнозирование, успешность обучения, студент, выборка, зона значимости, U-критерий Манна–Уитни.*

QUESTIONNAIRE AS A MEANS OF FORECASTING LEARNING SUCCESS

T. D. Bordia, S. L. Chirvina

It's considered the possibility of predicting of success of the first-year students' training on the basis of the survey results on the proposed questionnaire using the Mann–Whitney U-criterion.

Keywords: *prediction, learning success, student sampling, relevance zone, Mann–Whitney U-criterion.*

В соответствии с Национальной доктриной образования в РФ на период до 2025 года одной из ведущих задач современной педагогики является создание высококвалифицированного профессионального кадрового потенциала, способного к продуктивной интеллектуальной деятельности.

Поэтому для эффективной организации учебного процесса студентов, начиная уже с первого курса (особенно в первом семестре), необходимо иметь как можно больше информации об уровне знаний и подготовленности студентов. Средний балл аттестата и результаты ЕГЭ не всегда дают объективную картину. Поэтому желательно иметь прогноз успешности дальнейшего обучения студентов в вузе.

С целью получения более полной информации о начальном уровне подготовки студента, а также о мотивах поступления в вуз, была составлена анкета-опросник для студентов, обучающихся на направлении «Информатика и вычислительная техника» (ИВТ).

Учитывая направление, профили подготовки, преподаваемые дисциплины, были выбраны дополнительные информационные показатели для определения успешной учебной деятельности студентов. Как показала практика, кроме высоких результатов ЕГЭ по математике, русскому языку и физике, у студентов должна быть склонность к точным наукам, а также хорошие знания по информатике и английскому языку.

В качестве данных для прогнозирования успешности обучения были использованы анкетные характеристики студента.

Для составления анкеты и подсчета баллов выбраны критерии, указанные в табл. 1.

Пол студента и возраст не являются важными критериями, так как большинство студентов дневного отделения преимущественно мужского пола и примерно одного возраста, а значит, разброс будет минимальным.

Важным показателем является, какое среднее учебное заведение закончил сту-

Таблица 1

Анкетные данные студента

Данные о студенте	важно	не существенно	не важно
Пол			+
Возраст		+	
Какую школу закончил	+		
Как закончил	+		
«Легкие» предметы	+		
«Трудные» предметы	+		
Уровень пользования ПК		+	
Мотив поступления	+		

дент. Из перечисленных (колледж, лицей/гимназия, профильный физико-математический класс, профильный класс другого направления, обычный класс) предпочтительными являются первые три варианта.

Также важно знать, какие предметы будущим студентам в школе давались легко, а какие трудно. Суммировались баллы по наиболее важным для исследуемого направления предметам (алгебра, геометрия, физика, информатика и иностранный язык), если данные предметы давались легко. Если же эти предметы давались трудно, то баллы вычитались. Также учитывались оценки в школе по этим предметам и результаты ЕГЭ.

Отмечались и заведомо ложные ответы, например, студент отвечал, что физика давалась легко, но имел по этому предмету оценку «удовлетворительно». Либо наоборот – «отлично», но трудно. Тогда можно прийти к выводу, что студент нацелен на получение знаний и результата.

Еще один показатель анкеты – мотив поступления в вуз. Были рассмотрены следующие варианты:

- наличие интереса к направлению подготовки;
- близость к дому;
- учились родственники/советы друзей и знакомых;
- по настоянию родителей;
- мне безразлично, в каком вузе учиться, лишь бы поступить.

Баллы суммировались только по первому варианту и вычитались по последнему.

Чем выше полученный суммарный балл, тем, предположительно, выше способность к обучению по выбранному направлению.

Были проанкетированы студенты первого курса направления ИВТ (всего 88 человек). После подсчета баллов студенты были разбиты на две группы: те, кто набрал менее 10 баллов (группа I – 51 че-

ловек), и те, кто набрал свыше 10 баллов (группа II – 37 чел.).

По результатам первой сессии был подсчитан средний балл каждого студента и проведен анализ соответствия спрогнозированным данным.

Сравнение результатов показало, что средние баллы за первый семестр в группе II ($\bar{X} = 4,31$) несколько выше, чем в группе I ($\bar{X} = 3,62$). Требовалось определить, можно ли считать имеющуюся разницу между баллами существенной. Ответ «да» означал бы, что группа II, набравшая по результатам анкетирования выше 10 баллов, имеет лучшую подготовку и успешность дальнейшего обучения в вузе. В противном случае на выбранном уровне значимости различие окажется несущественным.

Сравнение двух выборок (группа I и группа II) производилось с помощью *U*-критерия Манна–Уитни, который является непараметрическим критерием и не требует наличия нормального распределения сравниваемых совокупностей. *U*-критерий подходит для сравнения малых выборок: в каждой из выборок должно быть не менее 3 значений признака. Чем меньше значение критерия, тем вероятнее, что различия между значениями параметра в выборках достоверны [1].

Для применения *U*-критерия Манна–Уитни необходимо произвести следующие операции.

1. Составить единый ранжированный ряд из обеих сопоставляемых выборок, расставив их элементы по степени нарастания признака и приписав меньшему значению меньший ранг. Общее количество рангов получится равным:

$$N = n_1 + n_2 \quad (1)$$

где n_1 – количество испытуемых в первой выборке, а n_2 – количество испытуемых во второй выборке.

Таблица 2

Критические значения	
$U_{кр}$ (для $n_1 = 51$ и $n_2 = 37$)	
$p \leq 0,01$	$p \leq 0,05$
667	748

2. Разделить единый ранжированный ряд на два, состоящих соответственно из единиц первой и второй выборок. Подсчитать отдельно сумму рангов, пришедшихся на долю элементов первой выборки, и отдельно – на долю элементов второй выборки. Определить большую из двух ранговых сумм (T_x), соответствующую выборке с количеством испытуемых с большей суммой рангов (n_x).

3. Вычислить значение U -критерия Манна–Уитни по формуле:

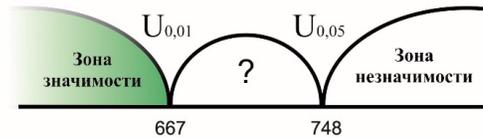
$$U_{emp} = (n_1 * n_2) + \frac{n_x * (n_x + 1)}{2} - T_x, \quad (2)$$

где n_1 – количество единиц в первой выборке; n_2 – количество единиц во второй выборке; n_x – количество единиц большей выборки; T_x – большая из двух ранговых сумм [2].

По таблице для избранного уровня статистической значимости необходимо определить критическое значение критерия для данных n_1 и n_2 (табл. 2). Если полученное значение U меньше табличного или равно ему, то признается наличие существенного различия между уровнем признака в рассматриваемых выборках (принимается альтернативная гипотеза). Если же полученное значение U больше табличного, принимается нулевая гипотеза. Достоверность различий тем выше, чем меньше значение U .

Полученное эмпирическое значение $U_{emp} = (302)$ находится в зоне значимости, что показано на рисунке.

Следовательно, различие между группами по уровню подготовки к обучению в вузе можно считать существенным, а составленную анкету можно применять для предварительного прогнозирования успешности обучения студентов.

Итак, для составления анкеты-опросника были определены информативные критерии, связанные с академической успеваемостью студентов, составлена система расчета анкетных данных. Разработанная анкета-опросник была испытана в течение двух лет (инженерно-технический институт), полученные данные соотнесены со средними баллами студентов, эмпирически подтверждена высокая степень прогнозирования успешности обучения по результатам анкетных данных. Представленную методику можно откорректировать и использовать для прогнозирования успешности обучения у студентов, обучающихся на других направлениях.

Цитированная литература

1. Сидоренко, Е. В. Методы математической обработки в психологии / Е. В. Сидоренко. – Санкт-Петербург: ООО «Речь», 2007. – 350 с. – Текст: непосредственный.
2. Гублер, Е. В. Применение непараметрических критериев статистики в медико-биологических исследованиях / Е. В. Гублер, А. А. Генкин. – [2-е изд.] – Ленинград: Медицина, 1973. – 144 с. – Текст: непосредственный.

ИСТОРИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

УДК 94(478)"1791"

ПРИДНЕСТРОВСКОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ И РОЛЬ ЯССКОГО МИРА В УТВЕРЖДЕНИИ ЕГО НОВОГО СТАТУСА

И. А. Войт

Представлен анализ исторического пути развития Приднестровья как геополитического перекрестка различных цивилизаций. Автор подробно остановился на роли Ясского мирного договора 1791 года в деле закрепления за Приднестровьем нового статуса геополитического пограничья.

Ключевые слова: *Приднестровье, геополитическое пограничье, приднестровское казачество, Русский мир.*

PRIDNESTROVIAN GEOPOLITICAL BORDERLINE AND THE ROLE OF THE TREATY OF JASSY IN ESTABLISHING ITS NEW STATUS

I. A. Voit

The article deals with analyzing of the historical path of development of Pridnestrovie as a geopolitical crossroads of various civilizations. The role of the Treaty of Jassy of 1791 in the matter of asserting a new status of geopolitical borderline of Pridnestrovie is also considered in detail.

Keywords: *Pridnestrovie, geopolitical borderlands, Pridnestrovian Cossacks, Russian world.*

Еще на рубеже XVIII–XIX веков русские историки-краеведы отмечали, что народ, живущий в Поднестровье, отличается своеобразным нравом и склонностью к неповиновению. Однако с того момента как этот край вошел в состав России по итогам Ясского мирного договора 1791 года, это качество «поднестриан» никогда не было обращено против Российского государства [1].

Почему издревле заселенная разнообразными народами территория, которую столетиями определяли как контактную зону Европы, где встречались, сосуществовали, воевали, так или иначе взаимодействовали друг с другом различные народы и цивилизации, вдруг превратилась в островок стабильности, процветания и развития? Как случилось, что та геополитическая роль, которая утвердилась в том числе и по итогам Ясского мирного договора, стала определяющей и уже

более 230 лет является жизненно важной для всего Русского мира в регионе? Попробуем ответить на эти вопросы или по крайней мере возобновить дискуссию по обозначенной проблеме.

На протяжении многих веков земли Приднестровья являлись своеобразным геополитическим перекрестком, местом встречи, взаимопонимания и ассимиляции различных цивилизаций – оседлой и кочевой, восточно-романской и скотоводческой (ирано-язычной и тюрко-язычной), германской, католическо-польской и литовской, мусульманской (татарской и турецкой) и славяно-православной.

В то же время территорию Приднестровья с древнейших времен определяют как контактную зону между Балкано-Дунайским регионом и областями Северного Причерноморья [2, с. 63].

Не удивительно, что ни о какой стабильности на приднестровских землях не было и речи. Различные государства боролись за эти территории. Приднестровье неоднократно разрывалось между недружественными, а порой и откровенно враждебными государствами, завоевывалось и отвоёвывалось вновь.

В связи с этим есть все основания говорить о формировании на побережье важнейшей водной артерии региона – реке Днестр зоны геополитического пограничья. По мнению доктора социологических наук Л. Г. Титаренко, пограничье – это зона между двумя или несколькими центрами [3], а в работах Р. Коллинза можно встретить понятие «граница пересечения цивилизаций». Последнее можно интерпретировать как место противопоставления различных культур и идеологий, борьбы разных идентичностей. Все это вполне применимо к Приднестровью, где на берегах реки Днестр и сегодня встречаются более древние археологические памятники, чем, например, в Центральной России, различных государствах Восточной и Юго-Восточной

Европы. Здесь оставили свои следы многие из существующих ныне или давно исчезнувших народов [4, с. 18].

С древних времен река Днестр представляла собой условную границу между кочевыми народами Северного Причерноморья и племенами Центральной и Западной Европы. Днестр был западной границей Киммерийского царства, а затем Великой Скифии, простиравшейся вплоть до Алтайских гор. Оба берега Днестра входили в Европейскую Сарматия [5].

С IV–V веков н. э. на обоих берегах Днестра селились славяне, занявшие в те времена большую часть Восточной Европы.

В VIII веке в приднестровский регион прибыли славянские племена тиверцев, уличей, белых хорватов. Впоследствии в X веке все они войдут в состав Древнерусского государства.

После распада Киевской Руси часть Приднестровья была зоной влияния Галицко-Волынского княжества, а часть вошла в обширную зону обитания тюркского полукочевого народа – кыпчаков (известных в византийских и европейских источниках как куманы, а в русских летописях – как половцы), простиравшуюся вплоть до реки Обь.

С середины XIII века Днестр является границей двух этнокультурных зон Золотой Орды. Левобережное Приднестровье на целый век становится частью золотоордынского Подольского улуса. После разгрома Орды литовским князем Ольгердом у Синих вод в 1362 году территория Приднестровья входит в состав Великого Литовско-Русского княжества, и по договору от 1387 года между молдавским господарем Петром Мушагом и литовским князем Владиславом Ягайло Днестр становится границей между Молдавией и Литовской Русью [6, с. 35].

Захват крымскими татарами, принявшими ислам, всего Северного Причерноморья в XV веке обусловил исход автохтонного славянского населения из Нижнего и Среднего Поднестровья. Однако это не по-

мешало Днестру, Южному Бугу и Днепру стать ареалом обитания формирующегося казачества, которому на протяжении столетий придется отстаивать свою славянскую идентичность и духовность.

В различных источниках можно встретить информацию, как с берегов Днестра начинали свои освободительные походы против турецких, татарских и польских поработителей запорожские казаки. Возглавляли эти походы прославленные казачьи вожди, среди которых Байда Вишневецкий, Иван Свирговский, Иван Подкова, Григорий Лобода, Северин Наливайко. По планам некоторых из них на Днестре должна была быть построена буферная казачья республика – центр казачьей вольницы Запорожья. Доказательство этому – письмо Северина Наливайко, которое он отправил польскому королю Сигизмунду III сразу после разгрома турецкого войска под Бендерами. Он написал, что желает построить казачье государство на территории «... между Бугом и Днестром, на турецком и татарском шляху между Тягиной и Очаковым...» [7, с. 35].

Важную роль играло Приднестровье в национально-освободительной борьбе еще одного украинского гетмана – Богдана Хмельницкого. По решению Переяславской рады в январе 1654 года большая часть Приднестровья вошла в состав Российского государства. Воссоединение с Россией открывало новую страницу в политической истории всей Украины и Приднестровья [8, с. 25].

Однако Речь Посполитая не согласилась с итогами Переяславской Рады и попыталась отбить эти земли у России. Закрепиться в Приднестровье ей тогда не удалось. Пришлось передать контроль над этой территорией Османской империи. А затем в течение всего XVIII века Россия вела с османами длительную борьбу за освобождение единоверных православных народов – молдаван, валахов, болгар, сербов, греков и других.

Важная роль в этой борьбе отводилась, как отмечалось выше, казачеству, активно заселившему эти территории впоследствии. На протяжении десятилетий казачество в Приднестровье лишь укреплялось как грозная сила, надежно охранявшая спокойствие и мир на юго-западной российской границе. Последнее четко демонстрирует формирующийся новый с геополитической точки зрения статус Приднестровья как пограничья восточнославянской, русской цивилизации.

В XVII–XVIII столетиях пустующие приднестровские земли охотно заселяли казаки. Они распахивали и обживали бывшие кочевья Ногайской орды, переселяли сюда свои семьи, обзаводились хозяйством, не забывая при этом о своем долге – нести пограничную службу на Днестре. Российская императрица Екатерина II Великая своим указом после взятия Измаила в 1790 году обязала правительство России выделить для поселения Черноморскому казачьему войску земли в Приднестровье: «от Терновки до Черного моря».

В считанные месяцы на берегу Днестра появились 25 больших казачьих куреней (станций) с хуторами, главный кош (стан) которых располагался в Слободзее [6, с. 35].

Только черноморцев и екатеринославцев в Приднестровье к концу XVIII века насчитывалось более 22 тысяч. Это составляло почти треть всех российских казаков, число которых достигло около 74 тысяч человек [6, с. 34]. Приднестровское казачество по своей численности уступало лишь Донскому казачьему войску. Казаки демонстрировали на Днестре не только лихую удаль, бесстрашие и мужество при защите российских рубежей от врагов, но и любовь к своей земле.

Наконец, 29 декабря 1791 года по Ясскому мирному договору между Российской и Османской империями [9, с. 371] Приднестровье, некогда входившее в состав Древнерусского государства, вер-

нулось в состав России, а Днестр стал границей между двумя империями. Превращение Днестра в 1791 году в приграничную реку Российской империи предоставило условия включения его в систему водных путей [10, с. 41]. Эта водная артерия со временем вновь приобрела статус главной и удобной торговой магистрали, связывавшей Подольскую губернию с Херсонской. Впоследствии, уже после Бухарестского мира 1812 года, вновь созданная Бессарабская губерния России сумела воспользоваться рекой и сплавила свои грузы вплоть до одесского порта. Днестр открыл новые перспективы для развития торговых отношений с Австрией, западными и южными губерниями России.

Правительство России понимало всю геополитическую важность приднестровского региона и фактически сразу же после присоединения по итогам Ясского мира в течение считанных лет земли Приднестровья были заселены украинскими и русскими беглыми крепостными, молдавскими крестьянами, а также колонистами, которых правительство России принимало с особой охотой, – болгарами, немцами, армянами. Это был период зарождения и формирования приднестровской многонациональной общности людей [9, с. 373].

В 1792–1793 годах были определены основы государственной политики в присоединенной территории всего Левобережного Приднестровья. Чтобы привлечь новых жителей и обеспечить скорейшее обустройство, правительство предоставило городам и другим населенным пунктам возможность в течение 10 лет не платить налоги, а подпадавшие под призыв переселенцы освобождались от службы в армии.

Прибывавшие в Приднестровье люди основывали новые населенные пункты, распахивали целинные земли, строили дороги, мосты, переправы. Рост народонаселения способствовал скорейшему хозяйственному освоению новых российских

земель. Кроме того, помещики, получавшие от правительства земельные участки, привозили сюда своих крепостных крестьян из различных регионов России и Украины, а также из-за Днестра [9, с. 373].

Данная политика поощрения переселения продолжалась и в начале XIX века. Министр иностранных дел России А. Воронцов сообщал российскому генеральному консулу в Яссах А. Жерве, что желающие переселиться в Россию «получат земли в Крыму и в степях, между Буга и Днестра лежащих, и что от тамошних начальников доставлены им будут все выгоды и всякие нужные пособия для заведения их нового хозяйства» [11, с. 188].

Что же касается много веков подряд проживавшего в Приднестровье местного православного славянского населения, которое не имело ниоткуда никакой поддержки, спасало себя как от бесчинств турок и татар, так и от польского католического засилья и подавления, то оно вздохнуло с облегчением. На протяжении последующих столетий приднестровские земли приобрели новый пограничный геополитический статус – стали составной частью славянского ареала, точнее, славяно-православной цивилизации «срединной земли», Евразии.

Более того, отметим, что территории Левобережного Приднестровья (большая часть современной ПМР) никогда не входили в островную сферу влияния или «береговую зону», которая имеет свойство переходить из одного геополитического пояса в другой и обратно. Последнее постоянно происходит с Пруто-Днестровским междуречьем, исторической территорией Бессарабии, что в своих работах о так называемой «Европейской Месопотамии» подтвердил немецкий геополитик Хаусхофер [12, с. 162].

В отличие от соседней Молдовы Приднестровье уже несколько столетий, включая и наши дни, является частью такого

культурно-исторического и цивилизационного феномена, как Русский мир. Он объединяет в своем пространстве различные православные народы и государства, подобно тому, как понятие «Германия» у немцев оставалось единым всегда, несмотря на существование в различные эпохи множества германских государств [13, с. 68].

Кроме того, в последнее время в Республике Молдова усиливается влияние автокефальной Румынской православной церкви, находящейся в авангарде сближения с Ватиканом. В связи с этим Приднестровью отводится одна из ключевых ролей в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации [13, с. 69].

Таким образом, Приднестровье продолжает сохранять свой важный геополитический статус, статус пограничья Русского мира, который был утвержден и закреплен за регионом благодаря Яскому мирному договору чуть более 230 лет тому назад.

Цитированная литература

1. **Мяло, К.** Провозглашение ПМР – безупречное решение и с правовой, и с нравственной точек зрения / К. Мяло. – Текст : электронный // Официальный сайт МИД ПМР. – URL: <https://mid.gospmr.org/ru/bCC> (дата обращения: 10.10.2022).

2. **Щербатюк, О. А.** Кто же жил в Приднестровье? / О. А. Щербатюк. – Текст : непосредственный // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1997. – № 1. – С. 63–65.

3. **Титаренко, Л. Г.** Теории Пограничья / Л. Г. Титаренко. – Текст : электронный // ЖССА. – 2013. – № 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teorii-pogranichya> (дата обращения: 15.10.2022).

4. **Бабилунга, Н. В.** Приднестровская Молдавская Республика: признанная историография непризнанного государства / Н. В. Бабилунга. – Текст : непосредственный //

Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 2001. – № 5. – С. 12–36.

5. **Букарский, В.** Евразийская заря над Днестром / В. Букарский. – Текст : электронный // Евразийство и скифство : сайт Центра Льва Гумилева. – URL: <https://www.gumilev-center.ru/evrazijskaya-zarya-nad-dnestrom/> (дата обращения: 17.10.2022).

6. **Бабилунга, Н. В.** Приднестровье: шаги истории / Н. В. Бабилунга. – Тирасполь, 2015. – 72 с. – Текст : непосредственный.

7. **Бабилунга, Н. В.** Приднестровская государственность – часть Русского мира / Н. В. Бабилунга. – Текст : непосредственный // Евразийское Приднестровье 2014–2015 : сборник статей. – Тирасполь, 2016. – С. 34–36.

8. **Санин, Г. А.** Приднестровье в войнах и политике Юго-Восточной Европы XVII века / Г. А. Санин. – Текст : непосредственный // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1997. – № 1. – С. 25–26.

9. История Приднестровской Молдавской Республики. Т.1. История Приднестровских земель от их заселения первобытными людьми до революции 1917 г. – [2-е изд. испр. и доп.]. – Санкт-Петербург: Моя строка, 2021. – 782 с. – Текст : непосредственный.

10. **Скалецкая, О. Ю.** Включение Левобережного Приднестровья во внешнеторговые отношения России конца XVIII – начала XIX века / О. Ю. Скалецкая. – Текст : непосредственный // Ежегодный исторический альманах Приднестровья. – 1997. – № 1. – С. 40–42.

11. Россия и освободительная борьба молдавского народа против османского ига. 1792–1812 года. – Кишинев, 1984. – 314 с. – Текст : непосредственный.

12. **Хаусхофер, К.** О геополитике: работы разных лет / Карл Хаусхофер. – Москва, 2001. – 426 с. – Текст : непосредственный.

13. **Фролов, К. А.** Приднестровский регион в геополитической системе координат восточно-христианской цивилизации / К. А. Фролов. – Текст : непосредственный // Приднестровье в геополитической системе координат XXI века. – Тирасполь, 2002. – С. 68–69.

УДК 378.637(09)(478)

ТИРАСПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НАКАНУНЕ ПЕРИОДА «МЯГКОЙ» ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ

Л. М. Бурменко

Рассматриваются вопросы влияния на общество политических процессов 1952–1953 гг. (решений XIX съезда ВКП(б) и публикации новых теоретических работ И. В. Сталина). На примере Тираспольского государственного педагогического института охарактеризованы специфические трудности в обучении, связанные с периодом идеологического давления на преподавательский коллектив. В статье впервые использованы архивные источники, которые дают возможность получить объективное представление о сложных политических условиях, в которых Тираспольскому государственному педагогическому институту приходилось осуществлять свою учебную, научную и воспитательную работу.

Ключевые слова: «мягкая» десталинизация, научная и воспитательная работа, педагогическая практика.

TIRASPOL STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE ON THE EVE OF THE PERIOD OF "SOFT" DE-STALINIZATION

L. M. Burmenko

The article deals with the issues of influence on the society of political processes in 1952-1953. (Decisions of the XIX Congress of the Communist Party of the Soviet Union (b) and the publication of new theoretical works by I.V. Stalin). On the example of the Tiraspol State Pedagogical Institute, specific learning difficulties associated with a period of ideological pressure on the teaching staff are characterized. For the first time, the article uses archival sources, which make it possible to get an objective idea of the difficult political conditions in which the Tiraspol State Pedagogical Institute had to carry out its educational, scientific and educational work.

Keywords: "soft" de-Stalinization, scientific and educational work, teaching practice.

Процесс «мягкой десталинизации» длился совсем недолго – с 1953 по 1956 г. Хронологически его начало и завершение связаны с двумя знаковыми для истории СССР событиями: смертью И. В. Сталина и докладом Н. С. Хрущева на XX съезде КПСС. Предшествовавший этому период с октября 1952 по март 1953 г., который мы называем «кануном» данного процесса, связан с воздействием политических и идеологических кампаний на непосредственную деятельность Тираспольского педагогического института (далее – ТГПИ). Актуальность обращения к собы-

тиям этих месяцев обусловлена тем, что в отечественных научных публикациях учебный процесс в ТГПИ еще не рассматривался в подобном контексте.

ТГПИ, образованный Постановлением Совета Министров Молдавской ССР с 1 июля 1952 г. на базе Тираспольского учительского института с планом приема 250 человек (с сохранением учительского института до 1953 г.), делал первые практические шаги в фактически восстановленном статусе [1, л. 2]. Срок обучения увеличился с двух до четырех лет, из учительского института в педагогический был переведен 31 преподаватель, из Кишинева перешло на работу в тирасполь-

ский вуз девять человек, среди которых заведующий кафедрой физики профессор М. А. Павлов, заведующий кафедрой математики Г. И. Глейзер, преподаватель физики И. И. Бурдиян и другие [2, с. 26].

Предстояла приемная кампания, в ходе которой нужно было набрать студентов, подготовленных к обучению в вузе либо способных быстро ликвидировать пробелы в своем образовании. Однако качество знаний абитуриентов по-прежнему было невысоким, кроме того, случалось, что и документы о среднем образовании были в наличии не всегда. Такая ситуация возникала в целом по стране, что подтверждают архивные источники – в ответ на запрос начальника педвузов и педучилищ Министерства просвещения Молдавской ССР О. Нечаева отдел педвузов Министерства высшего образования СССР сообщил, что «официальные справки или расписки, выданные гражданам о том, что они до войны сдавали в высшие учебные заведения СССР документы о среднем образовании, не могут служить основанием для принятия в высшие учебные заведения или для выдачи дипломов указанным лицам... необходимо предоставление подлинных документов о среднем образовании или их дубликатов, а также соответствующих удостоверений, выдаваемых взамен утерянных подлинных документов» [3, л. 9]. По всей видимости, исходя из того, что в послевоенное время было мало абитуриентов, способных уверенно сдать экзамен по иностранному языку, Приказом № 1115 от 3 июля 1952 г. Министр высшего образования СССР В. Столетов отменил вступительное испытание по иностранному языку для поступающих в заочные и вечерние вузы и факультеты, «за исключением филологических специальностей» [4, л. 41]. О пробелах в образовании набранных студентов преподаватели начали говорить уже 9 сентября, на заседании Ученого совета

ТГПИ: «Работая в новом Пединституте, мы закладываем фундамент нового культурного учреждения. С первых же дней мы должны работать умело, организованно. Среди 110 студентов физико-мат. отделения есть студенты, недостаточно подготовленные к слушанию лекций по высшей математике. Поэтому на первых порах со студентами надо проводить исключительно напряженную работу» (из выступления преподавателя Глейзера) [5, л. 38]. Осознавая важность теоретических и практических задач, стоящих перед вновь образованным вузом, преподаватели критически оценивали и состояние фонда библиотеки, и материально-техническое оснащение учебного процесса в целом: «Молдснабпрос нас не снабжает ничем, кроме обещаний» (нехватка литературы на молдавском языке, недостаток лабораторного оборудования, скромное оснащение наглядными пособиями и др.). В ходе обсуждения было подчеркнута также, что план набора выполнен с большим трудом и нельзя допустить «отсева» студентов, важно научить их учиться; в работе студенческих кружков необходимо отойти от практики написания рефератов (как были вынуждены делать в учительском институте), а приучать студентов вести серьезную научную работу [5, л. 38–39]. Анализ сохранившихся в государственном архиве протоколов показал, что наиболее частыми вопросами на заседаниях Ученого совета были: идейно-теоретический уровень преподавания; научно-исследовательская и научно-методическая работа; организация самостоятельной работы студентов; качество проведения педагогической практики; подготовка к экзаменационным сессиям. Не меньшее время занимало обсуждение путей выполнения текущих решений партии и правительства, вышестоящих ведомств, а также внедрения в учебный процесс идей «гениальных произведений» И. В. Сталина.

Предшествовавший смерти вождя год был ознаменован проведением (после большого временного перерыва) XIX съезда ВКП(б). Накануне съезда в журнале «Большевик» и газете «Правда» была напечатана новая работа И. В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР». В ней, в частности, было указано: «закон планомерного развития народного хозяйства дает *возможность* нашим планирующим органам правильно планировать общественное производство. Но *возможность* нельзя смешивать с *действительностью*. Это – две разные вещи. Чтобы эту возможность превратить в действительность, нужно изучить этот экономический закон, нужно овладеть им, нужно научиться применять его с полным знанием дела, нужно составлять такие планы, которые полностью отражают требования этого закона. Нельзя сказать, что наши годовые и пятилетние планы полностью отражают требования этого экономического закона» [6, с. 157]. Ясно выраженный критический посыл публикации оказал ключевое влияние на содержание работы съезда, отразился в выступлениях докладчиков и делегатов, а затем в принятых решениях.

Для преподавательских коллективов советских вузов опубликование нового ученого труда И. В. Сталина имело такое же значение и должно было выражаться в обязательном внедрении идей вождя в учебный процесс в политически грамотной интерпретации. В декабре 1952 г. в ТГПИ была проведена теоретическая конференция преподавателей по труду «Экономические проблемы социализма в СССР» [7, л. 35]. А в критически рассмотренных отчетах кафедр физики и молдавского языка и литературы, заслушанных на заседании Ученого совета института в том же месяце, был уже выявлен, помимо прочих недостатков, «низкий идейно-теоретический уровень» и отсутствие связи с

современностью, теоретические ошибки. Согласно Постановлению Ученого совета, в основу работы кафедр физики и молдавского языка и литературы необходимо было внедрить «исторические решения XIX съезда партии, гениальные труды товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“, „Марксизм и вопросы языкознания“ и решения партии и правительства о школе» [8, л. 54–55].

Выводы, сделанные при обсуждении отчетов, стали основой справки «О состоянии учебно-воспитательной работы в Тираспольском Педагогическом Институте», направленной секретарю Тираспольского горкома КП Молдавии А. И. Гуцало в декабре 1952 г., где было указано, что часть преподавателей слабо владеет марксистско-ленинской теорией и поэтому отдельные вопросы излагались антинаучно. Например, профессор Павлов в лекции «Гидростатика и электростатика», говоря о законах Паскаля и Архимеда, «не раскрыл объективного характера этих законов», «не использовал указания И. В. Сталина об объективности законов природы, показанных в его гениальной работе „Экономические проблемы социализма в СССР“, а преподаватель О. Г. Бевз в лекции „Различие языка от надстройки“ имела неосторожность сказать, что „язык не является ни базисом, ни надстройкой“, т. е. не дала определение языка как общественного явления в свете трудов тов. Сталина» [8, л. 58]. Таким образом, практика оперативного внедрения идей из «гениальных» работ в образовательный процесс продолжалась в привычном для того времени виде. Кроме того, вузам еще предстояло воплощать в жизнь планы, одобренные XIX съездом ВКП(б) в отношении системы образования.

В «Директивах XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951–1955 годы» в части IV, посвященной «области дальнейшего роста

материального благосостояния, здравоохранения и культурного уровня», перед высшей школой были поставлены следующие задачи: «Завершить к концу пятилетки переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах. Подготовить условия для полного осуществления в следующей пятилетке всеобщего среднего образования (десятилетка) в остальных городах и сельских местностях. В целях обеспечения возрастающей сети школ необходимым количеством учителей увеличить прием в педагогические институты в 1951–1955 годах на 45 процентов по сравнению с приемом за 1946–1950 годы» [9, с. 1117]. Намечалась и деятельность по политехнизации средней школы и введению всеобщего политехнического обучения, чтобы обеспечить учащимся «свободный выбор профессий»; по увеличению выпуска «специалистов всех родов» из высших и средних специальных учебных заведений на 30–35 % [9, с. 1118].

Научно-техническая революция все больше воздействовала на экономику страны, и требования к содержанию и качеству подготовки трудовых кадров возрастали. Сталинская модель советской школы уже не соответствовала веяниям времени, становилось все более ясно, что фундаментальные аспекты школьного образования практически полностью вытеснили прикладную составляющую, в результате чего выпускники школ не были готовы к практической деятельности, а выпускники вузов не обладали навыками работы на производстве и т. п. Государственная политика в сфере образования должна была изменить эту ситуацию, переориентировав школу и вузы на подготовку учащихся к участию в общественно полезном труде, начиная с младшего школьного возраста.

К слову, идея *политехнизации* как модернизации системы образования, предполагающей установление более тесных связей с производством, была впоследствии развита и закреплена нормативно в годы правления Н. С. Хрущева, но и уже после XIX съезда она стала проникать в повседневную жизнь каждого учебного заведения как фактическое указание к действию и призыв: «Что сделал вуз для сближения с нуждами народного хозяйства?». Не обошла эта тема и заседания Ученого совета ТГПИ.

Несмотря на ряд объективных трудностей (отсутствие в необходимом объеме финансирования, кадровые проблемы, слабую материально-техническую оснащенность), преподаватели вуза стремились к тому, чтобы студенты получали знания на высоком теоретическом и практическом уровне, подтверждающем восстановленный статус института. Но одного их стремления не всегда было достаточно. Преподавание физики, химии, астрономии, ботаники было затруднено отсутствием кабинетов и необходимого оборудования для проведения практических и лабораторных работ, не хватало аудиторной мебели. Фонд библиотеки слабо пополнялся учебной литературой из-за отсутствия средств (открывая институт, Министерство просвещения не выделило дополнительных средств): «в данный момент институт... приобретает литературу по XIX съезду партии за счет других статей сметы, нарушая финансовую дисциплину». По-прежнему плохо обстояли дела с жилой площадью как для студентов, так и для преподавателей. Институтское общежитие могло предоставить 180–200 мест (при необходимых 500); для преподавателей из 16 жилых квартир в ведомственных домах института были пригодны для жилья только шесть, остальные – в аварийном состоянии, девять преподавателей жили на частных квартирах, в аудиториях

и даже в нежилых (складских) помещениях [8, л. 59–60].

Тем не менее план работы ТГПИ на второе полугодие 1952/1953 учебного года ставил основной задачей «дать студентам знания по их специальности, подготовить всесторонне образованных учителей средней школы, воспитать в них чувство нового, чувство высокой ответственности за выполнение своего долга перед Родиной» [10, л. 6]. Чтобы добиться решения этой задачи, следовало, по мнению авторов плана, обратить внимание на недостатки работы со студентами в предыдущем полугодии, приведшие к тому, что четырнадцать человек не сдали зимнюю сессию, а троих учащихся пришлось отчислить за академическую неуспеваемость. Среди основных недостатков выделяли низкий уровень лекций, связанный с тем, что «перестройка преподавания» в русле гениальных трудов вождя и решений XIX съезда осуществлялась «медленно». Из приведенных выше примеров разбора лекций можно сделать вывод о том, что оценка уровня лекции строилась не на разборе качества теоретического содержания и методических приемов, а в большей степени на наличии должного внимания к идеологическим принципам. Идеологическая составляющая общего контроля за качеством преподавания сделала обязательным при изложении лекционного материала *любой* дисциплины исходить из позиций сталинизма, что ставило преподавателей в жесткие рамки. Попытки представить ту или иную тему иначе могли обернуться обвинениями в идейно-теоретическом несоответствии и низком уровне лекции.

Согласно плану, задача преподавательского коллектива заключалась в том, чтобы во втором полугодии 1952/1953 учебного года «перестроить всю научную и учебно-воспитательную работу в свете решений XIX съезда партии и классического труда товарища Сталина „Экономические проб-

лемы социализма в СССР“» и «усилить борьбу со всякими проявлениями буржуазной идеологии» [10, л. 7]. На апрель и май были запланированы теоретические конференции (по факультетам): «И. В. Сталин. Об основных предварительных условиях перехода к коммунизму» и «Экономические проблемы социализма в СССР». Однако, по всей видимости, процесс перестройки не ускорился – весной 1953 г. в газете «Сталинский путь» (орган Тираспольского городского комитета КПМ и городского Совета депутатов трудящихся) была опубликована статья, в которой критически рассматривалась работа кафедры марксизма-ленинизма ТГПИ. 31 марта Ученый совет института принял постановление «*О мероприятиях по дальнейшему улучшению работы кафедры марксизма-ленинизма Института в связи со статьей газеты „Сталинский путь“*». Ученый совет признал, что статья «правильно вскрывает коренные недостатки»: «Кафедра все еще неудовлетворительно выполняет Постановление ЦК КПСС и ЦК КПМ о мерах улучшения преподавания общественных наук в вузах, медленно перестраивает свою работу в свете решений XIX съезда партии и гениальной работы товарища Сталина „Экономические проблемы социализма в СССР“». Было отмечено также, что на кафедре практически не ведется научно-исследовательская работа, своей деятельностью она «еще не обеспечивает своей ведущей роли среди других кафедр». Преподавателей во главе с заведующим В. Е. Зениным обязали устранить недостатки, организовать семинары по изучению «исторических» трудов и решений съезда при всех кафедрах, провести не менее трех лекций по указанной тематике и т. д. [7, л. 29]. И все же вопрос «о перестройке преподавания» оставался острым: на следующем (15 апреля) заседании Ученого совета этому был посвящен доклад директора института И. А. Котенко, в котором наряду с описанием всех пред-

принятых преподавательским коллективом и дирекцией усилий по перестройке преподавания в направлении внедрения в содержание учебного процесса трудов И. В. Сталина и решений XIX съезда партии он заявил, что «при поверхностном изучении указанных документов самими преподавателями нельзя ставить вопрос о какой-либо серьезной перестройке преподавания, так как некоторые не только не в состоянии изменить подход к объяснению законов науки, но и не понимают необходимости такого изменения» [7, л. 38]. Во время развернувшегося обсуждения как самого доклада, так и сложившейся ситуации, некоторые преподаватели, например, Т. Е. Бершадская (преподаватель кафедры марксизма-ленинизма), пояснила, что, немало работая над изучением труда «Экономические проблемы социализма в СССР», должна признать – целый ряд вопросов ей неясен, а ранее составленные планы семинарских занятий в связи с этой работой фактически устарели и не соответствуют новому положению дел. Кафедра физики, несмотря на высказанные к ней ранее замечания, тоже никак не проявила себя в процессе перестройки, не были пересмотрены планы работы студенческих кружков, на ее заседаниях не обсуждался вопрос политехнизации. Аналогичная ситуация сложилась и на остальных кафедрах, и в целом, по мнению докладчика, ни одна кафедра в институте так и не обсудила вопроса о перестройке преподавания, продолжив работать «по старинке», все предпочли рассматривать «второстепенные» вопросы вроде распределения нагрузки, утверждения календарных планов и графика консультаций [7, л. 39].

Доклад был построен в том числе и на результатах обследования состояния работы кафедр истории и русского языка и литературы (с 23 по 29 марта 1953 г. работала комиссия Министерства просвещения МССР и Окружкама партии), которое показало, что работа обеих кафедр не может

быть признана удовлетворительной. Было особо отмечено, что заведующий кафедрой истории И. Б. Койфман в своих лекциях использует труд И. В. Сталина «талмудистски, начетнически», а преподаватели вслед за ним ограничиваются цитированием: «Методический уровень лекций низкий. Основополагающие указания И. В. Сталина, данные в его гениальном труде „Экономические проблемы социализма в СССР“ и исторические решения XIX съезда партии лишь называются, но полно и глубоко не раскрываются на конкретном историческом материале» [7, л. 49]. Диктант, проведенный на втором курсе отделения русского языка и литературы, показал следующие результаты: из 29 человек, писавших диктант, отличных и хороших оценок не было: на «посредственно» написаны 2 работы, на «неудовлетворительно» – 27. Проверка показала, что преподаватели кафедры русского языка и литературы этим же студентам выставили (отличных оценок не было): «хорошо» – 5 студентам, «посредственно» – 6, «неудовлетворительно» – 18 студентам, т. е. пропустили много ошибок и завысили оценки. Были предъявлены претензии и к идейно-теоретическому уровню преподавания. Так, три посещенные лекции М. А. Шапиро (кандидат филологических наук, доцент) были охарактеризованы как аполитичные и «беспартийные»: всего один раз был упомянут труд И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания»; в лекциях «не разоблачается марризм и марристские отрывки и в языкознании»; лектор обучает, но не воспитывает (не использует в качестве примера слова и словосочетания из «советской действительности»); в лекции по сопоставительной грамматике русского и молдавского языков, «указывая на некоторое сходство этих языков, не указал, что оно свидетельствует об исконных связях русского и молдавского народов».

Неудовлетворительной была признана и методическая работа кафедр – за учеб-

ные годы были прочитано по одной лекции от каждой из кафедр для учителей города и района – «Элементы истории Молдавии в курсе истории СССР» и «Методика анализа литературных произведений» [7, л. 58, 59]. Впоследствии Приказ Министра просвещения МССР № 179 от 27 апреля 1953 г. «О состоянии работы кафедр истории, русского языка и литературы Тираспольского Педагогического института», признавший состояние кафедр как неудовлетворительное, был принят коллективом как справедливая оценка и указание к действию по исправлению ситуации.

Делая небольшое отступление, хотелось бы подчеркнуть, что на первых порах руководством страны прямо о необходимости прекращения политики возвеличивания роли И. В. Сталина и значения его научных трудов не говорилось, и по инерции все шло, как и прежде. Исследователи отмечают, что начало пересмотра ситуации было положено Председателем Совета Министров СССР Г. М. Маленковым, который высказался по поводу «культы личности» как бы вообще, имея в виду не самого умершего лидера, а любого политического деятеля, чей вклад в общее дело чрезмерно восхвалялся (рассматривался очередной номер газеты «Правда»). По воспоминаниям секретаря ЦК КПСС П. Н. Поспелова, Маленков назвал эту тенденцию «ненормальностью» и указал, что надо обязательно прекратить политику культа личности и «цитаты (только) одного человека – нельзя публиковать» [11, с. 40–41].

Находясь в довольно шатком положении, в момент развертывания борьбы за власть, действующие политики не были готовы к такому шагу, как открытое признание недопустимости чрезмерного возвеличивания личности умершего вождя. До определенного периода коллективное руководство партии придерживалось позиции, связанной с обвинением самого явления «культы личности» без упоминания имени Сталина [12,

л. 435]. В связи с этим начавшийся этап «мягкой» десталинизации по своему содержанию должен был подготовить постепенный, почти незаметный процесс очередной идеологической перестройки.

Возвращаясь к заседанию Ученого совета ТГПИ, прошедшему 15 апреля 1953 г., отметим, что все выступления начинались с признания необходимости перестройки в свете указанных трудов и решений партии, но затем сводились к высказываниям о текущих проблемах и нуждах, отходя от основной темы. Осторожные высказывания в отношении организации перестройки на кафедрах были во многом связаны с тем, что не было привычных методических указаний сверху, «где и как применять положения из работы т. Сталина» (мнение заведующего кафедрой марксизма-ленинизма В. Е. Зенина). Заявления одних о том, что эти самые положения об объективном характере законов имеют отношение ко всем дисциплинам и применимы в преподавании, но *в большей или меньшей степени*, сталкивались с противоположным мнением об *их* причастности *в одинаковой мере*. Было высказано даже предложение пригласить для обмена опытом преподавателя из Кишиневского государственного университета, чтобы узнать, как там «проводится работа по перестройке преподавания в университете» [7, л. 32–33]. 25 апреля 1953 г. Ученый совет собрался снова, чтобы обсудить работу кафедры математики. Председатель комиссии по обследованию кафедры (комиссия была на этот раз внутренней, от института) счел необходимым проинформировать аудиторию о следующем: лекции преподавателей аполитичны, работа по перестройке преподавания не ведется, научно-исследовательской работой не занимаются, планы в свете трудов И. В. Сталина не пересмотрены, научно-методическая работа «не ведется совершенно». Критика работы преподавателей ТГПИ продолжилась и извне.

Цитированная литература

1. ЦГА ПМР (Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской республики), ф. 225, оп. 1, д. 112, л. 2.
2. Бомешко, Б. Г. История Приднестровского государственного университета им Т. Г. Шевченко 1930–2005 / Б. Г. Бомешко. – Тирасполь : Изд-во Приднестр. ун-та, 2005. – 88 с. – Текст : непосредственный.
3. ЦГА ПМР, ф. 225, оп. 1, д. 111, л. 9.
4. ЦГА ПМР, ф. 225, оп. 1, д. 109, л. 41.
5. ЦГА ПМР, ф. 225, оп. 1, д. 113, л. 37–41.
6. Сталин, И. В. Сочинения : [в 16 т.]. Т. XVI. Экономические проблемы социализма в СССР. – Москва : Писатель, 1997. – С. 154–223. – Текст : непосредственный.
7. ЦГА ПМР, ф. 225, оп. 1, д. 143, л. 29–63.
8. ЦГА ПМР, ф. 225, оп. 1, д. 113, л. 50–60.
9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1898–1953. – [Изд. 7-е.]. – Часть II: 1925–1953. – Москва : Госполитиздат, 1953. – 1204 с. – Текст : непосредственный.
10. ЦГА ПМР, ф. 225, оп. 1, д. 114, л. 6–13.
11. Максименков, Л. В. Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре / Л. В. Максименков. – Текст : непосредственный // Свободная мысль. – 1993. – № 10. – С. 23–44.
12. Артюков, А. П. Процесс «мягкой» десталинизации в СССР в 1953–1956 гг. / А. П. Артюков. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – Т. 17, № 3(2). – С. 435–438.

УДК 378.637(09)(478)

ТИРАСПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ПЕРИОД «МЯГКОЙ» ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ 1953–1956 ГОДОВ

Л. М. Бурменко

В статье рассматриваются вопросы, связанные с влиянием процесса десталинизации в СССР 1953–1956 гг. на содержание учебного процесса в высших учебных заведениях нашей страны. На основе изученных архивных источников представлены и охарактеризованы актуальные в то время проблемы воспитательной деятельности ТГПИ.

Ключевые слова: *культ личности, «мягкая» десталинизация, педагогическая практика.*

TIRASPOL STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE DURING THE PERIOD OF SOFT DE-STALINIZATION. 1953–1956

L. M. Burmenko

The article deals with the questions related to the influence of the USSR de - Salinization process of 1953 - 1956 on the educational content process in higher educational institutions of our country. On the basis of the studied archival sources, actual problems in The TSPI educational activities are presented and characterized in the opinion of the university leading employees.

Keywords: *personality cult, "soft" de-Stalinization, teaching practice.*

Процессы, связанные с «мягкой» десталинизацией, проходили для профессорско-преподавательского состава ТГПИ почти незаметно: в учебных буднях, наполненных не только непосредственной работой со студентами, но и дополнительными внешними нагрузками.

Помимо основной деятельности на преподавателей возлагалась обязанность заниматься и общественно-политической деятельностью, что должно было способствовать повышению идеологической подготовки самих преподавателей и одновременно давало возможность использовать их знания для просвещения и воспитания студентов, учителей, населения в целом.

Общественно-политическая работа преподавателей еще с предвоенного периода контролировалась не только партийными органами, но и самими кафедрами, в годовых отчетах специально был введен отдельный пункт по этому виду деятельности. Если кто-либо из преподавателей не занимался общественно-политической работой, требовалось дать объяснение, по какой причине.

Преподаватели кафедры марксизма-ленинизма входили в городское общество по распространению политических и научных знаний*, работу которого в августе 1953 г. раскритиковала газета «Сталинский путь» (орган Тираспольского городского комитета КПМ и городского Совета депутатов трудящихся) в статье «О лекционной пропаганде», указав на примеры бездействия общественно-политической и педагогической секций, председателями и лекторами которых были ведущие преподаватели ТГПИ (С. П. Платонов и К. И. Цыганаш). По данным издания, общественно-политическая секция (13 чело-

век) в течение года не собиралась ни разу, тематика лекций не была разработана, не обсуждено ни одного доклада, председатель всегда занят. В педагогической секции лекции иногда читались, но к ее работе не привлекались педагоги из городских школ. Руководитель оргбюро переложил работу на ответственных секретарей, которых сменилось к тому времени уже трое. В публикации отмечалось особо, что работа общества по распространению политических и научных знаний должна быть давно организована в русле задач по коммунистическому воспитанию масс, поставленных XIX съездом партии [1, с. 2].

Представляется вероятным, что такое отношение к работе общества у преподавателей института было связано не только с возросшей нагрузкой в вузе, но и с небольшим интересом масс к тематике лекций. Известно, что Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний замышлялось его председателем академиком С. И. Вавиловым как организация, занимающаяся в основном популяризацией естественных наук, но использовалась больше как идеологический инструмент – за период с 1948 по 1970 г. лекции по истории ВКП(б)/КПСС составили 15,4 %, лекции по международной тематике – 12,6 %. При этом очевидно большей популярностью пользовались лекции по физике, математике и астрономии [2, с. 292–294]. Народ, выбирая лекции о достижениях в атомной физике и будущих полетах в космос, стремился расширять свои познания в передовых областях науки. Кроме того, сама статья начиналась с того, что представитель рабочего коллектива просил организовать лекцию о Москве как о столице СССР.

Заметим, что в этот период советское общество начало ощущать некоторые изменения в государственной внутренней политике, ее небольшую, но все же *либерализацию*. Заметно сократилось количе-

* В 1947 г. было учреждено Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний, в которое входили большинство преподавателей общественных наук педагогических вузов и их лучшие студенты.

ство упоминаний имени вождя в печати (с конца мая и весь июнь «Правда», главная газета партии и страны, ссылалась на Сталина всего один раз), подписан указ об амнистии, свернуто «дело врачей» и «Мингрельское дело», внесены правки в «Краткий курс истории ВКП(б)» (переиздан с правками в 1953 г.), прекращено издание собрания сочинений Сталина, возрождался и набирал силу культ В. И. Ленина.

Советское руководство развивало политику «мягкой десталинизации», предусматривавшую частичный пересмотр сталинской политики без ее публичной критики. В этот политический курс укладывалась и мягкая критика культа личности вообще, и внедрение в общественное сознание представлений о *коллективности и коллегиальности как о высшем принципе партийного руководства*. В этот же период в школьные и вузовские учебники начали вносить изменения в виде «выдирок» и «вклеек», чтобы привести их в соответствие с исправлениями ошибок, допущенных по вопросам роли народных масс в истории, культа личности, строек коммунизма и т. д. Так дальнейшие три года и развивалась идеологическая пропаганда в СССР – очищалась от чрезмерных проявлений сталинского культа в периодических изданиях, материалах радио, в учебных пособиях высшей и средней школы, материалах наглядной агитации [3, с. 168]. Уходя постепенно со страниц газет, из эфира радио, из учебников и учебных программ, образ Сталина-вождя все же еще три года воспринимался в основной массе народа как образ выдающегося государственного деятеля и теоретика марксизма-ленинизма. За это время инициативу в борьбе за власть Г. М. Маленков уступил Н. С. Хрущеву.

В 1952/1953 учебном году профессорско-преподавательский коллектив ТГПИ, наконец вернувшийся к своему обычному ритму работы, после всех обследований, критики и самокритики, несмотря на все

выявленные недостатки в идеологическом плане, добился «некоторых успехов в перестройке всей учебно-воспитательной работы, в повышении идейно-теоретического уровня и научно-методического качества лекций и практических занятий». В вузе «несколько улучшилась организация самостоятельной работы студентов»; «повысилась дисциплина»; «улучшилась спортивно-массовая работа». Институт выпустил 219 человек, из них с отличием закончили обучение 7 человек. План набора выполнен – на некоторых отделениях был конкурс (!) (из постановления Ученого совета института № 11 от 15 сентября 1953 г.). Тем не менее пресловутая перестройка преподавания осуществлялась по-прежнему «медленно и без должной настойчивости и последовательности» [4, л. 78–79].

Преподаватели вернулись к обмену мнениями о текущих проблемах учебного процесса, о качестве семинарских занятий, в проведении которых не последнее место занимала самостоятельная работа студентов. При подготовке к семинарским занятиям студенты должны были приобретать навыки исследовательской работы: учиться анализировать и оценивать факты и явления, обобщать накопленные знания. Основным препятствием было отсутствие у студентов навыков работы с книгой. Историк И. Б. Койфман сразу же после подведения итогов работы института выступил с речью об ошибках, но в их числе не было названо идейно-теоретических, они были связаны с самостоятельной работой студентов, к которой их надо было привлечь «качеством лекций в первую очередь»: «Лекция не должна освещать все факты, все детали. Метод принуждения – все требовать конспекты указанной литературы и требовать на экзамене освещение вопроса не только по материалу лекционного курса» [4, с. 74]. Самостоятельная работа студентов, если судить по протоколам разных заседаний Ученого совета 1953/1954

учебного года, была, по общему признанию, просто плохой – студенты приходили на семинары неподготовленными, из-за чего занятия срывались. Преподаватели не всегда могли контролировать самостоятельную работу и в некоторых случаях и не видели в этом смысла, считая, что есть определенная часть студентов, из которых «ничего не выйдет» и «нужно от них побыстрее избавиться», «немало случайно попавших», «нужно разрешить перевод студентов на другие факультеты, где бы они занимались с большим успехом». Также бытовало мнение, что большую роль в самостоятельной работе должен играть сам студенческий коллектив, воздействуя систематически через общественные организации и стенную печать на отстающих или просто нерадивых. Постепенно положение начало меняться, и во многом благодаря упорной самостоятельной работе студентов зимнюю экзаменационную сессию 1954 г. из 500 студентов сдали на «отлично» – 47 человек, на «отлично» и «хорошо» – 115 человек, на «хорошо» – 250 человек [5, л. 12].

В протоколах заседаний Ученого совета 1954 г. практически больше не упоминалось о значении «гениальных трудов И. В. Сталина», лишь периодически отмечалось, что важнейшей задачей коллектива института является повышение качества подготовки высококвалифицированных учителей средней школы «на основе выполнения и проведения в жизнь решений XIX съезда КПСС и сентябрьского пленума ЦК КПСС». А в марте 1954 г. были рассмотрены итоги нового обследования работы кафедр физики, математики, естествознания и географии, педагогики по вопросу о *политехнизации* в ТГПИ. Обсуждение имело спокойный конструктивный характер, речь шла о тех проблемах и трудностях, достижениях и просчетах, которые на самом деле отражались на качестве образовательного процесса. От-

кровенно говорилось о проваливающейся пока политехнизации обучения студентов, о том, что для ее введения нужны новые учебные планы и программы и (или) «хотя бы какие-то конкретные указания по вопросу о внедрении политехнизации в чтение соответствующих дисциплин» [5, л. 17]. За 1953/1954 учебный год профессорско-преподавательский состав заметно количественно вырос, время «карликовых кафедр» прошло (на кафедре марксизма-ленинизма уже работало не четверо, а четырнадцать преподавателей), молодым кадрам были доверены сложные курсы, и в условиях реорганизации институт ощутил новые возможности для своего развития.

В планах на 1954/1955 учебный год было намечено более последовательное и настойчивое налаживание организации связей со школами: «кафедры должны заняться обобщением опыта работы учителей города и оказанием им помощи», «все лекции, лабораторные и практические занятия должны быть проникнуты педагогической направленностью», студентам нужно показывать «лучший опыт учебно-воспитательной работы в школах города». На передний план выдвигалась научно-педагогическая и политико-воспитательная работа: «У нас 90 % студентов из сельской местности, которые не видели культуры больше, чем в своем селе... Следует устраивать вечера встречи студентов с писателями Молдавии, с выездными бригадами консерватории, запросить художественные выставки. Более интересно проводить даже те мероприятия, которые у нас проводятся. Студенты жалуются, что зачастую скучно на политзанятиях, неинтересно. Нужно изживать формализм в проведении мероприятий» [5, л. 33–34]. Преподавателям рекомендовалось быть ближе к студенческой жизни, посещать общежития, собрания и вечера, чтобы лучше узнать их запросы, условия быта и учебы.

Сохранялись трудности и в осуществлении научно-исследовательской работы. Несмотря на то, что в 1954 г. были защищены три кандидатские диссертации, значительно улучшилось положение со сдачей кандидатских минимумов (их сдали 16 человек), в 1955 г. план научно-исследовательской работы по-прежнему не выполнялся, в нем продолжали фигурировать темы с давностью от 2–5 и даже 10 лет. Открытая при институте аспирантура существовала скорее формально, многие аспиранты не имели научных руководителей. Преподаватели, имевшие степени кандидатов наук, не стремились к работе над докторскими диссертациями и не влияли на рядовых сотрудников «в плане повышения их деловой квалификации» [6, л. 17]. Научно-исследовательская работа в студенческих кружках сводилась к выполнению рефератов и была далека от реальных исследовательских задач.

Педагогическая практика второго курса Учительского института и третьего курса ТГПИ в 1955 г. вновь выявила существенные недостатки в подготовке студентов, которые в первую очередь были связаны с отрывом вузовских дисциплин от школьных программ и материалов учебников. Недостаточность знаний вела к некоторой беспомощности практикантов при проведении школьных уроков. Были и методические просчеты: при относительно неплохом изложении учебного материала студенты были откровенно слабы при проведении опроса. При организации внеклассных мероприятий ощущалась узость их кругозора. Студенты филологического факультета, впервые проходившие педагогическую практику в молдавских школах, показали недостаточное знание молдавского языка, особенно плохо это отразилось на внеклассных мероприятиях, которые пришлось проводить на русском языке, и «дети многого не понимали». Еще одной ошибкой было то, что к руководству прак-

тикой привлекли молодых преподавателей, не имевших никакого практического опыта. Не все директора доброжелательно приняли практикантов, зачастую самоустраиваясь от участия в руководстве педагогической практикой, многие школы (Суклейская, Терновская, Каушанская и др.) не отвечали требованиям педагогической практики, а проведенные местными учителями показательные уроки и внеклассные мероприятия не соответствовали современным требованиям [6, л. 24–26]. При прохождении практики четвертым курсом было выявлено 28 недостатков, которые можно свести к нескольким большим проблемам: слабые теоретические знания студентов и их недостаточная общая культура; плохая организация практики со стороны института; не решен вопрос о базовых школах для практики. Стало очевидно, что в первые два дня практики студентам необходим инструктаж, при чем проводить его надо непосредственно в институте. Ученый совет принял (в числе многих) и решение обязать кафедру педагогики и соответствующие специальные кафедры разработать до 1 февраля 1956 года памятку по педпрактике для студентов-практикантов с критериями оценки уроков и внеклассной работы, формы дневников, схемы педагогической характеристики как на учащегося школы, так и характеристики работы самого студента-практиканта и другую документацию учета и отчетности по педагогической практике. Кроме того, обеспечить такой контроль за ходом практики со стороны заведующих кафедрами, чтобы последние лично посетили каждую школу, где студенты проходят практику. Поскольку в ходе практики обнаружился «ненормальный факт, что студенты IV курса факультета естествознания до начала практики в школах не изучают курс „Основы дарвинизма“», Ученый совет просил Министерство просвещения Молдавской ССР поставить вопрос перед Министерством высшего образования о соответствующих изменениях

в планах [7, л. 111]. Таким образом, в отношении практики был сделан достаточно четко обозначенный переход от простой констатации неблагоприятной ситуации к конкретным, вполне посильным для института действиям по ее преодолению.

К 1955/1956 учебному году у ТГПИ из-за отсутствия учебных площадей не было возможности организовать учебный процесс даже в две смены, развернуть учебные кабинеты и мастерские, чтобы обеспечить организацию и проведение практических и лабораторных работ.

По-прежнему сохранялись проблемы с жильем для 500 иногородних студентов и для 60 преподавателей, а отсутствие квартир для преподавателей было причиной недоукомплектования института квалифицированными кадрами.

Ситуация в течение года начала меняться: институту была передана (во временное пользование) часть учебного корпуса Тираспольской средней сельскохозяйственной школы по подготовке председателей колхозов. В институте уже было 19 аудиторий, 14 лабораторий, 9 учебных кабинетов, 3 мастерские, 3 зала (физкультурный, читальный, актовый), хранилища и другие помещения, т. е., по подсчетам дирекции, на 1 студента приходилось 2,5 квадратных метра учебной площади. Этого все равно было недостаточно, так как составляло всего 50 % нормы, утвержденной приказом № 975 Министра высшего образования СССР. В отчете ТГПИ за 1955/1956 учебный год указывается, что институт «не имеет никаких перспектив на расширение учебных площадей в ближайшем будущем», так как Министерство просвещения МССР строительства по ТГПИ просто не планирует. Вопрос о базовых школах также оставался нерешенным [8, л. 6,7].

И все же были отмечены и позитивные сдвиги: заметно оживилась научно-исследовательская и методическая работа профессорско-преподавательского коллектива,

был разработан перспективный план ее развития на 1956–1960 гг. В 1955/56 учебном году в штате ТГПИ 30 из 106 преподавателей уже имели ученые степени кандидатов наук, вуз закончило 409 человек [9, с. 7].

В апреле 1956 г. была проведена итоговая научная конференция института за 1955 г., доклады, заслушанные по секциям, никак не затрагивали текущего политического положения, были больше привязаны к непосредственной деятельности института (научной, педагогической, методической). В большинстве отзывов докладчикам было рекомендовано доработать свои доклады для представления к опубликованию в очередном томе Ученых записок ТГПИ.

В период мягкой десталинизации 1953–1956 гг. ТГПИ практически ощутил на себе в первую очередь инерционное поведение политической системы, которая вначале в привычной для себя безапелляционной форме требовала немедленного внедрения в образовательный процесс «перестройки преподавания» на основе решений съездов и гениальных трудов И. В. Сталина, а во вторую – жесткий контроль со стороны партийных органов над «идейно-теоретическим уровнем» этого процесса, в третью – постепенное затухание этого партийно-административного давления. При сохранении внешних атрибутов культа (портретов, названий городов, улиц, изданий трудов, празднований годовщины дня рождения в 1955 г. и т. п.) партийное руководство усилиями сверху пыталось сохранить советскую политическую систему, всячески демонстрируя, что культ личности (сталинизм) – это нечто инородное в живом теле общества, так как критиковался культ личности вообще, без упоминания имени И. В. Сталина.

6 июня 1956 г. в СССР отменили плату за обучение в старших классах школы и в вузах, правительство расширило «фактические гарантии права на образова-

ние». Впереди были перемены – уже через несколько лет количество желающих обучаться в вузах значительно возросло. Страна вступала в новый этап – приближался XX съезд КПСС, которым завершился период «мягкой» десталинизации.

В октябре 1956 г. по приказу Министерства народного образования МССР ТГПИ начал выпускать специалистов широкого профиля и перешел на пятилетний срок обучения. Во второй половине 1950-х гг. определились основные направления в научно-исследовательской работе института: история науки, география, флора и гидрофауна родного края, селекция, экономика сельского хозяйства, история местных организаций КПСС, методика преподавания отдельных предметов в школе и другие. С 1956 по 1960 г. вышло 11 томов «Ученых записок» (152 статьи), преподаватели участвовали в подготовке учебников и пособий [10, с. 32, 40].

Продолжались активные поиски в области модернизации высшей школы и установления более тесных связей с производством. В 1950–70-х гг. образовывались и заводы-втузы, большое количество научных центров и лабораторий, ориентированных на запросы производства. Быстро росла доля педагогов высшей школы со степенями кандидатов и докторов наук, научная работа студентов обрела масштаб и перспективы. И хотя некоторые исследователи считают, что советская высшая школа «в значительной степени продолжала жить прежними достижениями, все меньше оказывалась способной готовить активных, самостоятельных, творчески мыслящих специалистов, способных работать в обстановке острого соревнования двух социально-политических систем» [11, с. 197], выпускники ТГПИ результатами своих достижений могут с этим утверждением поспорить.

Цитированная литература

1. **Сталинская, Е. О** лекционной пропаганде / Е. Сталинская. – Текст : непосредственный // Сталинский путь. – 1953. – 19 августа. – С. 2.
2. **Андреев, А. В.** Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний / А. В. Андреев. – Текст : непосредственный // Институт истории естествознания и техники РАН. Годичная научная конференция 2003 г. – Москва : Диполь-Т, 2003. – С. 292–294.
3. **Куропаткин, А. П.** Новые направления в идеологической пропаганде в СССР после смерти И. В. Сталина / А. П. Куропаткин. – Текст : непосредственный // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2011. – Т. 13, № 3. – С. 165–169.
4. **ЦГА ПМР** (Центральный государственный архив Приднестровской Молдавской Республики), ф. 225, оп. 1, д. 143, л. 74–81.
5. **ЦГА ПМР**, ф. 225, оп. 1, д. 168, л. 16–37.
6. **ЦГА ПМР**, ф. 225, оп. 1, д. 203, л. 15–27.
7. **ЦГА ПМР**, ф. 225, оп. 1, д. 203, л. 104–112.
8. **ЦГА ПМР**, ф. 225, оп. 1, д. 204, л. 6–47.
9. **Хохлов, В. А.** Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко: становление и основные этапы развития / В. А. Хохлов. – Текст : непосредственный // Из истории родного города. – Тирасполь : Изд-во Приднестр. ун-та, 2005. – 88 с.
10. **Бомешко, Б. Г.** История Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко. 1930–2005 / Б. Г. Бомешко. – Тирасполь : Изд-во Приднестр. ун-та, 2005. – 88 с. – Текст : непосредственный.
11. **Писанова, А. К.** Модернизация высшей школы в советский период российской историографии / А. К. Писанова. – Текст : непосредственный // Исторические аспекты науки и техники. Известия ПГУПС. – 2013. – № 1. – С. 194–199.

УДК 341.63

**ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА:
PRAGUE RULES ON THE EFFICIENT CONDUCT OF PROCEEDINGS
IN INTERNATIONAL ARBITRATION AND IBA RULES
ON THE TAKING OF EVIDENCE IN INTERNATIONAL ARBITRATION**

Я. В. Радченко

Рассматриваются основные положения предоставления документальных доказательств в части организации разбирательства так называемых Пражских правил – Правил эффективной организации процесса в международном арбитраже (МАА) и Правил международной ассоциации юристов (МАЮ) по получению доказательств в международном арбитраже.

Ключевые слова: международный арбитраж; акты мягкого права; Пражские правила; Правила МАЮ о доказательствах, производство документов; документальные доказательства.

**DOCUMENTARY EVIDENCE:
PRAGUE RULES ON THE EFFICIENT CONDUCT OF PROCEEDINGS
IN INTERNATIONAL ARBITRATION AND IBA RULES
ON THE TAKING OF EVIDENCE IN INTERNATIONAL ARBITRATION**

I. V. Radchenko

This article discusses the main provisions of the giving of documentary evidence regarding the organization of proceedings of the so-called Prague Rules – the Rules for the Effective Organization of the Process in International Arbitration and IBA Rules on the taking of evidence in international arbitration.

Keywords: international arbitration; acts of soft law; Prague Rules; IBA Rules on Evidence, production of documents; documentary evidence.

В настоящее время, несмотря на то, что арбитраж становится все наиболее популярным способом разрешения споров в сфере международной торговли и иной международной экономической деятельности, не существует какой-либо универсальной и общепринятой процедуры рассмотрения спора в международном арбитраже.

«Подходы разнятся очень сильно во всех аспектах разбирательства, начиная от использования и подготовки свидетелей, отношения к запросам о раскрытии доказательств и традициям устного слушания и заканчивая поведением арбитров во время разбирательства» [1, с. 78].

Для сокращения разрыва процедур рассмотрения спора в международном арбитраже разрабатываются и принимаются различными ассоциациями и некоммерческими организациями, например, Международной ассоциацией юристов (International Bar Association (IBA)) или Королевским институтом арбитров (Chartered Institute of Arbitrators (CIArb)), так называемые акты «мягкого» права (soft law).

Сегодня «Правила Международной Ассоциации юристов по получению доказательств в международном арбитраже (IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration, Правила МАЮ)» [2], будучи наиболее популярным инструментом «мягкого» права [3, с. 8–9], на наш взгляд, способны создать стандарты-

зированной процедуру международного арбитража для сторон из стран с разными правовыми традициями, что говорит о преодолении разрыва между традициями общего и континентального права, касающимися получения доказательств.

Однако если смотреть в разрезе континентального права, Правила МАЮ более близки к традициям общего права, поскольку они используют более состязательный подход в отношении процедуры раскрытия и предоставления документов, опроса свидетелей по вопросам фактических обстоятельств и участия назначенных сторонами экспертов. Все это объясняет отсутствие широкого применения Правил МАЮ в юрисдикциях, не разделяющих традиции общего права.

В связи с этим появилась необходимость в разработке правил получения доказательств, основанных на инквизиционной процессуальной модели, чтобы поддержать активную роль состава арбитров и повысить эффективность международного арбитража. Новый свод правил был официально подписан 14 декабря 2018 года в Праге и получил название «Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже» («Prague Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration» – Правила МАА). Пражские правила подписали представители ведущих национальных арбитражных ассоциаций из стран Европы и СНГ, а также известные индивидуальные арбитры.

По словам разработчиков, Правила МАА «за счет использования в них более инквизиционного подхода» должны помочь «сторонам и арбитрам сократить сроки и снизить расходы на проведение арбитражного разбирательства» [4].

Пражские правила так же, как и Правила МАЮ, содержат руководство по приему доказательств в международном арбитраже. Стороны арбитражных раз-

бирательств могут договориться о том, какие правила являются обязательными или руководящими. Однако в отличие от Правил МАЮ, Пражские правила придерживаются более активной роли состава арбитров. Широкие полномочия арбитров по установлению фактических обстоятельств заключаются не только в организации разбирательства, но и в установлении имеющих значение для спора обстоятельств.

В определенной степени производство документов рассматривается в качестве надлежащего средства для получения доказательств в арбитражном разбирательстве. Речь идет, скорее, о масштабах производства документов, которые оспариваются. Правила МАЮ направлены на предотвращение обширных и дорогостоящих открытий в арбитраже.

Истребование и раскрытие доказательств играют одну из ключевых ролей в рамках общего права, поскольку состязательность сторон предполагает возможность получить доступ к информации, которая находится в распоряжении противоположной стороны. Это имеет особое значение сейчас, когда большая часть документов и информации хранится в электронном виде. Что же касается истребования и раскрытия доказательств в континентальном процессе, то возможности истребования доказательств у другой стороны или у третьих лиц существенно ограничены.

Однако в рамках международного арбитражного разбирательства процедура раскрытия доказательств применяется довольно часто, благодаря Правилам МАЮ, статья 3 которых посвящена данной процедуре. В соответствии «со статьей 3 (3) Правил МАЮ сторона может запросить конкретный документ или „узкую и конкретную запрашиваемую категорию документов“». На практике стороны редко запрашивают конкретные документы.

В основном стороны обмениваются запросами по категориям документов. Кроме того, эти категории часто описываются широко, поэтому в эту категорию попадают сотни (если не больше) документов. Кроме того, довольно распространенной стала практика запрашивать хотя бы какой-то электронный документ, т. е. просить другую сторону предоставить все электронные письма или другие электронные документы, соответствующие определенным условиям поиска. В результате всего этого производство документов часто является очень дорогостоящим и трудоемким занятием.

В Пражских правилах положения направлены в первую очередь на минимизацию использования указанной процедуры. При этом состав арбитража «не должен подменять собой стороны и пытаться освободить их от бремени доказывания (ст. 3.1 Правил МАА)». Таким образом, стороны обязаны доказать те обстоятельства, на которые они ссылаются. Однако «если стороны делают это недостаточно эффективно или по каким-то причинам не пытаются представить арбитрам необходимые доказательства», то состав арбитража может, в частности:

- требовать от любой из сторон представить соответствующие документальные доказательства или обеспечить дачу показаний указанными третейским судом свидетелями по вопросам факта на слушании по делу;
- назначить одного или нескольких экспертов или поручить любой из сторон назначить эксперта, в том числе по правовым вопросам;
- распорядиться о проведении осмотра;
- совершать другие действия по установлению фактов, которые он сочтет целесообразными (ст. 3.2 Правил МАА).

Отметим, что Правила МАА позволяют сторонам запрашивать любые ка-

тегории документов, Пражские правила предусматривают ограниченные варианты подготовки документов.

В целом в статье 4.2 Правил МАА говорится, что «сторонам и составу арбитража рекомендуется избегать любой формы представления документов <...> Если сторона считает необходимым запросить определенные документы, она должна как можно скорее сообщить об этом составу арбитража, предпочтительно уже на конференции по ведению дел, и объяснить причины, по которым в данном конкретном случае может потребоваться подготовка документов». Ходатайство о представлении документов на более позднем этапе арбитражного разбирательства возможно только в исключительных обстоятельствах. В отличие от Правил МАЮ, «стороны могут в любом случае запрашивать не категории документов (как допускается ст. 3(a)(ii) Правил МАЮ)», а только «конкретные документы, имеющие значение для исхода дела» (ст. 4.5 Правил МАА). «Пражские правила» призывают стороны и арбитров по возможности избегать этой процедуры, во всяком случае в форме e-discovery.

«У запрашиваемой стороны должна быть возможность представить свои комментарии на запрос, после чего состав арбитража принимает по нему решение» (ст. 4.4 Правил МАА).

Ст. 9 (2) Правил МАЮ устанавливает основания для отказа арбитрами в просьбе о представлении документов. Суд, например, отказывает в удовлетворении просьбы, если она не имеет достаточного отношения к делу или существенности для его исхода (ст. 9(2)(A)) или если представление запрашиваемых доказательств является неоправданным бременем (ст. 9(2)(C)). Суды (в частности, в континентальной Европе) широко используют эти права для отказа в просьбе о представлении документов.

Как видим, Правила МАЮ устанавливают широкий перечень оснований для заявления возражений против раскрытия запрошенных доказательств. Пражские правила не содержат такого перечня, а устанавливают «обязанность сторон арбитража и состава арбитража сохранять конфиденциальность представленных в процессе арбитражного разбирательства документов (ст. 4.7 Правил МАА)», тем самым снимая возражения против раскрытия, основанные на конфиденциальности истребуемых документов.

Кроме того, состав арбитража может по просьбе стороны или по своей инициативе «запросить документы у лица, не являющегося стороной разбирательства, в том числе обратившись за содействием к компетентному суду» (ст. 4.5 Правил МАА).

Таким образом, состав арбитража по Пражским правилам наделен широкими полномочиями по получению документов, которые он «сочтет необходимыми для надлежащего разрешения спора». При этом, «если одна из сторон нарушает указания состава арбитража без уважительной причины, состав арбитража вправе, когда это целесообразно, сделать вывод, противоположный соответствующей позиции этой стороны по делу в целом или по определенному вопросу» (ст. 10 Правил МАА), таким образом, «если сторона не предоставит запрошенные арбитрами документы», арбитры могут сделать из этого факта «*negative inferences*», т. е., например, признать доказанным тот факт, который должен быть установлен с помощью не представленного стороной документа.

В ст. 8 Пражских правил содержится общее правило, по которому споры разрешаются «только на основе документов» в целях повышения эффективности затрат. Согласно ст. 4.6 Пражских правил «документы представляются в виде фотокопий

и (или) в электронной форме». Представленные документы считаются идентичными оригиналу, если другая сторона не оспаривает это. Однако состав арбитража может «по запросу любой стороны или по собственной инициативе обязать сторону, подающую документы, представить подлинники документов для обозрения составом арбитража или экспертом».

В отличие от Правил МАЮ Пражские правила исходят из того, что «письменные свидетельские показания обычно не представляются, а свидетели дают показания на слушании». Однако даже после отказа арбитров вызвать свидетеля стороны все равно могут представить свои письменные показания. В частности, «если другая сторона после изучения письменных показаний свидетеля настаивает на необходимости его допроса и, если состав арбитража сочтет это целесообразным, но в любом случае оно должно быть организовано наиболее эффективным с точки зрения затрат способом, в особенности без покрытия путевых расходов», таким путем, например, как ограничение продолжительности слушаний, использование видео-, электронной или телефонной связи для проведения слушаний. Состав арбитража также может «принять решение не вызывать свидетеля на слушание и ограничиться изучением его письменных свидетельских показаний» (ст. 5.6 Правил МАА).

Отметим, что различие в подходе к подготовке документов является наиболее практически значимым различием между Правилами МАЮ и Правилами МАА.

Исследование, проведенное Школой международного арбитража при колледже королевы Марии Лондонского университета совместно с юридической фирмой «White & Case», показывает внушительные результаты: «77 % респондентов сталкивались с использованием Правил МАЮ на практике» [5, с. 35].

Действительно, Правила МАЮ на сегодняшний день имеют преимущества применения. Однако в тех случаях, когда использование Правил МАЮ сторонами оказывается по каким-то причинам невозможным, может возникнуть ситуация, при которой стороны и состав арбитража не имеют альтернативного источника, которым они могли бы руководствоваться в вопросах организации процесса и получения доказательств, тогда, безусловно, Пражские правила могут быть подходящим выбором для споров с участием сторон с инквизиционной процессуальной моделью, наделением арбитров правами и обязанностями по активному управлению процессом и определению порядка сбора доказательств, с привычным применением широко известного принципа в рамках гражданского права «*jura novit curia*», предоставляющего составу арбитража полномочия применять правовые положения, включая правила публичного порядка, которые не были признаны сторонами. Кроме того, Пражские правила – это новый инструмент «мягкого права», который позволяет прямо наделить состав арбитров широкими полномочиями по ведению процесса, в том числе в отношении доказательств, установления содержания применимого права и помощи сторонам в мирном урегулировании спора.

Считаем, что «Prague Rules on the Efficient Conduct of Proceedings in International Arbitration» и «IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitra-

tion» могут сосуществовать с друг другом, способствуя развитию международного арбитража.

Цитированная литература

1. **Панов, А. А.** Пражские правила – альтернативный подход к организации процесса в международном арбитраже / А. А. Панов. – Текст : непосредственный // Вестник международного коммерческого арбитража. – 2018. – № 1 (16). – С. 78.

2. IBA Rules on the Taking of Evidence in International Arbitration. – URL: <https://sccinstitute.com/media/37098/iba-rules-on-the-taking-of-evidence-in-int-arbitration-2010.pdf> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

3. Report on the Reception of the IBA Arbitration Soft Law Products (September 2016). – URL: <https://www.ibanet.org/Document/Default.aspx?DocumentUid=105d29a3-6261-4437-84e2-1c8637844beb> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

4. 2015 International Arbitration Survey: Improvements and Innovations in International Arbitration. – URL: http://www.arbitration.qmul.ac.uk/media/arbitration/docs/2015_International_Arbitration_Survey.pdf (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

5. Правила эффективной организации процесса в международном арбитраже (Пражские правила). – URL: <http://arbitrationreview.ru/wp-content/uploads/2018/12/92-107.pdf> (дата обращения: 12.10.2022). – Текст : электронный.

ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

О. В. Мылус, А. П. Пашкевич

Защита прав и законных интересов гражданина в уголовном процессе – одна из самых основных и ответственных функций адвокатуры. От ее реализации зависит дальнейшая судьба человека, который попал в уголовно-процессуальные отношения. Право на защиту закреплено в Конституции Приднестровской Молдавской Республики.

Ключевые слова: *гражданин, защита, адвокатская деятельность.*

PROTECTION OF RIGHTS AND LEGITIMATE INTERESTS OF A CITIZEN IN CRIMINAL PROCEEDINGS

O. V. Mylus, A. P. Pashkevich

Protection of rights and legal interests of a citizen in criminal proceedings is one of the most basic and responsible functions. The further fate of a person who is under criminal procedural relations depends on its implementation. The right to defense is a constitutional principle enshrined in the Constitution of the Pridnestrovian Moldavian Republic.

Keywords: *citizen, defense, advocacy.*

Под правом на защиту в уголовном процессе понимается вся совокупность процессуальных прав, предоставленных участникам процесса. Органы уголовного преследования, прокурор, суд обязаны обеспечить участникам уголовного процесса возможность защищаться установленными уголовно-процессуальным законодательством Приднестровской Молдавской Республики средствами и способами.

Главным условием обеспечения права на защиту является ее результативность, поскольку в случае ограничения или нарушения прав участников уголовного процесса эффективность защиты падает.

В Приднестровской Молдавской Республике защита прав и интересов граждан закреплена в конституционных нормах. Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суде незаконных решений и действий

государственных органов, должностных лиц, общественных объединений [1].

Анализ международно-правовых актов также свидетельствует о том, что право на защиту является одним из фундаментальных прав человека.

Важная роль в реализации и обеспечении права на защиту отводится адвокату. Действующее законодательство Приднестровской Молдавской Республики именно адвокату в лице защитника отводит важную роль и место в уголовном судопроизводстве как субъекту, обладающему соответствующей квалификацией, позволяющей грамотно и профессионально осуществлять защиту интересов участников уголовного процесса.

Адвокатская деятельность – это деятельность юриста, обладающего специальным статусом и соответствующего определенным критериям для исполнения установленных законом целей и задач по оказанию квалифицированной юридической помощи.

Цель такой деятельности – оказание квалифицированной юридической помощи физическим и юридическим лицам для защиты их прав, свобод, законных интересов и обеспечение доступа к правосудию.

Адвокатская деятельность должна быть единственным занятием для квалифицированного консультанта и специалиста по правовым вопросам. Исключения составляют преподавательская и научная деятельность. Несмотря на то, что деятельность адвоката осуществляется, как правило, в частных интересах, в целом она носит публичный характер, так как осуществляет правовое регулирование и выступает балансом между государством и предписаниями законов.

Согласно принципу законности, адвокат обязан разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы клиента всеми не запрещенными законодательством средствами, однако не вправе принимать от клиента поручения, если они носят противозаконный характер.

Общая и основная задача адвокатуры – это оказание юридической помощи, которая заключается в:

- консультировании и наведении справок как в устной, так и в письменной форме;
- составлении документов правового характера (заявления, жалобы, ходатайства);
- представительстве интересов клиента в конституционном, гражданском, административном судопроизводстве;
- оказании защиты клиента по уголовным делам и делам об административном правонарушении;
- представительстве интересов клиента в органах государственной власти и управления, общественных объединениях и различных организациях.

Еще одной задачей адвокатуры является обеспечение доступа к правосудию, которое выглядит следующим образом:

любая деятельность адвоката начинается с ознакомления с проблемой клиента и принятия поручения от доверителя. Далее для официального представительства его интересов необходимо оформление соглашения на ведение дела. Названная стадия создает условия для доступа к правосудию в том смысле, что обратившийся гражданин с момента заключения соглашения на ведение его дела приобретает обеспеченные гарантии права на квалифицированную юридическую помощь как условие грамотного и профессионального представления его дела в суде, а соответственно, и восстановления его нарушенного или предполагаемого права на основании закона [2, с. 65].

Важное место среди международных документов, имеющих отношение к регулированию адвокатской деятельности, занимают «Основные положения о роли адвокатов», принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 года в г. Нью-Йорке и «Основные принципы о роли юристов», принятые восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности в сентябре 1990 года в г. Гаване. Данные документы имеют одинаковую структуру и содержат положения, касающиеся доступа к адвокатам, квалификации и подготовки адвокатов, обязанностей и ответственности адвокатов, гарантии их деятельности и свободы высказываний.

Любой человек вправе обратиться за помощью адвоката по своему выбору для подтверждения своих прав и защиты на всех стадиях уголовной процедуры. Правительство государства должно гарантировать эффективную процедуру и работающий механизм для реального и равного доступа к адвокатам всех лиц, проживающих на его территории и подчиненных его юрисдикции, без разделения расы, цвета кожи, этнического происхождения, пола, языка, религии, политических и иных

взглядов, национального или социального происхождения, экономического или иного статуса. Правительства должны обеспечить необходимое финансирование и другие ресурсы для юридической помощи бедным и другим несостоятельным людям. Профессиональные ассоциации адвокатов должны сотрудничать в организации и создании условий предоставления такой помощи [3].

Правовой основой деятельности адвокатуры на уровне отечественного законодательства являются:

– Закон ПМР «Об адвокатуре», который определяет основные положения и организационно-правовую форму адвокатуры, права и обязанности адвоката, регулирует оплату труда;

– нормы процессуального права (Уголовно-процессуальный кодекс ПМР, Гражданско-процессуальный кодекс ПМР, Арбитражно-процессуальный кодекс ПМР, Кодекс об административных правонарушениях ПМР), которые определяют порядок и правовые основания для вступления адвоката в процесс, наделяют его правами и обязанностями;

– нормативно-правовые акты Правительства Приднестровской Молдавской Республики, которые определяют размер оплаты труда адвоката, участвующего в качестве защитника по уголовному делу по назначению [4];

– ведомственные, локальные правовые акты адвокатуры, которые определяют нормы поведения адвоката и порядок дисциплинарного производства [5].

В науке уголовного процесса понятие квалифицированной юридической помощи не является однозначным. Одни ученые (например, Н. А. Подольный) считают, что такая помощь – это деятельность адвоката, оказывающего помощь подозреваемому, обвиняемому, подсудимому. Другие ученые, к которым относится Н. Р. Мухутдинова, считают, что это деятельность

лишь уполномоченных законом субъектов, направленная на оказание помощи. Но, на наш взгляд, такие подходы в определении квалифицированной юридической помощи определяют лишь субъект, который осуществляет такую помощь, но не раскрывают ее сущности. Приведем более точное и оптимальное определение Е. Г. Ларина: «Квалифицированная юридическая помощь при производстве следственных действий – это основанная на законе деятельность уполномоченных на то лиц, осуществляемая в связи с производством следственных действий по своевременному оказанию содействия участникам уголовного судопроизводства в соответствии с обстоятельствами уголовного дела в целях реализации, защиты их прав, свобод и интересов, восстановления нарушенных прав, предотвращения незаконного ограничения прав и свобод» [6, с. 114].

Опираясь на Закон ПМР «Об адвокатуре», в уголовном процессе можно выделить следующие виды квалифицированной юридической помощи:

- 1) разъяснение участнику процесса:
 - а) его прав, обязанностей и ответственности;
 - б) прав, обязанностей и ответственности других участников уголовного процесса;
 - в) процессуального порядка производства следственных действий и значение процессуальных документов;
- 2) составление заявлений, жалоб, ходатайств и иных документов правового характера;
- 3) консультирование по выбору наиболее оптимального способа поведения, линии защиты;
- 4) участие в следственных действиях и иных процессуальных действиях, собирание и предоставление доказательств путем:
 - а) дачи кратковременных консультаций;

б) постановки вопросов участникам следственного действия;

в) ознакомления с протоколом следственного действия;

г) заявления о нарушении прав участников при проведении следственного действия;

5) оказание иной, не запрещенной законом, помощи.

К участникам уголовного процесса, имеющим право на квалифицированную юридическую помощь адвокатом и защитником во время проведения следственных действий, относятся участники уголовного процесса со стороны защиты, со стороны обвинения и иные участники уголовного процесса.

Со стороны обвинения право на квалифицированную помощь адвокатом имеют потерпевший и гражданский истец.

Потерпевший – физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации. Потерпевший является одним из главных участников уголовного судопроизводства, а защита его прав и законных интересов – одной из важнейших задач уголовного судопроизводства [7, с. 667].

Физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, является гражданским истцом [8].

Право потерпевшего и гражданского истца на квалифицированную юридическую помощь реализуется через институт представительства. Согласно ст. 50 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, в качестве представителя потерпевшего и гражданского истца могут участвовать в том числе и адвокаты. Адвокаты – представители потерпевшего и гражданского

истца имеют тот же объем процессуальных прав, который предусмотрен для потерпевшего и гражданского истца.

Во-первых, право потерпевшего на квалифицированную юридическую помощь его представителя-адвоката не подлежит ограничению и может быть им реализовано при проведении любого следственного действия с его участием. Такая ситуация применима и тогда, когда потерпевший и гражданский истец являются одним и тем же лицом. Но бывают случаи, когда потерпевший и гражданский истец – два разных человека. Поэтому возникают некоторые особенности, связанные с тем, что как таковых показаний в статусе гражданского истца, имеющих силу доказательства, не предусмотрено.

Во-вторых, в некоторых отдельно взятых следственных действиях УПК ПМР не упоминает гражданского истца как участника этих следственных действий. Данные обстоятельства приводят к тому, что гражданский истец в уголовном деле выступает в качестве потерпевшего либо свидетеля, что позволяет ему принимать участие во всех следственных действиях, проводимых с его участием, и тем самым воспользоваться квалифицированной юридической помощью в ходе их производства посредством участия адвоката в лице его представителя.

Законодатель не указывает на наличие доверенности как на обязательное условие допуска представителя, что подчеркивает не гражданско-правовой, а уголовно-процессуальный характер института. О допуске представителя заявляется в соответствующем ходатайстве потерпевшего или гражданского истца на имя дознавателя, следователя или суда. По результатам рассмотрения ходатайства должностное лицо выносит постановление о допуске представителя к участию в уголовном деле [9].

Право на квалифицированную юридическую помощь адвоката с целью защи-

ты имеют подозреваемый, обвиняемый, лицо, совершившее общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, гражданский ответчик.

В соответствии со ст. 46-2 УПК ПМР подозреваемым является лицо:

– в отношении которого возбуждено уголовное дело;

– задержанное по подозрению в совершении преступления на основании ст. 104 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики;

– к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения;

– которое уведомлено о подозрении в совершении преступления на основании ст. 104-3 УПК ПМР.

В соответствии со ст. 42 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики обвиняемым признается лицо, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого.

Подозреваемый, обвиняемый и лицо, совершившее общественно-опасное деяние в состоянии невменяемости, пользуются услугами защитника. Именно так УПК ПМР определяет особый статус участника уголовного процесса, который оказывает квалифицированную юридическую помощь лицам, попавшим под уголовное преследование.

Согласно ч. 5 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, в качестве защитников в уголовном судопроизводстве выступают адвокаты Коллегии адвокатов ПМР по предъявлению удостоверения адвоката и ордера. При этом наличие у защитника документа, удостоверяющего личность, доверенности, юридического образования, каких-либо профессиональных знаний и опыта закон не требует, т. е. защитник – это всего лишь процессуальный статус в уголовном деле, а фактически помощь оказывается теми же адво-

катами. Участие защитника в уголовном деле является существенной гарантией прав и законных интересов подозреваемого, обвиняемого [11].

Гражданскому ответчику квалифицированная юридическая помощь оказывается через институт представительства в лице адвоката.

По общему правилу обязанность возместить вред, причиненный преступлением, возлагается на обвиняемого. Но в гражданском законодательстве установлены случаи, когда обвиняемый по тем либо иным причинам не будет возмещать вред, причиненный преступлением, так как эта обязанность возложена на другое лицо. Например, родители возмещают вред, причиненный их ребенком; предприятие возмещает вред, который был причинен их работником при исполнении им должностных обязанностей [10, с. 256].

Закон не предусматривает в качестве самостоятельного источника доказательств показания гражданского ответчика. Поэтому при проведении следственных действий данный участник уголовного процесса выступает в статусе свидетеля. В том случае, если обвиняемый и гражданский ответчик – разные лица, то он может получать квалифицированную юридическую помощь через своего представителя-адвоката. Представитель гражданского ответчика имеет те же права, что и представляемое лицо.

К иным участникам уголовного процесса, имеющим формально определенный статус и обладающим правом на квалифицированную юридическую помощь, относятся свидетели.

Свидетель – это лицо, которому может быть известна какая-либо информация, имеющая отношение к возбужденному уголовному делу. Гражданин будет свидетелем и в том случае, если он не был вызван для дачи показаний и его допрос произведен по месту его нахождения (например, в больнице).

Согласно ст. 59 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, свидетель имеет право явиться на проведение следственных действий с адвокатом.

К иным участникам уголовного процесса, не имеющим формально определенного статуса, относятся участники уголовного процесса, процессуальный статус которых не регламентирован УПК ПМР.

Право на оказание квалифицированной юридической помощи адвокатом, защитником предусмотрено для лиц:

– в помещении которых проводится выемка или обыск. Согласно ст. 150 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики, при производстве выемки и обыска вправе присутствовать адвокат того лица, в помещении которого производится обыск или выемка;

– в отношении которых проводится проверка сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном ст. 93 УПК ПМР. В отношении таких участников уголовного процесса право на защитника предусмотрено пунктом «ж» ч. 1 ст. 43 Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт квалифицированной юридической помощи в уголовном процессе представлен в лице защитников и адвокатов, которые оказывают правовую помощь на профессиональной основе широкому кругу участников уголовного процесса.

Цитированная литература

1. Конституция Приднестровской Молдавской Республики, принята на всенародном референдуме 24 декабря 1995 г., подписана Президентом Приднестровской Молдавской Республики 17 января 1996 г. с изменениями и

дополнениями, внесенными конституционными законами Приднестровской Молдавской Республики от 30 июня 2000 г. № 310-КЗИД (газета «Приднестровье» от 12 июля 2000 года, 13 июля 2000 года № 132-133); от 13 июля 2005 года № 593-КЗИД-III (САЗ 05-29); от 10 февраля 2006 года № 1 КЗИД-IV (САЗ 06-7); от 4 июля 2011 года № 94-КЗИД-V (САЗ 11-27); от 19 мая 2016 года № 127 КЗИД-VI (газета «Приднестровье» от 24 мая 2016 года № 89); от 2 июня 2016 года № 144-КЗИД-VI (САЗ 16-22); от 18 августа 2016 года (САЗ 16-37), от 30 января 2017 года № 24-КЗИ-VI (САЗ 17-06), от 2 февраля 2018 года № 21-КЗИ-VI (САЗ 18-05), от 12 марта 2018 года № 62-КЗД-VI (САЗ 18-11).

2. **Минасян, А. В.** Роль адвоката в обеспечении доступа к правосудию / А. В. Минасян. – Текст : непосредственный // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1.

3. Основные положения о роли адвокатов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 года, г. Нью-Йорк). – URL: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=175940> (дата обращения: 3.10.2022). – Текст : электронный.

4. Постановление Правительства Приднестровской Молдавской Республики от 27.06.2013 г. № 125 «О размере оплаты труда адвоката, участвующего при производстве дознания, предварительного следствия и при судебном разбирательстве по назначению» (САЗ 13-26).

5. Приказ Министерства юстиции Приднестровской Молдавской Республики от 08.07.2004 г. № 384 «Об утверждении положения о профессиональной этике адвоката» (САЗ 04-29).

6. **Ларин, Е. Г.** Обеспечение участников уголовного судопроизводства квалифицированной юридической помощью при производстве следственных действий: учебное пособие / Е. Г. Ларин. – Омск: Омская академия МВД России, 2012. – 128 с. – Текст : непосредственный.

7. Уголовно-процессуальное право: учебник для бакалавриата и магистратуры / В. М. Лебедев [и др.]; под общей редакцией В. М. Лебедева. – [2-е изд., перераб. и доп.]. – Москва:

Издательство Юрайт, 2014. – 1060 с. – Текст : непосредственный.

8. **Вершинина, С. И.** Уголовный процесс. Общая часть: учебное пособие / С. И. Вершинина, Ю. М. Савельев. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2016. – Текст : непосредственный.

9. Курс уголовного процесса / под редакцией д.ю.н., проф. Л. В. Головки. – [2-е изд., испр.]. – Москва: Статут, 2017. – Текст : непосредственный.

10. **Гриненко, А. В.** Уголовный процесс: учебник и практикум для вузов / А. В. Гри-

ненко. – [7-е изд., перераб. и доп.]. – Москва: Юрайт, 2020. – 308 с. – Текст : непосредственный.

11. Уголовно-процессуальный кодекс Приднестровской Молдавской Республики, введен в действие Законом Приднестровской Молдавской Республики от 17.07.2002 г. № 157-3-III «О введении в действие Уголовно-процессуального кодекса Приднестровской Молдавской Республики» // Собрание актов законодательства Приднестровской Молдавской Республики. – 2002. – № 29.

УДК 347.22

ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ

А. В. Соколова, И. И. Погорлецкая

Изучена специфика виндикационного иска и его значение в практической деятельности юристов. Рассмотрены основные условия предъявления и удовлетворения виндикационных исков. Исследованы материалы судебной практики Приднестровья в части рассмотрения виндикационных исков.

Ключевые слова: право собственности, виндикационный иск, защита, судебная практика.

PRACTICAL PECULIARITIES OF APPLICATION OF A VINDICATOR CLAIMS IN THE TERRITORY OF PRIDNESTROVIE

A. V. Sokolova, I. I. Pogorletskaia

The specifics of the vindication claim and its significance in the practical activities of lawyers have been studied. The main conditions for the presentation and satisfaction of vindication claims are considered. It's studied the materials of the judicial practice of Pridnestrovie in terms of consideration of vindication claims.

Keywords: ownership, vindication, defense, judicial practice.

Важную роль среди вещно-правовых средств защиты права собственности в гражданском праве играет винди-

кационный иск. Он представляет собой иск собственника, который не владеет вещью, к незаконно владеющему не собственнику. В переводе с латинского языка *vondico* звучит как «объявляю о примене-

нии силы», а также «требую». Вместе с тем особенности содержания и применения виндикационного иска выражаются в юридических категориях: субъекты иска, предмет и объект спора, основания подачи и удовлетворения иска, подсудность и исковая давность.

Субъектами виндикационного иска, как и любого другого, являются истец и ответчик. На стороне истца выступает собственник или другое лицо, которое владеет спорным имуществом на основании закона или договора, другими словами титульный владелец. Ответчиком по виндикационному иску является лицо, фактически и незаконно владеющее спорным имуществом, т. е. самостоятельно, без воли собственника завладевшее вещью или приобретшее вещь у лица, не имевшего право распоряжаться ею [1].

Важным вопросом при определении сторон виндикационного иска является вопрос о добросовестности приобретателя. На законодательном уровне закреплены разновидности незаконного владения чужой вещью (ст. 319 Гражданского кодекса ПМР). Если владелец в момент приобретения вещи не знал и не должен был знать о том, что отчуждатель не обладает правом на отчуждение вещи, то он является добросовестным. Примером такой ситуации служит покупка на аукционе, когда у реализатора нет законного права для продажи вещи и он не сообщил об этом покупателю (умышленно или в силу неосведомленности) [2].

Когда же владелец вещи знал или должен был знать, что приобретает вещь у лица, не обладающего правом на ее отчуждение, тогда он считается недобросовестным. Например, при покупке лицом вещи у другого лица по цене, которая является ниже, чем та, о которой знал приобретатель. В данном случае собственник вправе истребовать принадлежащую ему вещь у недобросовестного владельца.

Говоря о добросовестном приобретателе, следует отметить, что у него невозможно истребовать деньги или ценные бумаги на предъявителя, так как на практике невозможно доказать, что указанные вещи обладают индивидуально определенными признаками.

Если имущество вышло из владения собственника не по его воле (было утрачено или украдено третьим лицом), исковое заявление будет подлежать удовлетворению, даже при условии, что ответчик – добросовестный и возмездный приобретатель.

Следует отметить, что и добросовестный, и недобросовестный приобретатели вправе требовать возврата понесенных на поддержание имущества затрат за тот период, с которого собственнику полагается прибыль от имущества.

Немаловажным является тот факт, что в доктрине гражданского права были выделены условия, являющиеся обязательными для предъявления виндикационного иска. Согласно первому из них, истец обязан доказать наличие у него права собственности относительно спорного имущества. Если с исковым заявлением обратился титульный владелец, он должен доказать свое титульное владение: предоставить правоустанавливающие документы на имущество и т. д.

В данном случае интересным является решение Арбитражного суда ПМР, которым были удовлетворены требования открытого акционерного общества «Василек» к администрации с. Советское Рыбницкого района об истребовании имущества (гаражи для легковых автомобилей) из чужого незаконного владения. Судом было принято именно такое решение, потому что в судебном заседании представитель ОАО «Василек» смог предоставить правоустанавливающие документы на указанные гаражи, а также акт приема-передачи гаражей для легковых автомобилей,

тем самым подтвердив факт принадлежности спорного имущества ОАО «Василек» [3].

Вторым по списку, но не по важности выступает условие о наличии в натуре спорной вещи на момент рассмотрения дела в судебном порядке, так как в противном случае предъявить виндикационный иск попросту невозможно. Здесь можно привести в пример другой гражданский спор. Так, истец – общество с ограниченной ответственностью «Птичка» обратилось через суд к ответчику – обществу с ограниченной ответственностью «Электроник» с иском о взыскании имущества (ПВХ смолы (порошка) в количестве 75 000 кг) из чужого незаконного владения. Однако на момент подачи искового заявления, согласно представленным ответчиком документам (товарно-транспортным накладным, расходным накладным, актам на списание сырья и материалам и др.), вышеуказанное имущество (ПВХ смола) уже было переработано. Из этого следует вывод, что невозможно удовлетворить искомое заявление, так как имущество уже претерпело изменения. В судебном решении суд указал, что истец может обратиться за восстановлением своего нарушенного права с использованием иска о неосновательном обогащении или иска о причинении вреда [4].

Обязательным и третьим по счету условием для подачи виндикационного иска является выбытие спорной вещи из владения против его воли либо утрата титульным владельцем фактического обладания имуществом.

Суть четвертого условия сводится к тому, что не может быть принят к рассмотрению в суде виндикационный иск, в котором истец и ответчик находятся между собой в отношениях обязательственного характера. Это связано с тем, что виндикационный иск имеет строго вещно-правовой характер.

Пятое условие гласит, что спорное имущество должно находиться именно в незаконном владении, т. е. владении, которое не защищено правом и выражается в фактическом обладании вещью без юридических на то оснований. Если истцом не будет доказана незаконность господства ответчиком над вещью, в удовлетворении исковых требований будет отказано. Интересным примером является искомое заявление Министерства сельского хозяйства и природных ресурсов ПМР к государственному муниципальному предприятию «Окунь» об истребовании имущества из чужого незаконного владения.

ГУП «Окунь» в соответствии с решением Арбитражного суда ПМР было признано несостоятельным (банкротом). Согласно п. 1 ст. 127 Закона Приднестровской Молдавской Республики «О несостоятельности (банкротстве)», все имущество должника, имеющееся на дату открытия конкурсного производства и выявленное в ходе конкурсного производства, составляет конкурсную массу [5].

В рассматриваемом искомом заявлении Министерство сельского хозяйства и природных ресурсов ПМР выдвигает условия об истребовании из незаконного владения МУП «Окунь» дренажных колодцев. Однако в связи с тем, что указанное выше предприятие признано банкротом, спорное имущество (дренажные колодцы) включено в конкурсную массу. Следовательно, согласно нормам Закона ПМР «О несостоятельности (банкротстве)», относительно дренажных колодцев возникает особый правовой режим, суть которого состоит в том, чтобы не допустить удовлетворение вещных требований в индивидуальном порядке. Это необходимо для обеспечения неизменности объема конкурсной массы на протяжении всей процедуры банкротства. Таким образом будут созданы все нужные условия для продления платежеспособности пред-

приятия-банкрота, а также для безоговорочного удовлетворения всех требований кредиторов.

В судебном заседании истец не предоставил доказательств, что включение дренажных колодцев в конкурсную массу является противозаконным действием. Истцу было отказано в удовлетворении исковых требований.

На основании изложенного можно обозначить перечень обязательных критериев для удовлетворения виндикационного иска судом:

1) истец должен являться собственником в отношении спорного имущества и доказать в процессе судебного разбирательства свое право на имущество (в случае, если истцом выступает титульный владелец, он должен доказать факт своего владения спорной вещью);

2) имущество должно выбыть из владения собственника согласно его воле или без его воли;

3) наличие спорной вещи в натуре на момент судебного разбирательства;

4) сторонам виндикационного иска категорически запрещено находиться в отношениях обязательственного характера;

5) в судебном заседании должен быть доказан незаконный характер владения спорной вещью [6].

Если будут соблюдены все указанные выше условия, исковые требования истца виндикационного иска будут удовлетворены в полном объеме.

Цитированная литература

1. Корсенко, Е. В. Особенности содержания и применения виндикационного иска / Е. В. Корсенко. – Текст : электронный // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2014. – № 8. – URL: [\[leninka.ru/article/n/osobennosti-soderzhaniya-i-primeneniya-vindikatsionnogo-iska\]\(https://leninka.ru/article/n/osobennosti-soderzhaniya-i-primeneniya-vindikatsionnogo-iska\) \(дата обращения: 18.10.2022\).](https://cyber-</p></div><div data-bbox=)

2. Гражданский кодекс Приднестровской Молдавской Республики от 14.04.2000 года № 279-ЗИД // САЗ ПМР 02-29. – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti-pridnestrovskoymoldavskoy-respubliki-v-sfere-grajdanskogo-jilischnogo-semeynogo-prava/grajdanskiy-kodeks-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki.html> (дата обращения: 22.10.2022). – Текст : электронный.

3. Решение Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики от 14 апреля 2020 г. № 234/20-10 «По делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения по исковому заявлению ООО „Василек“. – URL: <http://arbitr.gospmr.org> (дата обращения: 16.10.2022). – Текст : электронный.

4. Решение Арбитражного суда Приднестровской Молдавской Республики от 25 мая 2019 г. № 258/19-04 «По делу об истребовании имущества из чужого незаконного владения по исковому заявлению ООО „Птичка“. – URL: <http://arbitr.gospmr.org> (дата обращения: 18.10.2022). – Текст : электронный.

5. Закон Приднестровской Молдавской Республики от 28 ноября 1995 года «О несостоятельности (банкротстве)» // САЗ ПМР 04-45. – URL: <http://zakon-pmr.com/DetailDoc.aspx?document=36277> (дата обращения: 24.10.2022). – Текст : электронный.

6. Тыртычный, С. А. Защита имущественных прав собственника по современному российскому законодательству : специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук в форме научного доклада. – Москва, 2004. – 269 с. – URL: <https://www.dissercat.com/content/zashchita-imushchestvennykh-prav-sobstvennika-po-sovremennomu-rossiiskomu-zakonodatelstvu> (дата обращения: 23.10.2022). – Текст : электронный.

ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК АТРИБУТИВНОЕ СВОЙСТВО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Н. А. Грошовкина

В статье на основании работ К. Поппера анализируется взаимосвязь между целостностью и устойчивым развитием общества. Доказывается, что целостность является основой, а устойчивое развитие выступает ее следствием, результатом общественной деятельности, который достигается с помощью различных средств, в том числе и упрочения целостности общества. Общественные институты рассматриваются как особые «социальные целостности», ограничивающие применение социальной инженерии в обществе.

Ключевые слова: *открытость, устойчивое развитие, социальные институты, социальная инженерия, целостность, стабильность социума.*

INTEGRITY AS AN ATTRIBUTE PROPERTY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

N. A. Groshovkina

In the article based on the works of K. Popper analyzes the relationship between integrity and sustainable development of society. It is proved that integrity is the basis, and sustainable development is its consequence, the result of social activity, which is achieved through various means, including strengthening the integrity of society. Public institutions are considered as special "social integrities" that limit the use of social engineering in society.

Keywords: *openness, sustainable development, social institutions, social engineering, integrity, stability of society.*

Одним из первых анализ корреляций параметров целостности и устойчивого развития сделал К. Поппер в работе «Открытое общество и его враги». Поппер относился к своей задаче анализа общественных явлений предельно научно: с его точки зрения сама деятельность по проектированию, реконструкции и управлению социальными институтами возможна лишь потому, что «законы, по которым функционируют, развиваются социальные институты изоморфны физическим законам» [1, с. 44, 53]. Именно поэтому становится возможным предсказывать последствия своей деятельности, без чего целеполагание в ней становится невозможным или бессмысленным, и так же невозможными

и бессмысленными будут проектирование, реконструкция, управление социальными институтами.

Главным критерием устойчивого развития общества К. Поппер считает его открытость. Проект обеспечения устойчивого развития открытого общества Поппер называет «социальной инженерией». Научные основы социальной инженерии «...состоят в сборе фактической информации, необходимой для построения общественных институтов в соответствии с нашими целями или желаниями» [1, с. 84]. Сфера применения социальной инженерии в обществе ограничена особыми «социальными целостностями» – общественными институтами. Но устойчивое развитие данных целостностей во многом иррационально и не поддается планированию:

«... спроектированным является лишь незначительное меньшинство социальных институтов, все остальные просто „выросли“, это непреднамеренные результаты человеческих действий» [1, с. 76–77].

В других работах позиция ученого еще жестче: «... Даже большинство тех немногих институтов, которые были созданы и успешно спланированы ..., никогда не функционируют в соответствии с планом их создания...» социальной средой, которая вынуждает проектировщика постоянно идти на компромиссы с этими «внешними» силами, а также накапливаемым социальным инженером опытом, новыми знаниями, на основе которых он неизбежно пересматривает свои прежние позиции. Даже если инженер составил перспективный долговременный план, проект, он может действовать по нему лишь на первом этапе, а далее ему приходится отбрасывать свой прежний план и разрабатывать очередной.

Поппер настаивает, что он правильно определил основу взаимосвязи целостности и устойчивого развития. С его точки зрения, целостность как общественно-экономическое явление первична, т. е. первоначально существовали определенные целостности – «социальные институты», а наша задача – обеспечить их устойчивое развитие. Таким образом, основой, детерминантой является целостность, а устойчивое развитие выступает ее следствием, тем результатом общественной деятельности, который желательно достичь с помощью различных средств, в том числе и упрочения целостности общества. Она является атрибутивным свойством устойчивого развития. Проблема заключается лишь в необходимости учета принципа оптимального соответствия масштабов и характера целостности актуальным задачам устойчивого развития общества. На определенных этапах политической истории целостность империи больше со-

ответствует целям устойчивого развития, на других – она превращается в оковы, и образовавшиеся на ее развалинах сравнительно небольшие государства становятся факторами ускорения процесса составляющих их социумов. Чрезмерно крупные социальные целостности со временем теряют свои имманентные свойства неделимости и неразложимости из-за усложнения управления или дифференциации интересов центра и периферии. Целостность сохраняется и играет положительную роль до того момента, когда общность ценностных ориентаций внутри общественной системы в целом превышает значимость внешних связей для удовлетворения социально-экономических и культурных потребностей развития регионов. Целостность и устойчивое развитие находятся в состоянии двусторонней зависимости, поскольку развитие создает материальную и духовную основу для более полного удовлетворения интересов и целого, и его частей.

Ошибка всех предыдущих социальных проектов, по мнению К. Поппера, заключается в неправильном понимании характера их целостности.

Во-первых, целостность, равно как и развитие, не предполагает унификации. Поскольку в обществе действует масса активных участников исторического процесса, имеющих свои собственные, не совпадающие интересы, тем более, здесь велика роль отдельных уникальных личностей, то общий результат их деятельности не соответствует ожиданиям ни одного из них. «Реальный результат всегда отличается от рациональных конструкций, являясь равнодействующей соперничающих сил» [1, с. 19].

Во-вторых, ситуация с прогнозированием результатов деятельности осложняется тем, что люди являются членами социальных групп. Сами же эти социальные группы являются своеобразными

живыми организмами, где целое, сама эта социальная группа больше простой суммы своих членов и больше суммы личных отношений. Все эти многочисленные связи в социальной среде делают любой социальный факт чрезвычайно сложным феноменом, который мы не можем даже в целях его изучения выделить, изолировать от массы других [1, с. 20].

Оппоненты Поппера пытались изобразить целостное устойчиво развивающееся общество в качестве детерминированной системы, в которой знание причин приводит к знанию всех последствий. Таким образом, они пытались доказать возможность социального предвидения. Но устойчивое развитие не является линейным и однонаправленным, поэтому корреляция целостность – устойчивое развитие не сводится к детерминированности.

По мнению Поппера, теория его противников – «утопическая» социальная инженерия – чрезвычайно непрактична, она не ориентирует социального инженера на сбор полной информации о текущих событиях, в результате чего тот постоянно оказывается в «неожиданной» для себя ситуации. Именно поэтому «чистый» марксизм, как главное направление «утопической» инженерии, оказался полностью непригодной доктриной для ее практической реализации [1, с. 98–100].

Таким образом, Поппер пришел к выводу, что устойчивое развитие целостных систем возможно только эволюционистским путем, без резких скачков. Правильной, перспективной он считает лишь инженерию постепенных социальных преобразований, хотя здесь имеются существенные препятствия для реализации основных положений этой деятельности, связанных с проектированием социальных институтов и управлением ими.

Последователи Поппера, рассматривая его анализ взаимосвязей между параметрами целостности и устойчивого

развития, отмечали, что для выявления объективных закономерностей корреляции нужно определить уровень стабильности социума, где действует социальный инженер.

Первый уровень – это сверхстабильный социум, где диапазон действия чрезвычайно устойчивых социальных институтов, таких как государство, религия, предельно широк и всеохватывающ. При этом в таких институциональных рамках используется на практике «тоталитарная» социальная инженерия.

Второй уровень – динамично развивающийся социум, где устойчивость и изменчивость социальной жизни находятся в уравновешенном состоянии. Здесь социальные институты сформированы, функционируют, но не охватывают своим регулированием весь социум. В этом случае наиболее соответствует ситуации инженерия постепенных социальных преобразований.

Третий уровень – хаотично развивающийся социум. Здесь фактически еще не сложились реально действующие социальные институты. Социальные тенденции в этом случае находятся в постоянной борьбе, столкновении и та равнодействующая, которая при этом возникает, является непредсказуемой для участвующих в этих процессах акторов. Социальному инженеру в этом случае приходится учитывать лишь возможные конечные итоги идущей борьбы, которые в принципе известны. Здесь можно использовать так называемую (по терминологии К. Поппера) «утопическую» социальную инженерию [1, с. 150].

Необходимо иметь в виду и то, что перечисленные уровни стабильности социума отражают определенные стадии циклического развития общества [1, с. 186], поэтому социальному инженеру необходимо периодически менять свою стратегию. Но даже в рамках какой-то определенной

стадии можно выделить отдельные общественные сферы, которые изначально имеют различный уровень институционализации, например, рыночная сфера и сфера обороны государства. Кроме того, на смену состояний социума могут влиять различные привходящие обстоятельства, факторы внешней среды – войны, катастрофы и проч. Поппер не допускал возможности формирования целостности в результате планирования устойчивого развития, и само требование целостности, «холизма» вызывает у него ассоциации с тоталитарным типом мышления. Поэтому теории К. Поппера во многом тенденциозны и односторонни.

В своей работе «Открытое общество и его враги» Поппер критикует древнегреческих мыслителей Гераклита и Платона, показывая, что именно они первыми определили категорию «целостность» как результат устойчивого развития, хотя, по мнению ученого, устойчиво может развиваться только то, что изначально было некоторой целостностью: «С Гераклитом пришел новый взгляд на мир: нет никакого сооружения, стабильной структуры и космоса. „Прекрасный космос – словно слиток, отлитый как попало“, – гласит один из его афоризмов. Мир он считал не сооружением, а колоссальным процессом, не суммой всех вещей, а целостностью всех событий, изменений или фактов. „Все сущее движется и ничто не остается на месте“ и „Дважды тебе не войти в одну и ту же реку“ – вот два центральных тезиса его философии. Для того, чтобы лучше понять последствия этой революции, нужно вспомнить о стабильности и ригидности общественной жизни под властью родовой аристократии. Общественная жизнь определялась тогда существовавшими социальными и религиозными табу; каждый занимал предписанное ему место и рамках целостной социальной структуры; каждый ощущал, что его место является соот-

ветствующим ему естественным местом, предназначенным ему силами, управляющими миром; каждый „знал свое место“» [1, с. 117].

Учения о проявившейся целостности в процессе развития названы им холизм и коллективизм, и он показывает недопустимость подобных форм искусственно созданных целостностей в будущем. Собственно, вся попперовская критика Платона есть критика индивидуалистом любой формы коллективизма: «Возражения Платону теряют смысл хотя бы после оспаривания таких его слов: „...бытие возникает не ради тебя, а наоборот, ты – ради него. Ведь любой... делает все ради целого, а не целое ради части,»». Поппер, напротив, хочет поставить целое на службу частному, определить замысел бытия как «мира для меня». Тогда никакие политические привилегии не могут считаться «естественными», потому что естественность остается за одной привилегией – переделывать целое в угоду части. Разумеется, отсюда следует не устойчивое общество, а жесточайшая конкуренция, которая в сочетании с принципом «открытости» вообще не может быть когда-либо прекращена. Беспорно, Платон был враждебен атомизированной личности. Но Поппер приписывает ему враждебность к личности вообще.

Убежденность К. Поппера в том, что целостность первична по отношению к развитию и не может быть сформированной произвольно, стала причиной того, что он не видел смысла в реформировании социальных институтов. Платон как «холист» не видел смысла в личной жизни граждан. Поппер же в своей критике просто меняет полюса и не видит смысла в утверждении общественного порядка и преследовании общегосударственных целей. Платон говорил о государстве и законах, о военной дисциплине и долге. Поппер же навязывает вовсе другую тематику, которая интересуется его самого, но отсутствует

у Платона – проблемы частной жизни и ее защиты.

В плане социальной философии Поппера называют создателем «гуманистической теории справедливости», к которой он выдвигает три основных требования или предложения: (а) собственно принцип эгалитаризма, т. е. предложение устранить «естественные» привилегии, (b) общий принцип индивидуализма и (с) принцип, в соответствии с которым задача и цель государства – защитить свободу своих граждан. Каждому из этих политических требований, или предложений, соответствует прямо противоположный принцип платонизма: (а₁) принцип естественных привилегий, (b₁) общий принцип холизма или коллективизма и (с₁) принцип, в соответствии с которым задача и цель индивида – сохранить и усилить стабильность государства» [1, с. 132].

По мнению К. Поппера, даже естественный путь формирования социальных целостностей невозможно предсказать и контролировать. Нельзя создать общей исторической теории на основе обобщения частных наблюдений, но холизм (целостный исследовательский подход) в социальных науках, в том числе в истории, также не возможен, поскольку в принципе невозможно охватить все аспекты и элементы социального целого.

К. Поппер выдвигает специальные аргументы против холизма. В своих работах он проводит критику весьма корректно и выделяет два варианта холизма, соответствующих разным пониманиям термина «целостность»: «Из современной холической литературы остается неясным, в каком смысле употребляется слово „целостность“. Оно обозначает:

(а) совокупность всех свойств и аспектов вещи и особенно всех отношений между составляющими ее частями и

(б) некоторые особые свойства или аспекты рассматриваемой вещи, а именно

те, благодаря которым она выступает как организованная структура, а не как „простое множество“» [1, с. 89].

К. Поппер отвергает возможность исследования целостностей как «тотальностей» в смысле (а) и не протестует против приемлемости научного исследования целостностей как выборочных абстрактных моделей. К настоящему времени этот тезис представляется достаточно очевидным и в системном подходе, и в общей научной методологии. Поэтому, присоединяясь к попперовской критике «холизма тотальностей», будем далее использовать «холизм моделей», не претендующий на охват всех элементов, аспектов и отношений предмета исследования.

Задачи установления режима устойчивого развития общественно-политических целостностей, поставленные Поппером, необходимо было обосновать с помощью эмпирических или рациональных методов. Не считая социальные, исторические гипотезы вообще не проверяемыми, К. Поппер справедливо указывает на невозможность или крайнюю затрудненность количественного анализа данных даже в такой математизированной социальной науке, как экономика. Однако этот анализ является принципиально необходимым в тех случаях, когда действуют противонаправленные факторы.

При анализе развития общества мы неоднократно сталкиваемся с тем, что историки и обществоведы по-разному интерпретируют критерий развития. Установление объективного критерия требует признания некоего эталона, с которым можно в дальнейшем сравнивать, насколько данное развитие правомерно признать устойчивым. Но эта идея несколько утопична, потому что количественные показатели прироста населения или роста ВВП еще не свидетельствуют о том, что такое развитие является устойчивым. Если фактология достаточно богата, то в теоретические ги-

потезы можно даже ввести условные интервалы, причем суждения об этой шкале будут опираться на расположенные в шкале интервалов эмпирические данные.

Исследование К. Поппера позволяет сделать вывод, что необязательно целостность общества основывается на принципах унификации и коллективизма. Так стандартно представляется целостность общества в обыденном мышлении, но и необходимость выработки критического мышления, о которой говорил К. Поппер, также формирует в обществе некоторую целостность – это целостность людей, способных к критическому мышлению и, следовательно, к совершенствованию со-

циального взаимодействия. Такого рода целостность не нуждается в построении тоталитарного государства, более того – она является противоядием относительно тоталитаризма. В связи с этим мы можем выявить ряд теоретико-методологических подходов к практической реализации корреляции целостности и устойчивого развития.

Цитированная литература

1. **Поппер, К.** Открытое общество и его враги / Карл Поппер. – Москва : Республика, 1992. – Т. 1. – 489 с. – Текст : непосредственный.

УДК 323.21

ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

О. В. Леонтьева

Автор рассматривает проблемы политического участия молодежи в контексте укрепления и развития приднестровской идентичности. Анализируются общие аспекты понятия идентичности, специфика Приднестровья в этом вопросе. На основе данных социологического исследования в динамике изучаются различные аспекты политического участия приднестровской молодежи, а также конкретные институты, посредством которых это участие может осуществляться.

Ключевые слова: молодежь, приднестровская идентичность, политическое участие, политические ценности, институциональные механизмы.

POLITICAL PARTICIPATION OF THE PRIDNESTROVIEN YOUTH AS AN IMPORTANT ELEMENT OF CIVIL IDENTITY DEVELOPMENT

O. V. Leonteva

The following article is dedicated to the problems of the political participation of the youth in the context of strengthening and development of Pridnestrovien identity. There are analyzed general aspects of identity, peculiarities of Pridnestrovie in this issue. On the basis of sociological research data there are studied in dynamics different aspects of political participation of Pridnestrovien youth, as well as definite institutions by means of which such participation can be implemented.

Keywords: the youth, Pridnestrovien identity, political participation, political values, institutional mechanisms.

Формирование гражданской (политической) идентичности является одной из важнейших задач для любого государства, которое ставит своими задачами суверенную политику и стабильное, устойчивое развитие. Существуют различные модели формирования гражданской идентичности, равно как и различные модели такой идентичности.

Наиболее известным можно считать деление идентичности по территориальному охвату на общегосударственную, региональную и местную (муниципальную). Как правило, гражданская (политическая) идентичность в большей степени присуща общенациональному уровню; впрочем, само такое деление носит достаточно условный характер; такая иерархия идентичностей в значительной степени характерна для крупных государств. Справедливым в этом плане следует признать утверждение, согласно которому высока значимость не только тождества с конкретной группой, но и, благодаря наличию этого тождества, возможность отличить себя и свою группу от других [1, с. 159].

Для Приднестровья вопрос укрепления и развития собственной идентичности является одним из наиболее значимых, что подтверждается различными программными документами и высказываниями приднестровского руководства. Речь идет о различных аспектах идентичности, включая территориальную (наличие которой вряд ли вызывает сомнение у серьезных экспертов), а также гражданскую (политическую).

Существуют различные оценки относительно того, что является основой приднестровской идентичности, хотя большинство из них схожи. В частности, отмечаются способность приднестровского населения к самоорганизации (что стало ключевой отправной точкой для возрождения приднестровской государственности в период распада СССР), его верность исторической памяти, интернационализм, православие

как основная конфессия и др. [2, с. 14–15]. В качестве факторов, оказавших влияние на становление и развитие приднестровской идентичности, указываются также фактор войны 1992 г., которая «романтизировала ситуацию» и в «немалой степени способствовала укреплению чувства региональной приднестровской специфичности», а также геополитический фактор, предполагающий ориентацию на Россию при сохранении собственных национальных культур различными приднестровскими этническими группами [3, с. 171].

Естественно, что в процессе укрепления и развития приднестровской идентичности огромную роль играет преемственность поколений, и в этом контексте особое значение имеет вовлечение приднестровской молодежи в политическую активность, т. е. создание условий для активного политического участия молодежи. Справедливо отмечается, что именно молодежь является наиболее восприимчивой частью трансформационного сообщества, поскольку ее представители сформировались как личности, не имея возможности сравнивать ценности прошлого и настоящего, в связи с чем принципиально важным является формирование у молодежи ценностного восприятия понятия «политическая нация» [3, с. 157].

В Стратегии развития Приднестровья на 2019–2026 гг. в качестве приоритетных задач рассматриваются сохранение и укрепление приднестровской идентичности, а также «распространение эффективных моделей и форм участия молодежи в управлении общественной жизнью» [4]. На стимулирование политического участия молодежи ориентированы некоторые положения базового Закона о государственной молодежной политике, касающиеся институционализации такого участия.

В качестве двух ключевых форм институционализации политического участия молодежи считаем возможным рассматри-

вать институт молодежного парламентаризма и систему молодежных избирательных комиссий. Стоит отметить также мероприятия, организуемые в контексте конкретных событий в политической жизни Приднестровья (к примеру, стимулирование активности молодых избирателей, особенно тех, кто впервые участвует в выборах), мероприятия по гражданско-патриотическому воспитанию молодежи, а также различные форумы, проводимые в ПГУ им. Т. Г. Шевченко с участием отечественных и зарубежных спикеров. Внимания заслуживает и деятельность «молодежных крыльев» различных политических партий, однако, во-первых, какую-либо активность в этом сегменте демонстрирует только республиканская политическая партия «Обновление», во-вторых, деятельность ее молодежного крыла связана преимущественно с различными гуманитарными (волонтерскими) проектами, поэтому в данном случае речь может идти, скорее, не о политическом, а о гражданском участии.

В 2021 г. был сформирован Молодежный парламент IV созыва. За время своей работы депутаты Молодежного парламента успели организовать работу конференций и круглых столов по вопросам молодежной политики. Они также работали волонтерами на выборах в Госдуму России. Молодежный парламент координировал проведение международной акции «Тест по истории Великой Отечественной войны», а также предложил внести законодательную инициативу о внесении изменений в Закон о государственной молодежной политике.

В 2022 г. Молодежный парламент (МП) организовал несколько пленарных заседаний, регулярно проводил заседания президиума МП, круглые столы и иные форумы. Так, на заседании 3 октября 2022 г. обсуждались вопросы, связанные со льготным налогообложением молодежи, а также повышение финансовой грамотности молодых людей, испытывающих сложности со сдачей

финансовой отчетности по новым требованиям. Было также отмечено значительное число вакантных мест в составе МП, в связи с чем было принято решение о проведении дополнительного отборочного конкурса [5].

Деятельность молодежных избирательных комиссий (МИК) направлена на стимулирование электорального участия приднестровской молодежи, которая справедливо считается важнейшим индикатором политической активности населения. В республике утверждена и действует Молодежная электоральная концепция, призванная содействовать более активному участию молодых людей в избирательном процессе в том или ином качестве, регулярно проводятся дни молодого избирателя, школы молодого наблюдателя и другие мероприятия, ориентированные на повышение электоральной активности молодежи [6].

В мае 2022 г. ЦИК вместе с молодежными избиркомами провел опрос среди молодых избирателей (18–35 лет) относительно некоторых аспектов политического участия молодежи. Опрос показал, что по сравнению с 2020 г. для молодежи Приднестровья на 8 % вырос уровень значимости выборов как важного института, являющегося законным фундаментом власти; 73,3 % заявили о важности выборов как фундамента власти, в то время как 20,4 % считают выборы обычным механизмом государственного комплектования и не более.

В рамках опроса ЦИК был задан вопрос о том, принимали ли респонденты участие в выборах. Как показали результаты, наиболее активными являются молодые избиратели Григориопольского района и города Григориополя, а также Дубоссарского района и города Дубоссары. Наименьшая электоральная активность наблюдается в городе Бендеры. В среднем по республике об участии в выборах в качестве избирателей заявили 66,7 % молодых респондентов, еще 8,7 % заявили об участии в выборах в качестве членов избирательных комиссий [7].

Нам сложно судить о репрезентативности проведенного опроса, тем более что полные данные о нем пока не были обнародованы, а некоторые вопросы носили не вполне конкретный и верифицируемый характер.

Тем не менее предпринимаемые в последнее время шаги по стимулированию электоральной активности молодежи вполне закономерны, поскольку они связаны с замеченной ранее тенденцией к росту аполитичности молодежи и стремлением уполномоченных структур преодолеть эту тенденцию.

На повышение политической активности молодежи ориентированы и другие мероприятия, проводимые под эгидой ЦИК ПМР и МИК. В частности, 23–25 сентября состоялся масштабный форум молодых избирателей, в рамках которого были организованы встречи с ведущими специалистами Приднестровья, общественными деятелями, руководителями органов государственной власти, блогерами. В ходе форума состоялся диалог с руководством Союза молодежных избирательных комиссий Российской Федерации. Главным спикером форума стал Президент ПМР Вадим Красносельский. В ходе диалога с президентом члены молодежных избиркомов задали интересующие их вопросы. Интересным мероприятием стали дебаты по социально-значимым вопросам, в рамках которых участники, разбитые жеребьевкой на команды, должны были убедить жюри в верности доставшейся позиции по тезису [8].

В ходе форума Президент весьма комплиментарно высказался о приднестровской молодежи, отметив, что приднестровский «молодежный социум чистый и бескорыстный». В. Красносельский также отметил, что «национальная идея может быть только в мононациональном государстве, а в Приднестровье – государственная идея, которая объединяет идеи всех народов, национальностей, которые здесь проживают». Кроме того, Президент подчеркнул, что основой

для политического участия, для воспитания чиновников является любовь к родине, а сам чиновник – «зеркало социума» [9].

Центральная избирательная комиссия проводит и другие мероприятия, не связанные напрямую с деятельностью МИК, но также направленные на стимулирование политического участия молодежи: различные конкурсы при проведении избирательных процедур и в контексте других событий, вручение памятных сувениров молодым людям, участвующим в выборах, и др.

В той или иной степени на стимулирование политического участия ориентированы и иные форумы, проводимые для приднестровской молодежи, к примеру, прошедший в сентябре 2022 г. Приднестровский молодежный форум «Тирас – 2022». Безусловно, его нельзя назвать в полной мере нацеленным на стимулирование политического участия молодежи, но такие тематические площадки, как «Лидерство и коммуникативные потребности» [10], действовавшие в рамках форума, вполне могут способствовать росту политической активности молодежи.

В рамках опроса, проведенного в 2022 г. НИЛ «Социология», респондентам был задан вопрос, интересуются ли они тем, как развиваются события в политической жизни ПМР. Ответы распределились следующим образом: 62 % ответили, что «интересуются» и «очень интересуются»; для 17,2 % политические события безразличны, 20,4 % «не интересуются» и «совершенно не интересуются» ими.

Для сравнения приведем результаты 2021 г.: 57,2 % интересовались политической жизнью Приднестровья, 23,7 % не интересовались, 19,2 % были безразличны к этой теме.

Как видим, есть основания говорить об определенном прогрессе: число интересующихся политической жизнью выросло почти на 5 %, количество безразличных сократилось на 2 %, а неинтересующихся – почти на 3 %.

Эта позитивная динамика может быть связана и с успехом комплекса предпринятых государством на разных уровнях мер, а также с президентской электоральной кампанией, которая традиционно повышает внимание населения к участию в выборах.

В ходе опроса 2022 г. респондентам был также задан вопрос о том, какую роль молодежь играет в политической и экономической жизни Приднестровья. Ответы на этот вопрос свидетельствуют о некоторых тревожных моментах: 17,6 % заявили о том, что вообще не влияет, 31,5 % указали, что молодежь не оказывает серьезного воздействия на экономическую и политическую жизнь Приднестровья (таким образом, в совокупности 49,1 % респондентов посчитали, что молодежь не является значимым субъектом в политических и экономических процессах), в то время как 22,7 % респондентов указали, что молодежь в целом принимает активное участие в жизни Приднестровья, а 28,1 % указали на конкретные механизмы/направления, в рамках которых молодежь влияет на жизнь государства. Следовательно, 50,8 % опрошенных считают, что молодежь в той или иной степени влияет на политическую и экономическую жизнь Приднестровья.

В ходе опроса 2021 г. 47,5 % опрошенных посчитали, что молодежь не является значимым субъектом политической и экономической жизни страны; 52,4 % отметили активное участие в жизни Приднестровья (24,2 %); влияние через общественные организации, политические партии (9,8 %); влияние на проведение государственной молодежной политики (9,4 %); участие в экономическом развитии Приднестровья (5,2 %); работу в органах государственной власти и местного самоуправления (3,8 %).

Таким образом, в сравнении с 2021 г. в 2022 г. незначительно уменьшилось число тех, кто считал молодежь субъектом, способным влиять на политическую и эко-

номическую жизнь. Это не противоречит ответам на предыдущий вопрос относительно роста числа интересующихся политической жизнью: рост интереса далеко не всегда сопровождается уверенностью в силах своей социальной группы (в данном случае – молодежи) повлиять на представляющую интерес ситуацию.

В целом можно констатировать, что приднестровское государство достаточно системно и последовательно подходит к созданию условий для политического участия молодежи, справедливо считая этот фактор важным элементом укрепления и развития приднестровской идентичности. Акцент при этом делается преимущественно на централизованные мероприятия, которые так или иначе проводятся под эгидой непосредственно государства или связанных с ним институтов.

В Молдове, к примеру, ситуация иная: там политическое участие молодежи стимулируется не столько государственными институтами, сколько развитой системой НПО, которые финансируются преимущественно западными фондами, что не может не отражаться на перспективах идентичности в Республике Молдова. Такая ситуация позволяет ряду экспертов говорить о том, что сетевые НПО в Молдове стали «инструментом внешнего управления страной», а близость к власти или их непосредственная интеграция во власть предоставляет им своего рода «внешний иммунитет» к любой критике, уголовному преследованию. В итоге данный феномен предлагается даже именовать НПО-кратией [11, с. 797–798].

Как представляется, такая ситуация чревата навязыванием глобальных, а не традиционных для молдавского общества ценностей. Сетевые НПО продвигают «универсальные», глобальные тренды, размывающие идентичность конкретных государств.

Приднестровскому обществу пока удается сохранить традиционную систему политических и социальных ценностей,

которые стали основой приднестровской государственности. Молодежь также сохраняет приверженность этим ценностям и проявляет высокую политическую и гражданскую активность.

Однако было бы неверным отрицать и наличие определенных проблем, связанных прежде всего с неуверенностью молодых людей в том, что их голос будет услышан властными структурами. Государство, по видимому, тоже с определенным недоверием воспринимает политическую активность молодежи, особенно с учетом ее высокой потенциальной пассионарности. Во многом в силу этого государственные и общественно-политические институты пытаются перенаправить активность молодых людей из сферы политической в гражданскую (волонтерство и др.). Такой подход вполне имеет право на существование, тем более что через институты гражданского участия молодые люди могут получить необходимый опыт и лучше подготовиться ко вступлению в политическую жизнь.

Цитированная литература

1. **Понеделков, А. В.** Феномен идентичности региональных элит: российская версия / А. В. Понеделков, А. М. Старостин. – Текст : непосредственный // Демократия. Власть. Элиты. Демократия vs элитократия : сборник статей. – Москва : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. – 215 с. – С. 159–167.

2. **Сергеев, А. Л.** Приднестровье сегодня: проблемы и перспективы жизнедеятельности / А. Л. Сергеев. – Москва : РИСИ, 2015. – 112 с. – Текст : непосредственный.

3. **Степанов, В. П.** Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014): монография / В. П. Степанов. – Москва, Тирасполь : РИСИ, ПГУ им. Т. Г. Шевченко, 2015. – 224 с. – Текст : непосредственный.

4. Стратегия развития Приднестровья на 2019–2026 годы, утвержденная Указом Президента Приднестровья № 460 от 12.12.2018. – URL: <https://president.gospmr.org/strategiya-gazvitiya/> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

5. Актуальные вопросы молодежной политики. 3.10.2022. – URL: <http://vspmr.org/news/molodejniy-parlament/aktualjnie-voprosi-molodejnoy-politiki.html> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

6. Молодежная электоральная концепция, утвержденная Постановлением Центральной избирательной комиссии Приднестровья от 18.01.2018 № 01-09/4. – URL: <https://www.cikpmr.com/tsik-dlya-mik/molodezhnaya-eklektoralnaya-kontseptsiya.html?> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

7. Уровень значимости выборов для молодежи Приднестровья по сравнению с 2020 годом вырос на 8 % [опрос ЦИК и молодежных избирательных комиссий 2022 г.]. – URL: <https://cikpmr.com/news-page/uroven-znachimosti-vyborov-dlya-molodjozhi-pridnestrovy-a-posravneniyu-s-2020-godom-vyros-na-8.html> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

8. Форум молодежных избирательных комиссий: итоги. 27.09.2022. – URL: <https://cikpmr.com/news-page/forum-molodezhnykh-izbiratelnykh-komissij-itogi.html> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

9. Встреча Вадима Красносельского с членами молодежных избирательных комиссий в цитатах. 24.09.2022. – URL: <https://novostipmr.com/ru/news/22-09-24/vstrecha-vadima-krasnoselskogo-s-chlenami-mik-v-citatah> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

10. Завершился Приднестровский молодежный форум «Тирас – 2022». 12.09.2022. – URL: <https://minpros.info/news/12141> (дата обращения: 27.10.2022). – Текст : электронный.

11. **Цырдя, Б.** Гражданское общество в Республике Молдова: Спонсоры. НПО-кратия. Культурные войны / Б. Цырдя. – Кишинэу: Б. и., 2021. – 924 с. – Текст : непосредственный.

УДК 316.344.23

СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ

А. В. Кутайка

Рассматриваются основные направления экономического поведения современной приднестровской молодежи. На основе результатов социологического исследования проводится анализ экономических стратегий в текущих социально-экономических условиях.

Ключевые слова: экономическое поведение, экономические стратегии, молодежь.

STRATEGIES OF ECONOMIC BEHAVIOR OF PRIDNESTROVIAN YOUTH

A. V. Kitayka

The article considers the main directions of economic behavior of modern Pridnestrovian youth. On the basis of results of the sociological researches the author analyzes the economic strategies in the current socio-economic conditions.

Keywords: economic behavior, economic strategy, the youth.

Стратегии экономического поведения приднестровской молодежи зависят от ряда факторов. Важнейшим из них выступает развитие экономического сектора Приднестровской Молдавской Республики. Сравнительный анализ показателей социально-экономического развития республики за 2020 и 2021 годы демонстрирует некоторую положительную динамику практически во всех сегментах экономики. Однако стоит отметить, что последствия пандемии COVID-19 до сих пор сказываются на экономическом развитии, что не позволяет вернуться к показателям 2019 года. Согласно статистическим данным, по итогам 2021 года номинальный объем созданного в республике ВВП возрос на 25,3 %, до 19 340,8 млн руб., или в эквиваленте – до 1 201,3 млн долл. (902,4 млн долл. годом ранее) [1].

Результаты социологического исследования НИЛ «Социология», проведенного в мае 2022 года в городских и сельских

населенных пунктах ПМР, демонстрируют, как молодежь оценивает сложившуюся на сегодняшний день в Приднестровье политическую и социально-экономическую обстановку. Половина опрошенных (51,0 %) считает ситуацию нестабильной, 24,9 % затрудняются оценивать современное состояние в сфере политики и экономики, 24,1 % позитивно смотрят на сложившуюся обстановку. В целом можно говорить о довольно тревожных настроениях у половины респондентов, а также об отсутствии достаточной информации и определенности в данных вопросах еще у четверти молодых людей.

Молодежь низко оценивает свои потенциальные возможности в современных условиях. Только 7,0 % уверены, что молодежь участвует в экономическом развитии Приднестровья, а 31,5 % считают, что она не оказывает серьезного влияния на экономическую и политическую жизнь Приднестровья.

Анализ результатов социологического исследования по вопросу оценки молоде-

жью уровня финансового благосостояния семьи также демонстрирует положительную динамику. Если в 2021 году 50,2 % респондентов позитивно оценивали уровень финансового благосостояния своей семьи, то в 2022 году уровень достиг 62,3 %. При этом количество негативных оценок заметно снизилось с 27,6 до 5,5 %. Удовлетворительным считают уровень финансового благосостояния своей семьи 16,2 %. Так же заметно снизилось за прошедший год и количество тех, кто затрудняется определить уровень финансового благосостояния (с 22,1 до 16,0 %), что может говорить о стабилизации финансового положения семьи.

Важнейший вектор самореализации молодежи – возможность трудоустройства. Для опрошенных данный вопрос является достаточно значимым. Результаты показывают, что респонденты отводят данному пункту 4 место в рейтинге основных жизненных сфер после здоровья, семьи и безопасности как базовых вопросов жизнеобеспечения.

Оценка возникающих трудностей с поиском работы и трудоустройством показала, что за последний год количество тех, кто данные трудности испытывает, в совокупности составило 70,8 %. В сравнении с 2021 годом эта цифра уменьшилась на 9,8 %, но в целом картина с трудоустройством все еще остается пессимистичной. При этом количество тех, кто не сталкивается с трудностями, составило 12,5 %, что на 7,1 % больше, чем в прошлом году. Доля респондентов, которые «затрудняются ответить» на поставленный вопрос, осталась примерно на прежнем уровне – 14,1 % в 2021 году и 16,4 % в 2022 году.

Вопрос трудоустройства в Приднестровской Молдавской Республике всегда актуален, и статистические данные демонстрируют, что за прошедший год ситуация на рынке труда значительно изменилась. По данным Единого государственного

фонда социального страхования ПМР, численность официально зарегистрированных граждан, не занятых трудовой деятельностью, на конец 2021 года составила 2 003 человека (на 40,0 % меньше, чем на конец 2020 года), из них 988 женщин (49,3 %) [2].

Основной целью реализации государственной молодежной политики в Приднестровской Молдавской Республике является создание социально-экономических, правовых, политических и иных условий, необходимых для полноценного биологического развития, обучения, воспитания и социального становления молодых граждан, их успешной интеграции в общественные отношения. Данное положение прописано в законе «О государственной молодежной политике (редакция по состоянию на 2 ноября 2019 года) [3]. Один из основных принципов закона – предоставление молодому гражданину гарантированного государством минимума социальных услуг по воспитанию, обучению, социальному развитию, охране здоровья, профессиональной подготовке и трудоустройству, объем, виды и качество которых должны обеспечить необходимое развитие личности и подготовку к самостоятельной жизни.

Результаты исследования показывают, что более половины опрошенных (59,8 %) затрудняются дать оценку социально-экономической поддержке молодежи со стороны государства (в сравнении с 2021 годом этот показатель больше на 9,8 %). Практически вдвое увеличилось количество тех, кто положительно оценивает социально-экономическую поддержку (с 10,4 до 21,7 % в 2022 году). На этом фоне уменьшилось количество негативно оценивающих данные усилия (с 39,7 до 26,6 % в 2022 году).

Определяющим направлением государственной молодежной политики уже много лет остается проблема миграции

населения. Последние несколько лет в Приднестровье наблюдается положительная динамика в миграционном движении, некоторый прирост населения. Основными факторами таких изменений называют внешнеполитическую ситуацию, пандемию COVID-19, низкий возрастной порог выхода на пенсию, социальные льготы, госпрограммы субсидирования граждан и бизнеса.

Результаты социологического исследования демонстрируют, что в 2022 году значительно уменьшилось количество молодых людей, которые связывают свое будущее с Приднестровской Молдавской Республикой (с 50,0 до 30,6 %). Показатель тех, кто не связывает свое будущее с Приднестровьем, остался на прежнем уровне – 48,9 %. Однако значительно увеличилось количество неопределившихся (20,5 %), что, возможно, связано с нестабильной внешнеполитической ситуацией и другими факторами, влияющими на данный выбор. Планы, связанные с Приднестровьем, чаще рассматривает работающая молодежь и студенты высших учебных заведений. В меньшей степени связывают свое будущее с Приднестровьем школьники, студенты начального и среднего профессионального образования.

При изучении преимуществ проживания в Приднестровье было установлено, что первые строчки рейтинга занимает «проживание в республике близких людей» (80,3 %) и «ощущение Родины» (48,5 %). В сравнении с 2021 годом более всего укрепился фактор патриотизма, который увеличился на 8,6 %. Географические преимущества – красивая природа, благоприятная экология (44,9 %) и подходящий климат (31,9 %) – в 2022 году практически остались на тех же позициях.

Одной из самых распространенных причин миграции молодежи выступает трудоустройство за границей. Значительной динамики в данном вопросе не об-

наружилось. Положительное отношение опрошенных к идее поиска работы за рубежом в 2022 году выразили 81,1 %, что на 1,4 % меньше, чем в предыдущий период исследования. Количество тех, кто не интересуется этой темой, незначительно выросло с 12,8 до 14,9 %. Отрицательное отношение в 2022 году высказали 4,0 % респондентов, что несколько ниже показателя 2021 года (4,7 %).

Интервью с молодыми людьми позволило уточнить, о каких именно преимуществах трудоустройства за рубежом респонденты имеют представление. Чаще всего молодые люди отмечают, что «за пределами республики выше заработная плата» – 32,0 %. Для трети респондентов (29,0 %) важное значение имеет «широкий спектр профессиональных вакансий», 18,0 % привлекает высокий спрос на рабочую силу, которого они не наблюдают в республике, а 12,0 % видят большие перспективы для повышения профессиональной квалификации и приобретения опыта работы. Стоит отметить: никто из респондентов не считает, что в своем государстве можно найти более высокие возможности для развития. В данном вопросе стоит обратить внимание на повышение степени информированности молодых людей о возможностях трудоустройства внутри государства, которые очевидно существуют на данный момент и формируются в перспективе.

Поводя итог изложенному, важно подчеркнуть, что в начале 2022 года внешнеполитическая обстановка скорректировала положительную динамику в экономическом секторе. На данный момент в республике развернуты мероприятия по оказанию помощи беженцам, временно свернуты или заморожены некоторые государственные программы, затруднена внешнеторговая деятельность и поставки товаров из стран ближайшего зарубежья, наблюдается рост цен. Все эти факторы находят свое отражение в ответах моло-

дых приднестровцев и, соответственно, корректируют стратегии экономического поведения.

Цитированная литература

1. Динамика и структура валового внутреннего продукта в 2021 году // Вестник Приднестровского республиканского банка. – 2022. – № 2. – С. 3. – URL: <https://www.cbpmr.net/data/prbvd249-2.pdf> (дата обращения: 12.09.2022). – Текст : электронный.

2. Социально-экономическое развитие Приднестровской Молдавской Республики за 2021

год. – URL: <http://mer.gospmr.org/gosudarstvennaya-sluzhba-statistiki/informacziya/socialno-ekonomicheskoe-razvitiie-pmr.html> (дата обращения: 15.09.2022). – Текст : электронный.

3. Закон Приднестровской Молдавской Республики «О государственной молодежной политике». – URL: <http://www.vspmr.org/legislation/laws/zakonodateljnie-akti-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-v-sfere-obrazovaniya-kuljturi-sporta-molodejnoj-politiki-sredstv-massovoy-informatsii-a-takje-v-sfere-realizatsii-politicheskikh-prav-i-svobod-grajdan/zakon-pridnestrovskoy-moldavskoy-respubliki-o-gosudarstvennoj-molodejnoj-politike.html> (дата обращения: 15.09.2022) – Текст : электронный

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ
ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ,
зарегистрированных в Министерстве юстиции
Приднестровской Молдавской Республики

ПРОГРАММЫ ДЛЯ ЭВМ

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 358

(21) 22300390

(22) 23.12.2022

(15) 13.01.2023

(72) Димогло Анатолий Владимирович,

ПМР, г. Бендеры, ул. Шимкова, д. 18,

Козлов Вячеслав Геннадиевич,

Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1,

Бурменко Феликс Юрьевич,

ПМР, г. Тирасполь, пер. Западный, д. 19/2, кв. 50

и Козлова Елена Владимировна

Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1

(57) Программное обеспечение для диагностики и оптимизации работы двигателей внутреннего сгорания «Газодизель-PRO» (далее – ПО «Газодизель-PRO») предназначено для расчета, мониторинга и исследования работы двигателей внутреннего сгорания.

ПО «Газодизель-PRO» обеспечивает считывание данных с микропроцессорных датчиков, интегрированных в обкаточно-тормозной стенд КИ-5543, отображение полученных данных на экране компьютера в реальном времени, архивирование данных с возможностью последующего построения графиков, ввод в поле графика текстовой технологической информации, формирование протокола зарегистрированного технологического процесса и вывод его на печать.

ПО «Газодизель-PRO» управляет установленными в газодизельном ДВС микропроцессорными датчиками температуры охлаждающей жидкости, масла, выхлопных газов, частоты вращения и крутящего момента коленчатого вала, часового расхода топлива, а также осуществляет обработку полученных данных.

Все измеряемые технические параметры передаются на регистрирующее устройство (микропроцессорный контроллер) с периодичностью четыре раза в секунду, а обработанные данные поступают на ЭВМ для вывода на экран в виде графической или цифровой информации, либо представляются в другом удобном виде, что позволит уменьшить величину погрешности, обусловленную влиянием датчиков с аналоговыми сигналами.

Программное обеспечение позволяет автоматизировать процесс мониторинга и анализа данных при испытании ДВС, определять факторы, влияющие на величину и стабильность впрыска оптимизированной величины «запальной» дозы дизельного топлива при высокой точности получаемых данных.

Тип ЭВМ: IBM PC-совместимый ПК; ОС: Windows 10.

Язык программирования: C++ Builder 6.

Объем программы для ЭВМ: 20 Мб.

(71)(73) Государственное образовательное учреждение «Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко»,

г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128

(11) 359

(21) 22300391

(22) 23.12.2022

(15) 13.01.2023

(72) Димогло Анатолий Владимирович,

ПМР, г. Бендеры, ул. Шимкова, д. 18,

Козлов Вячеслав Геннадиевич,

Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1,

Косаченко Сергей Юрьевич

ПМР, г. Тирасполь, ул. Гвардейская, д.25, кв. 70

и Козлова Елена Владимировна

Россия, г. Воронеж, ул. Мичурина, д. 1

(57) Программное обеспечение для оптимизации состава комбинированной горючей смеси дизельного двигателя «Газодизель-UNO» (далее – ПО «Газодизель-UNO») предназначено для автоматизации процесса управления величиной запальной дозы дизельного топлива и обеспечения высокой точности дозировки и равномерности ее подачи (распределения) по цилиндрам ДВС.

ПО «Газодизель-UNO» позволяет фиксировать и изменять положение вилки тяги регулятора топливного насоса высокого давления 4 ТН, что в совокупности с шаговым двигателем дает возможность корректировать величину запальной дозы дизельного топлива и обслуживать базы данных, получаемых (исходящих) от пульта управления (электронной педали подачи топлива).

Тип ЭВМ: IBM PC-совместимый ПК; ОС: Windows 10.

Язык программирования: Arduino на C++.

Объем программы для ЭВМ: 15 Мб.

СЕЛЕКЦИОННЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 163

(21) 20400165

(22) 14.02.2020

(72) М. Д. Питюл, Е. Ю. Спиваков, М. Г. Маковей, Е. А. Присич, Д. Г. Градинар, С. А. Секриер и Н. И. Василиогло

(54) Гибрид томата Услава (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst. ex Farw.) относится к группе ранней спелости: период от массовых всходов до начала созревания составляет 89–90 дней. Растение детерминантное, среднеоблиственное листом зеленого цвета с колечкатым сочленением. Заложение первого соцветия среднее с последующим заложением через 1–2 листа. Соцветие простое. Плоды ярко-оранжевые, крупные, округлой формы, 3–4-камерные, массой 150 г.

Плоды содержат сухого вещества 6,2 %, сахаров – 4,0 %, низкой кислотности 0,39 %, аскорбиновой кислоты – 27,1 мг/100 г, бета-каротина 3,6 мг/100 г, ликопина 3,0 мг/100 г сырого вещества.

Дегустационная оценка томатного сока – 4,9 балла.

Ранняя урожайность товарных плодов в пленочной теплице за первые 10 дней – 4,6 кг/м², общая урожайность – 16,0 кг/м². В открытом грунте общая урожайность составила 70,0 т/га, превысив стандарт Незабудка на 10 т/га.

Гибрид F₁ томата Услава характеризуется дружностью плодоношения, крупноплодностью, яркой окраской плодов, устойчивостью к засухе, высокой урожайностью, высоким содержанием бета-каротина и ликопина, гармоничным сладким вкусом свежих плодов и томатного сока.

Рекомендуется для потребления в свежем виде, изготовления томатного сока и детского диетического питания.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 164

(21) 20400164

(22) 14.02.2020

(72) М. Д. Питюл, Е. Ю. Спиваков, М. Г. Маковей, Е. А. Присич, Д. Г. Градинар, С. А. Секриер и Н. И. Василиогло

(54) Гибрид F₁ томата Розовый туман (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst. ex Farwell) относится к группе ранней спелости: период от массовых всходов до начала созревания составляет 89–90 дней. Растение индетерминантное, высотой 80–100 см, хорошо облиственное листом зеленого цвета, со средней длиной междоузлий. Заложение первого соцветия низкое с последующим заложением через 1–2 листа. Соцветие промежуточное. Первая кисть закладывается над 5–6 листом, в кисти 5–6 крупных плодов с колечкатым сочленением плоскоокруглой формы розовой окраски. Плоды плотные, 3–4-камерные, массой 140–150 г.

Плоды содержат сухого вещества 6,0 %, сахаров – 4,0 %, аскорбиновой кислоты – 29,7 мг/100 г сырого вещества.

Урожайность товарных плодов в пленочной теплице 16–18 кг/м², в открытом грунте общая – 61,5 т/га.

Гибрид F₁ томата Розовый туман превосходит по общей урожайности стандарт Иваныч на 5,3 т/га. Характеризуется хорошей завязываемостью плодов в неблагоприятных условиях выращивания, дружностью плодоношения, крупноплодностью, яркой окраской плодов, хорошим биохимическим составом, гармоничным сладким вкусом свежих плодов и томатного сока.

Рекомендуется для потребления в свежем виде и изготовления томатного сока.

(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 165

(21) 20400170

(22) 05.03.2020

(72) И. В. Узун, Т. П. Блинова, С. П. Чухненко и Н. И. Василиогло

(54) Гибрид F₁ томата Красный гном (*Lycopersicon lycopersicum* (L.) Karst. ex Farw.) относится к группе ранней спелости: период от массовых всходов до начала созревания составляет 86–87 дней. Растение детерминантного типа, штамбовое. Лист средний, перистый, зеленого цвета. Заложение первого соцветия низкое. Соцветие простое. Плод удлинненно-овальной формы, гладкий, с бесколенчатым сочленением, без зеленого пятна у плодоножки, двухкамерный, плотный, ярко-красного цвета, без склонности к растрескиванию, массой 45 г.

Плоды содержат сухого вещества 5,40 %, общего сахара – 3,0 %, аскорбиновой кислоты – 20,4 мг/100 г сырого вещества; кислотность – 0,52 %.

Урожайность товарных плодов на 1 августа 9,3 т/га, общая – 36,2 т/га, потенциальная – 54,2 т/га. Среднеустойчив к поражениям вирусными и альтернариозу, устойчив к засухе.

Дегустационная оценка консервированных томатов – 4,7 балла.

Назначение нового гибрида – потребление в свежем виде и цельноплодное консервирование.

Гибрид F₁ томата Красный гном превосходит по общей урожайности (средняя урожайность 360–540 ц/га) стандарт Астерикс (средняя урожайность 340–470 ц/га), плоды более вытянутые (индекс формы плода – 2,1 ед.), у стандарта индекс формы плода – 1,3 ед., куст детерминантный штамбовый, у стандарта – обычный детерминантный.

Рекомендуется для выращивания в открытом грунте.

(71)(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, д. 50

(11) 166

(21) 20400168

(22) 14.02.2020

(72) Е. С. Демидов, А. А. Кушнарв, И. В. Кропивянская, П. Ю. Обручков, М. Н. Волкова, С. П. Николенко, И. А. Сорокатый

(54) Гибрид F₁ баклажана Оптимус (стандарт – гибрид F₁ баклажана Нистру) относится к группе среднеспелых сортов: период от массовых всходов до технической спелости составляет 110–120 дней. Растение полураскидистой формы, слабо опушенное, средней высоты, полуштамбовое. Плоды крупные (средняя масса – 200–300 г), короткие, овально-грушевидной формы, от темно-фиолетового до фиолетово-черного цвета, с глянцем, мякоть светло-зеленая, без горечи. Содержание витамина С в мякоти составляет 3,2 мг%.

Отличается от стандарта более крупными плодами, более темной их окраской, повышенной урожайностью, которая составляет 44,1 т/га (у стандарта – 39,6 т/га).

Гибрид F₁ баклажана Оптимус требователен к условиям выращивания (наличию влаги и удобрений). Устойчив к вертициллезу, толерантен к фитоплазмозу.

Предназначен для товарного производства, приусадебного и дачного использования. Рекомендован для выращивания через рассаду в открытом грунте в весенне-летнем культурообороте.

Вкусовые качества высокие, пригоден для консервирования, приготовления икры (дегустационная оценка икры – 4,8 балла).

(71)(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50 и

общество с ограниченной ответственностью «Селекционная станция им. Н. Н. Тимофеева»,

г. Москва, ул. Пасечная, д. 5

(11) 167

(21) 20400166

(22) 14.02.2020

(72) Л. И. Шпак, Г. Ф. Монахос (RU), А. Л. Драманчук, Д. Г. Градинар, С. А. Секриер, Т. М. Александрова

(54) Гибрид F₁ капусты белокочанной Дейзи (стандарт – гибрид F₁ капусты белокочанной Агрессор) относится к группе позднеспелых сортов: период от массовых всходов до технической спелости кочанов составляет 186 дней. Растение средней высоты, характеризуется хорошей выравненностью.

Отличается от стандарта раскидистой и более крупной розеткой диаметром 70–83 см (превышает стандарт на 21 см). Листья светло-серо-зеленые, округлой формы, вертикально расположенные, с редким желкованием, с сильным восковым налетом, высотой 42–55 см.

Наружная кочерыга утолщенно-веретенообразная, высотой от 5,0 до 8,0 см, диаметром 2,0–4,0 см. Кочан имеет округло-плоскую форму, очень плотный, с гладкими кроющими листьями, наружная окраска серовато-зеленая, на разрезе белая. Высота кочана – 14,5–15,2 см, диаметр – 16,8–17,8 см. Масса кочана – 2,6 кг (на 0,5 кг превышает стандарт).

Гибрид отличается улучшенным биохимическим составом, содержит сухого вещества 12,0–14,5 %, (на 2,4 % превышает стандарт), общего сахара – 6,0–6,3 % (на 0,4 % превышает стандарт), витамина С – 32,8–33,5 мг/100 г (на 3,3 мг/100 г превышает стандарт).

Дегустационная оценка квашенной капусты – 4,8 балла. Средняя общая урожайность гибрида составляет 75,8–90 т/га (превосходит стандарт на 12,3 т/га).

Предназначен для потребления в свежем виде, для квашения и хранения.

Устойчив к растрескиванию, к слизистому и сосудистому бактериозам.

Гибрид рекомендуется выращивать через рассаду, он пригоден для производственной технологии возделывания, механизированной уборки и переработки.

(71)(73) Государственное учреждение «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»,

г. Тирасполь, ул. Мира, 50

(11) 168

(21) 20400167

(22) 14.02.2020

(72) Е. С. Демидов, А. А. Кушнарев, И. В. Кропивянская, П. Ю. Обручков, М. Н. Волкова, С. П. Николенко, И. А. Сорокатый

(54) Гибрид F_1 перца сладкого Восход (стандарты – F_1 Темп и Полет) относится к группе ранних сортов, период от массовых всходов до технической спелости составляет 107 дней, до биологической – 123 дня, что соответственно на 3 и 8 дней меньше, чем у стандартов F_1 Темп и Полет.

Растение среднерослое, полураскидистое, штамбовое (у стандарта F_1 Полет – полустамбовое), с хорошей облиствленностью, высотой 40–55 см.

Лист зеленый, среднего размера, со слабой морщинистостью. Плод средний, конусовидной формы, с гладкой блестящей поверхностью, слабо выраженными гранями, слегка округлый с боков, 2–3-камерный, со светло-зеленой окраской в стадии технической спелости, ярко-красной – в биологической, массой 85–90 г, толщина перикарпия – 5,5 см. В плодах содержится сухого вещества 6,5 %, сахара – 3,2 %, аскорбиновой кислоты – 121,7 мг/100 г.

Урожайность в защищенном грунте – свыше 41,0 т/га, в открытом грунте на естественном провокационном фоне – 22,0 т/га. Ранняя урожайность (на 25 июля) в открытом грунте – 5,5 т/га, в защищенном – 8,0 т/га.

Гибрид F_1 перца сладкого Восход отличается от стандартов более высокой устойчивостью к основным вирусным болезням – 40 %.

Предназначен для потребления в свежем виде и консервирования, Вкусовые качества плодов отличные. Консервы «Перец в сладкой заливке» получили дегустационную оценку 4,8 балла.

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ

(730) Пасниченко Максим Валентинович,

г. Тирасполь, ул. Советская, д. 26

(111) 2007

(210) 22202006

(151) 22.08.2022

(220) 01.08.2022

(180) 01.08.2032

(526) DOM ONLINE

(511)

35 – агентства рекламные; анализ себестоимости; аренда офисного оборудования в коворкинге; аренда площадей для размещения рекламы; бизнес-услуги посреднические по подбору потенциальных частных инвесторов и предпринимателей, нуждающихся в финансировании; бюро по найму; ведение автоматизированных баз данных; ведение бухгалтерских документов; демонстрация товаров; запись сообщений [канцелярия]; изучение общественного мнения; изучение рынка; исследования в области бизнеса; исследования конъюнктурные; исследования маркетинговые; комплектование штата сотрудников; консультации, касающиеся коммуникационных стратегий в рекламе; консультации, касающиеся коммуникационных стратегий связей с общественностью; консультации по вопросам организации и управления бизнесом; консультации по организации бизнеса; консультации по управлению бизнесом; консультации по управлению персоналом; консультации профессиональные в области бизнеса; макетирование рекламы; маркетинг; маркетинг влияния; маркетинг в части публикаций программного обеспечения; маркетинг целевой; написание резюме для третьих лиц; написание рекламных текстов; написание текстов рекламных сценариев; обзоры печати; обновление и поддержание информации в регистрах; обновление и поддержка информации в электронных базах данных; обновление рекламных материалов; обработка текста; организация выставок в коммерческих или рекламных целях; организация подписки на газеты для третьих лиц; организация показов мод в рекламных целях; организация торговых ярмарок; оформление витрин; оценка коммерческой деятельности; подготовка исследований рентабельности бизнеса; подготовка платежных документов; поиск информации в компьютерных файлах для третьих лиц; поиск поручителей; помощь административная в вопросах тендера; помощь в управлении бизнесом; помощь в управлении коммерческими или промышленными предприятиями; посредничество коммерческое; предоставление деловой информации; предоставление деловой информации через веб-сайты; предоставление информации в области деловых и коммерческих контактов; предоставление информации телефонных справочников; предоставление коммерческой информации и консультаций потребителям по вопросам выбора товаров и услуг; предоставление места для онлайн-продаж покупателям и продавцам товаров и услуг / предоставление торговых интернет-площадок покупателям и продавцам товаров и услуг; предоставление отзывов пользователей в коммерческих или рекламных целях; предоставление перечня веб-сайтов с коммерческой или рекламной целью; предоставление рейтингов пользователей в коммерческих или рекламных целях; презентация товаров на всех медиасредствах с целью розничной продажи; пресс-службы / службы по связям с прессой; проведение аукционов; проведение коммерческих мероприятий; прогнозирование экономическое; продвижение продаж для третьих лиц; продвижение товаров и услуг через спонсорство спортивных мероприятий; продвижение товаров через лидеров мнений; производство программ телемагазинов; производство рекламных фильмов; прокат офисного оборудования и аппаратов; прокат рекламного времени в средствах массовой информации; прокат рекламных материалов; прокат рекламных щитов; прокат торговых автоматов; прокат торговых стендов / прокат торговых стоек; профилирование потребителей в коммерческих или маркетинговых целях; публикация рекламных текстов; радиореклама; разработка рекламных концепций; расклейка афиш; распространение образцов; распространение рекламных материалов; рассылка рекламных материалов прямая почто-

вая; регистрация данных и письменных сообщений; реклама; реклама интерактивная в компьютерной сети; реклама наружная; реклама почтой; реклама телевизионная; сбор информации в компьютерных базах данных; сбор и предоставление статистических данных; сведения о деловых операциях; систематизация информации в компьютерных базах данных; службы корпоративных коммуникаций; согласование деловых контрактов для третьих лиц; согласование и заключение коммерческих операций для третьих лиц; составление информационных индексов в коммерческих или рекламных целях; составление налоговых деклараций; составление отчетов о счетах; телемаркетинг; тестирование психологическое при подборе персонала; управление бизнесом временное; управление внешнее административное для компаний; управление гостиничным бизнесом; управление деятельностью внештатных сотрудников; управление коммерческими проектами для строительных проектов; управление коммерческое лицензиями на товары и услуги для третьих лиц; управление коммерческое программами возмещения расходов для третьих лиц; управление потребительской лояльностью; управление процессами обработки заказов товаров; услуги PPC / услуги рекламные «оплата за клик»; услуги административные по переезду предприятий; услуги в области общественных отношений; услуги коммерческого лоббирования; услуги конкурентной разведки; услуги консалтинговые для бизнеса по цифровой трансформации; услуги консультационные по управлению бизнесом; услуги лидогенерации; услуги манекенщиков для рекламы или продвижения товаров; услуги машинописные; услуги онлайн-заказа еды из ресторанов на вынос и доставку; услуги по исследованию рынка; услуги по напоминанию о встречах [офисные функции]; услуги по обработке данных [офисные функции]; услуги по оптимизации трафика веб-сайта; услуги по планированию встреч [офисные функции]; услуги по подаче налоговых деклараций; услуги по поисковой оптимизации продвижения продаж; услуги по составлению перечня подарков; услуги по сравнению цен; услуги посреднического бизнеса, связанные с подбором различных специалистов для работы с клиентами; услуги приема посетителей [офисные функции]; услуги рекламные по созданию фирменного стиля для третьих лиц; услуги секретарские; услуги снабженческие для третьих лиц [закупка и обеспечение предпринимателей товарами]; услуги стенографистов; услуги субподрядные [коммерческая помощь]; услуги телефонных ответчиков для отсутствующих абонентов; услуги телефонных станций; услуги фотокопирования; услуги экспертные по повышению эффективности бизнеса.

36 – агентства кредитные; агентства по взысканию долгов; анализ финансовый; аренда квартир; аренда коворкинг-офисов / аренда офисов для совместной работы различных специалистов; аренда недвижимого имущества; аренда офисов [недвижимое имущество]; аренда ферм и сельскохозяйственных предприятий; аренда финансовая; бюро квартирные [недвижимость]; взыскание арендной платы; выдача подарочных сертификатов; выпуск дорожных чеков; выпуск кредитных карточек; выпуск ценных бумаг; инвестирование; исследования финансовые; клиринг; консультации по вопросам страхования; консультации по вопросам финансов; консультирование по вопросам задолженности; котировки биржевые; краудфандинг; кредитование под залог; ликвидация торгово-промышленной деятельности [финансовые услуги]; маклерство*; менеджмент финансовый; обмен денег; обмен криптоактивами финансовый; обслуживание банковское дистанционное; обслуживание по дебетовым карточкам; обслуживание по кредитным карточкам; операции с недвижимым имуществом; операции факторные; организация денежных сборов; организация финансирования строительных проектов; оценка

недвижимого имущества; оценки финансовые [страхование, банковские операции, недвижимое имущество]; оценки финансовые по запросу при заключении договора о поставках; оценки финансовые стоимости ремонта; перевод денежных средств в системе электронных расчетов; перевод денежных средств в системе электронных расчетов с использованием технологии блокчейн; перевод криптоактивов электронный; поручительство; посредничество биржевое; посредничество при операциях с недвижимостью; посредничество при страховании; предоставление информации по вопросам страхования; предоставление скидок через клубные карты для третьих лиц; предоставление ссуд [финансирование]; предоставление ссуд под залог; предоставление финансовой информации; предоставление финансовой информации через веб-сайты; проверка подлинности чеков; размещение фондов; сбор благотворительных средств; сделки посреднические с акциями и облигациями; спонсорство финансовое; ссуды ипотечные; ссуды с погашением в рассрочку; страхование; страхование жизни; страхование от болезней; страхование от несчастных случаев; страхование от несчастных случаев на море; страхование от пожаров; управление жилым фондом; управление недвижимостью; управление финансовое выплатами возмещений для третьих лиц; услуги агентств недвижимости; услуги брокерские; услуги мобильного банкинга; услуги платежные через электронный кошелек; услуги попечительские; услуги по составлению смет для оценки затрат; услуги резервных фондов / услуги сберегательных фондов; учреждение взаимфондов; финансирование; хранение в сейфах; хранение ценностей; экспертиза налоговая.

37 – асфальтирование; герметизация сооружений [строительство]; дезинфекция; зарядка электрических транспортных средств; изоляция сооружений; кладка кирпича; консультации по вопросам строительства; монтаж инженерных коммуникаций на строительных площадках; монтаж строительных лесов; мощение дорог; надзор [контрольно-управляющий] за строительными работами; обслуживание техническое и ремонт комнат-сейфов; оклеивание обоями; окраска и обновление вывесок; очистка зданий [наружной поверхности]; предоставление информации по вопросам ремонта; предоставление информации по вопросам строительства; прокат бульдозеров; прокат подъемных кранов [строительное оборудование]; прокат строительной техники; прокат экскаваторов; прокладка кабеля; работы газослесарно-технические и водопроводные; работы каменно-строительные; работы кровельные; работы малярные внутренние и наружные; работы плотницкие; работы подводные ремонтные; работы штукатурные; ремонт замков с секретом; ремонт и техническое обслуживание сейфов; реставрация мебели; снос строительных сооружений; сооружение и ремонт складов; строительство*; строительство и техническое обслуживание трубопроводов; строительство подводное; строительство портов; строительство промышленных предприятий; строительство ярмарочных киосков и павильонов; уборка зданий [внутренняя]; укладка искусственного газона; уничтожение вредителей, за исключением сельского хозяйства, аквакультуры, садоводства и лесного хозяйства; услуги бытовые [услуги по уборке]; услуги по борьбе с вредителями, за исключением сельского хозяйства, аквакультуры, садоводства и лесного хозяйства; услуги по сборке мебели, связанные с ее установкой; услуги столярные [ремонт изделий из дерева]; услуги электриков; установка, ремонт и техническое обслуживание офисной техники и оборудования; установка дверей и окон; установка и ремонт ирригационных устройств; установка и ремонт лифтов; установка и ремонт оборудования для защиты от наводнений; установка и ремонт отопительного оборудования; установка и ремонт охранной сигнализации; установка и ремонт печей; установка и ремонт устройств для

кондиционирования воздуха; установка и ремонт устройств пожарной сигнализации; установка и ремонт холодильного оборудования; установка и ремонт электроприборов; установка кухонного оборудования; устранение помех в работе электрических установок; уход за бассейнами; уход за мебелью; чистка, ремонт и уход за кожаными изделиями; чистка, ремонт и уход за меховыми изделиями; чистка дымоходов; чистка и ремонт паровых котлов; чистка сухая.

38 – вещание беспроводное; вещание телевизионное; вещание телевизионное кабельное; доска сообщений электронная [телекоммуникационные службы]; обеспечение доступа к базам данных; обеспечение доступа на дискуссионные форумы в интернете; обеспечение телекоммуникационного подключения к интернету; обеспечение телекоммуникационными каналами, предоставляющими услуги телемагазинов; передача видео по запросу; передача подкастов; передача поздравительных открыток онлайн; передача сообщений; передача сообщений и изображений с использованием компьютера; передача телеграмм; передача цифровых файлов; предоставление онлайн-форумов; предоставление услуг видеоконференцсвязи; прокат времени доступа к интернету; рассылка электронных писем; связь с использованием компьютерных терминалов; связь спутниковая; связь телеграфная; связь телефонная; связь факсимильная; служба пейджинговая [с использованием радио, телефона или других средств электронной связи]; телеконференции; услуги информационных агентств.

39 – аренда автобусов; аренда гаражей; аренда крытых стоянок для транспортных средств; аренда мест для стоянки автотранспорта; аренда складов; бронирование билетов для путешествий; бронирование путешествий; бронирование транспортных средств; буксирование; буксирование в случае повреждения транспортных средств; доставка газет; доставка корреспонденции; загрузка торговых аппаратов; определение местоположения и отслеживание людей и грузов во время перевозок; организация пассажирских перевозок для третьих лиц через онлайн-приложение; организация перевозок по туристическим маршрутам; перевозка в бронированном транспорте; перевозка грузовым автотранспортом; перевозка гужевым транспортом; перевозка и хранение отходов; перевозка мебели; перевозка на лихтерах; перевозка на паромках; перевозка при переезде; перевозка путешественников; перевозка ценностей под охраной; перевозки автобусные; перевозки автомобильные; перевозки баржами; перевозки водным транспортом; перевозки железнодорожные; перевозки морские; перевозки пассажирские; перевозки речным транспортом; перевозки санитарные; перевозки трамвайные; переноска грузов; пилотирование гражданских дронов; пополнение банкоматов наличными деньгами; посредничество в морских перевозках; посредничество при перевозках; посредничество при фрахтовании; предоставление информации в области маршрутов движения; предоставление информации об услугах хранения; предоставление информации о движении транспорта; предоставление информации по вопросам перевозок; прокат автомобилей; прокат вагонов; прокат дронов для фотосъемки; прокат дронов наблюдения; прокат железнодорожного состава; прокат контейнеров для хранения; прокат охранных дронов; прокат рефрижераторов; прокат транспортных средств; прокат шкафчиков для хранения вещей; работы погрузочно-разгрузочные; работы разгрузочные; распределение электроэнергии; распределение энергии; расфасовка товаров; сбор бытовых и промышленных отходов и мусора; сбор вторсырья [транспорт]; сервисы карпулинга / сервисы по совместному использованию автомобилей; сопровождение путешественников; транспортировка по канатным дорогам; услуги автостоянок; услуги водителей; услуги водного

прогулочного транспорта; услуги каршеринга; услуги курьеров [доставка корреспонденции или товаров]; услуги по спасанию имущества; услуги по транспортировке юридических документов; услуги транспортные для экскурсий; услуги хранения багажа; франкирование корреспонденции; фрахт [перевозка товаров на судах]; фрахтование; хранение данных или документов на электронных носителях; хранение ключей временное; хранение лодок; хранение товаров; хранение товаров на складах; экспедирование грузов.

40 – печать офсетная; полиграфия.

41 – академии [обучение]; аренда спортивных площадок; аренда теннисных кортов; видеосъемка; исследования в области образования; квест-комнаты [развлечения]; макетирование публикаций, за исключением рекламных; микрофильмирование; монтаж видеозаписей; монтирование теле- и радиопрограмм; написание теле- и киносценариев; обучение практическим навыкам [демонстрация]; обучение при помощи симуляторов; организация выставок с культурно-просветительной целью; организация досуга; организация и проведение коллоквиумов; организация и проведение конференций; организация и проведение мастер-классов [обучение]; организация и проведение образовательных форумов неvirtуальных; организация и проведение семинаров; организация и проведение симпозиумов; организация конкурсов [учебных или развлекательных]; организация развлекательных мероприятий; перевод устный; передача знаний и ноу-хау в сфере бизнеса [обучение]; передача ноу-хау [обучение]; переподготовка профессиональная; предоставление видеофайлов онлайн, незагружаемых; предоставление информации по вопросам воспитания и образования; предоставление информации по вопросам отдыха; предоставление информации по вопросам развлечений; предоставление электронных публикаций онлайн, незагружаемых; проведение развлекательных мероприятий; проведение экзаменов; производство подкастов; производство фильмов, за исключением рекламных; публикации с помощью настольных электронных издательских систем; развлечения; сертификация образовательных услуг, а именно предоставления обучения и образовательного экзамена; составление программ встреч [развлечение]; субтитрирование; субтитрование; тьюторинг; услуги баз отдыха [развлечения]; услуги видеомонтажа мероприятий; услуги видеосъемки с помощью дронов; услуги проведения квалификационных экзаменов по пилотированию дронов; услуги репетиторов, инструкторов [обучение]; услуги светотехников для мероприятий; услуги фотографирования с помощью дронов; фотографирование; фоторепортажи.

42 – анализ компьютерных систем; анализ почерка [графология]; аренда помещений для центра обработки данных; дизайн визитных карточек; дизайн графический рекламных материалов; дизайн интерьерный; дизайн промышленный; дизайн художественный; инжиниринг; испытания материалов; испытания текстильных изделий; исследования в области защиты окружающей среды; исследования в области механики; исследования в области сварки; исследования в области строительства зданий; исследования и разработка новых товаров для третьих лиц; консультации в области дизайна веб-сайтов; консультации в области информационной безопасности; консультации в области информационных технологий; консультации по вопросам архитектуры; контроль качества; майнинг криптовалюты; межевание; написание компьютерных кодов; оформление интерьера; оцифровка документов [сканирование]; перенос данных или документов с физического носителя на электронный; планирование городское; платформа как услуга [раас]; предоставление виртуальных компьютерных систем через «облачные» вычисления; преобразование данных и информационных программ, за исключением физическо-

го преобразования; проведение исследований по техническим проектам; проектирование компьютерных систем; прокат компьютеров; размещение компьютерных веб-сайтов; размещение серверов / сервер хостинг; разработка видео- и компьютерных игр; разработка компьютерных платформ; разработка планов в области строительства; разработка программного обеспечения; разработка программного обеспечения для издательского дела; сервисы аутентификации пользователей с использованием технологии блокчейн; создание и разработка информационных каталогов на базе веб-сайтов для третьих лиц [услуги в области информационных технологий]; создание и техническое обслуживание веб-сайтов для третьих лиц; создание компьютерной графики для видеопроекций; создание компьютерных моделей; составление программ для компьютеров; составление технической документации; тиражирование компьютерных программ; услуги архитектурные; услуги дизайнеров в области упаковки; услуги дистанционного резервного копирования данных; услуги компьютерного программирования для обработки данных; услуги по аутентификации пользователей по технологии единого входа для программных онлайн-приложений; услуги по аутентификации пользователей при сделках в области электронной коммерции; услуги по картографическим или термографическим измерениям с помощью дрона; услуги по созданию дизайна логотипа; услуги по созданию образа [промышленная эстетика]; услуги программной инженерии для обработки данных; хранение данных в электронном виде; экспертиза инженерно-техническая.

43 – агентства по обеспечению мест [гостиницы, пансионаты]; аренда временного жилья; аренда жилья для отдыха / аренда жилья на время отпуска; аренда мебели; аренда офисной мебели; аренда переносных кабинок для переодевания; аренда помещений для проведения встреч; базы отдыха; бронирование мест в гостиницах; бронирование мест в пансионатах; бронирование мест для временного жилья; дома для престарелых; закулочные; кафе; кафетерии; мотели; пансионаты; пансионаты для животных; предоставление временного жилья в придорожных гостиницах; прокат палаток; прокат передвижных строений; рестораны; рестораны самообслуживания; службы приема по временному размещению [управление прибытием и отъездом]; услуги баз отдыха [предоставление жилья]; услуги баров; услуги детских садов [яслей]; услуги кальянных; услуги кемпингов; услуги по обзору продуктов питания [предоставление информации о пищевых продуктах и напитках]; услуги по приготовлению блюд и доставке их на дом; услуги по приему на временное проживание [передача ключей]; услуги по размещению в гостинице; услуги приютов для животных; услуги ресторанов вашоку; услуги ресторанов лапши «удон» и «соба»; услуги ресторанов с едой на вынос; услуги столовых.

44 – архитектура ландшафтная; дизайн ландшафтный; садоводство; садоводство декоративно-пейзажное; уничтожение вредителей сельского хозяйства, аквакультуры, садоводства и лесоводства; уничтожение сорняков; услуги домов отдыха; услуги санаториев; уход за газонами.

45 – аренда сейфов; аудит на соответствие законодательству; аудит на соответствие нормативным требованиям; исследования юридические; консультации юридические по запросу при заключении договора о поставках; открывание замков с секретом; передача права собственности юридическая; покупки персональные для третьих лиц; представление интересов в суде; присмотр за детьми; присмотр за домашними животными; регистрация доменных имен [услуги юридические]; редактирование личной корреспонденции; сбор информации о физических лицах; сопровождение в общественных местах [компаньоны]; услуги адвокатские; услуги консьержей; услуги охраны; услуги по вне-

судебному разрешению споров; услуги по выгулу собак; услуги подмены в очереди; услуги по наблюдению с помощью дрона; услуги по охране объектов через системы удаленного наблюдения; услуги по подготовке юридических документов; услуги по проживанию в доме в отсутствие хозяев; услуги по разрешению споров; услуги юридические, связанные с согласованием договоров для третьих лиц; услуги юридические в области иммиграции; услуги юридические по управлению лицензиями; услуги юридического наблюдения.

(730) Закрытое акционерное общество «Тираспольский хлебокомбинат»,

г. Тирасполь, ул. 9 Января, д. 192

(111) 2008

(210) 22202008

(151) 22.09.2022

(220) 31.08.2022

(180) 31.08.2032

(526) ТИРАСПОЛЬСКИЙ ХЛЕБОКОМБИНАТ, 1934

(511)

30 – батончики злаковые; батончики злаковые с высоким содержанием белка; блины; блины пикантные; булочки; булочки с шоколадом / шоколатины; бумага вафельная съедобная; бумага рисовая съедобная; бумага съедобная; буррито; ванилин [заменитель ванили]; вафли; глазурь для изделий из сладкого сдобного теста; глюкоза для кулинарных целей; гренки; добавки глютеносодержащие для кулинарных целей; закуски легкие на основе риса; закуски легкие на основе хлебных злаков; изделия желеобразные фруктовые [кондитерские]; изделия из сладостей для украшения тортов; изделия кондитерские в виде муссов; изделия кондитерские для украшения новогодних елок; изделия кондитерские из сладкого теста, преимущественно с начинкой; изделия кондитерские из слоеного теста; изделия кондитерские мучные; изделия кондитерские на основе арахиса; изделия кондитерские на основе миндаля; изделия кондитерские сахаристые; изделия кондитерские фруктовые; конфеты; конфеты лакричные [кондитерские изделия]; крекеры; крекеры рисовые; крем-брюле; крем заварной; кристаллы ароматизированные для приготовления желеобразных кондитерских изделий; круассаны; кулебяки с мясом; лепешки рисовые; муссы шоколадные; мята для кондитерских изделий; палочки лакричные [кондитерские изделия]; паста имбирная [приправа]; пастилки [кондитерские изделия]; патока; паштет запеченный в тесте; сироп агавы [натуральный подсластитель]; сироп золотой / сироп из мелассы; смеси для пикантных блинов; смеси панировочные; сухари; сухари панировочные; тарты; тесто готовое; тесто для кондитерских изделий; тесто миндальное; тесто рисовое для кулинарных целей; тесто сдобное сладкое для кондитерских изделий; тортильи; украшения шоколадные для тортов; хлеб*; хлеб безглютеновый; хлеб из пресного теста.

32 – аперитивы безалкогольные; вода газированная; вода литиевая; вода сельтерская; вода содовая; воды [напитки]; воды минеральные [напитки]; воды столовые; квас; коктейли безалкогольные; коктейли на основе пива; лимонады; напитки безалкогольные;

напитки безалкогольные из сухофруктов; напитки изотонические; напитки на базе меда безалкогольные; напитки на базе риса, кроме заменителей молока; напитки на базе сои, кроме заменителей молока; напитки на основе алоэ вера безалкогольные; напитки на основе молочной сыворотки; напитки, обогащенные протеином, спортивные; напитки прохладительные безалкогольные; напитки со вкусом кофе безалкогольные; напитки со вкусом чая безалкогольные; напитки фруктовые безалкогольные; напитки энергетические; нектары фруктовые с мякотью безалкогольные; порошки для изготовления газированных напитков; сассапариль [безалкогольный напиток]; сиропы для лимонадов; сиропы для напитков; смеси сухие на основе крахмала для приготовления напитков; составы для приготовления безалкогольных напитков; составы для производства газированной воды; таблетки для изготовления газированных напитков; шенди, шербет [напиток]; экстракты фруктовые безалкогольные.

33 – аперитивы*; бренди; виски; водка; водка анисовая; водка вишневая; джин; джестивы [ликеры и спиртные напитки]; коктейли*; кюрасо; ликер анисовый; ликеры; напитки алкогольные, кроме пива; напитки алкогольные, содержащие фрукты; напитки алкогольные зерновые дистиллированные; напитки алкогольные смешанные, за исключением напитков на основе пива; напитки спиртовые; напиток медовый [медовуха]; настойка мятная; настойки горькие; ром; сакэ; сидр грушевый; сидры; спирт рисовый; экстракты спиртовые; экстракты фруктовые спиртовые; эссенции спиртовые.

(730) Колесниченко Светлана Леонтьевна,

г. Тирасполь, пер. Христофорова, д. 8

(111) 2009

(210) 22202009

(220) 09.09.2022

(151) 29.09.2022

(180) 09.09.2032

(540)

(511)

35 – аренда офисного оборудования в коворкинге.

36 – аренда коворкинг-офисов/аренда офисов для совместной работы различных специалистов.

41 – организация и проведение мастер-классов [обучение].

44 – маникюр; массаж; парикмахерские; салоны красоты; услуги визажистов.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Хакер»,

г. Тирасполь, ул. Чапаева, д. 43.

(111) 2010

(210) 222022010

(220) 12.09.2022

(151) 24.10.2022

(180) 12.09.2032

(540)

(511)

35 – обновление и поддержка информации в электронных базах данных; ведение автоматизированных баз данных.

37 – установка; обслуживание и ремонт компьютеров.

42 – консультации в области компьютерных технологий; мониторинг компьютерных систем для выявления неисправностей; обслуживание программного обеспечения; модернизация программного обеспечения.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Онлайн-сервис „Моя Команда“»,

г. Тирасполь, ул. Свердлова, д. 80а

(111) 2011

(210) 22202004

(220) 12.10.2022

(151) 24.10.2022

(180) 12.10.2022

(540)**МОЯ КОМАНДА**

— больше, чем бухучёт —

(511)

35 – аудит коммерческий; ведение бухгалтерских документов; консультации по вопросам организации и управления бизнесом; консультации по управлению персоналом; маркетинг; реклама; услуги по оптимизации трафика веб-сайта.

41 – услуги переводчиков.

45 – представление интересов в суде; услуги по подготовке юридических документов.

(730) Акционерное общество «Жировой комбинат»,

620085, Российская Федерация, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Титова, 27

(111) 2012

(210) 22202011

(220) 15.09.2022

(151) 01.11.2022

(180) 15.09.2032

(540)

(591) темно-синий.

(511)

30 – блюда готовые на основе мяса, замороженные; ветчина; голубцы, фаршированные мясом; заменители молока; крем сливочный; крокеты; маргарин; масла пищевые, в том числе масла ароматизированные пищевые; смеси из масел пищевых; масло арахисовое; масло какао пищевое; масло кокосовое жидкое пищевое; масло кокосовое твердое; масло кукурузное пищевое; масло кунжутное пищевое; масло льняное пищевое; масло оливковое первого холодного отжима пищевое; масло оливковое пищевое; масло пальмовое пищевое; масло пальмоядровое пищевое; масло подсолнечное пищевое; масло рапсовое пищевое; масло соевое пищевое; молоко; молоко арахисовое; молоко арахисовое для кулинарных целей; молоко кокосовое; молоко кокосовое для кулинарных целей; молоко миндальное; молоко миндальное для кулинарных целей; молоко овсяное; молоко рисовое; молоко рисовое для кулинарных целей; молоко сгущенное; молоко скисшее; молоко соевое; молоко сухое; молоко топленое молочнокислого брожения; мясо, в том числе мясо свежее; мясо замороженное; мясные полуфабрикаты свежие; мясные полуфабрикаты замороженные; мясные изделия замороженные; мясо консервированное; напитки на основе арахисового молока; напитки на основе кокосового молока; напитки на основе миндального молока; паштеты из печени; печень; продукты молочные; свинина; сливки [молочный продукт]; сливки взбитые; субпродукты; сливки растительные; смеси жировые для бутербродов; составы для приготовления бульонов; составы и смеси для приготовления супов, в том числе жидкие составы для приготовления супов; составы и смеси для приготовления вторых блюд, в которых сушеные овощи являются основным ингредиентом; супы, в том числе замороженные супы; спреды на основе орехов; творог; творожные сыры; йогурт растительный; бульоны; овощи замороженные; овощные смеси замороженные.

30 – горчица; гречиха обработанная; изделия макаронные; заправки для салатов; заправки для супов [приправа]; кетчуп [соус]; конфитюр молочный; крупа кукурузная; крупа манная; крупа овсяная; крупа ячневая; крупы пищевые; майонез; макароны; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки шоколадно-молочные; пироги; пицца; приправы; рис; соус соевый; соус томатный; соусы [приправы], в том числе сливочные соусы; соусы для пасты; составы и смеси для приготовления вторых блюд, в которых крупы являются основным ингредиентом; составы и смеси для приготовления вторых блюд, в которых макаронные изделия являются основным ингредиентом; тесто готовое, в том числе тесто готовое замороженное; тесто для кондитерских изделий; тесто для кондитерских изделий замороженное; изделия кондитерские мучные (выпечка).

(730) Акционерное общество «Жировой комбинат»,

620085, Российская Федерация, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Титова, 27

(111) 2013

(210) 22202012

(151) 01.11.2022

(540)

(220) 15.09.2022

(180) 15.09.2032

(591) темно-синий, зеленый.

(511)

30 – блюда готовые на основе мяса замороженные; ветчина; голубцы, фаршированные мясом; заменители молока; крем сливочный; крокеты; маргарин; масла пищевые, в том числе масла ароматизированные пищевые; смеси из масел пищевых; масло арахисовое; масло какао пищевое; масло кокосовое жидкое пищевое; масло кокосовое твердое; масло кукурузное пищевое; масло кунжутное пищевое; масло льняное пищевое; масло оливковое первого холодного отжима пищевое; масло оливковое пищевое; масло пальмовое пищевое; масло пальмоядровое пищевое; масло подсолнечное пищевое; масло рапсовое пищевое; масло соевое пищевое; молоко; молоко арахисовое; молоко арахисовое для кулинарных целей; молоко кокосовое; молоко кокосовое для кулинарных целей; молоко миндальное; молоко миндальное для кулинарных целей; молоко овсяное; молоко рисовое; молоко рисовое для кулинарных целей; молоко сгущенное; молоко скисшее; молоко соевое; молоко сухое; молоко топленое молочнокислого брожения; мясо, в том числе мясо свежее; мясо замороженное; мясные полуфабрикаты свежие; мясные полуфабрикаты замороженные; мясные изделия замороженные; мясо консервированное; напитки на основе арахисового молока; напитки на основе кокосового молока; напитки на основе миндального молока; паштеты из печени; печень; продукты молочные; свинина; сливки [молочный продукт]; сливки взбитые; субпродукты; сливки растительные; смеси жировые для бутербродов; составы для приготовления бульонов; составы и смеси для приготовления супов, в том числе жидкие составы для приготовления супов; составы и смеси для приготовления вторых блюд, в которых сушеные овощи являются основным ингредиентом; супы, в том числе замороженные супы; спреды на основе орехов; творог; творожные сыры; йогурт растительный; бульоны; овощи замороженные; овощные смеси замороженные.

30 – горчица; гречиха обработанная; изделия макаронные; заправки для салатов; заправки для супов [приправа]; кетчуп [соус]; конфитюр молочный; крупа кукурузная; крупа манная; крупа овсяная; крупа ячневая; крупы пищевые; майонез; макароны; напитки какао-молочные; напитки кофейно-молочные; напитки шоколадно-молочные; пироги; пицца; приправы; рис; соус соевый; соус томатный; соусы [приправы], в том числе сливочные соусы; соусы для пасты; составы и смеси для приготовления вторых блюд, в которых крупы являются основным ингредиентом; составы и смеси для приготовления вторых блюд, в которых макаронные изделия являются основным ингредиентом; тесто готовое, в том числе тесто готовое замороженное; тесто для кондитерских изделий; тесто для кондитерских изделий замороженное; изделия кондитерские мучные (выпечка).

(730) Акционерное общество «Жировой комбинат»,

620085, Российская Федерация, Свердловская область,
г. Екатеринбург, ул. Титова, 27

(111) 2014

(210) 22202013

(151) 03.11.2022

(540)

(220) 11.10.2022

(180) 11.10.2032

(526) Реалистическое изображение продуктов питания и столовых предметов.

(591) зеленый, оттенки зеленого, синий, оттенки синего, бежевый, оттенки бежевого, белый, черный, коричневый, желтый, оранжевый, серый.

(511)

30 – майонез, майонезный соус.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «ЛИТМАШ КОМПЛЕКТ»,
г. Тирасполь, ул. Сакриера, д. 2 «В»

(111) 2015

(210) 22202015

(220) 21.10.2022

(151) 04.11.2022

(180) 21.10.2032

(540)

(591) – красный.

(511)

7 – машины, оборудование машинное и инструменты с механическим приводом; двигатели, за исключением предназначенных для наземных транспортных средств; соединения и элементы передач, за исключением предназначенных для наземных транспортных средств; орудия сельскохозяйственные, иные, чем орудия с ручным управлением; инкубаторы для яиц; автоматы торговые.

(730) Кожокару Виталие Виталиевич,

г. Рыбница, ул. Заречная, д. 33.

(111) 2016

(210) 22202016

(220) 25.11.2022

(151) 13.12.2022

(180) 25.11.2032

(540)

**F:ITNESS
MAFIA**

(526) FITNESS

(511)

41 – услуги по спортивным и фитнес-тренировкам; организация досуга, организация и проведение конференций, организация и проведение концертов, организация и проведение мастер-классов [обучение]; организация и проведение семинаров, организация и проведение спортивных мероприятий; организация спортивных состязаний; переподготовка профессиональная; предоставление спортивного оборудования; услуги культурные, образовательные или развлекательные.

(730) Общество с ограниченной ответственностью «Итера»

3300 г. Тирасполь, ул. Шевченко, д. 95/11

(111) 2017

(210) 22202017

(220) 12.12.2021

(151) 28.12.2022

(180) 12.12.2032

(540)**(511)**

29 – мясо, рыба, птица и дичь; экстракты мясные; овощи и фрукты консервированные, сушеные и подвергнутые тепловой обработке; желе, варенье, компоты; яйца; молоко, сыр, масло, йогурт и другие молочные продукты; масла и жиры пищевые.

30 – кофе, чай, какао и заменители кофе; рис, макароны и лапша; тапиока (маниока) и саго; мука и продукты зерновые; хлеб, выпечка и изделия кондитерские; шоколад; мороженое, сорбет и другие продукты из съедобного льда; сахар, мед, сироп из патоки; дрожжи, порошки пекарные; соль, специи, консервированные травы; уксус, соусы, приправы; лед для охлаждения.

ОБЪЕКТЫ АВТОРСКОГО ПРАВА

№ п/п	Наименование объекта	Ф.И.О. автора	Дата регистрации
1	2	3	4
311	Хореографическая композиция «Сынзиенеле»	В. Н. Сырги	07.12.2022
312	Сборник стихов и четверостиший	Т. А. Назина	30.12.2022

Передача прав на использование объектов интеллектуальной собственности (договоры)

1. Лицензионный договор № **138/1957** на товарный знак по свидетельству № **1957** (заявка № 21201957) с приоритетом от 05 апреля 2021 года, зарегистрированный 21 сентября 2021 года между **лицензиаром** – обществом с ограниченной ответственностью «Дрим-Тим плюс», г. Тирасполь, ул. Одесская, 88/4, кв. 86, и **лицензиатом** – **Рота Максимом Сергеевичем**, г. Тирасполь, ул. К. Либкнехта, д. 82, кв. 64, расторгнут на основании соглашения сторон с 23 января 2023 года.

2. Лицензионный договор № **139/1957** на товарный знак по свидетельству № **1957** (заявка № 21201957) с приоритетом от 05 апреля 2021 года, зарегистрированный 21 сентября 2021 года между **лицензиаром** – обществом с ограниченной ответственностью «Дрим-Тим плюс», г. Тирасполь, ул. Одесская, 88/4, кв. 86, и **лицензиатом** – **Кирияк Анной Викторовной**, г. Тирасполь, ул. Пушкина, д. 15, кв. 2, расторгнут на основании соглашения сторон с 23 января 2023 года.

3. Лицензионный договор № **140/1957** на товарный знак по свидетельству № **1957** (заявка № 21201957) с приоритетом от 05 апреля 2021 года, зарегистрированный 21 сентября 2021 года между **лицензиаром** – обществом с ограниченной ответственностью «Дрим-Тим плюс», г. Тирасполь, ул. Одесская, 88/4, кв. 86, и **лицензиатом** – **Балицким Вячеславом Александровичем**, г. Тирасполь, ул. Космонавтов, д. 2/2, кв. 22, расторгнут на основании соглашения сторон с 23 января 2023 года.

4. Договор № **146/1957** о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № **1957** (заявка № 21201957) с приоритетом от 05 апреля 2021 года в отношении всех услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации – 23 января 2023 года. **Лицензиар** – общество с ограниченной ответственностью «Дрим-Тим плюс», г. Тирасполь, ул. Одесская, 88/4, кв. 86. **Лицензиат** – общество с ограниченной ответственностью «Густос Фуд», г. Бендеры, ул. Ленина, д. 21.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

5. Договор № **147/1957** о предоставлении права на использование товарного знака по свидетельству № **1957** (заявка № 21201957) с приоритетом от 05 апреля 2021 года в отношении всех услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации – 23 января 2023 года. **Лицензиар** – общество с ограниченной ответственностью «Дрим-Тим плюс», г. Тирасполь, ул. Одесская, 88/4, кв. 86. **Лицензиат** – общество с ограниченной ответственностью «Гуд Фуд», г. Тирасполь, ул. Комарова, д. 19 (общ.), к. 419.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

6. Договор № **145/1860** об уступке права на использование товарного знака по свидетельству № **1860** (заявка № 19201855) с приоритетом от 17 июня 2019 года в отношении всех услуг, указанных в свидетельстве. Дата регистрации – 20 января 2023 года. **Правообладатель** – общество с ограниченной ответственностью «Океан Фиш», г. Бендеры, ул. Школьная, д. 21, **приобретатель** – общество с ограниченной ответственностью «АГОРА ЛЮКС», г. Бендеры, с. Гыска, ул. 40 лет МССР, д. 30.

Территория действия договора – Приднестровская Молдавская Республика.

Срок действия договора – оставшийся срок действия свидетельства.

ИЗВЕЩЕНИЯ

1. Срок действия свидетельства № **427** (заявка № 03200347) с приоритетом от 30 января 2003 года на товарный знак продлен с 30 января 2023 года на 10 лет.

2. Срок действия свидетельства № **1431** (заявка № 13201395) с приоритетом от 21 февраля 2013 года на товарный знак продлен с 21 февраля 2023 года на 10 лет.

3. Срок действия свидетельства № **1415** (заявка № 13201385) с приоритетом от 04 февраля 2013 года продлен с 04 февраля 2023 года на 10 лет.

4. Срок действия свидетельства № **1416** (заявка № 13201386) с приоритетом от 04 февраля 2013 года продлен с 04 февраля 2023 года на 10 лет.

5. Срок действия свидетельства № **1417** (заявка № 13201387) с приоритетом от 04 февраля 2013 года продлен с 04 февраля 2023 года на 10 лет.

6. Срок действия свидетельства № **433** (заявка № 03200355) с приоритетом от 21 февраля 2003 года продлен с 21 февраля 2023 года на 10 лет.

7. Срок действия свидетельства № **429** (заявка № 03200351) с приоритетом от 19 февраля 2003 года продлен с 19 февраля 2023 года на 10 лет.

8. Срок действия свидетельства № **430** (заявка № 03200352) с приоритетом от 19 февраля 2003 года продлен с 19 февраля 2023 года на 10 лет.

9. Срок действия свидетельства № **1425** (заявка № 13201392) с приоритетом от 07 февраля 2013 года восстановлен и продлен с 07 февраля 2023 года на 10 лет.

10. Срок действия свидетельства № **1426** (заявка № 13201393) с приоритетом от 07 февраля 2013 года восстановлен и продлен с 07 февраля 2023 года на 10 лет.

10. Действие свидетельства № **1922** (заявка № 20201920) с приоритетом от 31 июля 2020 года на товарный знак прекращено по заявлению правообладателя с 21 октября 2022 года.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ ПАТЕНТОВ

№ п/п	(11) номер патента	(21) номер заявки	(22) приоритет	(73) патентообладатель	(72) авторы	(54) название
1	274	03100299	26.12.2003	СЗАО «Молдавский металлургический завод»	А. К. Белитченко (RU), Н. А. Богданов (RU), А. С. Костин, В. Д. Дмитриев, И. В. Деревянченко и Г. А. Лозин	Способ выплавки стали в электродуговой печи
2	299	05100331	18.03.2005	СЗАО «Молдавский металлургический завод»	Р. В. Старов, И. В. Деревянченко, О. Л. Кучеренко, А. В. Гальченко и Г. А. Лозин	Способ раскисления и легирования стали
3	300	05100332	18.03.2005	СЗАО «Молдавский металлургический завод»	А. К. Белитченко (RU), Н. А. Богданов (RU), А. Н. Савьюк, А. Б. Сычков, И. М. Тавролов, А. К. Пицида и Г. А. Лозин.	Прокатный стан для двуниточной прокатки различных марко-профилеразмеров
4	306	05100343	17.11.2005	ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»	В. А. Мацюк, В. М. Яровой, Н. А. Филиппов и В. А. Фокша	Способ защиты растений от почвообитающих вредителей
5	321	6100353	21.06.2006	СЗАО «Молдавский металлургический завод»	А. В. Юдин (RU), А. Н. Савьюк (RU), И. В. Деревянченко (MD), А. Б. Сычков (RU), О. Л. Кучеренко (UA), В. В. Парусов (UA), О. В. Парусов (UA), С. М. Жучков (UA), и С. Ю. Жукова (RU)	Способ изготовления проката из низкоуглеродистой кремнемарганцевой стали

№ п/п	(11) номер патента	(21) номер заявки	(22) приоритет	(73) патентообладатель	(72) авторы	(54) название
6	322	6100355	21.06.2006	СЗАО «Молдавский металлургический завод»	А. Н. Савьюк (RU), А. Б. Сычков (RU), А. А. Олейник(UA), И. В. Деревянченко (MD), В. В. Парусов (UA), О. В. Парусов (UA), Э. В. Парусов (UA) и С. М. Жучков (UA)	Способ изготовления проката из углеродистой стали
7	323	6100354	21.06.2006	СЗАО «Молдавский металлургический завод»	А. Н. Савьюк (RU), И. В. Деревянченко (MD), А. Б. Сычков (RU), А. А. Олейник (UA), В. В. Парусов (UA), О. В. Парусов (UA), В. Г. Черниченко (UA) и С. М. Жучков (UA)	Сталь для холодной высадки и выдавливания
8	328	6100363	04.10.2006	СЗАО «Молдавский металлургический завод»	Р. В. Старов (UA), И. В. Деревянченко (MD), В. В. Парусов (UA) и О. В. Парусов (UA)	Способ десульфурации стали на выпуске из сталеплавильного агрегата и во время внепечной обработки
9	353	08100399	29.02.2008	ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»	Н. М. Лысенко и А. И. Лунгу	Почвообрабатывающее орудие
10	398	10100443	17.01.2011	А. Я. Суворов	Он же	Тепловой энергетический насос
11	407	11100452	02.03.2011	Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент	А. С. Глусь	Бутылка из стекла
12	408	11100453	19.04.2011	Немирофф Интеллектуал Проперти Естаблишмент	А. С. Глусь	Бутылка с фасонным корпусом в виде фляги из стекла
13	419	12100467	06.08.2012	ГУ «Приднестровский научно-исследовательский институт сельского хозяйства»	Т. В. Коваленко	Способ оценки гербицидного загрязнения почвы
14	422	12100468	26.09.2012	В. Л. Бачевич и М. В. Шаркова	Они же	Устройство для преобразования гравитационной энергии в механическую и способ преобразования

№ п/п	(11) номер патента	(21) номер заявки	(22) приоритет	(73) патентообладатель	(72) авторы	(54) название
15	457	14100509	21.05.2014	Е. В. Юрченко и Е. В. Пучкова,	Они же	Способ пайки алюми- ниевых изделий
16	458	14100511	08.07.2014	Е. В. Юрченко и А. И. Дикусар	Они же	Способ легирова- ния поверхности алюминиевого изделия, включаю- щий получение слоя покрытия путем электроискровой обработки
17	460	14100512	14.07.2014	А. И. Дикусар Ж. И. Бобанова, А. И. Шульман, Е. А. Яхова, С. А. Силкин и И. В. Яковец	Они же	Способ получения нанокристалличе- ских кобальт-воль- фрамовых (Co-W) покрытий
18	472	15100525	03.11.2015	В. П. Горпинюк, Г. В. Фомов и В. В. Звягинцев	Они же	Способ лапароско- пической холеци- стэктомии
19	473	15100526	03.11.2015	Г. В. Фомов, В. П. Горпинюк, М. В. Дутка, В. В. Звягинцев	Они же	Эндоскопическая петля
20	474	15100527	03.11.2015	Г. В. Фомов, В. П. Горпинюк и В. В. Звягинцев	Они же	Электрод для лапароскопических манипуляций
21	476	16100529	10.03.2016	Республиканский НИИ экологии и природных ресурсов	А. И. Смирнов и А. К. Руденко	Способ получения концентрата редких элементов из щелоч- ных природных вод
22	491	18100544	03.02.2018	А. В. Котов	Он же	Устройство для уве- личения грузоподъ- емности
23	492	18100546	06.07.2018	Г. Ф. Фомов, В. П. Горпинюк, В. В. Звягинцев, Н. С. Пошелюк и А. С. Мухин	Они же	Устройство для измерения мини-до- ступа (кальмар)
24	506	19100561	01.10.2019	А. Б. Глазов	Он же	Стенд для иссле- дования микрокон- троллерных систем управления

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бавенкова Ирина Анатольевна – старший преподаватель кафедры русской и зарубежной литературы ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: ibavenkova@mail.ru

Баранова Светлана Константиновна – старший преподаватель кафедры «Электротехнологическое оборудование» ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: barsvet@inbox.ru

Богданова Виолетта Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информационных и электро-энергетических систем Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: bogdanovaleta@gmail.com

Бордя Татьяна Дмитриевна – кандидат технических наук, доцент кафедры информационных технологий и автоматизированного управления производственными процессами ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: bordya_td@mail.ru

Брусенская Елена Ивановна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: superbrusik@yandex.ru

Бурменко Людмила Михайловна – кандидат исторических наук, доцент ка-

федры государственного управления ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: blmist_west@mail.ru

Васильева Людмила Ивановна – кандидат педагогических наук, декан факультета педагогики и психологии, заведующий кафедрой родного языка и литературы в начальной школе ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: fakultetfpp@mail.ru

Васильева Надежда Ивановна – старший преподаватель кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: nadivasilieva@yandex.ru

Вахницкая Минодора Григорьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры родного языка и литературы в начальной школе ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: minodora_grigori@mail.ru

Войт Иван Алексеевич – старший преподаватель кафедры государственного управления ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: voitia_84@mail.ru

Гелло Валентина Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: goroja.valentina@yandex.ru

Гелло Татьяна Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: tatgel@yandex.ru

Гороховская Валентина Петровна – народная артистка Приднестровской Молдавской Республики, преподаватель кафедры молдавских народных инструментов Приднестровского государственного института искусств им. А. Рубинштейна

E-mail: alexandraursuleak@gmail.com

Грошовкина Наталья Александровна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Дабеза Виктория Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: vvdabezha@gmail.com

Дьяченко Людмила Николаевна – старший преподаватель кафедры «Электротехнологическое оборудование» ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: luda.dyahenko@yandex.ru

Иванова Майя Дмитриевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: mamayka85@inbox.ru

Кадина Татьяна Алексеевна – старший преподаватель кафедры общеобразовательных и гуманитарных дисциплин Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: kadina-tatiana@mail.ru

Китайка Андрей Владимирович – научный сотрудник НИЛ «Перспектива» ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: a-k-junior@yandex.ru

Корня Галина Анатольевна – социальный педагог отдела молодежной политики, воспитания и социальной защиты ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: sp-omppgu@yandex.ru

Кравцова Алина Геннадьевна – кандидат медицинских наук, доцент кафедры педиатрии, акушерства и гинекологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: alinadoc78@mail.ru

Кривошапова Наталья Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: krivoshapova@spsu.ru

Кузнецова Дина Анатольевна – старший преподаватель кафедры ветеринарной медицины ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: kuznecova-05-1976@mail.ru

Курлат Анна Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: a.curlat67@mail.ru

Леонтьева Ольга Васильевна – кандидат политических наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ИГУПиСГН

E-mail: lov_pmr@mail.ru

Литвин Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка и

межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: Paean2012@rambler.ru

Луговская Елена Григорьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: lugowska@spsu.ru

Лукашевич Елена Борисовна – старший преподаватель кафедры «Электротехнологическое оборудование» ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: nedelcheva-elena@mail.ru

Ляхомская Ксения Данииловна – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры квантовой радиофизики и систем связи ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: ksedanna@yandex.ru

Марачковская Ольга Людвиговна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного, специального образования и педагогического менеджмента ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: marachkovskay@mail.ru

Марунич Николай Андреевич – кандидат географических наук, доцент кафедры информационных и электро-энергетических систем Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: maruni484@mail.ru

Михайлова Виктория Владимировна – кандидат философских наук, доцент кафедры социологии и социальных технологий ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: vika-n@yandex.ru

Мылус Олег Васильевич – старший преподаватель кафедры уголовного права,

уголовного процесса и криминалистики ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: mylus.oleg@mail.ru

Никитовская Галина Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и современных образовательных технологий, заместитель декана по научной работе факультета педагогики и психологии ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: niki809@mail.ru

Николау Лидия Леонидовна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: nicolaul@mail.ru

Пашкевич Альбина Петровна – старший преподаватель кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: albina-p77@mail.ru

Погорелая Екатерина Афанасьевна – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Погорлецкая Ирина Ивановна – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: begass.iren@mail.ru

Полежаева Светлана Серафимовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Попова Валентина Федоровна – кандидат педагогических наук, доцент

кафедры молдавской филологии, научный сотрудник НИЛ «Факла» ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: valporov1_2010@mail.ru

Пузов Николай Александрович – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: diagonals@mail.ru

Радченко Янна Валериевна – старший преподаватель кафедры гражданского права и гражданского процесса ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: rad2376@mail.ru

Соколова Анастасия Владимировна – секретарь судебного заседания суда г. Рыбница и Рыбницкого района

E-mail: anastasia45221@mail.ru

Ткачук Алла Анатольевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: kafedrapmno@yandex.ru

Томилина Лилиана Лаврентьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: liliana_72_72@mail.ru

Ушнурцева Нина Никитична – кандидат педагогических наук, доцент кафедр

ры педагогики и методики начального образования ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

E-mail: vmch34@mail.ru

Хамидуллин Рустам Ангамович – кандидат физико-математических наук, доцент кафедры общей и теоретической физики ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: khamidullin_ra@mail.ru

Хлопова Алёна Владимировна – учитель украинского языка и литературы II квалификационной категории МОУ «Тираспольская средняя школа № 18 с гимназическим классами»

E-mail: hlopova1911@mail.ru

Цынцарь Анна Леонидовна – кандидат психологических наук, доцент кафедры социально-экономических дисциплин и экономики строительства, заместитель директора по научной работе Бендерского политехнического филиала ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: anna-cyncar@mail.ru

Чайковская Нежданна Федоровна – преподаватель кафедры русского языка и межкультурной коммуникации ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: negdanna2016@yandex.ru

Чирвина Светлана Леонардовна – старший преподаватель кафедры информационных технологий и автоматизированного управления производственными процессами ПГУ им. Т. Г. Шевченко

E-mail: svet-lana-l@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Baranova Svetlana Konstantinovna – senior lecturer of Electrotechnological Equipment Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: barsvet@inbox.ru

Bavenkova Irina Anatolievna – Senior Lecturer, Russian and Foreign Literature Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: ibavenkova@mail.ru

Bogdanova Violeta Alekseevna – Ph.D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Information and Power Systems Department, Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: bogdanovaleta@gmail.com

Bordya Tatiana Dmitrievna – Ph.D. (Technical Sciences), Associate Professor, Information Technologies and Automated Control of Production Processes Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: bordya_td@mail.ru

Brusenkaya Elena Ivanovna – Ph. D. (Physics), Associate Professor, General and Theoretical Physics Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: superbrusik@yandex.ru

Burmenko Lyudmila Mihailovna – Ph. D. (Historical Sciences), Associate Professor, Public Management Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: blmist_west@mail.ru

Chaikovskaya Nezhdana Fedorovna – lecturer of Russian Language and Cross-culture Communication Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: negdanna2016@yandex.ru

Chirvina Svetlana Leonardovna – Senior Lecturer, Information Technologies and Automated Control of Production Processes Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: svet-lana-l@mail.ru

Dabezha Viktoriya Vladimirovna – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Journalism Department of the Philological Faculty, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vvdabezha@gmail.com

Dyachenko Lyudmila Nikolaevna – senior lecturer of Electrotechnological Equipment Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: luda.dyachenko@yandex.ru

Gello Tatyana Anatolyevna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Head of the Preschool, Special Education and Pedagogical Management Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: tatgel@yandex.ru

Gello Valentina Alekseevna - Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Preschool, Special Education and Pedagogical Management Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: gorja.valentina@yandex.ru

Gorhovskaya Valentina Petrovna – National Artist of Pridnestrovie, Lecturer of Moldovian Folk Instrument Department of Pridnestrovian institute of arts „A. Rubinshtein”.

E-mail: alexandraursuleak@gmail.com

Groshovkina Natalia Aleksandrovna – Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Phi-

losophy Departments, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: sklyaretta@rambler.ru

Ivanova Maya Dmitrievna – Ph. D. (Psychology), Associate Professor, Psychology Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: mamayka85@inbox.ru

Kadina Tatiana Alekseevna – Senior Lecturer, General Education and Humanities Department, Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: kadina-tatiana@mail.ru

Khamidullin Rustam Angamovich – Ph. D. (Physical and Mathematical Sciences), Associate Professor, General and Theoretical Physics Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: khamidullin_ra@mail.ru

Khlopova Alena Vladimirovna – teacher of the Ukrainian language and literature, Municipal General Education Institution «Tiraspol Secondary School No. 18 with Gymnasium Classes».

E-mail: hlopova1911@mail.ru

Kitayka Andrey Vladimirovich – Scientific Assistant of research laboratory “Perspektiva”, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: a-k-junior@yandex.ru

Kornya Galina Anatolyevna – social teacher of the Department of Youth Policy, Education and Social Protection, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: sp-omppgu@yandex.ru

Kravtsova Alina Gennadijevna – Ph.D. (Medicine), Associate Professor of Pediatrics, Obstetrics and Gynecology Department,

Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: alinadoc78@mail.ru

Krivoshapova Natalia Victorovna – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Russian Language and Cross-culture Communication Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: krivoshapova@spsu.ru

Kurlat Anna Mikhailovna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Preschool, Special Education and Pedagogical Management Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: a.curlat67@mail.ru

Kuznetsova Dina Anatolyevna – Senior Lecturer at the Veterinary Medicine Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: kuznecova-05-1976 @ mail. ru

Leontyeva Olga Vasilievna – Ph.D. (Political Sciences), Associate Professor, Sociology and Social Technologies Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: lov_pmr@mail.ru

Litvin Olga Vladimirovna – Ph. D. (Philology), Senior Lecturer, Russian Language and Cross-culture Communication Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: Paean2012@rambler.ru

Lugovskaya Elena Grigorievna – Ph. D. (Philology), Associate Professor, Russian Language and Cross-culture Communication Department, Pridnestrovian State University

E-mail: lugowska@spsu.ru

Lukashevich Elena Borisovna – senior lecturer of Electrotechnological Equipment

Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: nedelcheva-elena@mail.ru

Lyakhomskaya Ksenia Daniilovna – Ph. D. (Physics), Associate Professor, Quantum Radiophysics and Communication Systems Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: ksedanna@yandex.ru

Marachkovskaya Olga Lyudvigovna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Preschool, Special Education and Pedagogical Management Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: marachkovskay@mail.ru

Marunich Nikolay Andreevich – Ph.D. (Geographical Sciences), Associate Professor, Information and Power Systems Department, Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: maruni484@mail.ru

Mikhailova Victoria Vladimirovna – Ph.D. (Philosophy), Associate Professor, Sociology and Social Technologies Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: vika-n@yandex.ru

Mylus Oleg Vasilievich – Senior Lecturer, Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: mylus.oleg@mail.ru

Nikitovskaya Galina Vladimirovna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of Pedagogy and Modern Educational Technologies Department, Deputy Dean for Research of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: niki809@mail.ru

Nicolau Lidiya Leonidovna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, of Pedagogy and Methods of Primary Education Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: nicolaul@mail.ru

Pashkevich Albina Petrovna – Senior Lecturer, Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: albina-p77@mail.ru

Pogorelaya Ekaterina Afanasievna – Doctor of Philology, Professor of the Russian Language and Cross-culture Communication Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: kryaimkk@mail.ru

Pogorletskaya Irina Ivanovna – Senior Lecturer, Civil Law and Civil Procedure Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: begass.iren@mail.ru

Polezhaeva Svetlana Serafimovna – Ph. D. (Philology), Associate Professor of Russian Language and Cross-culture Communication Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: svetlanapolejaeva1506@mail.ru

Popova Valentina Fedorovna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of Moldavian Philology Department, Scientific Assistant of research laboratory «Facla», Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: valpopov1_2010@mail.ru

Puzov Nikolay Alexandrovich – Ph.D. (Philology), Associate Professor of Russian Language and Cross-culture Communication Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: diagonals@mail.ru

Radchenko Ianna Valerievna – Senior Lecturer, Civil Law and Civil Process Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: rad2376@mail.ru

Sokolova Anastasia Vladimirovna – secretary of the court session, the court of Rybnitsa and Rybnitsa district

E-mail : anastasia45221@mail.ru

Tkachuk Alla Anatolievna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of Pedagogy and Methodology of Primary Education Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: kafedrapmno@yandex.ru

Tomilina Liliana Lavrentievna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Pedagogy and Methods of Primary Education Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: liliana_72_72@mail.ru

Tsintsar Anna Leonidovna – Ph.D. (Psychology), Associate Professor, Socio-Economic Disciplines and Economics of Construction Department, Deputy director for research, Bendery Polytechnic Branch, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: anna-cyncar@mail.ru

Ushnurtseva Nina Nikitichna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor of Pedagogy and Methodology of Primary Education Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie.

E-mail: vmch34@mail.ru

Vakhnitskaia Minodora Grigorievna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Associate Professor, Native Language and Literature in the Elementary School, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: minodora_grigori@mail.ru

Vasilyeva Lyudmila Ivanovna – Ph. D. (Pedagogical Sciences), Dean of the Faculty of Pedagogy and Psychology, Head of Native Language and Literature in the Elementary School, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: fakultetfpp@mail.ru

Vasilyeva Nadezhda Ivanovna – Senior Lecturer, Pedagogy and Methods of Primary Education Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: nadivasilieva@yandex.ru

Voit Ivan Alekseevich – Senior Lecturer, Public Administration Department, Shevchenko State University of Pridnestrovie

E-mail: voitia_84@mail.ru/

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИНГВИСТИКА И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Е. А. Погорелая.</i> ВЕКТОР СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕПРЕТАЦИИ ЯЗЫКА – ТЕКСТА – ДИСКУРСА В ЛИНГВОСИНЕРГЕТИКЕ	3
<i>Н. А. Пузов.</i> ПРОБЛЕМА ИЗУЧЕНИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ МОРФОЛОГИЧЕСКИХ И СИНТАКСИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ	9
<i>С. С. Полежаева.</i> СЕМАНТИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ ‘НАМЕРЕННОСТЬ / НЕНАМЕРЕННОСТЬ’ КАУЗАЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СУБЪЕКТА: ТИПОЛОГИЯ КАУЗАТОРА	12
<i>Е. Г. Луговская.</i> «ПРИТЧА О ЛУКОВКЕ» КАК МЕТАТЕКСТ И ЕГО МЕСТО В СТРУКТУРЕ ОБРАЗА АЛЕШИ КАРАМАЗОВА – ГЕРОЯ РОМАНА Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»	20
<i>О. В. Литвин.</i> ТЕМА ХУДОЖНИКА И ВЛАСТИ В РОМАНЕ М. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»	27
<i>И. А. Бавенкова.</i> ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЙ КОНТЕКСТ ПОЭМЫ Н. В. ГОГОЛЯ «МЕРТВЫЕ ДУШИ»	33
<i>Н. Ф. Чайковская.</i> ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СРЕДСТВ ЛЕКСИЧЕСКОЙ ЭКСПЛИКАЦИИ ОБРАЗА ПРИРОДЫ В ПОЭЗИИ ПРИДНЕСТРОВСКИХ АВТОРОВ	38
<i>Н. В. Кривошапова.</i> ОПИСАНИЕ СТРУКТУРЫ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОГО СЦЕНАРИЯ МИРА В ЛИРИКЕ А. А. МЕЛЬНИЧУК	43
<i>Н. В. Кривошапова, А. В. Хлопова.</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРЕМЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Л. В. СТРЕМЕНОВСКОЙ	48
<i>В. Ф. Попова.</i> ФОРМАРЯ НОЦИУНИЛОР ШТИИИИЦИФИЧЕ ШИ ЛИТЕРАРЕ – РЕПЕРЕ ТЕОРЕТИЧЕ ШИ МЕТОДОЛОЖИЧЕ	52

<i>В. Ф. Попова.</i> СТУДИЕРЯ НОЦИУНИЙ ДЕ ЖЕН ЛИРИК ШИ А СПЕЧИИЛОР: СОНЕТУЛ, ПАСТЕЛУЛ.	59
<i>В. П. Гороховская.</i> ТРЭСЭТУРИЛЕ ЖЕНЕРАЛЕ ШИ СПЕЧИФИЧЕ АЛЕ КЫНТЕКУЛУЙ ПОПУЛАР МОЛДОВЕНЕСК.	64
<i>В. В. Дабежа.</i> МЕДИАРЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ В РАБОТЕ РЕДАКТОРА.	74

ПЕДАГОГИКА И ПСИХОЛОГИЯ

<i>В. В. Михайлова.</i> РЕАЛИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПОТЕНЦИАЛА МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛДАВСКОЙ РЕСПУБЛИКИ.	82
<i>О. Л. Марачковская.</i> УПРАВЛЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ НАЧИНАЮЩИХ ПЕДАГОГОВ В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.	88
<i>А. М. Курлат.</i> ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ СРЕДСТВАМИ УЧЕБНОЙ ОЗНАКОМИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ.	93
<i>А. А. Ткачук, Н. Н. Ушнурица.</i> КОНДИЦИИЛЕ ПЕДАГОЖИЧЕ ДЕ ФОРМАРЕ А АКТИВИТЭЦИЙ ДЕ ЧЕРЧЕТАРЕ ШТИИНЦИФИКЭ ЫН КАДРУЛ ПРАКТИЧИЙ ИНСТРУКТИВЕ.	98
<i>А. Л. Цынцарь.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ФАКТОРА ПРОФЕССИОНАЛИЗМА ПЕДАГОГА.	104
<i>Е. И. Брусенская, К. Д. Ляхомская, Р. А. Хамидуллин.</i> ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕМАТИЧЕСКОГО АППАРАТА КВАНТОВОЙ МЕХАНИКИ ДЛЯ РЕШЕНИЯ ЗАДАЧ.	111
<i>Е. Б. Лукашевич, С. К. Баранова, Л. Н. Дьяченко.</i> ИЗУЧЕНИЕ ДВИЖЕНИЯ ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ НА ЛЕКЦИОННЫХ ЗАНЯТИЯХ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МЕТОДОВ МАТЕМАТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ.	116
<i>Г. В. Никитовская, Г. А. Корня.</i> ОСОБЕННОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРАТОРА АКАДЕМИЧЕСКОЙ ГРУППЫ В ВУЗЕ.	123
<i>Л. И. Васильева.</i> ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «СЛОВООБРАЗОВАНИЕ» БУДУЩИМ УЧИТЕЛЯМ НАЧАЛЬНЫХ КЛАССОВ.	128
<i>В. А. Гелло, Т. А. Гелло.</i> ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ДЕТЕЙ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ.	136

<i>В. А. Гелло.</i> ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ	143
<i>С. К. Баранова, Л. Н. Дьяченко, Е. Б. Лукашевич.</i> ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПОДГОТОВКИ РАБОЧИХ КАДРОВ В РАМКАХ ДУАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕННОЙ БАЗЕ ЗАВОДА НП ЗАО «ЭЛЕКТРОМАШ»	149
<i>В. А. Богданова, Н. А. Марунич, Т. А. Кадина.</i> АСПЕКТЕ ТЕОРЕТИЧЕ АЛЕ ПРЕДЭРИЙ ДИСЦИПЛИНЕЙ УНИВЕРСИТАРЕ «СЕКУРИТАТЯ ИНФОРМАЦИОНАЛЭ» СТУДЕНЦИЛОР ДЕ СПЕЧИАЛИТЭЦЬ НЕТЕХНИЧЕ	155
<i>М. Г. Вахницкая.</i> ДЕЗВОЛТАРЯ КОМПЕТЕНЦЕЙ ДЕ КОМУНИКАРЕ ЛА СТУДЕНЦЬ БИН КАДРУЛ ЛЕКЦИИЛОР ДЕ ЛИМБЭ ОФИЧИАЛЭ	160
<i>Д. А. Кузнецова.</i> РАЗРАБОТКА БИОМЕТРИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ К ШКОЛЬНЫМ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИМ РАБОТАМ ПО БИОЛОГИИ	163
<i>Л. Л. Николау, Н. И. Васильева, Л. Л. Томила.</i> РОЛУЛ ИНСТРУИРИЙ ПРОБЛЕМАТИЗАТЕ БИН ФОРМАРЯ ПРИЧЕПЕРИЙ ДЕ БИВЭЦАРЕ ЛА ЕЛЕВИЙ КЛАСЕЛОР ПРИМАРЕ	167
<i>А. Г. Кравцова, М. Д. Иванова.</i> АКТУАЛЬНОСТЬ ПОСЛЕРОДОВОЙ ДЕПРЕССИИ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА И ВРАЧА	173
<i>Т. Д. Бордя, С. Л. Чирвина.</i> АНКЕТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ УСПЕШНОСТИ ОБУЧЕНИЯ	182

ИСТОРИЯ. ПРАВО. СОЦИУМ

<i>И. А. Войт.</i> ПРИДНЕСТРОВСКОЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОГРАНИЧЬЕ И РОЛЬ ЯССКОГО МИРА В УТВЕРЖДЕНИИ ЕГО НОВОГО СТАТУСА	186
<i>Л. М. Бурменко.</i> ТИРАСПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ НАКАНУНЕ ПЕРИОДА «МЯГКОЙ» ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ	191
<i>Л. М. Бурменко.</i> ТИРАСПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ В ПЕРИОД «МЯГКОЙ» ДЕСТАЛИНИЗАЦИИ 1953–1956 ГОДОВ	198
<i>Я. В. Радченко.</i> ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА: PRAGUE RULES ON THE EFFICIENT CONDUCT OF PROCEEDINGS IN INTERNATIONAL ARBITRATION AND IBA RULES ON THE TAKING OF EVIDENCE IN INTERNATIONAL ARBITRATION	205

<i>О. В. Мылус, А. П. Пашкевич.</i> ЗАЩИТА ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАНИНА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	210
<i>А. В. Соколова, И. И. Погорлецкая.</i> ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА НА ТЕРРИТОРИИ ПРИДНЕСТРОВЬЯ	216
<i>Н. А. Грошовкина.</i> ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК АТРИБУТИВНОЕ СВОЙСТВО УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	220
<i>О. В. Леонтьева.</i> ПОЛИТИЧЕСКОЕ УЧАСТИЕ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ КАК ВАЖНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	225
<i>А. В. Китайка.</i> СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ ПРИДНЕСТРОВСКОЙ МОЛОДЕЖИ	231

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ ОБЪЕКТАХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, зарегистрированных в Министерстве юстиции Приднестровской Молдавской Республики	235
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	258

Научно-методический журнал

ВЕСТНИК ПРИДНЕСТРОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия: **Гуманитарные науки**

Редакторы: *В. В. Дабеза, Е. Ю. Кривошеева*

Компьютерная верстка *А.Н. Федоренко*

Переводчик *А.А. Якубовская*

ИЛ № 06150. Сер. АЮ от 21.02.02.

Подписано в печать 19.04.23. Формат 70×100/16.

Уч.-изд. л. 16,875. Усл. печ. л. 21,77. Заказ № 34.

Изд-во Приднестр. ун-та. 3300, г. Тирасполь, ул. Мира, 18.

Электронное издание